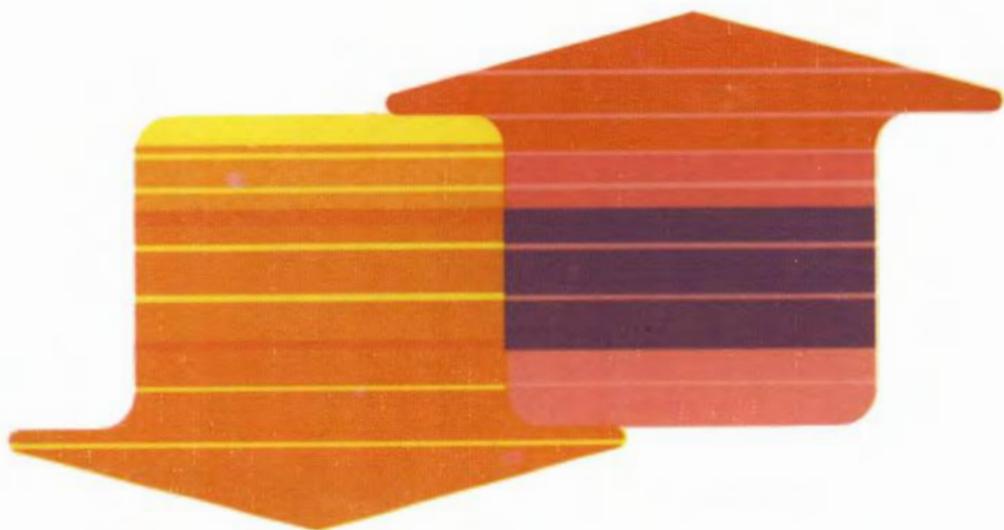

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Критический обзор
принципов эволюции и христианства

А. Е. УАЙЛЬДЕР-СМИТ

Man's Origin, Man's Destiny

A Critical Survey of the
Principles of Evolution and Christianity

A. E. Wilder-Smith

BETHANY HOUSE PUBLISHERS

MINNEAPOLIS, MINNESOTA 55438

A Division of Bethany Fellowship, Inc.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Критический обзор
принципов эволюции и христианства

А. Е. УАЙЛЬДЕР-СМИТ

«СТЕФАНОС»

1995

Man's Origin, Man's Destiny

Russian Edition

Copyright 2015 Voice Media

info@VM1.global

Web home: www.VM1.global

All rights reserved. No part of the publication may be reproduced, distributed or transmitted in any form or by any means, including photocopying, recording, or other electronic, or mechanical methods, without the prior written permission of the publisher, except in the case of brief quotations embodied in critical reviews and certain other noncommercial uses permitted by copyright law. For permission requests, email the publisher, addressed “Attention: Permission Coordinator,” at the address above.

This publication **may not be sold, and is for free distribution** only.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	8
Выражение благодарности	9
Введение	11

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

1. ЧЕЛОВЕК — ЖИВОТНОЕ С ВЫСШИМ РАЗУМОМ?	27
ЧЕМУ УЧИТ ЭВОЛЮЦИЯ?	29
<i>Возникла ли жизнь из одной клетки? — Продолжающиеся изменения к сложности — Борьба за существование — Потребовались миллионы лет...</i>	
ХРИСТИАНСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ	31
<i>Библейское учение — Известные попытки согласовать дарвинизм с Книгой Бытия (1—3)</i>	
2. ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ГЛАВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДАРВИНИЗМА НАУЧНО ОБОСНОВАННЫМИ?	46
СХОДСТВО МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ, ЖИВОТНЫМИ И ВСЕМИ ЖИВЫМИ КЛЕТКАМИ	46
<i>Двойной феномен — Глаз осьминога и человеческий глаз — Двойники сумчатых млекопитающих — Общий план или составитель плана — Значение схожих черт</i>	
ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПОСТУЛАТ ЭВОЛЮЦИИ ОТ ПРОСТЕЙШЕГО К СЛОЖНОМУ ТЕОРЕТИЧЕСКИ ВЕРОЯТНЫМ ИЛИ ВОЗМОЖНЫМ? ВОПРОС ОБ ЭНТРОПИИ	48
<i>Три закона термодинамики — Развитие второго закона — Дальнейшие замечания о втором законе термодинамики</i>	
3. ПРОБЛЕМЫ ВОЗРАСТА ЧЕЛОВЕКА И НЕДОСТАЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ	99
БИБЛЕЙСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ	99
<i>Данные Книги Бытия — Генеалогии — Вавилонская башня</i>	
ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ	103

МЕТОД С ¹⁴ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКОВ	104
<i>Принципы метода — Потенциальные ошибки метода</i>	
УКАЗАТЕЛЬ ИСКОПАЕМЫХ	114
<i>Древнейшие формации содержат простейшие формы жизни — Использование эволюции для доказательств обоснованности эволюции — Практика не доказывает теории — Невозможность опровержения</i>	
ПИЛЬТДАУНСКИЙ ЧЕЛОВЕК	118
Д-Р С. Б. ЛИКИ	120
СЛЕДЫ ДИНОЗАВРА И ЧЕЛОВЕКА В РУСЛЕ РЕКИ	122
СЛЕДЫ ЧЕЛОВЕКА В КАМЕННОУГОЛЬНОМ И КРЕТЕЙСКОМ ПЕРИОДАХ	125
ПРОБЛЕМА ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СТАДИЙ	128
МЕТОДЫ ДАТИРОВАНИЯ И ВОЗРАСТ, ИХ СВЯЗЬ С ТВОРЕНИЕМ	131
<i>Природа материи</i>	
СОТВОРЕНИЕ	135
4. ЗАПЛАНИРОВАННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ	140
УЛУЧШЕНИЕ РАСЫ ИЛИ ПОРОДЫ ПУТЕМ ОТБОРА	140
<i>Хорошие результаты с животными — Человека можно улучшить биологически — Качества должны содержаться в генах — Свойства ионизированной радиации — Теоретические возможности мутации</i>	
СИНТЕТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЖИЗНИ И ОТРИЦАНИЕ ПОСТУЛАТА БОГА	144
<i>Подтверждение дарвинизма? — Наука не объяснила плана мироздания — Если наука воспроизведет жизнь, что бы это доказывало? — Обмануты профаны, не ученые — Правильные условия создаются не случаем — Научный прогресс совпадает с Библией</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ С ПОСТУЛАТОМ БОГА	151
<i>Верования теистических эволюционистов — Естественный отбор как принцип — Использовал ли бы Бог подобные методы? — Характер Бога — Откровение Христа в характере Бога — Возможно ли сегодня совершенство? — Оценка Христом добродетелей в верующих — Отражение Христа в сотворении мира и людях — Бог не пользуется</i>	

случае — Бог не может быть связан временем — Бог — миротворец — Бог есть Судящий Бог — Описание благородства в Библии — Уравновешенность характера Бога — Краткое изложение

НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДАРВИНСКОГО УЧЕНИЯ В МИРЕ ПОЛИТИКИ	166
---	-----

Рыцарство заменяется прославлением войны — Влияние на Гитлера — Влияние на коммунизм — Влияние на западный мир — Влияние дарвинизма на Дарвина — Реакция некоторых современных математиков и физиков на дарвинизм и неодарвинизм — Немного мифологии

ПОСТСКРИПТУМ	207
--------------	-----

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

5. ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	211
----------------------------	-----

НИГИЛИЗМ ДАРВИНА И ЛИЧНОСТЬ	211
-----------------------------	-----

Что происходит после смерти? — Для сверхрасы нет новых принципов — Нет уважения к личности — Биологический мир противоречит нигилизму

МЕТАБОЛИЗМ И ЛИЧНОСТЬ	215
-----------------------	-----

Личность и эго по отношению к материи — Разве жизнь не следует образцу природы? — Недостаток наблюдения не доказывает небытия

ТАО	219
-----	-----

Некоторые космические законы — Тао применительно к метаморфозе — Тао в духовном мире

СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕКА	224
--------------------	-----

Троичность человека — Анализ процесса смерти

МЕТАМОРФОЗА ТЕЛА И ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТА	229
---------------------------------------	-----

Невыясненная метаморфоза — Основные изменения Тела — Верит ли христианин в волшебство?

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА	231
-------------------------	-----

Начало нового рождения — Влияние на тело — Влияние на психику — Сверхматериальное царство — Физическая чистота — Значение тела — Предназначение для священнослужения — Предназначение человека

Эпилог	243
--------	-----

Приложение	246
------------	-----

ПРОЛОГ

Всегда есть надежда, если мы честно имеем в виду неразрешенную проблему, и нет никакой надежды, если мы претендуем на то, что этой проблемы нет.

К. С. Льюис
Письма к Малькольму

По своей собственной сущности каждый человек знает, что все открытия сделаны и все ошибки исправлены теми, кто игнорирует «климат мнения».

К. С. Льюис
Проблемы боли

Если мир является миром мысли, то и его создание должно было быть актом мысли.

...Мир начинает представляться больше великой мыслью, чем громадным механизмом. Разум не представляется больше случайным захватчиком области материи; мы начинаем подзревать, что нам следует скорее прославлять его как творца и правителя в области материи... Мы открываем, что мир являет доказательства предназначающей или контролирующей силы, имеющей нечто общее с нашим собственным индивидуальным разумом... обладающим... тенденцией думать в том направлении, которое мы, за неимением лучшего определения, называем математическим... Мы не такие уж чужеземцы или захватчики в мире, как мы сперва считали.

Сэр Джеймс Джинс
Таинственный мир

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

За помощь и конструктивную критику в подготовке немецкой рукописи и ее английского перевода автор выражает свою признательность и благодарность следующим лицам:

пастору В. Готтвальдту, профессору Библейского семинара, Бад Либенцелль, Шварцвальд, Западная Германия, просмотревшему всю немецкую рукопись;

д-ру Генри М. Моррису, профессору и декану отдела гражданского машиностроения Вирджинского Политехнического института в Блексбурге, Вирджиния, давшему разрешение использовать ряд фотографий; автор вел с ним также продолжительную переписку по некоторым вопросам эволюционной мысли;

д-ру Джону К. Уайткомбу мл., с которым обсуждались некоторые аспекты эволюционной теории во время пребывания автора в Богословской школе в Вайнона Лейк. Д-р Уайткомб просмотрел английскую рукопись и внес ценные предложения;

д-ру Клиффорду Лю Бардику, Таксон, Аризона, разрешившему использовать ряд фотографий и цитат из его переписки с автором;

д-ру П. В. Глобу, профессору Аархусского университета в Дании, Доисторическому музею в Аархусе, Дания, и Национальному музею в Копенгагене, разрешившим использовать Борремосеманденские, Толлундманденские и Граубаллеманденские снимки;

д-ру Р. Будде, физику, КЕРН, Женева, Швейцария, проверившему некоторые физические, лингвистические и другие аспекты немецкой рукописи;

д-ру Вольфгангу Зауру, Аргонские Национальные лаборатории Чикагского университета, особо проверившему главы о

метаболизме (в настоящее время д-р Заур вернулся в Швейцарию);

д-ру А. Грау, профессору математики Северо-Западного университета в Иллинойсе, который прочел всю английскую рукопись и с которым автор обсуждал некоторые подробности главы об относительности;

д-ру Джону Дж. Девису, профессору археологии Богословского семинара, Вайнона Лейк, Индиана, проверившему английскую рукопись и внесшему ценные предложения;

д-ру К. Канцеру, декану Богословского семинара св. Троицы, Дирфилд, Иллинойс, тщательно проверившему английскую рукопись, внесшему многие конструктивные и значительные предложения;

библиотеке Уитон колледжа, представившей автору возможность пользоваться ценными справочными материалами во время перевода.

И, наконец, моей жене, помогавшей с проверкой текста и подготовкой его на немецком и английском языках и составившей индекс.

ВВЕДЕНИЕ

В августе 1957 года в научном мире произошло событие огромной важности. Под эгидой Международного Биохимического Союза, при сотрудничестве Академии наук СССР, в Москве состоялся симпозиум «Происхождение жизни на Земле». Вступительное обращение прочел профессор А. И. Опарин, чья книга «Происхождение жизни»¹ стала для научного мира классическим трудом по этому вопросу. Отчет о заседаниях симпозиума был опубликован в 1959 году на английском, французском и немецком языках². Впервые такие известные в международных кругах ученые собрались со специальной целью обсудить вопрос о происхождении жизни на Земле.

В симпозиуме приняли участие ученые из семнадцати стран; большинство из них были исследователями в разных дисциплинах, связанных с проблемами биогенезиса на Земле. Чрезвычайно поучительно рассмотреть различные современные подходы к этой древней проблеме, занимавшей умы человечества с самого начала его истории. Протоколы московского симпозиума дают прекрасную возможность для обзора различных современных усилий разрешить этот древний вопрос.

В своем вступительном слове проф. А. И. Опарин говорил о том, что в конце девятнадцатого столетия ученые доказали — ни при каких лабораторных условиях спонтанное зарождение жизни в неживой материи места не имело. Совершенно логически он комментировал это следующим образом: «Эти данные выбили почву из-под ног тех ученых, которые считали спонтанное зарождение научно вероятной возможностью происхождения жизни на Земле»³. Д-р Опарин, продолжая свою

¹ A. I. Oparin, «The Origin of Life» (New York: Macmillan Co., 1938).

² «The Origin of Life on the Earth», International Union of Biochemistry Series, Vol. I, F. Clark and R. L. M. Synge (eds.). Edited for Academy of Sciences of the U.S.S.R. by A. I. Oparin, A. G. Pasyanski, A. E. Braunschtein, T. E. Pavlovskaya. (New York: Macmillan Co., 1959).

³ Oparin Introductory Address, «The Origin of Life on the Earth», p. 1.

мысль, сказал: «Они очутились, таким образом, без всякой возможности экспериментального подхода к проблеме, что привело их к весьма пессимистическому заключению, а именно к мнению, что проблема о происхождении жизни стоит “вне закона”, что это неразрешимый вопрос и работать над ним не стоит серьезному исследователю, так как это является только потерей времени».

После исторического освещения проблемы д-р Опарин развивал идеи, разделяемые большинством современных ученых в этой области. Несмотря на то что д-р Опарин упомянул об известных научных фактах, исключаящих в наше время концепцию о спонтанном зарождении жизни, почти все ученые признают, что в прошлом оно произошло. Сам д-р Опарин постулировал, что развитие жизни из неживой материи спонтанно происходило стадиями, следующими общему химическому пути: сперва спонтанно возникают простые органические соединения, такие, как углеводород и его производные, под влиянием различных радиаций безжизненной Земли. Другими словами, происходит спонтанная химическая эволюция, ведущая к простым органическим соединениям. Разумеется, имеются некоторые данные, что это может произойти. С. Л. Миллер, профессор Врачебного и Хирургического колледжа Колумбийского университета⁴, сообщил об успешных опытах в этой области, во время которых аминокислоты и другие простые субстанции возникали при прохождении электрической искры или разряда через атмосферу, содержащую газы, из которых, как предполагается, состояла примитивная атмосфера на Земле. Однако Ф. Седранголо⁵ предполагает, что бактерии, проникавшие в незащищенную систему, использовавшуюся Миллером, могли стать источником аминокислот, возникших при опыте, и считает, что обязательно повторение этих опытов. Как бы то ни было, предложение спонтанного синтеза простых аминокислот встречает немного теоретических затруднений. Затруднения начинаются позднее, в предполагаемом спонтанном синтезе.

Р. М. Клисс и К. Н. Меттью⁶ сообщают о получении пептидов непосредственно из аммония и метана без присутствия воды и без промежуточного образования аминокислот. Меттью

⁴S. L. Miller, «Formation of Organic Compounds on the Primitive Earth», «The Origin of Life on the Earth», p. 123.

⁵F. Cedrangolo, «The Problem of the Origin of Proteins», «The Origin of Life on the Earth», p. 281.

⁶R. M. Kliss and C. N. Matthews, «Proceedings of the National Academy of Science» (1962), XLIII, 1300.

и Р. Е. Мозер⁷ развили эту линию исследования дальше и получили пептиды прямо из гидроцианической кислоты и безводного аммония. Повышая концентрацию водорода в их реакционных смесях, они получили аденин, важную составную часть ДНА.

Часто не обращается внимание на то, что сам Дарвин, особенно в более поздние годы, был склонен верить в спонтанное зарождение жизни из неживых простых химических составов, а не как в прямое следствие деятельности Создателя, в то время как в своих ранних работах он часто с благоговением ссылаясь на Создателя, приписывая Ему образование ограниченного ряда первоначальных форм жизни, из которых вышло посредством естественного отбора все разнообразие жизни, известной нам сегодня (см. его знаменитый труд «Происхождение видов»)⁸. Это именно и является исходной точкой некоторых современных христианских колледжей в Северной Америке. Но в своем мышлении, по крайней мере в 1871 году, Дарвин оставлял открытой возможность спонтанного зарождения жизни как основного механизма биогенезиса. Ибо Дарвин писал в 1871 году:

Мы можем представить себе, что в каком-нибудь маленьком теплом пруду, со всякими родами аммония и фосфорными солями, светом, теплом и электричеством и т.д., образовалась химически смесь протеина, готовая к прохождению более сложных изменений. В настоящее время такая материя будет немедленно поглощена или впитана, что не могло бы произойти до того, как были образованы живые существа⁹.

Личное уклонение Дарвина от ортодоксального христианства будет описано позднее.

Д-р Опарин рассматривает вторую стадию эволюционного пути к жизни как также случившуюся спонтанно. Он считает, что литосфера, атмосфера были местом этого развития и общие законы химии и физики, известные нам сегодня, действовали в этой второй стадии развития. Опять-таки он не представляет себе внешнего влияния, контролирующего синтеза второй стадии. Предполагается, что изменения происходили в течение

⁷ C. N. Matthews and R. E. Moser, «Nature» (London, 1967), CCVX, 1230.

⁸ Charles Darwin, «The Origin of Species», ed. Charles W. Eliot (New York: P. F. Collier & Son, 1909).

⁹ Francis Darwin, «The Life and Letters of Charles Darwin» (New York: D. Appleton, 1898), Vol. II, p. 202, n., as cited by Garrett Hardin in «Scientific Monthly» (1950), LXX, 178. See also Sidney W. Fox, «A Chemical Theory of Spontaneous Generation», «The Origin of Life on the Earth», p. 281.

длительных промежутков времени. Опарин постулирует, что эта вторая стадия приводит к таким весьма сложным молекулам, как протеинообразные субстанции высокого молекулярного веса, ядерные кислоты и другие составы, характерные для современной протоплазмы.

Комментируя концепцию д-ра Опарина о второй стадии, Ф. Седранголо считает¹⁰ наряду со многими другими учеными, что постулирование спонтанного образования этих больших молекул вызывает серьезные сомнения. Выработка даже одного-единственного сложного протеина по обычным законам вероятности настолько редкое явление, что после того, как он образовался, должны пройти громадные промежутки времени, прежде чем может возникнуть вторая подобная молекула. Кроме того, вторая молекула может возникнуть на расстоянии тысячи миль от первой и, таким образом, не будет в состоянии «сотрудничать» с первой в образовании живого агрегата, необходимого для производства живого организма.

Для того чтобы преодолеть это серьезное затруднение во второй стадии, предполагаемой д-ром Опариним, д-р Седранголо предлагает считать простые молекулы первой стадии обладающими свойством самоудвоения. Эти молекулы жили бы, так сказать, в тесном общении сами с собой и с другими органическими субстанциями в жидких массах и в микроскопических каплях, в какой-то особой системе, которую Опарин, пользуясь терминологией Бунгенберга де Йонга, называет «скупчиванием»¹¹.

Но, конечно, здесь следует отметить, что у нас нет данных для доказательства того, что постулированные простые молекулы могли бы самоудваиваться. Предполагать это — значит поставить такую же трудную проблему, как и сама жизнь. Гипотеза д-ра Седранголо оказывается, таким образом, совершенно вне области каких-либо экспериментальных доказательств. Ибо для действия подобного процесса удваивания потребовалась бы энергия, которую ни тепло, ни солнечный свет не могут дать без посредничества сложного метаболического двигателя. Для самоудваивания была бы необходима сложная ассоциация материи, однако д-р Седранголо исходит из предпосылки, что простые молекулы в состоянии произвести подобный процесс. У нас нет доказательств подобной гипотезы. Вирусы, самоудваиваясь, пользуются метаболиче-

¹⁰ Cedrangolo, loc. cit.

¹¹ Ibid., p. 284. Cf. Oparin, «The Origin of Life» and H. G. Bungenberg de Jong, «Colloid Science», reviewed by H. R. Kruyt (New York, 1949). Vol. II.

ской поддержкой тех клеток, в которых они находятся, но в условиях Земли до биогенезиса эти клетки отсутствуют.

Согласно широко признанной схеме д-ра Опарина, третья стадия в спонтанном эволюционном процессе зарождения жизни была достигнута, когда сложные молекулы, образовавшиеся во время второй стадии, изменились в результате внешней среды и подвергались отбору. Таким образом, самые примитивные первичные организмы возникли под влиянием ничего другого, как только случайности, времени, подходящей обстановки и простых химикалий¹². Опарин вынужден согласиться, что до сегодняшнего времени мы были в состоянии реализовать экспериментальным путем только одну стадию его схемы. Он не может представить никаких объяснений вопроса о том, каким образом внешняя среда могла изменить реакцию результатов второй стадии, или объяснить точное значение слова «отбор», которое он употребляет.

Концепция Опарина о происхождении жизни, изложенная выше, является, вероятно, наиболее общепринятой сегодня в научных кругах. Но внимательное изучение материалов симпозиума убедит читателя, что некоторые из присутствующих ученых не могли признать этого несколько легковесного взгляда на проблему биогенезиса. Д-р Н. В. Пири¹³ (Ротхемстидская Экспериментальная станция в Херпенден, Англия) отвергает эту концепцию спонтанного биогенезиса просто в силу того вполне обоснованного факта, что такие сложные молекулы, как протеины, не возникают, на основании нашего научного опыта, спонтанно даже по стадиям. Однако наряду с другими учеными. — по крайней мере принимавшими участие в симпозиуме — д-р Пири отвергает и идею о возникновении жизни на Земле в результате оккультного или сверхъестественного вмешательства. Он указывает, однако, что не кто иной, как д-р Дж. Б. Хелдан, был вынужден считать, что поскольку законы химии и физики, известные нам сегодня, не допускают спонтанного возникновения протеиновых комплексов даже путем стадий, а по его мнению, жизнь возникла спонтанно, то законы химии и физики при ее зарождении в докембрийском периоде должны были быть иными!¹⁴

Д-р Курт Феликс из Института вегетативной физиологии Франкфуртского университета (Западная Германия) пишет: «Достоверно только одно: в наше время никогда не случается,

¹² Oparin, op. cit., «The Origin of Life on the Earth», p. 2.

¹³ N. W. Pirie, «Chemical Diversity and the Origins of Life», «The Origin of Life on the Earth», p. 76.

¹⁴ Ibid., p. 78.

чтобы из скопления несвязанных между собой аминокислот, изолированного от другого живого материала, образовался белок»¹⁵. Д-р Феликс ссылается при этом на свой труд на эту тему¹⁶.

Мы не удивлены поэтому, что д-р Пири тоже убежден, что протеины не возникают спонтанно из неживой материи. Статистические затруднения слишком значительны, чтобы их можно было отбросить в стремлении принять желаемое за действительное и зачеркнуть смелыми заявлениями. Поэтому д-р Пири предполагает, что жизнь возникла не из спонтанно образовавшихся протеинов, но из более простых субстанций. Хотя та жизнь, которую мы знаем сейчас, абсолютно зависима от протеинов, это не значит, что так было всегда. Согласно д-ру Пири, тот факт, что все известные нам сегодня формы жизни используют протеины,

...не более уместен для дискуссии о происхождении примитивной жизни, зависящей от протеина, чем универсальное теперь употребление бумаги для возникновения письменности или употребление спичек для первоначального зажигания огня. Первая металлическая сковорода была, вероятно, сделана из золота, поскольку этот металл имелся в наличии и в употреблении, хотя впоследствии вышел из такого употребления. Эту точку зрения стоит разрабатывать, потому что для многих людей проблема возникновения жизни равняется проблеме спонтанного синтеза протеинов, в то время как другие, убедившись, что этот синтез наталкивается на затруднения (в термодинамике), пришли к заключению, что должно было произойти вмешательство Бога или другого подобного фактора¹⁷.

Несмотря на то, что говорит д-р Пири, вероятно, большинство ученых, включая и специалиста в этой области д-ра Опарина, думают, что происхождение жизни связано с происхождением протеинов. Если нельзя объяснить спонтанного образования протеинов, считают они, происхождение жизни необъяснимо вообще.

Ввиду этого тупика д-р Пири постулирует жизнь как возникшую спонтанно на непротеиновом основании в чрезвычайно простой, спонтанно образовавшейся органической среде. Некоторые металлические ионы¹⁸, тиуреа или другие простые

¹⁵ Kurt Felix, «Die Kontinuität des Eiweisses», The Origin of Life on the Earth, p. 248.

¹⁶ Felix, «Angewandte Chemie», (1948), LX, 231.

¹⁷ Pirie, op. cit., p. 78.

¹⁸ Ibid., p. 79.

субстанции постулируются как факторы непротеинного окисления. Известно, что редкие земные элементы могут действовать как факторы, заменяющие водород в кислоте углеводородом. Стоит смешать все эти простейшие катализирующие системы с грязью или глиной, и вы получаете основание для простейшего функционирующего организма! Д-р Пири замечает, что подобный организм (эобионт), действующий с подобным метаболическим двигателем, «может быть довольно медлительным, но его можно себе представить».

Д-р Дж. Д. Берналь, говоря о «Проблемах стадий в биопойезисе»¹⁹, цитирует заявление Липмана²⁰, что карбамилфосфат ($\text{OC.NH}_2.\text{O.PO}_3$) мог бы функционировать как первичный тип живой молекулы или, по крайней мере, служить первым шагом в эволюции биохимии. Как только выяснилось, что на пути к предположению, что протеины или подобные сложные молекулы образовались спонтанно до биопойезиса, имеются непреодолимые проблемы теоретического характера, ученые были вынуждены прийти к этому роду далеко заходящих размышлений о происхождении жизни. Разумеется, ни одна форма жизни, какой мы знаем ее сегодня, не могла поддерживаться карбамилфосфатом. Но в том-то и дело, что мы пытаемся объяснить происхождение жизни, какой мы знаем ее сегодня, а не стараемся представить себе другие простейшие формы жизни, которая могла зародиться на таких простых молекулах, как карбамилфосфат, само существование которых как единиц жизни в высшей степени предположительно.

Д-р Эрвин Шаргафф из Колумбийского университета комментирует по существу эту и другие теории происхождения жизни:

В наше время, по-видимому, впервые мифология проникла до молекулярного уровня. Я прочел, например, в недавней статье весьма выдающегося биолога: «В ранних фазах молекулярной стадии эволюции образовывались только простые молекулы... Позднее образовались более сложные молекулы, такие, как аминокислоты и, может быть, простые пептиды».

Считается, что в более прогрессивных фазах этого периода появились молекулы с двумя совершенно новыми свойствами: способностью систематического образования копий самих себя из множества простых строительных блоков и свойством приобретения новых химических конфигураций без потери спо-

¹⁹ J. D. Bernal, «The Problem of Stages in Biopoiesis», «The Origin of Life on the Earth», p. 44.

²⁰ M. E. Jones, L. Spector and F. Lippman, «Journal of the American Chemical Society», (1955), LXXII, 819.

способности репродукции. Эти качества, самоудваивание и мутация, характерны для всех живых систем, и можно поэтому сказать, что они дают объективное основание для определения жизненного состояния... «Таким образом, то, что началось космично с прекрасных и глубоких легенд, докатилось до так называемой макромолекулы. Но если при этом пострадала поэзия, то точность от этого ничего не выиграла. Ибо мы можем задать себе вопрос, может ли образец, который просто только снабжает одну клетку способностью непрерывно воспроизводить себя, много рассказать нам о жизни и ее происхождении. Мы можем также спросить, оправдана ли предпосылка об иерархии клеточных составных частей, в которой ядерные кислоты возведены до патриархальной роли в создании живой материи. Я считаю, что это недостаточное доказательство для того, чтобы так выделить этот особый класс субстанций²¹.

Далее в своей статье д-р Шаргафф комментирует:

Не похоже на то, чтобы мы могли узнать многое о «происхождении автомобиля» путем осмотра частей современного автомобиля; тем не менее подобный осмотр помог бы нам определить, не существовало ли раньше автомобиля, сделанного из стекла... По моему мнению, было бы честнее признаться, что мы действительно знаем очень мало о подобных вещах, и сказать, что путь в будущее не должен загромождаться такими нестоящими и часто совершенно необоснованными гипотезами.

...Разве клетка действительно является не чем иным, как системой хитроумных штампуемых прессов, отмечающих ее путь от жизни до смерти? Разве жизнь — только сложная цепь шаблонов, катализаторов и продуктов? Мой ответ на эти и многие подобные вопросы будет «нет», потому что я считаю, что наша наука стала слишком механоморфичной, что мы говорим метафорами, чтобы скрыть свое невежество, и что в биохимии есть такие категории, для которых у нас отсутствует даже система обозначения, не говоря уже о представлении об их границах и измерениях²².

Таким образом, ведущие ученые признают тот факт, что биопоэзис не может быть объяснен предположением, что сложные протеины и другие подобные молекулы образовались спонтанно на протяжении громадных промежутков времени. Дж. Д. Берналь предложил, однако, еще один путь для пре-

²¹ Erwin Chargaff, «Nucleic Acids as Carriers of Biological Information», «The Origin of Life on the Earth», pp. 298—299.

²² Ibid.

одоления этих затруднений. Он, как и Опарин, предполагает, что протеины и другие сложные молекулы были спонтанно образованы посредством *стадий*. Он не может заставить себя поверить, что капля раствора неорганизованных аминокислот может внезапно и спонтанно произвести совершенный синтетический протеин.

Поэтому главный тезис труда д-ра Бернала до московского симпозиума гласит следующее: «Вероятность образования в высшей степени сложной структуры из ее элементов увеличивается, или количество возможных путей этого уменьшается, если данная структура может быть разбита на конечные серии последовательно включенных субструктур»²³.

Д-р Берналь хочет сказать, что маловероятно, что молекула может спонтанно и внезапно увеличить свою сложность, подобно тому как маловероятно, что человек, стоя у основания лестницы, мгновенно может достичь ее верха! Но молекула могла бы «упасть вверх» (т.е. повысить свою сложность) «кругообразно». Это предположение рассмотрено далее в настоящей книге и признано неубедительным из-за соображений энергии. Ибо энергия, требующаяся для того, чтобы подняться с основания до верха лестницы, одна и та же независимо от того, сделано ли это рывком или постепенно, кругообразно. Таким образом, ни д-р Берналь, ни Опарин не разрешают истинной проблемы, постулируя свои стадии.

Если биопойезис не может рассматриваться ни как результат спонтанного синтеза даже по стадиям сложных молекул, ни как результат приобретения простыми молекулами свойств живых единиц (самоудваивание), какие же альтернативы остаются для объяснения происхождения жизни на научной основе? Мы осмеливаемся утверждать, что единственно разумной альтернативой остается предположение о творении, и оно не по вкусу многим ученым, считающим его стерильным. Но я лично не думаю, что какая-либо правильная идея может оставаться стерильной в течение долгого времени. Что касается последних трудов о проблеме биогенезиса, то рекомендуется ознакомиться с исчерпывающим трудом д-ра Дж. Д. Бернала²⁴.

Но почему идея творения так не по вкусу большинству ученых? Во-первых, прежде всего потому, что многие феномены, считавшиеся в прежние времена сверхъестественными,

²³ Bernal, «The Scale of Structural Units in Biopoiesis», «The Origin of Life on the Earth», p. 388.

²⁴ Bernal, «The Origin of Life» (London, Weidenfeld & Nicolson, 1967), p. 345.

впоследствии были объяснены совершенно естественным образом. Но вряд ли это заставляет нас экстраполировать слишком далеко и считать, что поэтому *каждый* феномен может быть объяснен на чисто материальной основе. А именно это и произошло. Маятник биологии слишком сильно раскачался в сторону материализма. Во-вторых, для ученого неприемлемо считаться с непредвиденным, с Богом, Который может сделать все, что угодно, и Которого мы не можем «исследовать». В науке мы любим объяснять все возможное на основании известных нам естественных законов. Но современные ученые исследовали бесчисленные пути в своем стремлении объяснить возникновение жизни и человека на чисто материальной основе измерений времени и пространства, которые нам известны, и повторно находили, что этих объяснений нельзя достигнуть без того, чтобы не переступить хорошо известные основные материальные законы, в особенности законы термодинамики, которые рассматриваются в этой книге. Если же мы не можем объяснить вещей на основании законов нашего мира измерений (четырёх, если считать еще время!), то почему же не решиться ввести еще одно измерение (сверхъестественное), если мы находим это неизбежным? Лучше поступить так, чем преступать границы известных нам законов физики и химии!

И разумеется, если мы видим план, то разве не естественно постулировать Того, Кто его составил? Для меня ясно, что дарвинисты отрицают именно эту логическую точку зрения, утверждая, что естественный отбор и случайные вариации симулируют план живой природы без Составителя плана. Дарвин сам регулярно приводил примеры приспособления живого, чтобы показать, что они возникли вследствие естественного отбора без целеустремленного намерения²⁵. В приспособлении животных и растений Дарвин не видит поэтому предначертанной программы или исполнения predetermined цели, которые исходили бы от творца²⁶.

Мы исследуем эту логику позднее, когда будем рассматривать эволюцию разума и мысли Дарвина. Если бы естественный отбор был в состоянии нейтрализовать аргумент о предначертании в живой природе, то тот же самый аргумент не нейтрализует аргумент о предначертании в неживой природе как в структуре материи. Ибо здесь, в неживой материи, не могут играть никакой роли ни естественный отбор, ни вариации. Поскольку неживая природа встречается в мире гораздо

²⁵ Gavin de Beer, «Charles Darwin» (Garden City, N. Y.: Doubleday & Co, Inc. 1964), p. 103.

²⁶ Ibid., p. 106.

чаще, чем живая материя, дарвинисты в своих теориях очень слабо разрешили проблему о предначертании, ибо предначертание неживого все еще остается незатронутым теориями отбора Дарвина. Таким образом, аргумент о предначертании все еще остается в полной силе для неживой природы.

Но если мы не можем найти составителя плана в наших трех измерениях (или четырех, считая время), то в таком случае он должен быть принят существующим вне наших четырех измерений. Нужно признать, что это не нравится ни одному ученому. Этот метод часто оказывался неправильным в объяснении более простых явлений! Поэтому мы должны быть действительно очень осторожными и тщательно искать в наших измерениях, прежде чем обратиться к чему-либо вне их, чтобы найти объяснение возникновения жизни. Но в то время как мы ведем усиленные поиски в известных нам измерениях, мы не должны закрывать глаза на другие возможности вне нашей системы времени и материи. *Честно ищущий — это тот человек, который готов видеть — и находить — повсюду. Предубежденно ищущий — это тот, кто заранее уже пришел к решению, где ему смотреть, а где нет.*

Но как серьезно принять во внимание эту возможность? Как может ученый или любой мыслящий человек искать чего-либо вне времени и пространства? Его ум не может справиться с подобными возможностями. Как же может он разумно вести поиски в таком направлении? Может быть, этому может помочь следующий пример, который дальше будет рассмотрен более широко. Если ученый задумал синтез, то он тщательно заранее подготовит свои бумаги, формулы, реактивы, экспериментальные трубки, реторты, дистилляционный аппарат и все условия для реакций. Он хочет приняться за работу по тщательно выработанной им схеме, которая может существовать только в его уме или быть частично записанной. Он точно знает, что представляет собой задуманный им окончательный продукт и какие усилия должны быть затронуты согласно его вычислениям для достижения этой цели. Но для того чтобы провести свою реактивную схему, этот планирующий ученый фактически никогда не входит в реактивную систему. Он проводит все это мысленно. Он находится вне своих реторт, мензурок и экспериментальных трубок. Без того, чтобы войти внутрь их самому, он тем не менее контролирует все, что происходит в них во время реакций, приводящих к желаемому окончательному результату.

Если бы я теперь был в состоянии находиться и стать частью измерений реактивной системы (потеряв мое знание

внешнего мира в то же время, чтобы быть в состоянии наблюдать на молекулярном уровне и внутри молекулярных измерений комбинации молекул для образования окончательного продукта), я бы не видел ничего происходящего, кроме простых, хорошо известных химических комбинаций и реакций, имеющих место согласно законам случая, химии, физики, действия массы, притяжения, растворимости и т. д. Эти законы, действующие в реактивной системе и в молекулярных измерениях, были бы полностью ответственны за достижение конечного продукта. Внутри измерений реактивной системы, в которой я нахожусь и частью которой я являюсь, я был бы не в состоянии видеть ничего, кроме чисто химической и физической сторон всей реактивной системы, ведущей к конечному продукту. Внутри моей реактивной системы я был бы совершенно прав, объясняя всю синтетическую операцию в определениях того, что я вижу и испытываю на молекулярном уровне. На этом уровне я бы никогда не считал необходимыми записи, мысли, техническое и теоретическое умение планирующего ученого, стремящегося достигнуть своей цели. Я никогда не был бы в состоянии представить себе сущность общей концепции синтеза. Это было бы абсолютно невидимым для меня по той простой причине, что находилось бы вне измерений реактивной системы, частью которой я являюсь. Планирование, записи, свойства и т. д. (главным образом, может быть, записи) были бы непостижимыми для меня, находящегося на молекулярном уровне реактивной системы. Но мое понимание (или непонимание) не изменило бы реальности планирования этого синтеза.

Единственной возможностью для ученого, действующего на молекулярном уровне, представить себе внешний план вне его реактивной системы было бы исследование конечного продукта. Как житель реактивных систем вообще, он нашел бы, что, по его опыту, независимые реактивные системы могут вызвать только увеличение хаоса и никакого конечного результата, носящего какие-либо признаки плана. Как жителю реактивных растворов, его опыт должен показать ему в бесчисленных случаях, что равновесие и увеличение энтропии склонны достигаться с повышением продолжительности времени. Он сталкивается теперь с высокоорганизованной молекулой (показывающей уменьшенную энтропию по сравнению с другими продуктами реакции и времени), которая составляет исключение по отношению к тому, что он мог бы ожидать как результат случайного взаимодействия молекул, проявляющих взаимное притяжение. Если теперь ученый находит исключе-

ние в том, что он мог бы ожидать, судя по своему опыту, в случайных реактивных системах и их конечных продуктах, то он не будет в состоянии найти объяснение для задуманного конечного результата, если он просто ищет в области своей реактивной среды. Несмотря на это наиболее вероятно, что он попытается отвечать за находящийся перед ним запланированный конечный результат так же, как он отвечает за каждую другую реакцию, имеющую место в его системе. Другими словами, он соблазнится приписать все взаимодействию чистого случая и химических свойств. И мы можем полностью понять ученого, думающего таким образом. Все вне его системы реакции находится вне его умственного кругозора, и он объясняет все на основании законов, его опыта, даже если он неуверен относительно признаков плана, возникающего из систем, управляемых в другом случае наугад.

Суммируя вышеизложенное, мы приходим к следующему: если Бог создал и управляет миром, жизнью и человеком, используя химические и физические реакции, как те, которые мы знаем в нашей «системе» (и Он безусловно это сделал и делает), мы будем несмотря на это совершенно не в состоянии видеть что-либо из Его плана, «записей» или техники действия. Мы никогда не будем в состоянии «видеть» или «доказать» Его план или концепции мысли в создании, ибо это настолько превосходит наши способности, связанные, как и мы сами, с временем и пространством, как было и сверх способностей ученого видеть всеобщий синтетический план, будучи ограниченным жизнью на молекулярном уровне в реторте. Есть только один-единственный путь для того, чтобы получить представление о том, что в действительности происходит в «реактивных флягах», производящих намеченный окончательный продукт (до тех пор, пока мы ограничены нашим материальным миром). Мы должны внимательно исследовать не только реактивную систему, частью которой являемся, но и «конечный продукт», свидетельствующий о плане, происходящем не только из нашей реактивной системы. Наша случайная реактивная система не может сама по себе произвести план — это система случайностей. Законы термодинамики давно уже доказали нам, что это так. Но наличие случайных законов, производящих план (понижать энтропию, по желанию), показывает нам *косвенно*, что наша система измерений управляется мыслью и планом стоящего вовне источника и методами, которые мы можем надеяться понять, так же как и ученый, обитавший в рассмотренной нами реактивной системе и бывший частью ее, понял великую кон-

цепцию синтетического ученого. Несмотря на насмешки, которыми осыпали «аргумент о плане», он никогда не был соответствующим образом опровергнут. И только это отвечает за тот порядок, который, казалось бы, спонтанно возникает из хаоса — так же как, казалось бы, спонтанно возник порядок среди случайных молекул в другом случае, во время синтеза ученого. Техника, которой он пользовался, была совершенно невидима внутри реактивной системы. Он использовал, по видимому, только химические свойства, относящиеся к этой системе и очевидные в ней.

Так, я считаю, божественная мысль управляет нашей системой трех измерений вне этих трех измерений. Из этого следует, что непосредственный механизм, посредством которого Его «рука» направляет, будет невидим для существ трех измерений. Только исследование «конечного продукта» (человека или каких-либо созданий творения Божьего) даст нам косвенное и слабое представление о всеобщем великом замысле. Наше собственное представление путем индукции дает нам косвенно нечто о Его замысле в образовании и формировании материи невидимо, вне области материи. Разумеется, это не исключает видимых, появляющихся чудес, как, например, казней египетских. Но мы говорим здесь не об исключениях, а о правилах.

В последующем тексте я рассмотрел некоторые из возможностей, открытых нам для объяснения происхождения человека. Я также решился коснуться замысла, кроющегося за нашим созданием — намерений Бога в сотворении человека. Вследствие этого я ссылаюсь как на данные науки, так и на Библию, в попытке прийти к уравнивающему взгляду на сотворение мира и смысл и значение жизни. Все, что я требую от читателя, — это честное, внимательное, терпеливое и непредубежденное чтение всего следующего текста книги, сопряженное с внутренней готовностью признания фактов.

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ЧЕЛОВЕКА**

1

ЧЕЛОВЕК — ЖИВОТНОЕ С ВЫСШИМ РАЗУМОМ?

С давних времен человека интересовал вопрос о своем происхождении, и этот интерес до сих пор еще не проявляет никаких признаков ослабления. В наши дни различаются два главных рода противоречивых взглядов. Во-первых, взгляд, принятый и признанный без возражений в большинстве университетов и колледжей восточного и западного мира, что человек эволюционировал от низшего типа животных до своего теперешнего состояния, согласно принципам, впервые изложенным Чарльзом Дарвином, Альфредом Р. Уоллесом и их учениками. Таким образом, согласно этому мнению, человек представляет собой не что иное, как интеллигентное животное. Второй взгляд выдвигается как откровение Библии, согласно которой человек был особым созданием, каким он является и сегодня. Существует и третье, промежуточное мнение, высказываемое некоторыми христианами, пытающимися найти компромисс для обоих взглядов. Что касается различных взглядов, высказываемых некоторыми нехристианскими религиями, то мы их в данном случае не касаемся.

С самого начала нашего обсуждения следует полностью уяснить себе тот факт, что дарвинизм и неodarвинизм, с основанием или без, были использованы повсюду на Востоке и на Западе атеистами и агностиками как главное оружие против библейского учения о происхождении мира и человека. В наши дни достаточно известно, что коммунисты официально используют «факт» эволюции, чтобы подрывать или высмеивать все теистические и христианские верования. Атеизм и дарвинизм являются официальной государственной доктриной на Востоке, причем главную ее основу составляет дарвинизм.

Профессор сэра Джулиан Хексли утверждает: «После Дарвина больше не было нужным устанавливать существование жизни благодаря божественному соизволению, вследствие

фактических данных о биологической приспособляемости»¹. Сравним также категорическое заявление сэра Джулиана Хексли в Чикаго 26 ноября 1959 г.: «В эволюционном плане мысли больше нет ни надобности, ни места для сверхъестественного. Земля не была создана; она эволюционировала. То же произошло с животными и растениями, населяющими ее, включая и человеческие существа с их разумом и душой, с их мозгом и телом. То же произошло и с религией»². Эта точка зрения наиболее распространена на Востоке за железным занавесом и в англосаксонском мире. Однако на Европейском континенте (и, хотя и в меньшей степени, в Соединенных Штатах) довольно распространена и упомянутая выше промежуточная точка зрения. Согласно ей, дарвинизм отнюдь не делает идею о Боге не выдерживающей критики или ненужной, но показывает нам созидательный метод Бога, примененный в строительстве нашего теперешнего мира. В некоторых американских сектантских колледжах имеется много теистических эволюционистов и прогрессивных креационистов. Взгляды отца Пьера Тейяра де Шардена (член общества Иисуса), захватившие Европу и Соединенные Штаты за последнее десятилетие, также относятся к данной категории.

В дальнейшем обсуждении мы хотели бы рассмотреть следующие вопросы: 1) Делает ли дарвинизм как таковой действительно излишней идею о Боге и поэтому должен рассматриваться как подходящее оружие для атеистов? 2) Была ли эволюция в животном и растительном мире божественным методом создания жизни в мире, который мы знаем? То есть показывает ли нам эволюция труд Бога и, следовательно, теистическая теория эволюции является поэтому правильной?

Оба взгляда сходятся на том, что эволюция является фактом, который должен быть признан и с которым нужно считаться. Однако нам нужно будет рассмотреть и третий вопрос в ходе нашего исследования: является ли медленная спонтанная эволюция животного и растительного мира от простейшего к сложнейшему, как утверждают Дарвин и неodarвинисты, возможной или вероятной?

¹ Julian Huxley, *Rationalist Annual* (1946) p.87. Cf. L. M: Davies «The Present State of Teleology», *Transactions of the Victoria Institute* (London, 1947), LXXIX, 70.

² Huxley, «Issues in Evolution», *Evolution After Darwin* (Chicago: Un. of Chicago Press, 1960), III, 252 f. as cited from W. J. Tinkle, *Heredity, A Study in Science and the Bible* (Houston, Texas, St. Thomas Press, 1967).

ЧЕМУ УЧИТ ЭВОЛЮЦИЯ?

ВОЗНИКЛА ЛИ ЖИЗНЬ ИЗ ОДНОЙ КЛЕТКИ?

Все животные и растения, какими мы знаем их в теперешнем мире, возникли из одной простой первичной жизненной клетки. Теперешняя жизнь служит продолжением первоначальной жизни, но из простейшего она спонтанно развернулась в сложнейшее. Таким образом, все формы жизни постулированы как генетически родственные друг другу и происходящие из одного общего источника — простой первичной клетки, самозародившейся в биогенезисе пока еще не вполне понятным образом.

ПРОДОЛЖАЮЩИЕСЯ ИЗМЕНЕНИЯ К СЛОЖНОСТИ

Все формы жизни изменялись с самого начала. Обычно эти изменения происходили от простого к сложному. Многообразие развилось из единой «стандартной простоты». Теория эволюции стремится объяснить не только происхождение жизни как таковой, но также и механизм, порождающий изменения в условиях естественных законов и условий.

Постулированный механизм включает в себя изменения, возникающие случайно. Такие изменения известны как мутации: они случайно возникают в генетическом материале. Случайные мутации, дающие их обладателю преимущество перед не имеющими их организмами, помогают ему выжить в борьбе за существование. В результате обладатели подобных мутаций становятся более многочисленными и порождают большее потомство, чем менее «удачливые» организмы, не обладающие случайной мутацией в своем генетическом материале. Могут происходить малые или великие мутации, и они могут возникнуть вследствие ионизированной радиации или изменения химического состава. Другие мутации могут возникнуть вообще без причины, которую мы могли бы постулировать в данный момент. Распределение подобных мутаций опять-таки приписывается только случаю. Мутации гигантских размеров — макромутации, как предполагается в некоторых кругах, послужили причиной внезапного образования новых видов в геологических формациях.

БОРЬБА ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ

Предпосылкой дарвинистов является наличие борьбы за существование между живыми организмами. Мирное совместное существование (симбиоз) считается менее доминиру-

ющим, чем борьба за существование. Только предполагая наличие подобной борьбы, дарвинизм может постулировать восходящую тенденцию в эволюции, поскольку без борьбы не может быть и преимущества в борьбе организмов, несущих в себе новую и благоприятную им мутацию, над старыми организмами, ею не обладающими. Таким образом, без борьбы не может быть естественного отбора и восходящей тенденции в эволюции. Сама идея об эволюции без борьбы за существование не могла бы быть жизнеспособной.

ПОТРЕБОВАЛИСЬ МИЛЛИОНЫ ЛЕТ...

Поскольку постулировано, что эволюция происходила очень медленно, считается, что для эволюционного процесса потребовались миллионы лет.

Основываясь на этих постулатах, дарвинизм стремится установить, что одна-единственная примитивная жизненная клетка смогла «автоматически» преобразовать себя в сложный высший организм. Для направления этого процесса не был необходимым ни Бог, ни какое-либо высшее существо. Случайная мутация и борьба за существование (естественный отбор) автоматически вызывают эту восходящую тенденцию в сложности жизненного процесса. Именно на этом основании эволюционисты отрицают необходимость постулата Бога — все предпосылки о намеренности и предназначении отбрасываются, как ненужные, постулированные автоматичностью эволюционного процесса.

Возможно, что большинство дарвинистов делают и дальнейший шаг. Они полагают, что примитивная жизнь, или примитивная клетка, была настолько проста, что и она возникла тоже совершенно случайно. В некоем первоначальном океане возникла правильная концентрация неорганических солей, аммиака, двуокисного углерода и таким образом образовались случайно некоторые аминокислоты. Затем они полимеризовались в полипептиды, которые также случайно соединились друг с другом, образовав первую примитивную молекулу. Протеин является пререквизитом для жизни, и поскольку образовался готовый протеин, на его основании могла начаться жизнь. Таким образом постулировано, что «случился» подобный примитивный биогенезис (архибиопойезис). Для добросовестного дарвиниста единственной созидательной силой во всем этом процессе служит случайное изменение и отбор, происходящий в течение миллионов лет в благоприятных условиях.

Разумеется, эволюционный принцип применялся к развитию и в областях, стоящих вне жизни. Несмотря на то что идея борьбы за существование не применялась к неорганическому миру, эволюционный процесс постулировался и постулируется для объяснения происхождения материи, галактик, энергии и т. д., без того, чтобы за всем этим вставала идея о разуме, руководящем различными синтетическими процессами, которые мы можем наблюдать. Концепция эволюции овладела человеческим мышлением в областях, относящихся к биогенезису, политической экономии, происхождению материи и т. п., и постулирована как управляющая механизм всего синтеза.

ХРИСТИАНСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

БИБЛЕЙСКОЕ УЧЕНИЕ

Библия учит, что она — божественное откровение, не только в духовной области, но и в таких явно научных и материальных областях, как происхождение Вселенной, нашего мира и жизни. Каким образом заявления Священного Писания могут стоять наряду с утверждениями сторонников дарвинизма по тем же вопросам? Для того чтобы правильно подойти к этой теме, нужно определить, чему именно учит Библия, поскольку ей приписываются всевозможные утверждения, которые в ней фактически не содержатся.

Известное постоянство разновидностей. По библейскому учению в начале Бог сотворил небо и землю, которая в этот момент была «безвидна и пуста» (Быт. 1, 1—2). После этого особого первоначального творения называются семь дней, в течение которых Бог создал мир, который мы знаем. Были созданы все растения и животные согласно их роду, после чего они могли размножаться. Это, если судить поверхностно, указывало бы, во всяком случае, на известное постоянство видов и на то, что многочисленные разновидности их, известные нам сегодня, *генетически* не родственны друг другу. Представление о том, что всякая форма жизни была отдельно создана, не привело бы нас к постулату, на основании Библии, что примитивная, первоначальная, простая форма жизни была генетическим предком позднейших и более сложных ее форм.

Неабсолютное постоянство. С другой стороны, если взять Библию единственным источником сведений, то в этом случае нельзя было бы предположить, что все разновидности особей абсолютно постоянны. Основанием для этого утверждения яв-

ляется, разумеется то, что в Библии признается, что человеческий род Адама послужил родоначальником после Ноя, различным этническим разновидностям человека, то есть семитам, хамитам (черным и цветным) и другим расам. Таким образом, Писание определенно учит «эволюции», или отклонению между разновидностями, несмотря на утверждение, что все живые существа были созданы первоначально согласно их видам, а не один простой вид естественно или спонтанно развился в более сложные или высшие виды. Очевидно, что библейское учение о происхождении не согласуется с представлением о том, что одна примитивная клетка случайно и спонтанно возникла в результате какого-то соединения аминокислот или полипептидов и протеинов и что эта клетка постепенно, без всякого божественного или внешнего руководства, но исключительно вследствие случайной мутации и естественного отбора послужила зарождением всех сложных высших форм жизни, которые нам сегодня известны.

Только с большим предубеждением и желанием читать между строк то, чего не существует в тексте, можно было бы предположить, что нижеследующие утверждения служат ссылкой на эволюцию:

Да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их.

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою.

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

(Быт. 1, 24; 2, 7; 2, 21—22)

Непредубежденных людей подобные утверждения вряд ли наведут на мысль о процессе случайной мутации и естественного отбора в течение миллионов лет, приводящего в результате, без всякого внешнего воздействия, к развитию сложных организмов из простой клетки, являющейся также результатом простого случая. Типичный дарвинист верит в случай, вырабатывающийся в течение миллионов лет, совместно с естественным отбором, как в единственную побуждающую силу, необходимую для преобразования случайных молекул в человека, в то время как креационист верит, что те же самые случайные молекулы были преобразованы в чело-

века и другие организмы великим божественным разумом. Если случайный процесс эволюции действительно служит побуждающей силой, стоящей за восходящим развитием неживой материи в сложную жизнь, и если Библия действительно рассказывает нам, что жизнь возникла подобным образом, то почему же автор Библии не выразится более просто по этому вопросу? Почему он не скажет нам правду о той роли, которую играет в создании случай? Если Книга Бытия действительно описывает медленный процесс случайного восходящего развития в течение миллионов лет, то почему ее автор просто не скажет этого? Несомненно, подобные факты могли быть выражены гораздо яснее, даже примитивным языком и в древние времена, если бы Бог пожелал внушить нам представление о случае, действующем в течение миллионов лет наряду с естественным отбором как первоначальная побудительная сила создания вместо Самого Бога. Но библейское повествование создает впечатление о побудительной силе Слова, которое дарвинизм заменяет слепым случаем и естественным отбором. Однако самое меньшее, что мы можем ожидать от книги, предназначенной для передачи людям божественных начертаний, — это ясность выражений.

ИЗВЕСТНЫЕ ПОПЫТКИ СОГЛАСОВАТЬ ДАРВИНИЗМ С КНИГОЙ БЫТИЯ (1—3)

Теория профессора фон Хюне. Поскольку при поверхностном рассмотрении соотношение между дарвинизмом и Быт. 2—3 неясно, евангелические христиане потратили много времени и энергии на поиски точек соприкосновения между этими двумя учениями. Одним из наиболее деятельных и известных геологов, работавших в этом направлении в Европе, был профессор барон фон Хюне из Тюбингена. Проф. фон Хюне — убежденный лютеранин. Его книги «Божий путь и труд в природе» и «Создание и естественная история» широко распространены и признаны среди христиан в Европе³.

В англосаксонских кругах проф. фон Хюне называли бы теистом-эволюционистом. Он учит следующему:

1. Человечество медленно эволюционировало от примитивной жизни через неустановленные эволюционные стадии в течение долгих лет.

³ Freiherr von Huene, «Weg und Werk Gottes in der Natur», Siegen-Leipzig, Wilhelm Schneider Verlag; «Schöpfung und Naturwissenschaft». Stuttgart, Quell-Verlag.

2. Существовала раса людей, живших за тысячелетия до Адама и наряду с Адамом.
3. Бог избрал Адама среди этой доадамовой расы, вероятно ребенком, вдохнул в него Свое дыхание и, таким образом, сделал его не животным, а человеком. Этот Адам, хотя и не физически, но духовно был первенцем первой человеческой расы. Затем Адам был помещен в рай, Эдемский сад.

Таким образом, Адам, с биологической точки зрения был по происхождению доадамовой расы, хотя духовно он был первым человеком. Наряду с Адамом, жившим в раю, процветали другие, доадамовы и подобные Адаму расы с их культурами. Рай служил для защиты Адама как первенца новой, одухотворенной расы от разрушительного влияния старейших адамоподобных культур.

Фон Хюне выдвигает мнение, что, поскольку Бог воспользовался животным телом, чтобы синтезировать Адама, вдохнув в него Свое дыхание, то Он фактически и создал Адама из «земного праха». Следовательно, «прах», взятый Богом для создания Адама, был прахом, составлявшим уже тело избранного животного. Согласно этому взгляду, Бог использовал «иносказательно» прах, другими словами, животное тело.

Но было ли целью Библии внушить нам подобный взгляд? В Книге Бытия говорится: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю (прах, *адамах*), из которой ты взят; и в прах (*афар*) возвратишься» (Быт. 3, 19). Следовательно, если прах (*афар*), из которого был создан Адам, был в действительности животным телом, то прах, в который он возвращается после смерти, должен быть тем же самым, то есть животным телом! Что может только означать, если мы согласимся со взглядом, предлагаемым нам профессором фон Хюне, что после смерти все человечество становится снова чем-то вроде низшего животного, может быть доадамовой расой! Можно предположить, что он вряд ли это думал. Но если слово «прах» повторяется дважды в одной фразе, то его должно истолковать каждый раз одинаково, если только не имеется достаточно основания поступить иначе. Разумеется, в данном случае самое очевидное истолкование требует оставления слову его прямого смысла, то есть «прах», не придавая ему излишних скрытых значений.

По нашему мнению, это простое истолкование подтверждается и другими изречениями из Священного Писания, как, например: «Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у

человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц» (1 Кор. 15, 39). Следовательно, плоть человека (прах) не эквивалентна плоти скотов (праху). Однако они несомненно были бы эквивалентны, если бы плоть Адама была в действительности скотской плотью, в которую был бы только вдохнут дух. Этот вдохнутый дух не изменил бы материала генов и хромосом, которые, по мнению профессора, были произведены для Адама непосредственно от животного, если Бог избрал доадамово или параадамово животное и превратил его в человека духовно, в то время как биологически он оставался бы скотом. При таких условиях плоть человека и плоть животного должны были быть эквивалентными, а не различными. Однако в Первом послании к Коринфянам утверждается, что человек биологически отличается от скотов.

Может быть, будет полезным рассмотреть в дальнейшем некоторые выводы из взглядов профессора фон Хюне, поскольку они проливают свет и на другие теистически-эволюционные аргументы. Если Адам был биологически животным, в которого Господь вдохнул Свое дыхание и таким образом «очеловечил» его, то в таком случае Адам не мог быть биологически первым человеком. Ибо профессор считает, что Каин взял себе жену из доадамовой расы, подтверждая, таким образом, что биологически и расово Адам оставался неизменным, даже после того, как в него было вдунуто божественное дыхание и он попал в рай. Следовательно, между расой Адама и доадамовой расой возможно было перекрестное оплодотворение, приводившее к плодотворному потомству — прямое указание на расовую идентичность. Из этого следует, что доадамиты и Адам были биологически действительно одним видом человека. А это означает попросту, что Адам биологически был совершенно определенно не *первым* человеком. Но профессор идет дальше, как поступают и другие, придерживающиеся подобных взглядов. Он утверждает, что постройку Каином города (Быт. 4, 17) можно объяснить, только предположив, что существовали доадамовы и параадамовы расы, которые могли сотрудничать с Каином, снабдив его женой и строителями города. Но если мы серьезно отнесемся к Библии, то не можем согласиться с подобным мнением, ибо в Священном Писании определенно подчеркивается, что Адам был первым человеком и что его жена, Ева, была «матерью всех живущих» (Быт. 3, 20). Если взгляды профессора правильны, то человечество должно происходить только частично от Адама и Евы, поскольку, согласно этим взглядам, доадамова и параадамова расы также являются его предками. Но Библия утверждает,

что только Адам и Ева являются нашими единственными прародителями (см. Рим. 5, 14; 1 Кор. 15, 22, 45; 1 Тим. 2, 13—14).

Профессор фон Хюне пытается объяснить все развитие человека на основании медленно восходящей эволюции на протяжении миллионов лет, согласно принципам Дарвина. В то же время он неоднозначно признает Библию как вдохновенное Богом Слово, что, безусловно, редко встречается у германского ученого такого уровня, как профессор фон Хюне.

Должно быть очень трудно честно истолковать библейское повествование как учение о происхождении видов в последовательно эволюционном контексте, несмотря на все героические усилия искренних теистов-эволюционистов. Разве не достаточно повествования о чудесном хирургическом происхождении Евы из Адамова ребра, чтобы доказать, что в Библии не описывается какой-либо естественный эволюционный случайный процесс, измененный путем естественного отбора в течение миллионов лет? Ева была взята во время глубокого сна непосредственно из Адамова ребра, что, безусловно, при любом воображении не является описанием какого-либо эволюционного процесса. Почему же Господь Бог не снабдил Адама подходящей доадамовой женой, если Он хотел создать из них человеческую расу «естественными» средствами процесса воспроизведения? Мы знаем сегодня из трудов по культуре ткани, что самым близким к новому творению и правильным путем к воссозданию организма было бы взять от него вегетативную часть и рекультивировать ее методами культуры ткани — так же, как описывается в Библии происхождение Евы.

Библейское повествование о происхождении Евы из Адамова ребра может иметь в такой же мере символическое, как и чисто физическое, хирургическое значение. Каждый мужчина обладает, с психологической точки зрения, известной долей женственности в своей личности, уравновешивающей его преобладающую мужскую натуру. Таким образом, происхождение Евы из Адамова ребра может представлять собой символическое разделение полов, заключавшихся первоначально в Адаме. Христос учил, что при воскрешении из мертвых не будет разделения на пол; воскрешенный человек будет как ангел, ни мужского, ни женского рода (Матф. 22, 30). Это означает, что конечное или вечное завершение человеческого состояния, в котором мужское и женское начала будут соединены в одном существе, может отразить первоначальное состояние человека, при котором одно существо, Адам, пред-

ставляло собой все потомство мужчин и женщин. Это же, в свою очередь, опять-таки отражало бы утверждение Священного Писания, что человек в своем вечном состоянии будет обладать теми же свойствами, которые были присущи ему в Божьем раю в начале творения. Конец отражает начало, подобно концепции Эйнштейна о кривизне пространства; смотря прямо перед собой в пространство, мы увидим, что смотрим себе в затылок — поскольку кривизна пространства приводит к тому, что все обращается на себя.

Повествование о появлении Евы, если мы серьезно относимся к Библии, несомненно исключает возможность всякого «естественного» эволюционного процесса на протяжении миллионов лет как полного объяснения происхождения человека. Библия повествует о совершенно чудесном и неунитаристском происхождении, по крайней мере, женщины. Оно представляет собой полный разрыв с нормальными методами воспроизводства во всем высшем животном мире. Объяснить его эволюционным процессом нельзя ни при каком воображении.

Возможность постройки городов на заре человечества объяснима без того, чтобы прибегать к постулату о доадамовой и параадамовой расе. В древние времена люди жили гораздо дольше, чем сейчас, и в Библии говорится, что возраст в 900 лет не был необычным. Сведения небиблейского происхождения сообщают даже о еще большей продолжительности жизни, поскольку некоторым царям приписывается правление в течение нескольких тысячелетий. Создается впечатление, что тогда считались дни и даже недели за год, если получались такие цифры их возраста. Но в Библии упоминается, что в течение девятисотлетней жизни человека у него рождались дочери и сыновья⁴. Мы полагаем, что 900 лет, упомянутые в Библии, являются по своей длительности такими же годами, какими мы их считаем сегодня, потому что в той же Библии возраст в 900 лет сперва сокращается до 120, а потом до трех двадцатидетей и десяти лет. Шестьдесят и десять лет, очевидно, были тогда такими же, как сегодня, так что мы можем предположить, что и для упоминаемого продолжительного возраста сохраняется то же соотношение.

Если период вынашивания плода в девять месяцев был тогда таким же, как сегодня, а оснований сомневаться в этом нет, то древний человек мог обладать громадными семьями. У Каина не было затруднений жениться на какой-либо из своих

⁴ См. Приложение I.

сестер, так же как и гораздо позднее Авраам женился на своей полукровной сестре Саре. Последствия кровосмешения нельзя сравнить с подобными союзами сегодня, поскольку генетическое распадение сразу же после сотворения не играло такой господствующей роли, как теперь.

В наше время лаборатории всего мира производят в большом масштабе случку братьев и сестер от одной матки для получения лабораторных животных. До тех пор пока нет нежелательных рецессивных генов в организме брата или сестры, не может возникнуть и нежелательных последствий и результатом подобной практики является сильное поколение. В династиях фараонов Древнего Египта происходило то же самое, и их отпрыски были весьма плодовиты. В наши дни, когда нам угрожают рецессивные гены, подобная практика среди людей была бы по меньшей мере рискованной. Но во времена Каина брак его с одной из многочисленных сестер не вызывал никаких возражений с генетической точки зрения, поскольку почти или вовсе не надо было опасаться разрушения генов ни у одного, ни у другого партнера.

«Семь дней должны рассматриваться как семь периодов». Для того чтобы преодолеть затруднения с исчислением и согласовать их с нашим пониманием, была предпринята попытка считать семь дней создания мира в Книге Бытия как семь геологических периодов. Мы считаем, однако, что попытка преодолеть затруднения подобным методом часто приводит к возникновению еще больших проблем.

Согласно библейскому повествованию, растения вырастают на третий день. Солнце, как говорится, было сделано (не «создано») на четвертый день. Если третий и четвертый дни в действительности «периоды», то в таком случае третий период произрастания растений был лишен солнца. Если же растительность третьего периода послужила основанием для залежей каменного угля, которые мы теперь знаем, то приравнивание дня к периоду должно быть неправильным, потому что измерения угольных пластов показывают, что они образовались из растительности, выросшей под жарким тропическим солнцем. Никакой космический свет как свет первого дня не мог вызвать подобной растительности. Если теории современной астрономии вообще имеют какой-нибудь смысл, то только наше солнце, которое мы знаем сегодня, могло своей энергией вызвать «каменноугольную» растительность.

С приравниванием дня к периоду возникает и другое затруднение. Подобный взгляд подрывает все важное библейское учение о субботе. Как сказано, Бог почил на день седьмой

после трудов Своих. Из этого следует, что и человек должен отдохнуть на седьмой день, как это сделал Бог. Но отдыхал ли Бог целый геологический период, может быть миллионы лет? Вся библейская концепция о субботе связана с шестью рабочими днями и отдыхом на седьмой (Исх. 20, 10—11; 31, 15—17). Разумеется, Бог не нуждался в отдыхе, но можно предположить, что Он установил для нас этот субботний отдых. Идея о праздновании (7x7) безусловно присуща библейской мысли (см. Лев. 25 и 27).

Если принять семь дней за семь периодов, возникает еще и другое затруднение. Согласно библейскому повествованию, грех вошел в мир с падением Адама, и вместе с этим грехом смерть (предположительно и смерть животных), как сказано, вошла в мир Адама. Это обсуждается и в 5-м Послании к Римлянам. Если это так, то каким же образом, согласно теории о семи днях, равняющихся семи периодам, в мире могла быть смерть задолго до падения Адама, вызвавшего своим падением появление смерти в мире?

Геологические формации, в которых содержатся окаменелости, служат, безусловно, свидетелями смерти в этих периодах, поскольку окаменелости могли несомненно произойти только вследствие смерти данных организмов. Следовательно, всякие окаменелости, геологически старше Адама, автоматически вызывают вопрос о смерти, происходившей до того, как Адам вызвал смерть своим падением. И все же, согласно повествованию Книги Бытия и апостолу Павлу, Адам своим падением принес смерть в созданный мир. Рассматриваемая нами теория, приравнивающая семь дней творения к семи геологическим периодам, должна, следовательно, допускать смерть, предшествовавшую Адаму на миллионы лет. Однако Писание утверждает, что смерть воцарилась только с Адамом и что грех был введен в мир одним человеком, и грех Адама внес смерть (Рим. 5, 12). Таким образом, применение теории, считающей один день эквивалентным геологическому периоду, вызывает значительные затруднения.

В этом контексте можно, конечно, спорить по поводу значения слова «смерть». Оно может означать духовную смерть среди людей Адама, указывая таким образом на духовное отделение между Богом и человеком, возникшее вследствие греха Адама. С другой стороны, Библия учит, что если человек верит в Иисуса Христа, то такой человек никогда не умрет, подразумевая, что физическая смерть нейтрализуется вечной жизнью после воскресения, новым рождением. Так духовная и физическая смерть тесно связаны одна с другой. Духовная

смерть служит причиной физической смерти, а духовная жизнь переходит в физическую смерть, которая «поглощается» воскресением.

Таким образом, трудно (хотя и не абсолютно невозможно) согласовать библейское учение со смертью, бывшей в силе в созданном мире задолго до того, как ее внес Адам своим падением. Во всяком случае, обсуждаемая нами теория, по-видимому, требует подобного положения вещей. С другой стороны, с научной точки зрения законов термодинамики, описывающей теперешнюю сущность материи, невозможно принять теперешний порядок создания существующим без необходимости смерти. Но к этому вопросу мы вернемся позднее в связи с воскресением.

Теория разрыва (пробела). Теория пробела предлагает третью возможность избежать тех затруднений, о которых упоминалось выше.

Книга Бытия повествует нам, что в начале Бог создал небо и землю, и земля была (или стала) безвидна и пуста (в зависимости от того, какого перевода придерживаться). На это можно возразить, что создание не могло выйти первоначально из рук Творца в состоянии пустоты и безвидности. Все, что выходит непосредственно из Его рук, должно быть совершенно. Все, что безвидно, пусто или темно, то есть находится в состоянии неполноты или хаоса, не может выйти таковым из Его рук. Таким образом, согласно теории разрыва, или пробела, если создание могло быть описано в какое-либо время темным, пустым и безвидным, то оно должно было *стать* таковым. Сторонники теории разрыва доказывают, что творение не могло быть таким создано Богом, без того, чтобы не отрицать присутствия Богу качеств. Разумеется, Богу не требовалось созидать совершенный мир одним махом по необходимости. Он мог соизволить сделать это так, но не по принуждению, а мог постепенно, как Он исцелил слепого также постепенно (Мк. 8, 22—25).

Согласно этой теории, если все создание во время Адама было вовлечено в его падение, то более раннее создание до Адама пережило падение, когда пал князь его, внесший смерть и тьму до Адама. Ибо Бог создал небо и землю и поставил Люцифера, Носителя света, князем над Своим первоначальным творением. Люцифер был совершенным ангелом Божиим со свободной волей и, следовательно, способным любить Бога и служить Ему. Но он злоупотребил этой свободной волей и пытался сравняться с Богом. Это вызвало падение в мире до падения Адама и разрушило первоначальное творение до со-

здания того мира, в котором был Адам. При этом постулируется, что первоначальное падение и сделало землю безвидной, пустой и во тьме. Змей сатана находился, таким образом, в падшем состоянии до падения Адама. Он соблазнил Еву, ввергнув ее в падшее состояние, в котором находился он сам, и, таким образом, распространил свою власть и на новый мир Адама (Ис. 14, 12). Таким образом, Люцифер не был создан грешным существом, но впал в это состояние после создания⁵.

Согласно этому мнению, грех и смерть вошли в мир уже до Адама и Евы, что, в свою очередь, противоречит библейскому учению, что грех и смерть вошли в мир впервые с падением Адама (Рим. 5, 12). Когда Адам согрешил, то сатана вошел, если это так, только в другую область непадшего творения. Семь дней, описанных в Книге Бытия 1 и 2, становятся, следовательно, семью буквальными днями реконструкции и реабилитации. Геологические пласты, с их доадамовым свидетельством о смерти до падения Адама, служат, следовательно, просто свидетельством о предшествовавшем падении сатаны и внесенной тем самым смерти до грехопадения Адама. Создание Адама должно, значит, рассматриваться, согласно этой теории, как часть пересоздания и возрождения падшего до этого мира.

Но следует обратить внимание еще и на другое. Фактически между 1.1 и 1.2 в Книге Бытия нет явного пробела, а подобный разрыв между стихом 1 и 2 следовало бы ожидать, если бы вышеприведенное истолкование предыстории было верным. Однако скрытые пробелы часто встречаются в Библии, как, например, в пророчествах по поводу первого и второго пришествия Христа. Пророчества о первом и втором пришествии часто сливаются одно с другим, так что ни по тексту, ни по сути пророчества их часто нельзя различить. Долгий период времени между этими двумя явлениями часто совсем не ясен в тексте. Пророческое провидение в прошлом и будущем часто безвременно.

Смотря с этой точки зрения, Земля и жизнь могли быть вообще на миллионы лет старше Адама. Доадамов мир, таким образом, мог быть разрушен одной или целой серией катастроф и затем восстановлен в течение буквально семи дней создания. Этот взгляд совпадал бы и с геологическими данными, согласно которым человек, говоря относительно, очень молод по

⁵ А. Е. Wilder-Smith «Why Does God Allow It?» (Eastbourne, England: Victory Press, Evangelical Publishers Ltd., 1960), p.119.

сравнению с возрастом Земли и появился на ней сравнительно внезапно и поздно.

Эти мысли служат фактически дальнейшим развитием теорий Кювье, также постулировавшего серию катастроф как объяснение следующих одна за другой геологических формаций. Идеи Кювье по этому поводу были настолько популярны сто—сто пятьдесят лет тому назад, что, по мнению некоторых ученых, они надолго задержали признание дарвинизма большинством других. Альсид д'Орбиньи (1802—1857) развил теории Кювье и утверждал, что после каждой катастрофы происходило новое создание жизни. Англичанин д-р Томас Челмерс впервые фактически постулировал разрыв между стихом 1 и 2 Книги Бытия, чтобы определить время серий катастроф до Адама. Многие из видных геологов прошлого столетия разделяли взгляды Кювье просто потому, что считали подобное объяснение лучшим истолкованием известных фактов в геологических наслоениях⁶.

Здесь достаточно будет упомянуть, что против теории разрыва выдвинуто одно серьезное возражение в Исх. 20; 22, где категорически заявляется; «Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них». Если, как утверждается в теории разрыва, Бог создал небо и землю и все, что в них, в течение долгих периодов времени, путем процесса эволюции, задолго до шести дней Книги Бытия 1, то в таком случае Книга Исхода (20, 11) вводила бы в высшей степени в заблуждение. Ибо слово «асах» (сделано) в применении к этим шести дням, может указывать именно на то, что Земля не была «переделана», переформирована из уничтоженной, разоренной Земли, но была *создана из ничего*. Некоторые теологи считают, что *асах* служит синонимом *бара*, когда употребляется в контексте о создании (в указ. статье, с. 6).

Для дальнейших важных и интересных заключений на эту тему см. статью д-ра Уайткомба.

Униформитаризм. Чарльз Лайель (1797—1875) в своем всемирно известном учебнике «Принципы геологии» окончательно отбросил идею о последовательных катастрофах и заменил ее идеей «униформитаризма». Согласно его взглядам, в настоящее время всемирно признанным, все, включая и геологические наслоения, развивалось медленно, однородно и регулярно в течение громадных промежутков времени без того, чтобы катастрофы любого типа играли при этом сколько-

⁶ Для дальнейших сведений о значении теории разрыва см. статью d-g John C. Whitcomb, Jr. «The Gap Theory of Genesis 1 and 2» Annual of the Creation Research Society (1965).

нибудь значительную роль. Лайель следовал теориям Уильяма Смита (1769—1839), который считал, что все геологические формации, безразлично, где бы они ни происходили, показывают тот же хронологический порядок и ту же классификацию окаменелостей. Таким образом, возникает «индекс окаменелости»: тот тип окаменелостей, который заключается в геологической формации, служит для классификации и определения идентичности данной формации как хронологически, так и геологически.

Но Лайель пошел дальше, чем его учитель, утверждая, что *все* геологические формации являются результатом медленного процесса униформирования и *все* возникли без влияния катастроф какого-либо рода. Эта философия Лайеля преподается в той или иной форме во всех известных университетах восточного и западного мира. Согласно этим современным идеям, законы природы всегда были теми же самыми, каковы они сегодня, так что теперешнее состояние природы служит объяснением ее прошлого состояния и будущего. Следовательно, геологические формации, окаменелости и т. п. возникают сегодня таким же самым образом, как и миллионы лет тому назад. Отсюда происходит и название «униформитаризм» для этого рода философии. Отсюда же вытекает и концепция, что катастрофы и деяния Бога не имеют ничего или очень мало общего с формациями геологических пластов, какими мы их видим сегодня.

Эти идеи заставляют вспомнить пророчества апостола Петра: «И говорящие: где обетование пришествия Его? ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» (2 Петр. 3, 4). Апостол Петр указывал на то положение вещей, которое произойдет к концу нашей эры, когда «ругатели, поступающие по своим собственным похотям», будут насмехаться над мыслью о втором пришествии Христа для суда над миром и спасения верных Ему. Они будут утверждать, что все, что продолжалось и что было со времен отцов, остается таким же, то есть что вся история человечества была однородной, униформированной. Не произошло никаких перемен, которые были бы вызваны неуниформированным актом Бога. Все было построено силами естественных перемен, которые нам известны. В биологических науках нашего времени дух униформитаризма безусловно усиливается (в физике он менее заметен) и может, если судить по апостолу Петру, быть предвкусением духа последних времен.

Несомненно, очевидно, что христианин в принципе не может быть абсолютным униформитаристом. Он вряд ли

может утверждать, что никогда не происходили и никогда не будут происходить катастрофические перемены, если он верит словам апостола Петра:

А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков. Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.

Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят.

(2 Петр. 3, 7—10)

Это библейское ожидание едва ли подходит к униформитарианизму.

Следовательно, христианин, верующий в Библию, в принципе едва ли может быть униформитарианистом. Он не может отринуть все типы катастрофических происшествий как объяснение естественных явлений. Он будет ожидать для мира катастрофического и неуниформитарианистского вмешательства Бога в мировые события при втором пришествии Христа. Библейски ориентированный христианин никогда не может утверждать, что все всегда оставалось таким, как во времена праотцев, что настоящее служит ключом к прошлому и к будущему. Сама идея об акте создания лежит уже вне принципа последовательного униформитарианистского объяснения жизни и мира, какими мы их знаем. Сам акт создания материи или жизни показывает величайшее вмешательство Бога во время и пространство, которое никогда не может быть полностью объяснено на основании современного униформитарианистского состояния вещей. То же относится и к непорочному рождению Иисуса Христа и к Его воскрешению; и то и другое едва ли является униформитарианистским.

Прогрессивный креационизм. Ряд известных современных евангелистов не хотят считаться теистами-эволюционистами, так же как не хотят, чтобы на них смотрели как на креационистов, которые верили, что Бог создал все буквально в семь дней. Ибо прогрессивные креационисты (или «эволюционисты преддверия», как называет д-р Бернанд Рамм эту школу мысли) верят, что Бог создал прежде всего материальный мир

и затем постепенно вносил в него различные формы жизни, начиная с низших форм и в восходящей прогрессии, но путем отдельных актов творения в каждой стадии, создавая высшие формы, закончив весь постепенный творческий процесс созданием человека. Таким образом, творческая деятельность Бога представляется этим евангелистам распространенной на многие периоды, но будучи ограниченной коротким промежутком времени в течение каждого из этих периодов.

Дарвин в «Происхождении видов» выразил неудовольствие и сарказм как раз по поводу таких взглядов, бывших довольно распространенными в его время, поскольку они, по его мнению, нелогичны в попытке скомбинировать его ориентированные на случайность теории с божественным планированием в представлении ортодоксальных христиан.

Эти взгляды, выдвигаемые прогрессивными креационистами, не могут вызвать особых комментариев, ибо, с научной точки зрения, они дают слишком мало реальных доказательств для обсуждения. Кроме того, в этих теориях взгляды «открытых» креационистов семи дней очень мало отличаются от объяснений убежденных эволюционистов и, таким образом, сливаются вместе. Язык же прогрессивных эволюционистов часто настолько двусмыслен, что нельзя быть действительно уверенным, с кем, собственно, обсуждается вопрос: с креационистом или с теистом-эволюционистом. Если же вопрос касается «эволюции лошади», то в результате обычно убеждаешься, что в глубине души «прогрессивный креационист» фактически является «теистом-эволюционистом».

Поскольку кругозор теорий прогрессивных креационистов слишком велик для данной книги, то вниманию читателей могут быть предложены некоторые стандартные труды, опубликованные авторами, занимающими эту позицию, наряду с теми, кто обсуждает эти проблемы⁷.

⁷ Bernard L. Ramm, «The Christian View of Science and Scripture» (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1954); Floyd E. Hamilton, «The Basis of Evolutionary Faith» (London, James Clarke & Co., Ltd., 1931); Wayne Frair and P. William Davis, «The Case for Creation» (Chicago: Moody Press, 1967); H. Enoch, «Evolution of Creation» (Madras: Union of Evangelical Students of India, 1966); Paul A. Zimmerman, John W. Klotz, Wilbert H. Rusch and Raymond F. Surburg, «Darwin, Evolution and Creation» (St. Louis: Concordia Publishing House, 1959); James O. Buswell, «The Origin of Man and the Biocultural Gap», Journal of the American Scientific Affiliation, (June, 1961), XIII, p.47; Russel L. Mixter, «Evolution and Christian Thought Today» (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing House Co., 1959).

2

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ГЛАВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДАРВИНИЗМА НАУЧНО ОБОСНОВАННЫМИ?

В этом разделе мы намереваемся рассмотреть главные постулаты дарвинизма по некоторым аспектам их научного содержания и подвергнуть проверке их научное основание.

СХОДСТВО МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ, ЖИВОТНЫМИ И ВСЕМИ ЖИВЫМИ КЛЕТКАМИ

Дарвинизм постулирует, что сходство в живых организмах утверждает их общее происхождение.

Совершенно ясно, что между человеком, животными и растениями существует сходство. Сходство, иногда очень близкое, между человеком и обезьяной просто очевидно; это факт, который можно наблюдать, и его нельзя отрицать, если оставаться честным и объективным. Теория эволюции объясняет это сходство, утверждая, что оно означает генетическое родство общего происхождения. Поскольку человек родственен прямо или косвенно антропоидным обезьянам, то он схож с обезьяной. Все виды жизни походят один на другой в биологии и химии, и поэтому вся жизнь происходит из общей наследственной клетки. Это служит основанием для современного рассуждения. Чем ближе два вида жизни в своем общем происхождении, тем более они будут походить друг на друга.

Таким образом, мы должны задать себе основной вопрос: требует ли подобие или сходство всегда генетического родства?

ДВОЙНОЙ ФЕНОМЕН

Феномен «двойника» случается повсюду; например, один человек может настолько походить на другого, что обоих постоянно принимают друг за друга. Но было бы безусловно

ошибкой считать, что чем больше один похож на другого, тем более они родственны друг другу. Сходство может означать генетическое родство, но оно, безусловно, не утверждает его. Братья и сестры могут быть гораздо менее похожими друг на друга, чем относительно неродственные друг другу двойники.

ГЛАЗ ОСЬМИНОГА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГЛАЗ

Довольно хорошо известно, что глаз осьминога во многом походит на человеческий глаз. Но, согласно теории эволюции, онтогены человеческого глаза и глаза осьминога имеют мало общего с их филогенами. Они не родственны генетически, хотя, безусловно, сильно походят друг на друга. Итак, сходство не служит доказательством генетического родства.

ДВОЙНИКИ СУМЧАТЫХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

Довольно хорошо известно, что среди сумчатых полосатый тасманский волк очень похож на обычного млекопитающего волка. Схожи, разумеется, сумчатые «мыши» и сумчатые «медведи», сильно похожие на таких же животных млекопитающего вида. Но никто в биологических кругах и не подумает классифицировать этих сумчатых как близко родственных генетически их млекопитающим «двойникам». Феномен объясняется на основании эволюционного совмещения следующим образом: поскольку местожителство этих животных «требовало» «волка», «медведя» или «мыши», то эволюция путем совмещения произвела подобные организмы из тех, кто имелся в наличии на месте, в данном случае — из сумчатых. Разумеется, это объяснение совсем не научное, чтобы не сказать больше. Каким образом эволюция (по материалистической концепции) может *знать*, что *требуется* для местожителства, родины данного животного?

ОБЩИЙ ПЛАН ИЛИ СОСТАВИТЕЛЬ ПЛАНА

Разве наблюдаемое сходство между животными, человеком и растениями не лучше объясняется общим планом или кроющим за ним создателем плана? Как часто можно распознать художника, написавшего шедевр, по общим характерным чертам, общему ключу, которым он пользовался в своих известных картинах. Разве сходство между антропоидными обезьянами и человеком не может быть так же объяснено тем, что один и тот же мастер задумал их обоих? Творческая мысль, замысел, скрывающийся за живыми существами, проявляется в той же биохимии, той же физиологии, той же оптической структуре и той же иммунохимии.

ЗНАЧЕНИЕ СХОЖИХ ЧЕРТ

Д-р Рассель Л. Микстер, профессор зоологии (Уитон колледж, Иллинойс), в монографии, изданной Американским Научным Соединением, посвящает одну главу теме «Значение сходства между видами». Д-р Микстер пишет:

Белые глаза «дрозофила симуланс» не происходят от белых глаз «дрозофила меланогастор». Белые глаза соответствуют друг другу, гомологичны... «Они являются результатом соответствующих изменений в соответствующих частях наследственной конституции...»¹

«...гомология, хотя она совершенно реальна, не означает больше происхождения от общего предка, проявляющего общую черту»². Из этого заключается, следовательно, что некоторые сходства между видами не всегда результат их родства... Поэтому нельзя с уверенностью сказать, что «сходство может быть с основанием приписано только одной причине, а именно наследственности, полученной от общего предка».

Общий (физиологический) план может быть приписан происхождению от древнего позвоночного или Создателю, Который пользуется одним и тем же основным процессом для всех позвоночных, но варьирует их по желанию для различных целей³.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПОСТУЛАТ ЭВОЛЮЦИИ ОТ ПРОСТЕЙШЕГО К СЛОЖНОМУ ТЕОРЕТИЧЕСКИ ВЕРОЯТНЫМ ИЛИ ВОЗМОЖНЫМ? ВОПРОС ОБ ЭНТРОПИИ

ТРИ ЗАКОНА ТЕРМОДИНАМИКИ

Современные физические науки построены на трех законах термодинамики, охватывающих соотношения энергии всей материи в известном нам мире. Нам надо коснуться здесь только первых двух законов.

Первый закон. Первый закон устанавливает, что энергия (материя) в наши дни не может быть ни создана, ни уничто-

¹ Julian Huxley, «Evolution: The Modern Synthesis» (London: Allen & Unwin, 1942), p. 514, as cited in Russel L. Mixter, «Creation and Evolution» (Mankato, Minn.: American Scientific Affiliation, 1953), Monograph 2.

² Huxley, *ibid.*, p. 395.

³ Mixter, *op. cit.*, pp. 8—9, 11.

жена. Хотя нам хорошо известны взгляды проф. Фреда Хойля на пульсирующую Вселенную без начала и конца, отрицающего, таким образом, этот первый основной закон, мы предположим все же, что он остается в силе. Наша точка зрения по этому поводу будет оправдана последним трудом профессора Хойля⁴, в котором он опровергает свое собственное мнение по этому поводу и снова утверждает первый закон. Мы намерены ограничиться в этой дискуссии, насколько возможно, теми научными данными, которые проверены в лабораторных опытах.

Второй закон. Второй закон термодинамики устанавливает, что, хотя тотальная энергия в космосе остается постоянной, количество энергии, имеющейся для полезного применения, все время уменьшается.

Третий закон. Третий закон устанавливает, что поскольку достигнут абсолютный нуль температуры в совершенном кристалле, его энтропия также приблизится к нулю.

РАЗВИТИЕ ВТОРОГО ЗАКОНА

Для нашего дальнейшего хода мыслей прежде всего необходимо несколько шире рассмотреть второй закон.

Энергия постоянно уменьшается. Для лучшего пояснения возьмем воду как символ энергии. Если у нас имеется вода на вершине горы, она обладает кинетической энергией, которой мы можем воспользоваться, поскольку при спуске с горы она будет проходить через турбины для производства электричества. Однако как только вода достигла уровня моря, в ней больше нет кинетической энергии, развивающей ток. Масса воды теоретически остается такой же, находится ли она на вершине горы или на уровне моря. Но имеющаяся кинетическая энергия меняется, уменьшается. Следовательно, и *тотальная* энергия космоса остается той же, но имеющаяся энергия постоянно уменьшается. Имеющаяся энергия непрерывно приближается к «уровню моря», на котором от нее ничего не остается для работы.

Насколько нам известно, в наши дни не создавалось ни материи, ни энергии (несмотря на прежнее мнение д-ра Хойля!). Но материя может быть превращена в энергию (в атомном реакторе, в атомной или водородной бомбе), хотя тотальное количество материи плюс энергия остается неизменным. Тем не менее энергия, имеющаяся для работы, неумолимо умень-

⁴ Fred Hoyle, «Science» (Dec. 24, 1965), CL, 1708, Cf. Hoyle, «Galaxies, Nuclei and Quasars» (New York: Harper & Row, 1965), pp. 1—160.

шается с течением времени, что означает, что количество *недоступной* энергии в мире все время увеличивается. Мера количества этой непригодной энергии известна как энтропия.

Те же самые факты могут быть выражены иначе, если сказать, что в природе все непрерывно движется в сторону большей вероятности. Невероятно, чтобы вода осталась на вершине горы. Если у нее окажется возможность, она двинется в область большей вероятности, ближе к уровню моря. Вода имеет тенденцию занимать положение, в котором имеющаяся наименьшая энергия, так же как и все в природе, стремится к области высшей энтропии, или наибольшей вероятности.

Таким образом, все в физическом мире стремится к области высшей энтропии, или наибольшей вероятности. Как то, так и другое означают тенденцию к достижению области наименьшей упорядоченности, или наибольшего хаоса «упадка». Порядок не является вероятным и склонен к разложению в беспорядок, так же как вода склонна течь вниз с горы скорее, чем вверх по горе. Порядок спускается в хаос, так же как город без уборки мусора, ремонта зданий и коммунальных услуг приходит со временем в хаотическое состояние. Если кто-либо сомневается в этом универсальном факте, то достаточно поставить свой новехонький, с иголки, автомобиль под дерево в лесу и не обращать на него внимания в течение двадцати лет. К концу этого срока бывший в полном порядке автомобиль, безусловно, превратится в развалину, в хаос.

Усиление случайности и хаоса. Этот принцип второго закона термодинамики настолько важен для нашего дальнейшего обсуждения, что нужно привести еще один пример. Я возьму маленький самолет и поднимусь на высоту 6000 футов над моим домом в Эйнигене, в Швейцарии. Со мной в самолете будет сто тысяч маленьких белых карточек, сложенных в аккуратные стопки. Когда я буду находиться над своим домом, я открою дверь самолета и выброшу одним рывком все эти карточки. Они медленно полетят вниз, и ветер рассеет их на берега Тунского озера и над Эйнигеном. Некоторые упадут над Интерлакеном и некоторые в Беатенберге.

Как же мы реагировали бы, однако, если бы кто-нибудь заявил после того, как я приземлился, что все эти сто тысяч карточек спустились на крышу моего дома в Эйнигене, и притом сложенными точно так, что они образовали мои инициалы: А-Э-У-С? Слетая вниз, несомые альпийским ветром, карточки сами сложились так, чтобы, упав на крышу моего дома, образовать отдельные стопки в виде моих инициалов А-Э-У-С!! Они были сложены в маленькие стопки в самолете и

теперь, через какое-то время, число этих стопок увеличилось, пока они падали на землю. Немыслимая вещь! Каждому совершенно ясно, что эти карточки должны были прийти во все больший беспорядок (случайный, наобум) в процессе своего падения, пока они не оказались совершенно случайно разбросанными по всей местности. Но это именно то, что второй закон термодинамики утверждает и требует: с течением времени порядок разлагается во все увеличивающиеся случайность и хаос. Это универсальное состояние вещей в нашем мире во всякой замкнутой (изолированной) системе, кроме некоторых исключений, которые мы рассмотрим позднее.

Теория эволюции, если лишить ее всяких приукрашиваний, учит, однако, именно противоположному состоянию вещей, чем то, которое требуется вторым законом термодинамики. Эволюционисты считают, что неживые атомы углерода, водорода, азота и т. д., «слетавшие вниз» на протяжении миллионов лет с начала времени, сами пришли в порядок и организовались в более сложные, более богатые энергией и менее хаотичные формы. Они считают, что энтропия по отношению к биогенезису не увеличилась, но спонтанно уменьшилась с течением времени, что биогенезис, то есть синтез порядка, произошел *случайно* и по собственному побуждению. Степень упорядочения атомов и молекул в «простой» клетке неизмеримо выше, чем приведение в порядок карточек так, чтобы они образовали мои инициалы. Но если спонтанное образование форм А-Э-У-С карточками, сброшенными наобум с самолета, невероятно и противоречит законам термодинамики, то насколько менее вероятно спонтанное образование гораздо более сложной жизни из простых неживых и случайных молекул?

И все же это именно то, что подразумевает сэръ Гевин де Беер, мой бывший профессор зоологии в Оксфорде (теперь он в Лондоне), когда он утверждает, что эволюция путем естественного отбора служит механизмом для получения в высшей степени невероятного⁵. Ибо большинство эволюционистов утверждают, что та универсальная сила, которая направляет эволюцию в жизни, руководила также и неживой материей, приводя ее к жизни.

Разумеется, возможно, что некоторые из моих карточек упадут случайно так, что они смогут образовать точку над «У» или некоторые контуры А или Эй, даже если они и не образуют полных инициалов А-Э-У-С. Но степень вероятности, что эти

⁵ «Endeavour» (London: Imperial Chemical Industries Ltd., 1958), Vol. XVII, No. 66.

карточки образуют полностью все инициалы А-Э-У-С при описанных выше условиях, настолько мала, что ее можно считать ничтожной.

Подобным же образом молекулы могут совместно реагировать, чтобы образовать простые аминокислоты и даже до некоторой степени полипептиды просто случайно, наобум. В таком случае они ведут себя как карточки, сложившиеся в точке над «У». Но поскольку шанс образования полного рисунка А-Э-У-С настолько мал, что его можно считать ничтожным, то шансы на возникновение совершенной молекулы ядерной кислоты по простой случайности настолько малы, что их можно считать несуществующими. Таким образом, шанс на случайное образование устойчивых аминокислот можно назвать достаточным, шанс на образование полипептидов менее достаточным, в то время как шанс на случайное образование протеиновой молекулы, настолько сложной, чтобы функционировать как энзим и нести в себе жизнь, при нашем теперешнем знании математической термодинамики совершенно ничтожен.

Д-р Харольд Ф. Блум, эволюционист, предпринял попытку математически рассмотреть весь вопрос о происхождении жизни на основе случая в своей книге «Стрела времени и эволюция»⁶. Трудно найти более честное, более точное математическое и биологическое изложение теорий и фактов эволюции и биогенеза, когда-либо представленное ученым. Совершенно заслуженно его книга получила высшие похвалы эволюционистов, хотя она вызвала и обширные дискуссии относительно действия второго закона термодинамики в эволюции и биогенезе. Можно с вероятностью утверждать, что аргументы д-ра Блума об эволюции по принципам Дарвина считаются самыми лучшими из имеющихся, и мы приведем ниже некоторые выдержки из них, чтобы дать слово ему самому. Между прочим, следует отметить, что приводимые нами до сих пор аргументы были фактически подтверждены д-ром Блумом.

Откуда произошел протеин? Многие ученые согласились с тем, что жизнь требует протеина, чтобы воспользоваться им как основным пререквизитом⁷ таким образом, чтобы материя в своем неживом состоянии могла стать организованной в некий вид протеина или субстанцию подобного же типа, обладающую способностью катализирования метаболических про-

⁶ Harold F. Blum, «Time's Arrow and Evolution» (2d ed., Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1955).

⁷ Cf. F. Cedrangolo, «The Problem of the Origin of Proteins», «The Origin of Life on the Earth» (New York: Macmillan Co., 1959), p. 281.

цессов до появления жизни. Другими словами, до появления жизни в неживой материи должна произойти химическая эволюция, ибо для существования жизни она должна обладать «метаболическим двигателем» для извлечения свободной энергии из окружающей ее среды, которая необходима для продолжения жизненных процессов, поскольку уже существует жизнь. Это означает, что протеины какого-то рода должны образоваться путем химической эволюции в неживой материи до появления жизни, чтобы нести и поддерживать жизненные процессы, как только она появилась. Таким образом, основным вопросом в обсуждении биогенезиса всегда будет следующий: откуда появился протеин (или другая молекула, способная служить метаболической функцией протеина) до возникновения жизни, синтезирующей его? Многие ученые предполагали, что синтез протеина произошел случайно, в первую очередь из случайных аминокислот. Многие из них считали абсолютной необходимостью, на основании эволюции Дарвина, химическую эволюцию неживой материи, ведущую к синтезу протеина, происходящему до появления жизни.

Д-р Блум рассматривает именно эту проблему (химической эволюции неживых молекул в протеины или подобные субстанции до того, как может появиться жизнь).

Рассмотрим теперь возможность спонтанного образования молекул протеина из неживой системы. Мы можем предположить, аргумента ради, что в ходе химической эволюции существует уже смесь, содержащая большое количество различных аминокислот. Как мы видели, изменение свободной энергии для образования сдерживающей силы пептидов таково, что, для равновесия, около одного процента аминокислот соединится вместе как дипептиды, при условии наличия подходящих катализаторов. Шансы на образование трипептидов будут примерно составлять одну сотую образования дипептидов, а вероятность образования полипептидов из только десяти аминокислот как единиц будет равняться приблизительно 10^{-20} . *Спонтанное образование полипептида в размере самого малого из известных нам протеинов представляется вне всякой вероятности.* Только одно это вычисление служит серьезным возражением против утверждения, что вся живая материя и системы происходят из одной-единственной молекулы протеина, образовавшейся в результате «случайного» акта.

...Загадка заключается, по-видимому, в следующем: каким образом, когда не существовало жизни, возникли к бытию субстанции, которые сегодня абсолютно необходимы для жи-

вых систем и все же могут быть образованы только этими системами?

...Для живых систем, как мы видим их сегодня, существенно необходим ряд главных свойств, причем происхождение любого из них из «случайных» систем уже достаточно трудно представить, тем менее единовременное возникновение всех их вместе.

...остается тот факт, что сколько-нибудь значительное количество полипептидов могло бы образоваться только в том случае, если бы имелся какой-либо фактор, который изменил бы равновесие в сильной степени в их пользу.

...Если протеины были воспроизведены как они должны были быть, если бы в это были вовлечены живые системы (из неживых систем), то должна была быть приложима свободная энергия. Источник этой свободной энергии представляет собой основную проблему, с которой мы должны встретиться лицом к лицу...

...Кванты солнечного света недостаточны, однако, для снабжения энергией, необходимой для развития эндергонной реакции (фотосинтеза), и трудность в суммировании квантов в простой фотохимической реакции уже обсуждалась⁸.

Во введении мы уже упоминали о взглядах, как, например, у Н. В. Пири, полностью отвергающих гипотезу о спонтанном возникновении жизни из случайно образовавшихся сложных молекул протеина на том основании, что подобный спонтанный синтез непостижим математическими статистическими данными⁹. Д-р Пири поэтому предполагает, что жизнь возникла из более простых молекул. Но эта теория вносит больше затруднений, чем разрешает их.

Основная проблема, которую хочет разрешить д-р Блум, заключается в построении протеинового метаболического двигателя для поддержания жизни до того, как имеется в наличии жизнь для его построения. *Этот двигатель должен быть построен в условиях суровых ограничений, налагаемых дарвинизмом, поскольку он должен быть построен вследствие случайности в неживой среде путем химической эволюции.*

Для того чтобы накачать воду вверх по горе или уменьшить хаос и случайность до положения упорядоченности, необходим двигатель, снабжающий энергией. Для того чтобы поднять в парке валяющуюся бумагу, связать свитер или поднять мои карточки, разлетевшиеся наугад над Тунским озером, требу-

⁸ Blum, op. cit. pp. 163, 170, 178, 164, 166.

⁹ N. W. Pirie, «Chemical Diversity and the Origin of Life», «The Origin of Life on the Earth», p. 78.

ется затрата энергии. Должен быть произведен труд. Живая клетка или организм обладает средствами снабжения этой энергией для данного труда, извлекая ее из своего окружения путем окисления или других процессов — окисления жиров, сахара, протеинов и т. д. То, что говорит д-р Блум, заключается в следующем: каким образом двигатель для извлечения энергии из окружения был построен до возникновения жизненных процессов, необходимых для его построения? Как только двигатель (энзимы, метаболическая система) имеется в наличии, он может легко снабжать свободной энергией, необходимой для построения все большего и большего числа двигателей, то есть для воспроизводства их. Но остается основная проблема: как мы можем объяснить построение первого комплекса энзиматического протеинового метаболического двигателя, снабжающего энергией для воспроизводства и других потребностей клетки? Д-р Блум показал, что невозможно объяснить даже построение простого протеина вследствие случайности. Но химическая эволюция, имеющая место до наступления жизни, может рассчитывать только на случайность. Д-р Блум именно это и говорит и надеется, что мы будем в состоянии найти пути и процессы, каковыми природа преодолела эти иначе непреодолимые проблемы без вовлечения нематериального вмешательства¹⁰.

Креационист считает, что Бог синтезировал неживую материю в живые организмы и таким образом позаботился о двигателях, которые были затем в состоянии непосредственно извлекать энергию из их окружения для построения большего количества двигателей, для размножения их. Этот взгляд совершенно здрав с научной точки зрения и избегает безнадёжного захода в тупик материалистических дарвинистов, пытающихся объяснить замысел и построение первых необходимых и в высшей степени сложных метаболических двигателей случайными процессами. Как только двигатель намечен, выполнен и пущен в ход, жизненные процессы прекрасно могут развиваться по принципу известных законов термодинамики. Клеточный метаболизм сам по себе полностью согласуется со вторым законом термодинамики. Но происхождение и первоначальный биогенезис в неживой материи представляют громадные затруднения, если мы являемся учеными-материалистами. И д-р Блум, один из наиболее блестящих защитников эволюции, признает это в своей знаменитой загадке: «Каким образом, когда не существовало жизни, возник-

¹⁰ Ibid., p. 163.

ли субстанции, которые сегодня абсолютно необходимы для живых систем, но которые могут быть образованы только этими системами?»¹¹

Влияние продолжительных промежутков времени. После обсуждения этой проблемы в недавней статье в «Христианство сегодня»¹² я получил критический отзыв от двух верующих, закончивших Массачусетский технологический институт. Их точка зрения заключалась в том, что *в невероятной ситуации реакции растяжение времени реакции, если оно будет достаточно продолжительным, могло бы сделать невероятное происшествие почти неизбежно вероятным. Правда ли это?*

На эту тему сэр Джемс Джинс пишет о том же явлении:

Это был, мне кажется, Хексли, который сказал, что шесть обезьян, посаженных бессмысленно стучать на пишущей машинке в течение миллионов миллионов лет, должны будут за это время написать все книги в Британском музее. Если мы рассмотрим последнюю страницу, которую данная обезьяна напечатала на машинке, и обнаружим, что ей удалось, колотя вслепую, напечатать сонет Шекспира, то будем вправе считать это происшествие примечательным явлением, но если мы просмотрим все миллионы страниц, напечатанные обезьяной в течение неисчислимых миллионов лет, мы можем быть уверенными, что где-нибудь среди них найдется шекспировский сонет как продукт слепой игры случая. Таким же образом миллионы миллионов звезд, слепо бродящих в пространстве миллионы миллионов лет, должны столкнуться со всякого рода происшествиями и, таким образом, в течение времени произвести некое ограниченное число планетарных систем. Однако число этих систем должно быть очень малым по сравнению с числом звезд на небе¹³.

Это, разумеется, вполне согласуется с математическим определением вероятности, в соответствии с которым невероятное становится ожидаемым, если промежуток времени достаточно увеличивается. Если мы обозначим вероятность успеха явления в единице времени p_1 и она независима от времени (то есть постоянна), мы можем считать вероятность успеха в промежуток времени T как вероятность успеха в T незави-

¹¹ Ibid., p. 170.

¹² A. E. Wilder-Smith, «Darwinism and Contemporary Thought», «Christianity Today» (May 26, 1967), Vol. XI, No. 17, p. 3.

¹³ Sir James Jeans, «The Mysterious Universe» (New York: Macmillan Co, 1930), p. 4.

симых испытаниях. Вероятность успеха в этом промежутке времени тогда будет следующей:

$$p_T = 1 - (1 - p_1)^T.$$

Если p_1 не нуль, то p_T увеличивается монотонно в T и как T повышается безгранично, p_T приближается к величине 1, как и утверждали авторы критики.

Хотя вышеозначенный взгляд выражался часто, применим ли он в случае биогенезиса? Д-р Блум¹⁴ этого не думает, и с ним соглашаются многие математики, ибо, как он указывает, биогенетический синтез и управляющие им законы вероятности представляют собой результат многих *двусторонних*, обратимых, реакций, которые, насколько мы можем видеть, находятся все в равновесии одна с другой, поскольку это реакции, вызываемые биогенетично катализом. Обезьяны, колющие миллионы лет на пишущих машинках, производят «композиции», являющиеся «постоянным конечным продуктом», противоположным непостоянным биологическим конечным продуктам в равновесии с их предшественниками. Сонет Шекспира, выбитый обезьяной, поскольку он уже выбит, остается запечатленным на бумаге и не разлагается, возвращая мысль клавиатуре, на слова и буквы, из которых он состоит. Будучи раз напечатан, он остается таковым и не идет дальше, переделываясь в другой сонет, так же как и не анализируется в заключенный в нем алфавит. Это означает, что он *вне равновесия* со своими «предшественниками» и не имеет «последователей».

С другой стороны, новый биологический продукт, предполагаемый быть вовлеченным в биогенезис, не остается на месте, потому что он находится *в равновесии* как со своими предшественниками, так и с «последователями». Именно *этот факт равновесия* и изменяет все математическое положение по отношению к вероятности и *делает недействительным сравнение с возможностью биогенезиса, происходящего в достаточно продолжительном промежутке времени, с возможностью шекспировского сонета, возникающего вследствие того, что обезьяны достаточно долго колют по пишущей машинке.* Д-р Блум указывает, что допущение сильно увеличенного времени *для невероятного биологического равновесия реакции* не повысит вероятности производства невероятной конечной субстанции (может быть, живой субстанции), но, в равновесии реакций, от которых зависит жизнь, просто увели-

¹⁴ Blum, op. cit. 178A.

чит вероятность того, что будет достигнуто равновесие. Можно сказать другими словами, что в цепи реакций равновесия, от которых зависят биогенезис и жизнь, увеличение промежутка времени не повысит вероятность достижения невероятного конечного продукта (жизни), но будет благоприятствовать достижению подлинной реакции равновесия. И эта реакция равновесия будет безусловно находиться не в конце цепи реакции, где уже с полной уверенностью можно найти высшую степень невероятности.

Подведем итог ситуации вкратце: сонеты Шекспира, полученные в результате того, что миллионы лет обезьяны колотили на пишущей машинке, — необратимые конечные продукты, которые не рассыпаются обратно в содержащийся в них алфавит и не развиваются в более сложные и лучшие сонеты. Но каталитически обусловленные цепи реакций, ведущие к биогенезису и поддерживающие жизнь, не закреплены и не производят закрепленных конечных продуктов. Все находится в равновесии со следующей стадией — вперед или назад. Этот факт приводит Блума к утверждению, что увеличение промежутка времени в биологических системах просто увеличит вероятность установления равновесия, а не вероятность образования продуктов невероятной реакции. То же показывают и следующие соображения:

Если дать молекулам проходить через периоды достаточно долгого времени, можно ли утверждать, математически говоря, что вероятность образования сложных молекул, таких, как протеин и ядерные кислоты, возрастает со временем, что после того, как прошли громадные периоды времени, мы будем вынуждены ожидать спонтанного синтеза невероятных в другом случае молекул? Это ни в коем случае не является чисто академическим вопросом, потому что эволюционные гипотезы последовательно учат тому, что в образовании жизни из неживой материи насущной необходимостью являются громадные периоды времени. Согласно этой гипотезе, нужно дать время колеблющимся невероятностям химической эволюции стать вероятными и даже ожидаемыми, то есть дать время для спонтанного синтеза протеинов и для т. п. синтезов, которые были бы невозможны в коротком промежутке времени. Долгие периоды времени, постулируемые эволюционистами, являются *conditio sine qua non* для достоверности всей эволюционной теории биогенезиса без вмешательств. Для подтверждения этого взгляда достаточно краткого ознакомления с любым учебником эволюции.

Но является ли действительно правильной эта почти повсеместно принятая идея о том, что одни только долгие периоды времени сделают вероятным спонтанный и иначе невероятный синтез в высшей степени сложных молекул из простой неживой материи посредством химической эволюции? Разве принцип всей идеи о продолжительности периода времени для того, чтобы сделать невероятное вероятным, выдерживает научную критику в обратимых реакциях? Это чрезвычайно важно решить, ибо эта идея служит основанием для большинства эволюционных теорий, которые я читал или обсуждал с эволюционистами. Она должна быть серьезно испытана, если мы хотим, чтобы наше мышление покоилось на здравом основании.

Для того чтобы подвергнуть эту идею простому испытанию, вернемся к нашему уже использованному примеру с грудой карточек, выброшенных из самолета над Тунским озером. А для того чтобы проверить эту идею в ее основной достоверности без сложных математических выкладок, мы должны сделать нечто совершенно простое в принципе. Мы снабдим каждую из ста тысяч карточек громадным легким парашютом, прежде чем выбросить их из самолета. Таким образом, с помощью парашютов мы даем каждой карточке возможность гораздо большего периода времени, в течение которого она спускается на землю, несомая альпийским ветром. Каждая карточка, вместо того чтобы упасть на землю через двадцать минут, теперь, скажем, будет планировать в течение двадцати лет, пока она достигнет уровня озера. Можем ли мы, *увеличив в громадных размерах период времени падения карточек, увеличить возможность их падения в виде моих инициалов А-Э-У-С или в другом точном порядке?*

Разумеется, поскольку мы даем карточкам больше времени для падения случайно в точно намеченной формации, то мы за счет этого также повышаем возможность этого порядка. Если мы достаточно увеличим время, возможность может стать теоретически вероятностью в какой-либо бесконечно удаленный срок. *Но в то же время — постоянно забываемый факт — согласно хорошо известным физическим законам, действующим в данном случае, увеличивая период времени падения, мы также увеличиваем шансы возникновения добавочного беспорядка.* И согласно этому, вместо того чтобы карточки упали наобум во время этого эксперимента над областью Тунского озера, они будут разбросаны над площадью всей Европы — только благодаря увеличению времени их падения! Так что же мы выиграли в этой карусели: выиграв в возможности порядка путем увеличения времени падения, мы больше чем

потеряли в размахе — выигрыше в беспорядке путем увеличения времени, когда этот беспорядок может возрасти.

Таким образом, то же может быть применимо к порядку молекул и состоянию их в *обратимых* реакциях. Чем больше подвергнуты молекулы случайным силам, тем шире становится их случайное распределение и тем меньше шансов на образование или упорядоченного протеина или молекулы ядерной кислоты из неживых случайных молекул. Повышение времени реакции может повысить шансы синтеза. Но, согласно законам, которые мы только что рассмотрели, повышение времени реакции в обратимых реакциях также еще более повысит возможность деградации (случайности) уже синтезированных молекул, в том случае, если их энтропия ниже энтропии исходных материалов. Так легко забывается, что возможность разложения в обратимых реакциях повышается со временем так же, как и шанс синтетического процесса. Таким образом, мои критики из Массачусетского технологического института пытаются, хотя и неумышленно, ввести ложное заключение в нашу систему логики.

Наша система карточек, снабженных парашютами, иллюстрирует, как важно постоянно принимать во внимание эффект увеличения времени для достижения равновесия в таких системах реакции. Спарашютированные таким образом карточки можно действительно сравнить с необратимыми системами вероятности (шекспировские сонеты, выбитые обезьянами на машинке). Парашют служит просто функцией повышения продолжительности времени для достижения *равновесия* (или конечного продукта). Наши карточки представляют собой в действительности обратимую систему, потому что они могут быть подняты ветром временно на большую высоту или отнесены в сторону как раз ко времени их падения на землю или даже после того. Таким образом, обычная формула для увеличения вероятности со временем (вышеприведенная формула) неприменима к биологическим и химическим системам, которые мы рассматриваем. В таких системах большее время для реакции дает повышенный шанс для установления *равновесия*. То есть с увеличением времени вероятность спонтанного образования, скажем, гемоглобинных молекул из простых органических химикалий уменьшается в сторону благоприятствования случайному равновесию.

Невероятность спонтанного образования протеинов, ядерных кислот и т.п. из простых неживых молекул без вмешательства предшествовавшей жизни или ее метаболической энергии делает и предположение о спонтанном появлении

жизни теоретически в высшей степени невероятным. Ибо жизнь как младенец: прежде чем он появился на свет, для него должна быть готова колыбель. В данном случае, разумеется, колыбелью служит система протеинов и энзим, которая ей нужна для того, чтобы извлекать энергию из ее окружения для своих метаболических и синтетических потребностей. Эта колыбель должна иметься для ребенка, чтобы он мог немедленно воспользоваться ею, чтобы выжить. После появления на свет младенец может извлекать энергию посредством своей колыбели для построения больших и лучших колыбелей для извлечения большей энергии! Но как была сделана первая колыбель до того, как появился младенец? Откуда произошла свободная энергия для того, чтобы она была сделана? Ни одна теория о биогенезисе из неживой материи до появления жизни недостаточно закончена и даже не заслуживает серьезного обдумывания без разрешения этого чрезвычайно реального и исключительно точного вопроса. Колыбели, способные извлекать энергию из окружающей среды (и поэтому сложные, как бывают обычно двигатели такого рода), просто не появляются спонтанно из варки супа или излучения случайно разбавленных растворов аминокислот с энергетическим облучением. С такой же вероятностью можно ожидать возникновения автомобильных моторов путем ударов по железному лому. Трудно не поверить в теорию, лежащую в основе рассуждений подобного рода, но ученые пытались в прошлом и все еще пытаются и теперь проводить подобные *синтезы методами наугад*, хотя до сих пор все одинаково терпят неудачу в достижении *функционирующего «мотора»*, или колыбели.

Сам д-р Блум открыл, что увеличение продолжительности промежутка времени для увеличения возможности невероятного синтеза (то есть возможности сделать невероятный синтез вероятным просто путем увеличения времени реакции) является теоретически нелепым. Он говорит:

Я думаю, что если бы я полностью переписал эту главу (о происхождении жизни), то подчеркнул бы в ней совсем другое. Я хотел бы еще более понизить значение большего количества времени, имеющегося в распоряжении для происшествия в высшей степени невероятных явлений. Можно прийти к мнению, что чем больше прошло времени, тем ближе подход к равновесию как к наиболее вероятному состоянию, и, по-видимому, это должно иметь превосходство в нашем мышлении над идеей, что время дает возможность для в высшей степени невероятного явления.¹⁵

¹⁵ Ibid.

Д-р Блум говорит здесь на самом деле, что увеличение времени увеличит шансы на нахождение вещей в равновесии, то есть случайность или вероятность, нахождения воды на уровне моря или молекул в состоянии случайного равновесия, а не воды на вершине горы или молекул, выстроенных в таком сложном невероятном состоянии, что они могут поддерживать жизнь. Выражаясь грубо, по мере приближения бесконечного времени будет достигнута и бесконечная случайность, а именно полное отсутствие порядка. И, таким образом, д-р Блум отрицает, в сущности, основную концепцию своей собственной книги.

А это приводит нас к заключению, что химическая эволюция, ведущая к состоянию жизнеспособности, в высшей степени невероятна на основании теории. Почему же мы тогда боимся постулировать, что нематериальная сила (может быть, Бог) синтезировала материю к жизни, поскольку мы не можем объяснить жизнь без этого предположения?

Свободная энергия не может расстроить плана. Вернемся снова к примеру с нашими карточками, выброшенными из самолета. Я теперь заявляю, что эти карточки упали на мою крышу в форме моих инициалов в течение суток после того, как я выбросил их из самолета. Возможно ли это с точки зрения термодинамики? Разумеется! Я собрал сотни бойскаутов, которые ждали на лодках и джипах вокруг Тунского озера, подобрали все карточки, упавшие на землю или воду, и сложили их в нужном порядке на крыше. Таким образом, на ней получились мои гигантские инициалы А-Э-У-С. Разве это опрокидывает и расстраивает принципы термодинамики? Ни в коем случае! Ибо эти бойскауты обеспечили свободную энергию и совершили «метаболическую» работу, необходимую для того, чтобы преодолеть случайность порядком. Они понизили энтропию карточек, привели их в порядок, проделали эту работу, используя свои энзиматические двигатели для снабжения упорядочивающей энергией. Чтобы завершить эту работу, они извлекли энергию из своего окружения (хлеб, масло, протеины и т. п.), чтобы преодолеть случайность и хаос. Точно так же, как необходимо затратить энергию, чтобы поднять воду по склону горы на ее вершину с уровня моря, или использовать энергию, чтобы привести молекулы в высшее состояние порядка. Если люди, или жизнь, или что-либо другое работает, то есть доставляет энергию для приведения в порядок хаоса, то этим не нарушаются никакие принципы

термодинамики, если в данном месте увеличивается порядок за счет хаоса. Но к этому мы вернемся позднее.

Было предпринято много попыток преодолеть основную проблему: каким образом неживая материя получила энергию для синтеза сложных молекул, необходимых для зарождения жизни. Так же как наши бойскауты доставили энергию для того, чтобы сложить упавшие карточки в инициалы на крыше моего дома, так же и молекулы должны снабдиться энергией, прежде чем их энтропия может быть уменьшена в увеличивающейся сложности. Этот вопрос об источнике энергии, необходимой для проведения процесса упорядочения на молекулярном основании в архибиопойезисе, является тем фундаментальным вопросом, от которого должна зависеть достоверность любой теории в этой области.

Солнечная энергия и кинетическая энергия. Эволюционисты часто легкомысленно утверждают, что энергия для этих синтетических процессов была получена от солнца. Неживая материя купалась в солнечной энергии, поэтому почему же не постулировать ее использования в архибиопойезисе? Живая материя использует снабжение солнечной энергией для проведения своих синтезов, так почему же неживая материя не может сделать того же самого, используя тот же источник?

Это решение полностью не соответствует вопросу. Ибо вся сила доказательств Блума именно этой проблемы лежит в его подчеркивании того факта, что солнечная энергия, даже если она и может купать в своих лучах неживую материю, непригодна для синтеза в ней того рода, в котором мы заинтересованы. Сложный метаболический двигатель (протеин) является необходимым посредником для того, чтобы сделать пригодной солнечную материю. Хлорофилл (хлоропласт) функционирует, правда, как именно такой двигатель, но слишком сложен для того, чтобы возникнуть вследствие случайных процессов из неживой материи.

Те, кто выдвигает эту точку зрения на источники энергии, пригодной для синтеза в неживой материи, должны были бы подумать, что, когда наши карточки неслись вниз над Тунским озером, они «купались» в кинетической энергии. Но такая кинетическая энергия, хотя и окружавшая их со всех сторон, не была пригодна для снабжения их энергией для синтеза А-Э-У-С. Без посредничества того или иного двигателя (пропеллера или руля?) использование окружающей их кинетической энергии было невозможно для синтезирования А-Э-У-С. Точно таким же образом солнечная энергия может окружать неживую материю, но она непригодна для ее синтеза без

посредничества синтетического двигателя какого-либо рода. Откуда же появился этот двигатель, прежде чем возникла жизнь для его синтезирования?

Может быть, можно возразить, что порядок мог спонтанно появиться из хаоса, когда беспорядочные молекулы выкристаллизовались в растворе. Но фактически тот порядок, который мы видим в появляющихся кристаллах, находился уже в молекулах, хотя и в невидимой форме. Иногда мы видим нечто подобное этому скрытому порядку в хромосомах и генах, которые определяют (во взаимодействии с окружающей нас средой) нашу натуру в жизни. Все сведения для функционирования синтетического аппарата тела содержатся в закодированной химической форме генов уже при оплодотворении, до того, как возникает само тело. Эта в высшей степени сжатая и невидимая невооруженному глазу информация генов расширяется до видимых размеров, производя выросшее тело. Таким образом, энтропия в теле сокращается за счет энергии, взятой из метаболических процессов, большей частью путем реакций окисления сахара, жиров, протеинов и т. п. Но весь процесс направляется закодированным порядком генов и хромосом в клетках. Он настолько направлен, что местная работа производится, и энтропия в данном месте сокращается, местный порядок увеличивается и местная случайность уменьшается.

Различные законы, находящиеся теперь в действии. Второй закон термодинамики, как видим, совершенно описывает все положение в нашем теперешнем материальном мире, и Библия очень ясно подтверждает это описание. Например, Послание к Римлянам (8, 22—23) учит нас, что вся тварь подвержена «стенаниям» и разрушению. При сегодняшнем положении вещей все стремится вниз, к хаосу и разрушению. Когда Бог создал весь мир из ничего, то все с актом творения устремилось вверх, хаос стал порядком, ничто стало нечто, так что во время этого творческого акта закон разрушения или «стенания» работал обратным ходом, и каждый «день» творения понижал энтропию и увеличивал порядок. Возникли энергия и материя. Появился порядок. Но именно в этом пункте в научное мышление вкрадывается основная ошибка. Прилагаются усилия, чтобы измерить и описать процесс творения мерилom противоположных процессов разрушения, или «нетворения». Может быть, мы можем лучше иллюстрировать эту ошибку примером, чем описывать ее.

Норма роста не является постоянной. Когда моему старшему сыну было восемь лет, он задал мне следующий вопрос: «Теперь я почти четыре с половиной фута ростом. Год тому

назад, когда мне было семь лет, мой рост был три фута и десять дюймов. Мне хотелось бы знать, как вычислить, какого роста я был десять лет тому назад». Совершенно правильно он экстраполировал шаг за шагом назад, насколько мог припомнить возраст и рост. Его научное рассуждение до четырехлетнего возраста было совершенно здравым. Он вполне разумно предполагал постоянный рост с четырех до восьми лет. Он мог пойти даже дальше, возвращаясь ко времени, когда ему было два года или один год. Линия роста не была бы совсем прямой, но можно было бы получить представление о приблизительном росте в годовалом, двухлетнем и трехлетнем возрасте, экстраполируя из восьми-, шести- и четырехлетнего возраста, потому что нормы роста были бы все еще довольно постоянными. Но каким образом экстраполировать десять лет назад в случае восьмилетнего мальчика? Можем ли мы прийти к какому-нибудь осмысленному ответу таким вычислением? И что будет означать отрицательный рост, к которому мы могли бы, вероятно, прийти?

Вычисление становится искаженным, когда мы экстраполируем назад слишком далеко в области времени, которые не управляются теми же законами норм роста, что нормы во время роста здорового восьмилетнего мальчика. Причина этого заключается в том, что в начале его существования применялись законы, совершенно отличные от тех, которые он знает сегодня и которыми пользуется при вычислении. Он ничего не знает о той катастрофе, которую представляло его рождение, поскольку она никогда не повторяется в жизни, так же как не знает ничего о тайне оплодотворения яйца спермой, о том времени, когда «он» был отдельной половиной своей матери и половиной отца и стал «самим собой» только путем соединения этих двух половин. Эти события катастрофичны и производят катастрофическое действие на его униформитарнистские представления о норме роста. Они никогда не могут повториться и никогда не могут быть выведены или исчислены из рассматривания кривой норм роста, показывающей его увеличение. Основные законы роста достаточно постоянны для начинающего существования организма до его юности, но они никогда не раскрывают законов, управляющих зачатием или рождением, и не могут это сделать. Это совершенно другие миры, руководимые различными законами. Мой сын сделал основную ошибку, пытаясь вычислить, на основании тех законов, которые имелись у него сегодня, те события, которые имели место при наличии совершенно от-

личных законов. И это просто невозможно сделать, как бы точно и добросовестно мы ни вычисляли.

Мы находимся в точно таком же положении, когда пытаемся вычислить зарождение жизни и творение мира на основании того довольно униформитариянского периода, в котором находимся именно теперь. *Сегодня все подчинено законам разрушения. Энтропия во всем космосе увеличивается, хаос все больше и больше заступает место порядка, за местными исключениями, происходящими вследствие местного расхода энергии, как мы отмечали. Но измерение этих процессов никогда не может дать нам сведений о процессе, частью которого было бы творение.*

Таким образом, в принципе нельзя произвести обратных измерений к исходной точке, началу, творению, зачатию, рождению путем измерения кривой роста. Законы, действовавшие при начале, отличались от тех, которые действуют теперь, и, изучая свойства материи в то время, как она подвержена разложению, никогда нельзя надеяться дойти до познания творения. Было бы так же неразумно надеяться доискаться до законов зачатия и рождения путем изучения стадий роста. Творение и его законы непостижимы и отличаются от любых законов, с которыми мы встречаемся сегодня, и поэтому они не могут быть ни измерены, ни поняты до тех пор, пока мы не сможем иметь таких данных, которые даются нам просто разложением. Спорным является даже, смогут ли наши умы справиться с познанием подлинного творения, поскольку наш мозг и мышление контролируются разрушением, описанным во втором законе термодинамики.

Исследование норм разрушения. Позволим себе употребить второй пример этого очень важного принципиального пункта, поскольку он так часто оставляется без внимания. Возьмем снова наш новый с иголки автомобиль и оставим его под деревом в лесу лет на двадцать. Время от времени мы будем посещать это место и измерять различные признаки возрастающей энтропии — разрушения. Батарея выгорела, под лакировкой появляется ржавчина, шины разваливаются и лопаются, защитные стекла тускнеют. Через двадцать лет мы можем вывести кривую разрушения машины. Со временем мы сможем стать экспертами, предсказывающими разрушение нового автомобиля. Но даже при самом внимательном и тщательном исследовании этого процесса разрушения мы никогда не смогли бы собрать подлинных сведений о внутренней организации администрации автомобильной фирмы, выпускающей эти машины. Мы можем, разумеется, иметь некоторое

представление о больших металлических прессах, необходимых для выработки кузова автомобиля, о тонких сверлах, нужных для выделки цилиндров, и т.п. Но все сложное планирование и конструирование, требующееся для создания нового автомобиля, никак не может быть выведено из тщательно составленной кривой разрушения этого автомобиля в течение двадцати лет.

Ученые исследуют Вселенную, подверженную повсюду законам разрушения согласно термодинамике. Нам следует полностью уяснить себе тот факт, однако, что подобное изучение может пролить только очень слабый свет на события, имевшие место при законах, совершенно отличных от тех, которые известны нам сегодня, а именно от законов творения, будь это жизнь при биогенезисе или самой материи и энергии. Но мы можем знать по нашему собственному опыту, что чем ниже энтропия, чем сложнее структура, чем более упорядочена материя, тем больше «планированная энергия», израсходованная при создании ее. Выражаясь еще проще: чем сложнее объект, тем больше должен быть и дух, создавший его.

Логическое заключение: Творец. Именно по этому поводу апостол Павел в первой главе Послания к Римлянам говорит, что тот, кто видит порядок творения и не испытывает благоговения пред Создателем его, безумен. Наблюдение над творением должно привести нас к благоговению перед Творцом, если мы следуем нормальному логическому ходу мысли¹⁶.

И в самом деле сэр Джемс Джинс пишет:

Природа по-видимому, чрезвычайно согласована с правилами чистой математики, которые наши математики сформулировали в своих трудах, исходя из их собственного внутреннего сознания и без извлечения в какой-либо поддающейся оценке степени их опыта внешнего мира... Таким же путем научное изучение действия Вселенной заставляет сделать заключение, которое можно суммировать (хотя и очень грубо и недостаточно, потому что в нашем распоряжении нет другого языка, за исключением того, который исходит из наших земных концепций и опыта) заявлением, что *Вселенная представляется задуманной математиком.*

...Мир можно изобразить лучше всего, хотя и все еще очень несовершенно и недостаточно, состоящим из чистой мысли (за исключением лучшего определения) мыслителя-математика.

¹⁶ Cf. A. E. Wilder-Smith, «Why Does God Allow It?» (Eastbourne, England: Victory Press, Evangelical Publishers Ltd. 1960), p. 119.

Должно было произойти то, что мы можем назвать «творением» в не бесконечно отдаленное время. Если мир — это мир мысли, тогда и творение его должно было быть актом мысли. И в самом деле, ограниченность времени и пространства принуждает нас самих представить творение как акт мысли; определение таких постоянных величин, как радиус Вселенной и число электронов, которые в нем содержатся, заключают в себе мысль, богатство которой измеряется громадностью этих количеств...

*Совершенная научная теория принуждает нас представлять себе процесс творения как действующий вне времени и пространства, являющихся частью творения, так же как художник находится вне своих картин «*non in tempore sed eum tempore, finxit Deus mundum*»¹⁷.*

Естественным следствием логического хода мыслей сэра Джемса было бы, разумеется, заключение, что если материальный мир был результатом мысли, то почему же дальнейшее синтезирование материи, созданной однажды мыслью, не должно привести к жизни, приписываемой также мысли Творца, а не случаю и естественному отбору? Физики-математики пришли к выводу, что мир носит на себе неизгладимый отпечаток мыслей Создателя, *которые находятся вне времени и пространства и поэтому сверхъестественны в самом строгом значении этого слова*. Зачем же тогда Опарину и Шепли наряду с другими¹⁸ утверждать, что «всякая ссылка на сверхъестественность является унижительным отступлением?»

Почему попытка прибегнуть к сверхъестественному должна представляться унижительным отступлением, если такой большой ученый, как сэр Джемс Джинс, рассматривал мир как чистую мысль математика-мыслителя вне времени и пространства? Сэр Джемс не считал эту чистую мысль присущей какому-либо материальному или естественному существу, и мы можем только задать вопрос, почему взгляд такого ученого, как сэр Джемс, может считаться «унижительным отступлением» вообще, если, строго говоря, д-р Джинс мыслил по крайней мере *сверхъестественно*. Можно только прийти к заключению, что в силу каких-либо чисто личных причин д-р Шепли чувствует себя униженным тем, что должен считаться с чем-либо выше материи, а именно — с Богом.

¹⁷ Jeans, op. cit. pp. 138—139, 146, 154.

¹⁸ A. I. Oparin and V. Fesenkov, «Life in the Universe» (New York: Twayne, 1961), foreword by Harlow Shapley.

Если не эволюция, то что же тогда? Теперь можно вполне задать вопрос: во что же верит ученый-креационист в связи с механизмом творения мира и жизни в нем, если он отрицает учение об эволюции? Что же лучшее может он предложить? Прежде всего, очевидно, что создание материи *ex nihilo*, из ничего, должно быть непостижимо для нашего ограниченного механизма мышления, по крайней мере на нашей теперешней стадии познания, ибо подобное создание материи *ex nihilo* должно быть неограниченным, то есть непостижимым для ограниченного разума. Таким образом, при данном положении вещей какой объективный ученый станет обманывать самого себя, уверяя, что он понимает бесконечность?

Но творческий синтез жизни из неживой материи — совершенно другое утверждение, если жизнь состоит из упорядоченной материи и только из нее, без каких-либо «духовных» компонентов. Ибо мы *можем* представить себе, что, соединяя вместе атомы и молекулы, мы создадим вид материи, способной зародить жизнь. Синтез ядерных кислот и генетического кода был уже сформулирован мыслью. Как же тогда мыслящий креационист представляет себе синтез жизни из неживой материи, если он отвергает постулаты Дарвина? Чем может он как ученый заменить эволюционную концепцию? Это совершенно справедливый вопрос, задающийся креационистам, которые до сих пор только просто повторяли, что творение заменяет эволюцию. Это может привести к обскурантизму и к уклонению от вопроса со стороны креациониста.

Личное представление автора о происхождении жизни из неживой материи может быть лучше всего проиллюстрировано следующим, довольно простым примером. Несколько лет тому назад д-р Зангер из Кембриджа задумал и произвел блестящий анализ структуры инсулина¹⁹, из которой вытекал ее синтез. Если бы мы были в состоянии наблюдать развитие этого синтеза, введение в строй групп химикалий *изнутри среды реакции* (т. е. в измерении среды реакции), изнутри используемых растворов, мы бы видели радикалы и группы, выстраивающиеся во времени и пространстве согласно известным нам химическим свойствам этих групп. В самой среде реакции можно было бы мало что различить из всеобщей концепции д-ра Зангера о структуре инсулина и были бы видны только хорошо известные химические комбинации, согласно знакомым уже законам химических свойств, массового действия и

¹⁹ A. P. Ryle, F. Sanger, L. F. Smith and R. Kital, «Biochemistry Journal», (1955), LX, 541, 556, and F. Sanger, «Bulletin de la Societe chimique biologique» (Paris, 1955), XXXVII, 23.

т. п. Рассматриваемое *изнутри реактивной системы и процессов* строго управлялось бы известными законами материи и химии — статистическими данными, массовым действием, растворимостью, свойствами и т. п. в трех измерениях и времени. И все же химик использовал бы в своем мысленном представлении общего синтеза только эти естественные законы для достижения своей цели, а именно синтеза инсулина.

Подчеркнем опять-таки, что *внутри* химической системы, использованной для достижения его цели, внешняя общая мысленная концепция д-ра Зангера видима бы не была. Наблюдалась бы только известные законы химии, а не внешний великий замысел, направляющий всеобщей синтез. Он находился в совершенно другом измерении вне реактивной системы и поэтому оставался для нее невидимым. Только конечный продукт показывал широту замысла химика, использовавшего обыкновенные естественные химические свойства для достижения своей цели.

Я убежден, что внутри измерений нашей «реактивной системы», то есть внутри «экспериментальной трубки», нашего мира, мы можем наблюдать только обыкновенные законы, управляющие этим миром в трех измерениях пространства и времени как четвертого измерения. Мы — ограниченные тремя измерениями нашей системы как таковыми, *не в состоянии* наблюдать великий замысел чистой мысли, создающей жизнь и материю, управляющий этими процессами вне нашей системы. *Этот великий замысел может только угадываться при рассмотрении конечного продукта синтеза (жизни)*. Но ни жизнь, ни инсулин не могли быть созданы только обычной химической реакцией, не направлявшейся мыслью извне, хотя бы и путем внутреннего наблюдения реагирующих молекул, которые показывали бы обыкновенное действие химических сил. Таким образом, направляющий внешний замысел вне любой материальной системы *должен быть невидим внутри этой системы*. Хотя Творец может действовать, направляя молекулы к жизни на этой земле, мы, находясь на ней, в принципе, можем видеть только действие обычных химических сил. Только законченный химический продукт (в нашем примере инсулин) дает нам возможность увидеть направленность извне во время процесса его образования, но сам процесс образования не показывает нам ничего, кроме действия материальных сил. Это означает фактически, что сила пяти измерений, производящая работу внутри системы трех измерений, будет видна в этой системе трех измерений как состоящая только из трех измерений. Следовательно, если Бог,

сущий во множестве измерений, направляет в нашем мире трех измерений (считая четвертым время) синтез к жизни, Его труд будет *видим* только как активность трех измерений согласно законам, нормальным для системы трех измерений. Из этого следует, что мы увидим только «естественные» силы в действии, в то время как Он производит *сверхъестественно замысленный труд*. Это не позволяет ни одному мыслящему ученому отрицать возможности существования других измерений. Хотя эти силы трех измерений все «естественны», было бы неправильным «объяснять» их исключительно на основании «случая» и бесконечных промежутков времени в системе только трех измерений, как это пытаются делать Дарвин и большинство современных ученых. Ибо это все-таки Создатель, действующий в сфере множества измерений, руководящий синтезом в трех измерениях по великому замыслу, несмотря на то что мы видим только крохотную часть этого замысла, а именно ту часть, которая совпадает с нашими тремя измерениями. Конечно, синтез в фазах многих измерений недоступен нашему восприятию вне математических формул.

Все это приводит к следующему: мы можем легко наблюдать природу и ее процессы, но мы совершенно не в состоянии, с нашими естественными восприятиями, наблюдать Логос, кроющийся за ними. И все это вкратце сводится к сказанному в Послании к Евреям (11, 1): «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом». У нас нет естественных средств для того, чтобы видеть через природу непосредственно Логос, поскольку он вне наших естественных способностей. Мы можем только утверждать о существовании плана так же, как факт синтезированного инсулина фактически указывает на невидимую мыслительную деятельность д-ра Зангера, раскрывшего структуру инсулина.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ВТОРОМ ЗАКОНЕ ТЕРМОДИНАМИКИ

Эволюционисты игнорируют известные законы. Около ста лет тому назад Карно, Клаузиус и Кельвин выработали термодинамические обобщения на основе деятельности своих паровых машин. Книга Дарвина «Происхождение видов» была еще едва ли написана. Сегодня законы термодинамики, которые мы рассматривали, известны всякому ученику, занимающемуся физикой, и многим людям, кроме того. Но во времена Дарвина положение было другое. Никто не знал об этих прин-

ципах. Даже Кельвин и его друзья вряд ли мечтали о том, как их эксперименты изменят физику и наши взгляды о самом космосе. Ибо впоследствии взгляды Кельвина и его коллег были применены к земным и космическим проблемам так же, как к вопросам жизни и метаболизма. Но в те дни подход к этим проблемам был более эмпирическим, чем сегодня, и все ученые получали правильный ответ и без теоретического обоснования.

Идеи Пастера. Примером этому может служить теория Пастера. В то время никто не считал теоретически невероятным, что мухи спонтанно зарождаются в навозных кучах. Сегодня ученые легко могут обосновать невероятность подобного спонтанного зарождения на тех основаниях, которые мы обсуждали. Но даже без этого теоретического обоснования Пастер на основании эмпирического опыта дал правильный ответ: спонтанного зарождения не происходит. Этот ответ совершенно согласуется с той теорией, которую он выработал гораздо позднее. Со стороны приверженцев теории спонтанного зарождения на Пастера вылилось много помоев, так же как теперь осыпают бранью тех креационистов, которые утверждают, что *спонтанное* зарождение жизни в прошлом — такое же невероятное объяснение биогенезиса, как и в наше время.

В прежние времена было принято считать, что нормальные законы химии и физики, с которыми имели дело в лабораториях, не применимы к физике и химии живых существ. Но теперь было открыто, что совсем не нужно постулировать особой «витальной» химии и физики для объяснения метаболизма клеток, функционирование которого, как известно, остается в предписанных границах известных нам «лабораторных» законов. Дарвинисты были правы, настаивая на том, чтобы мы отвергли представление об особых «витальных» законах для жизненных процессов и придерживались «лабораторных» законов биохимии и энзимологии, руководствуясь нашими теориями о происхождении жизни и ее процессов.

Почему не иметь мужества для защиты своих убеждений? Вопрос, который мы должны задать теперь, заключается в следующем: почему дарвинисты не делают того шага, который они требуют от других? Нормальные законы термодинамики, физики и биохимии вполне объясняют функционирование мира, как мы его знаем. Как мы указывали уже ранее, химические и физические свойства химических элементов должны были остаться неизменными с самого начала. Поскольку так и было, то почему дарвинисты не признают

этих известных законов термодинамики в своих теориях о происхождении и развитии жизни на нашей планете? Если законы термодинамики делают объяснения дарвинистов биогенезиса и эволюции неустойчивыми, почему они не отказываются от своих взглядов и не признают, что были не правы по отношению к теории здравого смысла все это время? Ибо дарвинист теряет свои собственные позиции. Он требовал, чтобы креационист отказался от идеи о витальной химии, например, потому, что она больше не правильна и не необходима. А креационист давно уже сделал это, в соответствии и благодаря своему выросшему познанию. Но когда креационист требует, чтобы дарвинист отказался от теории, что создателем является случай (чего не допускает второй закон термодинамики), то дарвинист упорствует и отказывается. Мы знаем, и каждый ученый подтвердит это, что в изолированной системе энтропия увеличивается и что время в обратной системе приводит к равновесию, а не к бесконечному синтезу, на котором настаивают дарвинисты.

Земля является изолированной системой по отношению к жизни. Нечего и говорить о том, что наша планета не является изолированной системой по отношению к жизни, на том основании, что солнечный свет достигает ее извне и что поэтому энтропия может быть сокращена за счет солнечного света и космической радиации. Ибо, как доказал д-р Блум, квант солнечного света, действующий на неживую материю (без хлорофилла — как жизненного продукта), не будет достаточным для теоретического основания объяснения синтеза неживой материи посредством солнечного света. Квант солнца не может быть суммирован. Почему же дарвинист не признает теоретически обоснованного факта, что, если эта планета изолирована по отношению к жизни, жизнь не возникает спонтанно из неживых молекул на ней — с солнечным светом или без него?

Возьмем другой пример, чтобы еще яснее проиллюстрировать положение. Коробка с сардинками, герметически закупоренная, достаточно хорошо представляет природу в закрытой системе. До тех пор пока коробка закупорена, «молекулы сардинок» разлагаются очень медленно и изменение вкуса развивается тоже очень медленно. Со временем энтропия увеличится, «молекулы сардинок» разложатся. Если открыть коробку и прибавить к содержимому, скажем, *penicillium notatum*, то произойдет нечто новое, если условия температуры и влажности будут достаточными. «Молекулы сардинок» будут разбиты организмом *penicillium notatum* для снабжения

энергией и сырьем новых «молекул пенициллиум». Хотя вообще общая энтропия увеличится (порядок молекул *in toto* более уничтожается, чем синтезируется), в местном организме энтропия уменьшится и порядок увеличится.

Таким образом, второй закон термодинамики имеет силу только для изолированной системы. Как только внешняя энергия заменяется другой (введение живого организма в стерильные сардинки), возможно местное понижение энтропии за счет общего повышения беспорядка.

Но если мы увеличим коробку сардинок до размеров Швейцарии и все еще будем держать ее герметически закупоренной и полной сардинок, то появится ли новая жизнь в закупоренной системе? Ответ гласит: разумеется, нет, потому что законы термодинамики не зависят от размеров изолированной системы (коробки), которую мы рассматриваем. Сделаем еще один шаг. Увеличим коробку до размеров нашей планеты, все еще держа ее герметически закупоренной и полной сардинок. Возникнет ли спонтанно жизнь в этой огромной коробке? И опять-таки ответ гласит: нет — до тех пор, пока система действительно остается изолированной.

Используя этот пример, важно представить себе, что проникновение солнечного света и космической радиации в нашу «коробку сардинок» (вся изолированная планета) не «открывает» ее в такой же мере, как если бы мы «открыли» коробку сардинок для того, чтобы ввести в нее пенициллиум нотатум. Ибо, как заметил д-р Блум, энергия солнечного света не может быть использована непосредственно для молекулярного синтеза без посредничества «двигателя». Солнечный свет не может воздействовать на неживые молекулы материи, чтобы вызвать органический синтез, вследствие трудности суммирования его квантов. Так же как энергия нефти не может быть выгодно использована и работать без посредничества правильно сконструированного двигателя внутреннего сгорания или паровой машины, так же не может быть использован и квант солнечного света без правильно сконструированного двигателя фотосинтеза, не существующего в неживой материи, для превращения двуокиси углерода в сахар и крахмал. И опять-таки должна быть разрешена проблема снабжения сложным двигателем для использования солнечной энергии. Подобные же сложные двигатели не возникают случайно из неживой материи. *И это тот основной вопрос, которого дарвинисты избегают и на который уклоняются отвечать.*

Таким образом, у нас в руках стерильная коробка сардинок величиной с нашу планету, только и ждущая, чтобы возник-

нуть к жизни. Может быть, наша планета и была такой до тех пор, пока появилась жизнь. Отец Тейяр де Шарден, взгляды которого мы еще будем рассматривать, во всяком случае, считает так. Есть две возможности, при которых мы можем представить себе, что возникла жизнь при следующих обстоятельствах:

1. Можно было привить жизнь извне, как мы сделали с пенициллиум нотатум и коробкой сардинок. Мы могли привить ее к стерильной среде мужчин (и женщин) или томатам. Это соответствовало бы внесению жизни откуда-нибудь из другого места, например с другой планеты. Но это не дает нам основательного проникновения в происхождение жизненных процессов, а просто отбрасывает назад к проблемам вне нашей планеты, оставляя вопрос: каким образом возникла жизнь вне нашей планеты?

2. Сегодня (или, может быть, через двадцать—тридцать лет) мы могли бы, по крайней мере теоретически добиться того, что группа опытных биохимиков достигнет синтетической биохимии, используя протеины и ядерные окиси мертвых сардинок как материал-сырье. Благодаря их высокой синтетической технике они будут работать над этими материалами, деградировать и затем снова ресинтезировать их до тех пор, пока они не дойдут, например, до генетического материала пенициллиум нотатум, томатов или даже физических тел людей. С нашей точки зрения, то, до чего они дойдут, не так важно, как то, что теоретически можно достигнуть новой формы жизни. Смысл этой работы прост и чрезвычайно важен, потому что он включает в себя технику «биохимического разума», которую мы не будем пытаться определить в данный момент, но которая в «комбинации» с неживой материей дает в результате новую форму жизни.

Но что будет доказано этим или подобным явлением биохимии? Только то, что то, что мы называем человеческой интеллигенцией, вместе с продвинувшейся вперед биохимической техникой, в состоянии заставить «реагировать» неживую материю, чтобы перестроить ее и поднять ее до состояния производства жизненных процессов. Можно трясти содержимое («молекул сардинок») в экспериментальной пробирке в течение неопределенного периода времени (т.е. действовать без разумной техники), если хотеть доказать, что порядок не возникает спонтанно из хаоса, и по теоретическим обоснованиям мы можем быть уверены, что этого не произойдет. Но стоит «открыть» материю для соответствующего воздействия «биохимического разума» (что бы это ни означало), и нам

сразу же станет ясно, каким может быть ответ: сокращение энтропии, высший порядок, возникающий из хаоса, больше энергетических молекул, может быть, даже жизнь из неживой материи.

Христиане именно и утверждают, что Разум (который они называют Богом) заставил «реагировать», согласно законам, которые теперь становятся известными, неживую материю (молекулы), и в результате этого из мертвой материи возникла жизнь. «Система» оказалась открытой разуму. Это несколько не опрокидывает законов термодинамики. Система «открывается» под воздействием внешнего влияния, в то время как утверждение дарвинистов, что порядок в системе, закрытой для «внешнего» влияния, возник спонтанно, противоречит известным нам законам природы. Так какой же стороне приписать обскурантизм?

Местное понижение энтропии в изолированной области.
Возражения двух студентов высшей технологической школы против этих идей уже приводились выше, но, может быть следует, ради абсолютной ясности, привести их снова. Они пишут:

Прежде всего, система, которая закрыта для жизни извне и для разумной техники, не непременно закрыта в термодинамическом отношении; например, возьмем безжизненную землю, непрерывно получающую энергию от солнца. Во-вторых, даже в системе, которая закрыта, энтропия (беспорядок, простота) одной секции или составной части может фактически уменьшиться, при условии только того, что увеличится тотальная энтропия системы — и примером этому может служить лабораторный синтез в высшей степени сложных молекул из сопоставления (при обычных температурах) с менее сложными молекулами. Что это означает для данного аргумента, заключается в следующем: соединение вместе молекул, достаточно сложных для самовоспроизведения, действительно чрезвычайно невероятно и, следовательно, займет *очень долгое время, но при условии этого долгого времени и правильной среды для того, чтобы этот вид мог выжить, данный случай уже вероятен.*

То, что хотят сказать студенты, сводится, в сущности, к двум вещам. Во-первых, если даже система и закрыта, то в местных условиях — в каком-нибудь ее углу — синтез может иметь место до тех пор, пока общая энтропия всей системы как таковой увеличивается. Так ли это? Во-вторых, требуется долгий промежуток времени, чтобы получить вероятность не-

вероятной реакции. Мы уже рассматривали второй ложный вывод, когда для примера прикрепили к нашим карточкам парашюты перед тем, как выбросить их из самолета над Тунским озером. Таким образом, нам надо рассмотреть только первую проблему, состоящую в том, что могут иметь место местные сокращения энтропии в каких-нибудь углах вообще закрытой системы. Я не видел ни одного экспериментального доказательства этого в таком масштабе, который привел бы к жизненным молекулам. Но настоящее отрицание происходит, разумеется, из того, что мы рассматривали ранее, а именно что даже для этой гипотезы о местных «углах» вводятся долгие промежутки времени, чтобы сделать ее сколько-нибудь вероятной. Таким образом, если предполагается, что жизнь может спонтанно возникнуть только в непонятных углах системы, закрытой вообще, то долгие промежутки времени, требующиеся даже для идеи этого местного зарождения, эффективно нейтрализуют ее на том основании, которое мы уже обсуждали, а именно что долгие промежутки времени благоприятствуют равновесию, а не невероятностям даже в странных углах. *Казалось бы, настала пора, чтобы это устаревшее заблуждение было вычеркнуто из учебников.*

Могли ли бы условия прошлых лет вызвать жизнь? Дарвинисты пытаются избежать некоторых упомянутых выше затруднений, постулируя, что при первоначальном биогенезисе в природе существовали условия, которые мы еще не могли создать в наших лабораториях. Если бы их можно было повторить в лабораториях, говорят они, то жизнь снова «возникла бы спонтанно». Д-р Харлоу Шепли²⁰ из Гарварда, например, фактически утверждает это. Но возможно ли это?

Разумеется, условия творения (или биогенезиса) должны были значительно отличаться от современных условий, по той простой причине, что в то время мир только «закручивался», тогда как теперь он «иссыкает» во всем, что к этому относится. Затруднение здесь состоит в том, что креационист хочет признать, что химический и физический мир во время творческого акта был определенно иным, чем теперь, но дарвинист для каких-то целей хочет утверждать, что он был таким же, как теперь, что он был и есть фактически одинаковым по своим условиям и свойствам! И тот же дарвинист утверждает при этом, что мы не были в состоянии повторить биогенетические условия в лабораториях! То есть в своих попытках объяснить биогенезис дарвинист в одном случае утверждает это, в дру-

²⁰ Harlow Shapley, «Science News Letter» (July 3, 1965), p. 10.

гом — продолжает настаивать, что положение вещей *не было* одинаковым. Когда я имею дело с дарвинизмом, он напоминает мне мои попытки справиться с угрями в Темзе во время моего детства! Рассматривая биогенезис, дарвинист изволил утверждать, что условия были другими, чем существующие сегодня (не одинаковыми), фактически такими, что мы не могли создать их в наших лабораториях. Но в других случаях он настаивает на униформитаризме!

Рассмотрим вкратце это предположение. Как мы уже отмечали, жизнь сегодня состоит точно из таких же элементов материи, как при биогенезисе. Атомы водорода, кислорода, серы, фосфора, углерода и тому подобные должны быть совершенно такими же, какими они были в начале всего. Ибо если их химические или физические свойства изменились с течением времени после биогенезиса, то тогда жизнь не могла бы оставаться такой же самой или продолжаться. Это значит, что свойства углерода должны были всегда быть теми свойствами углерода, которые мы знаем сегодня. Нельзя заменить даже кислород серой или углерод силиконом в теле живого существа без того, чтобы не подвергнуть опасности его жизнь. В некоторых случаях даже замена дейтерия (тяжелого водорода) просто приводит к далеко идущим последствиям. Таким образом, химические и физические свойства элементов, составляющих физическое основание жизни теперь, должны были быть постоянными с самого начала.

Но это простое рассуждение имеет важные последствия. Оно означает, что условия, необходимые для химических реакций между самими элементами, ведущими к жизни, должны быть такими же, как при биогенезисе. Заключение, к которому мы должны очевидно прийти, заключается в том, что жизнь, если она возникнет сегодня, должна возникнуть при тех же самых химических и физических законах, что и при биогенезисе прошлых лет, ибо несущие жизнь элементы и их реактивные свойства остаются сегодня такими же, как прежде.

Следствия этого для биогенезиса двоякие:

1. Во время биогенезиса действовали те же самые законы термодинамики, что и теперь. Эти законы легко суммировать, признав, что спонтанный порядок никогда не происходит из хаоса в закрытой системе.

2. Сегодня мы уже открыли, по крайней мере, некоторые экспериментальные условия, необходимые для синтеза жизни, те условия, которые дарвинисты все еще продолжают искать! Мы уже открыли, что только если мысль или «техни-

ческий разум» (Бога или человека, как бы мы его ни определяли) начинает работать над синтезом молекул, мы можем ожидать высший порядок этих молекул, несущих в себе жизнь и возникающих из хаоса! Другими словами, жизнь возникает только при условии, если мы «открываем» неживую, до того «закрытую» систему либо технического разуму (мысли), либо живой материи. Если это истина сегодня, то она должна была быть истиной и во время биогенезиса, поскольку качества и законы материи должны были остаться неизменными со времени биогенезиса. В таком случае мы приходим к выводу, что жизнь может появиться в закрытой системе, только если мы откроем ее разуму извне или жизне-творяющему влиянию.

Истинная позиция дарвинистов. Эти рассуждения сводят позицию дарвинистов к следующему:

Неживая материя действует творчески. Дарвинисты утверждают, что неживая материя способна сама по себе, при условиях, которые теперь неизвестны, действовать творчески, то есть обратно тому, что требуют известные нам законы термодинамики. Или иначе: они утверждают, что неживые молекулы и неживая материя в состоянии привести к результатам, которые мы можем приписать только «техническому разуму» или жизни. Итак, в глазах дарвинистов «неживая материя» сама по себе стала созидающей; неживая материя преобразовала простые молекулы в более сложные и способные нести в себе жизнь. Неживая природа, согласно этой схеме, приняла свойства «разума» или самой жизни, что приводит дарвиниста к приписыванию творческих свойств неживой материи; следовательно, неживая материя является для них просто каким-то видом созидающего Бога. Но, согласно законам термодинамики, неживая природа должна быть *не творческой*, а подверженной разрушению. *А это и является подлинным камнем преткновения для креационизма и дарвинизма.*

Материя обладает стремлением к подъему под психическим давлением. Отец Тейяр де Шарден, дарвинистические труды которого за последнее десятилетие увлекли всю Европу, признал этот тупик как немногие дарвинисты и смело приписывает всей материи свойства стремления вверх под «психическим давлением». Он постулирует «непреодолимое» стремление к высшему развитию и сознательности материи. Примитивные молекулы, согласно Тейяру, имеют врожденную тенденцию к психическому давлению строительства, кончающуюся «неизбежно» человеком или ноосферой и точкой Омеги. Хотя Тейяр и

замечает мимоходом законы термодинамики²¹, он ни разу не делает действительной попытки применить их, но довольствуется повторением, что «наша земля — это невероятный случай»²². «Ничего нового никогда не возникло из земли — все уже было здесь первоначально»²³. «Ультрамикроскопические зерна протеина густо усеивают поверхность земли... наше воображение пугается от одной мысли сосчитать слои этого осадка (протеина)»²⁴. Тейяр, по-видимому, считает, что этот спонтанный осадок спонтанно образовавшегося протеина на всей земле был образован спонтанной полимеризацией. На автора этой книги обрушились громы и молнии за то, что он не принимал всерьез термодинамики Тейяра. Откровенно говоря, от подобных заявлений Тейяра и его последователей просто захватывает дух, например: «Все, в некоем чрезвычайно разжиженном расширении себя самого, существовало с самого начала. Затем, в определенный момент, после *достаточного промежутка времени*, те же воды тут и там должны были начать кипеть миниатюрными существами»²⁵. «Тут и там, в основании нервных систем психическое давление несомненно усилилось. За исключением *вегетативного мира, который не идет в расчет*...»²⁶ Если вся восходящая эволюция является просто другим способом выражения эволюции нервной системы к разуму — ничто другое в расчет не принимается, — как же мы объясним явную сложность в растительном мире, со сложными цветущими растениями в высшей точке своего развития, но не имеющими нервной системы? Их «эволюция» должна быть бессмысленной, если мы примем точку зрения Тейяра о *единственном значении* психического давления для устремления вверх. Но сейчас у нас нет времени полнее разбирать взгляды Тейяра.

Разумеется, многие другие мыслители, кроме Тейяра, приписывали примитивные психические и познавательные свойства самой материи — помимо материи, являющейся частью жизненных систем. Они делали это отчасти для того, чтобы избежать затруднений, встающих при объяснении подъема порядка из примитивного хаоса природы без постулирования помогающего воздействия божественной мысли. Камнем пре-

²¹ Cf. Pierre Teilhard de Chardin, «The Phenomenon of Man» (New York: Harper & Row, 1964), p. 51.

²² Ibid., p. 67.

²³ Ibid., p. 71.

²⁴ Ibid., p. 73.

²⁵ Ibid., p. 78.

²⁶ Ibid., p. 153.

ткновения, по-видимому, всегда является представлением о Боге, находящемся вне трех измерений нашей природы. Бог, сущий в природе, в мыслящей природе, еще может быть кое-как «переварен» философией, но Бог «вовне», вне нашей системы измерения, никак не может быть принят.

Ричард Оверман, например, пытается преодолеть проблему объяснения эволюционного подъема порядка из естественного хаоса, окружающего нас, когда пишет: «...как можем мы выразить это пред лицом доказательств, указывающих на то, что человек появился на нашей планете в результате процесса "делания" без присущих ему целей, рассчитанных на долгий срок?»²⁷ «План, можно сказать, был несколько расстроен кшащим роем беспцельных ньютоновских атомов»²⁸. И опять-таки против этой стремящейся силы беспорядка, мешающей возникновению высшего порядка из хаоса, стоит «факт эволюции» с ее высшим порядком в клетках и сложных организмах²⁹.

Оверман предполагает, вместе с Уайтхедом, Тейяром и другими, что каждая основная единица природы обладает примитивной «ментальностью». «Это дает нам основание приписать электронам некоторые слабые проблески ментальности...»³⁰ Молекулы гранита, вероятно, могут иметь «искры постигаемых новшеств», а яблоки могут обладать своим «сознанием». Частицы икс-лучей считаются ими обладающими «эмоциональным пульсом». Электроны упоминаются как «послушные»³¹. С помощью этой гипотезы Оверман и его единомышленники пытаются связать стремление эволюционных процессов с «субъективными целями фактических явлений» в атомном и субатомном мире, который в противном случае был бы расстроен тенденцией вниз, к хаосу.

Но этот ход мышления — очень шаткий картонный домик. У нас нет, разумеется, никакого доказательства «сознательной внутренней природы» какой-либо неживой материи. Фактически все значение и вес экспериментальных доказательств говорит против подобных предположений по той простой причине, что соединения материи, предоставленные самим себе, не проявляют никакой склонности к «понимающему синтезу» или к повышенному порядку, ведущему к увеличению слож-

²⁷ Richard Overman, «Evolution and the Christian Doctrine of Creation» (Philadelphia: Westminster Press, 1967), p. 156.

²⁸ Ibid., p. 40.

²⁹ Ibid., pp. 97, 122, etc.

³⁰ Ibid., p. 178.

³¹ Cf. ibid., pp. 180, 183, 208, 284.

ности и сокращению энтропии. Разрушение, потеря сложности, согласно второму закону термодинамики, — это суть твердые наблюдения, на которых был построен успех современной науки. Единственный путь для получения результатов, выглядящих как «понимательность», то есть преодоление существующего стремления к увеличению хаоса и энтропии, известный для ученого, твердо стоящего обеими ногами на земле, заключается, как мы уже указывали, в разумном (или понимающем) применении энергии.

По теории Овермана и подобным ей теориям, неживая материя, предоставленная сама себе, должна проявить некое примитивное стремление к высшему порядку даже во время короткого экспериментального периода, имеющегося в нашем распоряжении. Тот факт, что она это не делает, дискредитирует все подобные теории. В самом деле, она не может этого сделать из-за отсутствия наличной энергии; солнечная энергия как таковая недостаточна для целей синтеза, как мы уже указывали раньше. Это дискредитирует и пантеистические теории, касающиеся «понимающих единиц неживой материи». Они представляют собой попытку избежать необходимости сверхъестественного, как отвечающего за архибиопойезис, приписывая творческие, или понимающие, свойства самой неживой материи. Как все его коллеги в этой области, Оверман призывает на помощь громадные периоды времени для того, чтобы дать возможность постулированной им сознательной природе неживой материи проявить себя в подъеме порядка³². Хотя эти авторы не сознают этого, но сказанное служит дополнительным доказательством ущербности их теорий.

Конечно, поскольку упорядочение хаоса явно произошло для возникновения жизни, было бы более научно утверждать, что, принимая во внимание наш термодинамический опыт, это упорядочение было произведено первоначально внешним «разумом» — хотя бы и неизвестным в данный момент. А где же, по тому, что мы знаем, может обитать разум, как не в личности, даже если эта личность может быть и сверхличность?

Смогла ли бы синтетическая жизнь подтвердить отрицание Бога? Создается впечатление, что в биологических кругах и в обычной жизни катастрофические логические бессмыслицы часто принимаются за чистую монету и постоянно используются против позиции креационистов. В общепринятых рассуждениях сегодня считается, что поскольку биохимическая эволюция не может объяснить возникновение жизни, то разум должен быть создателем жизни.

³² Ibid., pp. 122, 129, 149, etc.

мики, как говорят, стоят на пути синтеза жизни в лаборатории, можно спокойно отбросить Бога. Достижение синтетической жизни ожидается как последний гвоздь в гроб Богу. Но разве это логика, заслуживающая уважения?

Каждый год я публикую научные статьи о моих синтетических опытах по проказе и туберкулезу и сообщаю о точных методах синтеза и биологического испытания получаемых результатов. Предположим теперь, что какой-нибудь из моих коллег прочтет эти статьи, найдет их выводы интересными и решит повторить эту работу сам. Через год или вроде того он найдет (надеюсь!), что мои методы были точными и что биологическая активность в синтетических продуктах правильна. Он, в свою очередь, сообщит о результатах в научной литературе и придет к заключению, что он повторил мои эксперименты, нашел их правильными и поэтому навсегда разрушил миф о существовании Уайльдер-Смита. Я фактически не существую вообще, потому что он был в состоянии повторить мою работу! Логика, разумеется, железная! Но ведь это фактически позиция дарвинистов и сегодняшних неodarвинистов. Ибо человек находится на пути осмысления мыслей Бога вслед за Ним, повторения Его «экспериментов» в творении, может быть, повторяя Его работу в лабораторном синтезе молекул, способных к несению жизни. Человек, изучая космос и природу, внимательно прочел «научные публикации» Бога, и теперь подтверждает их и повторяет в какой-то малой степени в своей творческой мысли. С нашими «повторными» трудами мы приходим к результатам, которых Он уже достиг, и делаем заключение, что в силу этого Бога не существует. Он только миф! Но мы не доказываем этим существование или несуществование Бога, а только ложность логики такого рода.

Единственное заключение, разумеется, которое мы можем вывести, логически рассуждая подобным образом, — это то, что Тот, кто проделал первоначальную, пионерскую работу, несоизмеримо выше того, кто копирует ее позднее, и что тот, кто копирует, часто не признает подлинного автора; зачастую он даже полностью игнорирует его!

Значение старения. Прежде чем покончить с этой темой, нужно рассмотреть еще одну сторону возрастания и уменьшения энтропии в живых системах. Когда ребенок зачат и затем рождается, уровень организации и порядок молекул, из которых он состоит, в материальном отношении повышаются. Энтропия в местном смысле понижается, используя метаболическую энергию среды. Принимая во внимание всю среду

ребенка, энтропия разумеется, повышается. Но в местном отношении, в самом ребенке, она понижается за счет повышения энтропии всей системы, в которой существует ребенок.

Однако, когда происходит это местное сокращение энтропии ребенка, замечается другой процесс, усиливающийся с течением времени, хотя он имеется в наличии уже с самого начала. Это противоположный росту процесс, процесс старения. Второй закон термодинамики начинает проявлять себя еще во время юношеского роста, и старение непреодолимо заканчивается смертью взрослого человека. В конце концов наступает полное физическое разложение, и энтропия в конечном результате повышается больше, чем она была в местном отношении сокращена во время жизненных процессов. Хаос и беспорядок побеждают, в конечном анализе, порядок, что доказывает, что местное уменьшение энтропии, которое мы видим в молодом организме, фактически только местное и временное.

Этот принцип можно расширить. Стареют не только отдельные существа среди людей, животных и растений, но, по-видимому, и целые расы становятся сенильными и вымирают. В некоторых случаях это может быть связано, разумеется, с переменой окружения. Раса представляет так же, как индивидуум, понижение энтропии, а вымирание расы представляет повышение энтропии и увеличение хаоса за счет порядка.

Таким образом, хотя в местном отношении можно действовать против второго закона термодинамики в индивидууме и в расе, расходуя метаболическую энергию, однако в долгих промежутках времени второй закон всегда берет верх как в индивидууме, так и в расе, и тот и другая подвержены тотальному беспорядку и смерти. Для уяснения этого приведем следующий пример. После заката солнца, когда еще не светят звезды и не видно лунного света, общая темнота быстро усиливается. В отдельных местах и в течение ограниченного времени против этой темноты можно бороться, зажигая свет. Производимое действие — только местного порядка в общей темноте, так же как энтропия в индивидууме — только местного характера в общем море темноты (хаосе). Но, разумеется, через несколько часов эти маленькие островки света один за другим потухают, не в состоянии бесконечно сопротивляться окружению ночной тьмы. Усиливающуюся темноту после заката можно сравнить с законом усиливающейся энтропии и уменьшением порядка в нашем окружении. В море увеличивающегося беспорядка крохотные островки жизни вспы-

живают, как свечи в ночной темноте, горят некоторое время, побеждая общую тьму, безразлично, являются ли они живыми клетками, растениями, животными или людьми. Но в конечном анализе тьма беспорядка побеждает, свеча (жизнь) потухает, и мы все переходим в исчезновение.

Жизнь может сделать больше, чем наши свечи. Она не может запретить ночь, так же как мы не можем запретить второго закона термодинамики. Именно по этой причине ученые, в особенности прежние ученые, обычно предсказывали, что наша планета умрет «смертью энтропии» — она исчерпает самое себя. Этих предсказаний было больше в прошлом, чем теперь, по той простой причине, что до открытия атомной энергии можно было предположить истощение солнечной энергии, угля и нефти. Но тем не менее наш мир, если будет предоставлен самому себе и возможным происшествиям, со временем умрет смертью энтропии. Единственный путь предупреждения этого — «открыть систему» и снабдить ее новой зарядкой энергии. И в самом деле, библейское предсказание предвидит такое вливание новой энергии в систему, когда говорит о Боге, Который сотворит новое небо и новую землю. В этой идее нет ничего ненаучного, ибо если Бог влил энергии в теперешнюю систему, чтобы завести ее, почему бы Он не был в состоянии повторить в будущем такого же действия?

Спонтанная восходящая эволюция видов. Рассмотрев вкратце вопрос о спонтанном подъеме химической эволюции неживой материи к жизни, обратим теперь наше внимание немного на вопрос о возможности спонтанного подъема эволюции живой клетки (поскольку имеется уже жизнь) к более сложным формам. На первый взгляд эта проблема кажется совершенно отличной от нашего первого основного вопроса, касающегося спонтанного подъема развития неживых молекул в дожизненной химической эволюции. Следовательно, вопрос заключается в следующем: если даже для химической эволюции не было возможно произвести сложные протеины без помощи жизненных процессов, может ли клетка, поскольку она образовалась, эволюционировать себя самое, поднимаясь к сложным многоклеточным формам посредством спонтанного саморегулирующегося механизма?

Установлено, что живые клетки в состоянии, посредством их метаболических процессов, извлекать энергию из окружения и использовать ее для уменьшения энтропии, увеличения индивидуальной сложности и для построения собственных сложных тел и мозга. Почему же нам не предположить в таком случае, что в течение долгого промежутка времени

подобные организмы не используют их свободной энергии для построения не только собственных тел и мозгов, но и новой, лучшей и более сложной ткани? То есть почему нельзя предположить, что организм использует свою метаболическую энергию для преодоления упадка энтропии и подъема по эволюционной лестнице, производя таким образом новые виды? Это фактически не опрокидывает законов, которые мы рассматривали. Вопрос об энергии, требующейся для такого процесса, легко разрешить. Для такого эволюционного подъема легко может быть получена энергия из обмена питательных веществ.

Если взять живую клетку буквально как метаболическую машину без всяких других функций, кроме главных, а именно стремления выжить во враждебной среде и самовоспроизводства, то тогда относительно легко подойти к этой проблеме. Ибо ясно, что главной функцией подобной машины будет простое повторение себя самой. Молекулярная биология показала, что генетический материал клетки специально устроен, чтобы репродуцировать себя самого, и пользуется для этой цели молекулярным «шаблоном» (или алгоритмом). Синтетические процессы энзимных систем клетки являются точными репродукциями генетического материала. Если в этом процессе репродукции возникают ошибки, как в случае мутации, их очень часто можно назвать дегенеративными изменениями, которые могут быть смертельными для организма, терпящего подобные изменения. Эти изменения могут, среди прочего, состоять в переключении позиции известных видов генетической информации, пропусков как таковых или изменений, последовавших вследствие частичного или незаконченного развития органов.

В очень большом теле экспериментального материала, имеющегося сейчас в наличии в отношении к репродуктивным процессам клетки, правильно было бы установить, что преобладающее доказательство заключается в том, что нормальная метаболическая энергия клетки используется, главным образом, в чисто *копировальных процессах*. Очень большое число поколений бактерий, *дрозофил*, мышей и крыс было разведено, и в преобладающем большинстве случаев существовавшие ранее генетические и другие структуры были просто точно повторены. При этом, разумеется, нельзя отрицать, что имели место и мутации, и были образованы новые породы. Главное, что здесь следует подчеркнуть, заключается в том, что до сих пор не было найдено возможности заставить метаболическую энергию клетки *породить новые виды генетического мате-*

риала, прогрессивного по отношению к более сложным, то есть синтезировать в строгом смысле этого слова, а не просто копировать существующий материал. До сих пор не было возможным ни сделать, ни продемонстрировать этого, по крайней мере регулярно или в большом масштабе, в контролируемых лабораторных условиях.

Таким образом, живая клетка, по-видимому, является, согласно общепринятому сегодняшнему мнению, в первую очередь машиной для повторения существующих материалов, а не клеткой целеустремленного восходящего синтеза к *высшей сложности и новым субстанциям*. Единственными организмами, известными нам, которые продельвают какой-либо действительно *эволюционный синтез* в строгом значении этого слова (противоположный копирующему синтезу), являются организмы, обладающие большим мозгом, а именно сами биохимики и химики! Таким образом, Тейяр описывает то влияние, которое, как он верит, человеческий разум или дух будет производить на дальнейший рост эволюции, то есть на будущее подъема синтеза как противоположности простого повторения. «Если каждый из нас сможет поверить, что он работает для того, чтобы мир поднимался в нем и посредством его на высший уровень, — тогда в сердцах земных работников возникает новый источник энергии»³³. Тейяр утверждает, что как только разум и мышление появились на эволюционном дереве, оно будет непрерывно совершенствоваться, то есть эволюционный синтез будет преобладать над просто копирующим синтезом. Это развитие мозга, «обращающегося внутрь» самого себя для самосовершенствования, представляет взгляд Тейяра на новое направление в синтетической эволюции³⁴.

Казалось бы тогда, что жизнь без церебрализации и цефализации (употребляя определения Тейяра) является строго повторным, копирующим процессом, использующим метаболическую энергию главным образом для именно этих целей. Но как только цефализация и мысль развились, метаболический процесс и энергия могут быть использованы для подлинного подъема синтетических целей в добавление к просто синтетическим копировальным процессам.

Совершенно очевидно, что человек только недавно занялся биохимическим синтезом, в частности, генетического материала, так что еще слишком рано рассуждать о том, насколько этот новый фактор воздействует на использование свободной

³³ Teilhard de Chardin, «The Future of Man» (New York: Harper & Row, 1964), p. 118.

³⁴ Teilhard de Chardin, op. cit. «The Phenomenon»... p. 146.

метаболической энергии для стремления подъема эволюции к более сложным формам жизни сверхчеловека. Только время покажет, насколько правильными окажутся предсказания Тейяра. Но уже совершенно очевидно, что мысль и цефализация в человеке и высших животных до сих пор не много способствовали подъему эволюционных стремлений. Наша биохимическая и синтетическая техника даже сейчас еще слишком груба и недоработана для того, чтобы иметь какое-либо влияние в настоящем или прошлом времени. Это значит, что в прошлом преобладали чисто повторные процессы, которые, однако, не производят стремлений к подъему эволюционных синтезов. Не представляется разумным предположить, что жизнь без цефализации была бы в состоянии усовершенствовать новые и явно целеустремленные синтетические процессы для сложного генетического материала, в котором нуждаются высшие организмы. В современной литературе имеется много указаний на тот факт, что наиболее сложные синтезы могут быть полезны, только если они совершенны. Это значит, что медленное и не целеустремленное развитие таких сложных процессов не могло иметь место. Относительно уже запланированных сложных процессов затруднений не представляется. Затруднение возникает, когда предполагается, что автоматическая система, лишенная разума и мысли, должна развиваться чисто копировальными процессами в прогрессирующий концептуальный подъем сложности.

Подобное предположение можно сравнить с ожиданием, что автоматический станок для выделки винтов может постепенно автоматически развить себя в машину, производящую целиком телевизоры. У станка нет мозгов, чтобы сделать это! Но очевидно, что коль скоро жизнь достигла цефализации, в ней имеются в наличии мозг и сила мышления для синтеза (противоположность простому повторению), как совершенно правильно указывает Тейяр. Как только имеется в наличии мысль, метаболическая энергия может быть использована для снабжения горючим мысли о подъеме синтеза. Таким образом, эволюция на этом основании могла, очевидно, иметь место. Было бы правильнее сказать, что подобный подъем может иметь место в будущем, потому что даже сегодня наша техника не позволяет нам действительно способствовать мыслью подъему эволюции.

Интересно отметить в связи с вышеприведенным рассуждением, что Священное Писание совершенно ясно заявляет, что основанием всего творения мира послужила мысль Бога. Он создал его в первую очередь мыслью и затем утвердил его,

то есть Его мысль руководила подъемом синтеза и также повторными процессами средств содержания. Это совершенно отвечает изложенному выше тезису. Но там, где нет мысли, не может быть иного *синтеза*, чем копирующего. И даже этот последний должен быть где-то установлен в задуманной программе. В этом мы полностью согласны с Тейяром, который признает, что появление мысли меняет весь аспект эволюции подъема, с той только разницей, что мы не думаем, чтобы человеческая мысль в самом деле изменила синтетически какую-либо постулированную эволюцию. А помимо первоначальной мысли Бога, доказательства того, что человеческая мысль будет в состоянии повлиять на подъем эволюции, представляются довольно слабыми. Тейяр думает, что эта сторона человеческой мысли, руководящей эволюцией человека к точке Омеги, находится главным образом в будущем, а не в прошлом. Если точка Омеги — Христос, как думает Тейяр, Священное Писание не было бы ему большой поддержкой, ибо в нем утверждается, что человек вообще избегает Бога и не следует по пути к Нему.

Мы вынуждены прийти к заключению, что повторные процессы, копирующие уже существующую и запрограммированную сложность животных и растительных организмов, использовались в прошлом для поддержания жизни. Имеется очень мало доказательств наличия мысли, основанной биологически на подъеме синтеза, за исключением той, которая имела место при творении. Это помогает объяснить наблюдающуюся постоянность видов, а также отсутствие недостающего звена, так разочаровавшее в прошлом эволюционистов. Спонтанные синтетические процессы подъема, ведущие к эволюции, *если они не поддерживаются откуда-нибудь мыслью*, невероятны при имеющемся положении вещей, ввиду того, что нецефализованная или низкоцефализованная жизнь представляется предназначенной для простого копирования.

Переход одного вида в другой во время эволюции. Опыт ясно показывает, что изменение внутри видов с течением времени имеет место в растительном, животном мире и в человеке. Существование различных пород пшеницы, ячменя, собак, кошек, голубей и рас человека доказывает это. Но ясно ли также, что один вид преобразуется в другой, может быть, высший вид с течением времени? Доктрина эволюции учит, что это именно и происходит, и приписывает все разнообразие жизни, которое мы наблюдаем вокруг себя, именно этому процессу. Серьезно оспаривать это постулированное изменение одного вида в другой в наше время просто не принято. Как

говорит Тейяр: «Исключая некоторые ультраконсервативные группы, не может случиться, чтобы какой-нибудь современный мыслитель или ученый — что было бы психологически недопустимо и невозможно — следовал ходу мысли, игнорирующей концепцию мира в биологической эволюции»³⁵.

Это очень близко отражает современное мышление. Человек, считающий эти положения хотя бы спорными, не признается ни ученым, ни вообще способным мыслить. Концепция эволюции одних видов, переходящих в другие с течением времени, для большинства сегодня является фактом, не терпящим возражений под страхом отлучения от научных кругов. Каждое поколение считает, что знание погибнет вместе с ним, так что иногда хорошо было бы вспомнить, что теория невогорания была когда-то так непрочно внедрена в сознание поколения ученых в прошлом, как теория эволюции прочно внедрена в сознание нашего поколения.

Современная наука по сравнению с прошлым. Когда я изучал зоологию, нас учили, что вид *коелакантидной* рыбы вымер миллионы лет тому назад. Окаменелые ископаемые остатки этой рыбы были найдены в очень хорошо сохранившемся состоянии, так что структура ее была хорошо изучена³⁶. Но как велико было волнение в научном мире, когда несколько лет тому назад был пойман живой экземпляр *коелакантуса* у восточноафриканского побережья! С тех пор был пойман и изучен целый ряд этих рыб. Их структура в удивительной степени соответствует структуре их ископаемых предков. Все это тем более поразительно, если вспомнить, что постулатом были миллионы лет, отделяющие теперешнюю рыбу от ископаемой окаменелости. Если эта находка что-либо доказывает, то в данном случае бесспорна почти совершенная постоянность вида, сохранившаяся посредством генетически повторных процессов организма в течение громадного промежутка времени.

Общеизвестно, что пчелы и другие насекомые находились в сгустках древесного сока, насчитывающих миллионы лет³⁷. Структура сохранившихся насекомых напоминает часто в малейших деталях строение их современных видов. Разве у нас нет, таким образом, дальнейшего доказательства постоянности по крайней мере этих видов? А если этих видов, то почему бы также и не других? Таким образом, сегодня считается здра-

³⁵ Teilhard de Chardin, op. cit. «The Future...» p. 85.

³⁶ Cf. «Nature» (Jan. 3, 1953), CLXXI, 17, 99; (Sept. 4, 1954), CLXXIV, 426; (Nov. 5, 1954), CLXXIV, 745.

³⁷ См. Приложение IV.

вым, с научной точки зрения, утверждать, что, по крайней мере, некоторые виды очевидно остаются абсолютно постоянными в течение большого периода времени. Этого можно было бы ожидать, если повторные процессы организма были точными и достаточными. Генетические исследования за последние двадцать лет определенно показали, что это именно и происходит во многих случаях, помимо указанных выше.

Несколько лет тому назад я с семьей был летом в Дании, и в Аархусе видел Граубаллеманденского человека. Этот человек был найден в хорошо сохранившемся состоянии в торфяном болоте Ютландии. Нашедшие его люди, как сообщалось, известили полицию, потому что они считали, что нашли жертву недавнего преступления. Большая зияющая рана на его затылке показывала, что он был убит и затем брошен в болото, где торфяные кислоты предохранили его настолько, что сейчас можно даже различить выражение его лица. Сохранились даже его отпечатки пальцев. А этот человек — представитель железного века.

Имеется целый ряд других подобных находок, сделанных в Северной Европе. Примером этому служит Борремосеманденский человек. Он был казнен через повешение, и сохранилось не только его тело, но и одежда, и петля на шее. Можно рассмотреть и выражение его лица, хотя он тоже — человек железного века.

Эти примеры, конечно, с генетической точки зрения, очень недавнего происхождения, а эволюция постулируется действующей в течение сотен тысяч лет. Но одно обстоятельство должно поразить наблюдателя: за исключением одежды, спиной из шкуры животных и вывернутой наизнанку, этих людей можно было бы увидеть на улице любого европейского города и сегодня. У них тонкие брови и хорошие подбородки; морщинки вокруг глаз человека из Толлунда заставляют думать, что он был интеллигентным юмористом. Приходится удивляться, кому этот человек с таким чувством юмора досадил настолько, что его повесили.

Хотя для геологии прошло только мгновение между железным веком и сегодняшним днем, но нельзя удержаться от удивления, видя перед собой человека железного века, так похожего на современного.

Для того чтобы доказать преобразование одного вида в другой в течение эволюции, приводится целый ряд примеров ископаемых животных. Наиболее известна среди них серия, показывающая эволюцию лошади. Но хотя члены серии ископаемых, разумеется, существовали и поэтому всеобщее при-

знаны как факт, однако нет формального доказательства, что звенья в этой цепи были фактически органическими и генетическими. Мы знаем, что целые виды животных, существовавших ранее, полностью исчезли теперь. Как животный, так и растительный мир теперь гораздо беднее видами, чем прежде. Однако даже сегодня среди сохранившихся до настоящего времени животных можно без особого затруднения различить своего рода «родословное древо», показывающее следующего «высшего» члена, который должен «наследовать» своему ближайшему низшему соседу. Если бы кто-нибудь нашел в будущем ископаемые остатки от таких одновременных серий, то можно было бы постулировать, что одни виды были произведены из других. А они все же существовали одновременно.

Легче ресинтезировать с самого начала. Если моя память мне не изменяет, то это сэр Сайрл Хайншельвуд сказал, что было бы труднее превратить протеины одного вида в протеины другого, чем довести их до состояния воды, аммония и двуокислого углерода и затем начать снова синтезировать все с самого начала. И в самом деле, было бы трудно, например, изменить антигены обезьяны в человеческие прямым химическим синтезом при совершенном уровне технологии.

Поскольку не тренированный технически ум может не оценить полностью чрезвычайную тонкость структуры протеинов тела, то рискнем привести еще один пример для пояснения этого представления. «Фольксваген» и «кадиллак», на первый взгляд, походят один на другого. Для постройки обеих моделей применялись одни и те же основные принципы, их моторы функционируют по принципу оттовского цикла, оба сжигают бензин, оба стоят на четырех колесах и ведущие у них два передних колеса. Но спросите любого механика, что он сделает скорее: превратит ваш «фольксваген» в «кадиллак» или разобьет вдребезги «фольксваген», переплавит его на металл и так далее и тогда примется за постройку «кадиллака»? Этот пример чрезвычайно упрощен по сравнению с проблемой перемены одного вида протеина в другой. Надеяться, что ваш «фольксваген» мог бы быть изменен случайным превращением (в результате столкновения на улице?) в «кадиллак» с течением времени, было бы, пожалуй, еще большей наивностью, чем надеяться, что один специфичный энзимный тип протеина мог бы случайно превратиться в другой.

Проблема дегенерировавших (рудиментарных?) органов.

Онтогены суммируют филогены. Важным постулатом в теории эволюции служит то, что онтогены суммируют филогены. Это означает, что развитие зародыша каждого животного

или растения индивидуально проходит через те же самые стадии, через которые проходили формы предков организма. Согласно этой теории, наследственные формы предков человека включили в себя и формы рыб, так что можно было бы ожидать, что человеческий зародыш в своем развитии проходит и стадию рыб. Структура рыбообразных наследственных жабр, считающаяся поэтому поддержкой эволюционной теории, имеется в раннем развитии зародыша как человека, так и других млекопитающих.

Имеются и многие другие признаки наследственных структур в человеке и животных, рассматриваемые как доказательства того же порядка. Appendix vermiformis, червеобразный отросток слепой кишки, определяется как дегенерировавший рудимент того периода, когда предки человека питались целлюлозой, которая, как предполагается, переваривалась в этом, тогда гораздо большего размера, органе. Наличие у современного человека appendix vermiformis рассматривается поэтому как положительное доказательство того, что предки человека переваривали целлюлозу в своем вегетативном питании. Мускулы внешней раковины уха эволюционистами также считаются признаками наследственных, но утративших значение органов. Слабый красный полукруг во внутреннем углу человеческого глаза, называемый полумесячной складкой, напминает третье веко, встречающееся у птиц и некоторых видов современных ящериц. Многие считают эту складку также наследственным признаком. У некоторых видов китов имеются задние ноги, настолько укороченные, что их совсем незаметно на теле. Они тоже считаются наследственными признаками и свидетельствуют о четвероногих предках кита.

Расщепленные кости с обеих сторон конских ног также, как предполагается, служат наследственными признаками и доказательством наследственных стадий предков³⁸.

Может ли постулат объяснить все типы наследственных органов? Если теперь приведенное выше истолкование наследственных и утративших значение признаков общепризнанно, то оно должно дать абсолютно общее объяснение всем типам наследственных признаков. Вопрос заключается в том, дает ли именно это эволюционная теория? Чтобы рассмотреть это, возьмем один или два примера подобных наследственных и утративших свое значение признаков в нашем собственном теле и строго применим к ним эволюционную теорию о наследственных органах. Если мы получим разумный ответ, то

³⁸ For further references see Mixter, op. cit. p. 11.

подтвердим теорию эволюции; если же ответ будет бессмысленным, то мы не будем ее утверждать.

Возьмем, например, рудиментарные груди и соски, присущие всякому млекопитающему мужского пола. Если млекопитающие были произведены своими предками через стадию рептилий, как требует теория эволюции, то мы вынуждены прийти к следующему заключению:

Рептилии не кормят молоком своих детенышей и не обладают, разумеется, никакими молочными железами и сосками. Следовательно, молочные железы должны быть, согласно эволюционной теории, органами, которые находились в процессе эволюционного развития *со времени* «рептильной стадии». Таким образом, молочные железы вообще не могут рассматриваться как органы, находящиеся в процессе исчезновения, ибо они развились в сравнительно недавнем геологическом периоде, то есть молочные железы должны быть развивающимися, возникающими органами даже у млекопитающих мужского пола. Если эти возникающие мужские органы были бесполезными, они не могли развиться вообще, ибо не дали бы их обладателям никаких преимуществ при естественном отборе. Из этого мы заключаем, что их бесполезность должна относиться или к прошлому, или, может быть, к будущему. Если мы возьмем последний случай, то мужские особи млекопитающих будут в будущем спокойно кормить своих детенышей! Или же, если функция молочных желез относится к прошлому, нам остается предположить, что в прошлом мужские особи млекопитающих кормили грудью своих детенышей и что эта функция только недавно перешла к млекопитающим женского пола.

Не следует думать, что это только один, взятый изолированно, случай, который мы сводим к комическому, применяя к нему теорию эволюции. Особь женского пола тоже имеет ряд мужских «наследственных» органов, каждый из которых может быть сведен до комизма тем же образом, если рассматривать их следуя стандартному дарвинистическому истолкованию наследственных органов. Согласно этому, предки женщин должны были исполнять раньше мужские функции — или будут исполнять их в будущем.

Постулаты в применении к биохимии. Тот же ход мыслей может быть применим не только к наследственным органам, но и к биохимии. Почему особи женского пола синтезируют мужские гормоны и мужского пола — женские гормоны? Должно ли это означать, если применять теперешнюю эволюционную теорию, что прежде особи женского пола были

мужскими? В то же время все мужчины и млекопитающие мужского пола также синтезируют женские гормоны. Были ли они прежде особями женского пола? Потому что в конце концов обезьяны синтезируют группы крови, антитела и т. п., что соответствует их человеческим двойникам, — факт, используемый дарвинистами как доказательство того, что человек в своем происхождении имеет общего обезьяноподобного предка!³⁹ Но куда конь с копытом, туда и рак с клешней! Конечно, если женщины обладают не только мужскими наследственными органами (а их несколько), но и синтезируют мужские половые гормоны, то это принудительное доказательство того, что они исполняли в прошлом мужские функции. И, разумеется, то же самое относится и к мужчинам, которые обладают женскими наследственными органами и синтезируют женские гормоны. И они должны были исполнять женские функции в своем прошлом происхождении!

Таким образом, принятые теперь теории о наследственных органах для доказательства того, что онтогены суммируют филогены, ни в коем случае не покоятся на таком же твердом фундаменте, как общепринято думать. В подобных случаях настаивание на эволюционной теории приводит к бессмыслице.

Наследственные органы в растениях и животных. Наличие наследственных органов, не имеющих больше значения, в растениях и животных подлежит иному истолкованию, чем то, которое дается дарвинистами. Часто указывалось, что во всей живой материи наблюдается чрезвычайная биохимическая схожесть. Общеизвестный факт, что все млекопитающие, виды рептилий и амфибий проявляют тенденцию к обладанию четырьмя ногами, или членами, являющимися функционирующими или рудиментарными. Общий тип биохимии во всех живых существах также требует объяснения. Одни и те же сложные кофакторы и простетические группы, те же самые по существу ферменты и схожие гормоны находятся в самых различных организмах. Как указывают Диксон и Вебб⁴⁰, единство, присущее всей жизни, распространяется даже до стереохимии. Те же самые оптические изомеры используются метаболично почти во всем живущем мире. Никогда не возникает вопроса, метаболизирует ли один вид D-глюкозы и другой — L-глюкозы. И действительно, стереоспецифичность энзимных систем сделала бы это невозможным.

³⁹ Malcolm Dixon and E. C. Webb, «Enzymes», 2d ed. (New York, Academic Press, Inc., 1964), p. 665.

⁴⁰ Ibid., p. 665.

Лабораторный химический синтез обычно приводит к результатам (если только существовавшая ранее стереоспецифичность не используется в формах технического разделения антиподов), в одинаковых смесях из форм «D» и «L», другими словами, из рацемической смеси. Это просто значит, что если молекулы могут быть точно из таких же заменяющих атомов вокруг центрального атома четырех сдерживающих сил, но построены таким образом, что расположение заменяющих атомов вокруг центрального варьируется в пространстве, то тогда возникает возможность двух стереоизомеров, имеющих точно такой же химический состав. Единственное различие между этими молекулами заключается в расположении их составов в пространстве. Говоря проще, два изомера отличаются один от другого, как перчатка левой руки от правой. Подобные изомеры известны как стереоизомеры.

Сtereoизомеры, имеющие структуру левой руки, называются L-изомерами, а с правой конфигурацией — D-изомерами. Значит, если левосторонняя молекула растворилась в растворителе и через него пропущен поляризованный свет, то уровень поляризованного света будет преломляться налево. Точно так же правосторонняя молекула будет преломлять уровень в противоположную сторону. Это преломление уровня поляризованного света асимметричной молекулой называется оптической активностью. Смесь из 50 процентов L-изомеров и 50 процентов D-изомеров не произведет преломления уровня поляризованного света и называется рацемической смесью «рацимат» — смесью лево- и правосторонних молекул. Особые химические методы позволяют химику выбрать и отделить правосторонние молекулы от левосторонних. Эти процессы называются разделением антиподов.

Во время обычного химического синтеза в лаборатории образуются равные пропорции как правосторонних, так и левосторонних молекул (если в молекулярной структуре возможна асимметрия) таким образом, чтобы в продукте не было оптической активности. Но живые протейны, энзимы и т. п. всегда оптически активны, то есть асимметричны, и именно по этой причине не могут образоваться вследствие обычного случайного химического синтеза. Асимметрия и зеркальные отражения, левосторонние и правосторонние молекулы, обычно производятся жизненными процессами, так что в живой клетке находятся многие продукты, показывающие оптически активные формы. Случайные химические процессы дают, с другой стороны, рацемическую смесь. И снова возникает новая проблема в объяснении архибиопойезиса как случайного продукта в течение долгого периода. Часто достаточно оставить

оптически активные продукты на долгий период времени, чтобы разрушить их оптическую активность. Эта потеря оптической активности известна как рацемизация и представляет дальнейшую проблему в объяснении происхождения жизни как случайного процесса. Все же это составляет еще одно объяснение того, почему спонтанное случайное образование первой протеиновой энзимной системы лежит вне границы области установленных возможностей. Если бы случайные обычные химические реакции составляли основание для возникновения жизни, то можно было бы ожидать не оптической активности, а скорее рацемического образования. Дуговой поляризованный свет, полученный от пропускания его через кристалл кварца, был призван на помощь, чтобы ответить⁴¹ за образование оптически активных изомеров в том случае, когда обычно можно было бы ожидать рацемической смеси. Но ввиду невероятности такого стечения ряда обстоятельств, которые происходили бы одновременно, это разрешение вопроса чересчур уж притянута за волосы.

Как указывают Диксон и Вебб, единственность образца асимметрии в жизни и жизненных процессах заставляет предположить общее происхождение всей живой материи. «Если жизнь произошла иначе, чем во время одного-единственного события, то следовало бы ожидать, что были бы произведены иногда одна асимметричная форма, а иногда другая»⁴².

Это одно, установленное раз и навсегда представление о происхождении всей жизни, будь то случайно или по плану, привело бы к ожиданию схожести конструкции в физиологии, биохимии и анатомии жизни, как мы видим ее теперь, независимо от того, извлечен ли один вид жизни из другого или нет. Но, как мы указывали уже, случай и обычные химические реакции не привели бы к тому, чтобы можно было ожидать рацемическую смесь скорее, чем оптически активные изомеры. С другой стороны, если мысль (творческий синтез) служит основанием жизни, как считает креационист, то проблема разрешается гораздо легче. Творец использовал один основной план для конструкции анатомии, физиологии, биохимии и стереохимии во всех задуманных им организмах и затем варьировал Свой план как фугу Баха. Некоторые организмы вследствие этого получили, например, короткие ноги, некоторые длинные, а некоторые только рудиментарные орга-

⁴¹ J. D. Bernal, «The Problem of Stages in Biopoiesis», «The Origin of Life on the Earth», I, 38, 46.

⁴² Dixon and Webb, op. cit., p. 664.

ны вместо ног. Таким образом, многообразие было получено на основании общего плана построения.

Некоторые ученые считают, что разрешение проблемы рудиментарных органов находится в основной физиологической конструкции всего тела. Очевидно, что человек и другие млекопитающие во время их развития должны иметь шанс выбора, чтобы стать особью мужского или женского пола, так что основание для обоих полов должно находиться во всех организмах. Кроме того, физическое основание, скажем, для *appendix vermiformis* в одном виде млекопитающего может образовать физиологическое основание для органа секреции или пищеварительного органа в другом виде. На этом основании наличие обоих типов половых органов в каждом существе каждого пола становится физиологической необходимостью, так что путем изменения функций гормонов и их концентрации оно может развиться по желанию в мужскую или женскую особь.

И, наконец, было бы ошибкой считать, что рудиментарный орган всегда бесполезен. Червеобразный отросток, например, вероятно, выполняет секреторную функцию.

Таким образом, старый лозунг, что онтогены рекапитулируют филогены, совсем не так обоснован научно, часто он принимается на веру. Во всяком случае, он не представляет совершенного доказательства «факта» эволюции, как это часто утверждается, поскольку он допускает и другие, неэволюционные истолкования.

3.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗРАСТА ЧЕЛОВЕКА И НЕДОСТАЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

Библейское повествование о сотворении неба и земли, человека, растений и животных, о потопе и т. п. сегодня не считается заслуживающим серьезного внимания в научных кругах. Исключение делается только для Всемирного потопа и для представления, что Ева была создана из Адамова ребра. Неприятие библейского повествования часто обосновывается нарушением библейской хронологии. И, конечно, есть достаточные основания для отрицания некоторых данных «библейской» хронологии, к которым каждому христианину следует отнестись внимательно. Епископ Аспер уже много лет тому назад вычислил из библейских генеалогических данных, что время сотворения мира относится к 4004 году до РХ — цифра, фигурирующая и в версии Английской Библии короля Джемса.

Епископ Аспер использовал как главное основание своих вычислений таблицы Книги Бытия (11). На основании мазоретического текста и этой таблицы можно прийти к заключению, что Всемирный потоп произошел в третьем тысячелетии до Рождества Христова, в то время как по тексту Септуагинты выходит, что потоп произошел в четвертом тысячелетии до РХ.

Казалось бы, однако, что, согласно последним археологическим находкам, цивилизации древнего Ближнего Востока были еще относительно не затронуты в пятом тысячелетии до РХ, так что такая громадная катастрофа, как потоп при жизни Ноя, оказывается спорной.

БИБЛЕЙСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

ДАННЫЕ КНИГИ БЫТИЯ

Необходимо вкратце рассмотреть хронологические вопросы, в особенности Книги Бытия. Главное библейское хронологическое свидетельство обычно основывается на данных

Книги Бытия (11). Эта таблица, однако, не претендует на то, чтобы дать нам весь промежуток времени между потопом и Авраамом — факт, на который сегодня часто не обращается внимания, как было и во время епископа Аспера. В этой таблице годы жизни отдельных лиц не складываются вместе, чтобы составить таким образом полный период времени.

В противоположность этим неполным датам Книги Бытия (11) другие родословные дают полный промежуток времени по годам, как, например, в той же Книге Бытия (5, 3—5) «Адам жил сто тридцать (230) лет, и родил (сына) по подобию своему и по образу своему, и нарек ему имя: Сиф. Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот (7070) лет, и родил он сынов и дочерей. Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер».

Моисей также дает нам точный период времени плена в Египте в Книге Исхода (12, 40): «Времени же, в которое сыны Израилевы (и отцы их) обитали в Египте (и в земле Хананской), было четыреста тридцать лет. По простествии четырехсот тридцати лет, в тот самый день вышло все ополчение Господне из земли Египетской ночью». Моисей в этом случае делает за нас вычисление и устанавливает точные цифры. Ввиду того факта, что некоторые родословные и таблицы времени особенно полны и точны, примечательно, что такая важная родословная, как в Книге Бытия (11), не полна и не дает суммы точного числа лет, прошедших с начала до конца. Создается впечатление, что Моисей знал, что его таблица неполная, и поэтому намеренно избежал, против своего обыкновения, подведения итога истекшим годам. Таким образом, в силу этого невозможно установить точное время потопа по библейским родословным древам, упоминаемым в Книге Бытия. То есть сотворение мира в течение семи дней и потоп могли произойти в гораздо более древнее время, чем представляли себе епископ Ашер и его друзья. Превосходное толкование этого вопроса о незавершенности родословных Ветхого Завета было опубликовано почти восемьдесят лет тому назад профессором Уильямом Генри Грином из Принстонского богословского семинара¹.

ГЕНЕАЛОГИИ

В старинных изданиях Библии (например, Эльберфельдская немецкая Библия) содержатся примечания и таблицы, основанные на том, что таблицы Бытия 2 были приняты как законченные. По ним выходило, что Ной был еще в живых,

¹ W. H. Green, «Bibliotheca Sacra» (April, 1890), pp. 285—303.

когда Аврааму было уже пятьдесят лет. И отцу Фалека Еверу нужно было прожить еще два года после того, как Иаков прибыл в Месопотамию, чтобы работать у Лабана. Но Иисус Навин (24. 2, 14—15), по-видимому, исключает эту одновременность своей ссылкой на предков Авраама, включая Фарру, отца Авраама и Нахора, которые служили «иным богам», когда жили «издревле» за Евфратом. Если бы кто-либо из этих предков все еще жил во времена Авраама, выражение «издревле» было бы странным. Моррис и Уайткомб подробно обсуждают этот вопрос, и у них заинтересованный читатель может найти дальнейшие подробности².

Для наших намерений достаточно указать, что Библия не учит по своим родословным, что сотворение мира произошло в 4004 году до РХ. На основании библейского мировоззрения и родословных вполне законно допустить гораздо больший промежуток времени.

БАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

Хотя почти с уверенностью можно сказать, что в упомянутых родословных существуют пробелы, и хотя сотворение мира несомненно гораздо древнее, чем 4004 год до РХ, вычисленный Ашером, однако все еще невозможно отнести создание человека в такой период времени, который согласовывался бы с современным униформитаризмом.

Постройка Вавилонской башни могла иметь место в период от двух до четырех тысяч лет до Авраама, но не десяти тысяч лет до него. Пробелы в родословных, по-видимому, содержатся в периоде до Вавилонской башни, а не после нее. Таким образом, после Вавилонской башни нельзя слишком удлинять периоды времени, описанные в родословных. Казалось бы поэтому, что не может возникнуть вопроса о сотнях тысяч лет, лежащих между Адамом и Авраамом.

Реальное разрешение проблемы, по-видимому, находится между двумя крайностями. В самом деле, мифологические сказания о потопе, сохранившиеся у многих народов, склонны подтвердить это мнение. В наши дни хорошо известно, что в вавилонском эпосе Гильгамеша приводятся многие подробности о потопе, упоминаемые также Моисеем, за исключением, разумеется, политеизма, который разделяет эти два описания. Но остается тот факт, что в этих двух описаниях так много одинаковых подробностей, что некоторые археологи считают, что Моисей воспользовался эпосом Гильгамеша как

² Henry Moriss and John C. Whitcomb, «The Genesis Flood» (Philadelphia: Presbyterian & Reformed Publishing Co., 1961).

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ВРЕМЕНИ

Периоды	Типы организмов	Возраст
Четвертичное время:		
Последнее Плейстоцен	Появление современных растений, животных и человека	25000 975000
<i>Ценозойская эра</i>		
Третичный:	Появление млекопитающих и высших растений	12000000
Плиоценовый		25000000
Миоценовый		35000000
Олигоценый		60000000
Эоценовый		
Палеоценовый		70000000
<i>Мезозойская эра</i>		
Кретейский (меловой)	Изобилие ангиосперм и насекомых; фораминиферы и динозавры вымирают	70000000
Юрский	Первые птицы-рептилии Первые примитивы Ангиоспермы	до 200000000
Триасовый	Ранние динозавры Ранние аммониты	
<i>Палеозойская эра</i>		
Пермский	Примитивные рептилии Исчезновение трилобитов, первые современные кораллы	
Пенсильванский	Первые известные насекомые	200000000
Миссисипский	Возникновение амфибий	до
Девонский	Первые семенные растения Хрящевые виды рыб	500000000
Силурийский	Возникновение рыб, первых сухопутных известных животных	
Ордовикский	Первые позвоночные	
Кембрийский	Брахиоподы и трилобиты	
<i>Протерозойская эра</i>		
	Примитивные водяные растения и животные	500000000 до 1000000000
<i>Археозойская эра</i>		
	Древнейшая известная жизнь (большой частью косвенные признаки)	1000000000 до 1800000000

источником и основанием для описания Ноя и потопа. Христианские археологи придерживаются противоположного мнения, что эпос Гильгамеша представляет собой искажение подлинных событий и что Бог дал через Моисея подлинное и истинное описание³.

³For a discussion of the similarities and Differences between the Genesis story and the Gilgamesh Epic see Alexander Heidel, «The Gilgamesh Epic and Old Testament Parallels» (Chicago: University of Chicago Press, 1946).

Хорошее описание сказаний о потопе многих народов содержится в книге Альфреда М. Ревинкля, профессора богословия Конкордского семинара⁴. Д-р Ревинкль передает сказания о потопе на Аляске, в Судане, Мексике, на Гавайях, в Литве, в Австралии и т. д.

Важный вопрос, который мы должны сейчас рассмотреть, заключается в следующем: Каким образом все точные подробности эпоса Гильгамеша могли в таком совершенстве передаваться устно в продолжение сотен тысяч лет культуры каменного века, если громадные промежутки времени, требующиеся эволюционной доктриной, соответствуют истине? Подробная устная передача могла, возможно, сохраниться в течение, скажем, пяти тысяч лет. Но ожидать, например, сто тысяч лет — это уже совершенно другое. То, что эпос Гильгамеша сохранился в своей сравнительно совершенной форме, делает громадные промежутки времени, требующиеся от ранней истории и предыстории униформитаризмом, в высшей степени невероятными, если только письменность не развилась уже десятки сотен тысяч лет тому назад, что тоже представляется невероятным.

Итак, нам остается предположить, что потоп произошел от трех до пяти тысяч лет до Авраама и что Вавилонская башня была построена не намного позднее, чем тысячу лет после потопа. После же потопа наша система дат становится исторически более точной.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

Геологические периоды обычно разделяются теперь по типам, указанным в предыдущей таблице.

Последовательность ледниковых периодов обычно представляется соответственно нижеследующей таблице, хотя по этому поводу все еще ведутся дискуссии. Но обычно считаются со следующей схемой:

<i>Период</i>	<i>Тысячи лет до РХ</i>	<i>Культура</i>
Последледниковый	11—19	Мадленская
Бульский	19—24	
Междуледниковый	24—64	
Вюрмский II	64—72	
Междуледниковый	72—108	Мустьерская
Вюрмский I	108—116	
Междуледниковый	116—139	
Превюрмский	139—144	

⁴ Alfred M. Rehwinkel, «The Flood in the Light of the Bible», «Geology and Archaeology» (2nd ed., St. Louis: Concordia Publishing House, 1957).

Междуледниковый	144—183	
Рисский II	183—193	
Междуледниковый	193—225	
Рисский I	225—236	Апельская
Междуледниковый	236—320	
Прерисский	302—306	
Междуледниковый	306—429	
Миндель-рисский II	429—434	
Междуледниковый	434—470	
Миндель-рисский I	470—478	Шелльская
Междуледниковый	478—543	
Гюнцский II	543—562	
Междуледниковый	562—585	
Гюнцский I	585—592	
Доледниковый	592—800	

Возраст древних формаций определяется по содержанию в них радия, тория, урана, свинца и т. п. Поскольку известен коэффициент образования известных изомеров свинца из его радиоактивных предшественников, то возраст руды дается содержанием в ней свинца. Возраст более поздних формаций не поддается определению этим методом. Для них иногда употребляется метод Миланковича, зависящий от количества радиации, достигающей Земли от Солнца.

Таблицы приведены для того, чтобы дать представление о том, с какими громадными промежутками времени приходится иметь дело современной исторической геологии.

МЕТОД C^{14} ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКОВ

Для периодов времени от 3000 до 14000 лет тому назад теперь используется другой метод для определения даты. Он был выработан профессором Либби из Калифорнии, получившим за него Нобелевскую премию. Метод основан на степени разложения C^{14} , который, в противоположность C^{12} , радиоактивен.

Мы рассмотрим вкратце метод датирования C^{14} , поскольку он широко применяется для датирования исторических и доисторических объектов, что в свою очередь важно для оценки возраста человека.

ПРИНЦИПЫ МЕТОДА

Этот метод основывается на следующих фактах. Воздух в стратосфере бомбардируется космическими лучами, вызывающими реакцию с атмосферным азотом (N^{14}), образуя радиоактивный углерод (C^{14}). Все живые существа содержат, разумеется, углерод, составляющий основу всей органической материи. Но нормальный углерод (C^{12}) не радиоактивен, в то

время как C^{14} , также содержащийся в живой материи, медленно разлагается, освобождая радиоактивность, которая может быть измерена соответствующими инструментами. Это радиоактивное разложение препятствует концентрации C^{14} в атмосфере сверх известных границ, хотя он непрерывно образуется из N^{14} вследствие бомбардировки космическими лучами. Равновесие концентрации C^{14} достигается тем, что он образуется в такой же степени, как и разлагается. В результате наличия равновесия концентрации C^{14} в C^{12} происходит то, что все органические субстанции в равновесии с атмосферой излучают слабую, но постоянную радиацию.

Поскольку все живые организмы используют C^{12} и C^{14} в постоянной пропорции, находящейся в атмосфере, все живые ткани в равновесии с атмосферой будут содержать в одинаковой пропорции C^{12} и C^{14} , находящиеся в атмосфере.

До тех пор пока существует свободный обмен между живой материей и воздухом, эти относительные пропорции остаются одинаковыми в воздухе и в ткани. Но если ткань умирает и равновесие обмена между нею и воздухом прекращается — подобно тому как дерево сгорает и образуется уголь, или тело мумифицируется, — концентрация C^{14} в угле или в мумии начинает падать ниже уровня равновесия концентрации, поскольку она разлагается радиоактивностью и радиоактивный C^{14} больше не восполняется из атмосферы. Таким образом, если кусок дерева, например, был сожжен в уголь 5000 лет тому назад или тело мумифицировалось в то же время, их концентрация C^{14} в течение этих пяти тысяч лет постоянно понижалась, и степень этого понижения, будучи постоянной, покажет время, когда уголь или мумия были выведены из равновесия со снабжением C^{14} из воздуха. Если какая-либо проба C^{14} теряет, например, половину своей радиоактивности в течение 6000 лет, то этот промежуток времени известен как половина жизни C^{14} . Таким образом, если найдена половина ожидающегося количества радиоактивности в какой-либо пробе C^{14} , отрезанной от обмена снабжением C^{14} в атмосфере или снабжения питанием, то в таком случае может считаться, что этой пробе 6000 лет.

Вследствие того что радиоактивность C^{14} очень слаба, этот метод не может применяться к пробам старше 10000—15000 лет. Радиация таких древних проб слишком слаба, чтобы быть точно измеренной: углерод в минеральном масле и каменном угле настолько стар, что не проявляет больше никакой активности.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОШИБКИ МЕТОДА

Этот превосходный метод датирования включает в себе, однако, некоторые потенциальные ошибки, которые следует вкратце рассмотреть.

Постоянный синтез C^{14} из H^{14} . Метод явно зависит от синтеза C^{14} из H^{14} посредством космической радиации в степени, остающейся постоянной в течение долгого периода времени. Чтобы пояснить это, достаточно одного примера. Если состояние стратосферы 5000 лет тому назад было таково, что космическая бомбардировка, по сравнению с теперешней интенсивностью, была меньше, то 5000 лет тому назад было бы меньше синтеза C^{14} , чем теперь. Это значит, что живые организмы 5000 лет тому назад содержали бы меньше C^{14} в себе, чем сейчас, и, следовательно, подобные организмы, если они обуглены или мумифицированы и подвергнуты испытанию этим методом сегодня, представятся более старыми, чем они фактически являются. Возьмем крайний случай и предположим, что 5000 лет тому назад в атмосфере не было C^{14} . Всякое дерево, будучи обугленным или тело мумифицированным в это время, было бы при таких обстоятельствах радиоактивно мертво уже в момент его физической смерти. Их возраст, по нашему методу, казался бы в таком случае в самых крайних возможных для него границах, то есть 10000 — 15000 лет по крайней мере. Но фактически им было бы только 5000 лет.

Космическая радиация. Есть много причин для того, чтобы считать, что космическая радиация в пространстве остается постоянной в течение долгих периодов времени. Но у нас нет гарантии, что в какое-то время верхние слои атмосферы не защищали бы нижние слои атмосферы лучше от космической радиации, чем теперь. Если это фактически имело место, то все пробы такого времени уменьшенной космической стратосферы при испытании нашим методом будут представляться старше, чем они являются фактически.

Изменения в водном хозяйстве. По библейским свидетельствам и по данным климатических изменений на Земле, существует вероятность, что в водном хозяйстве нашей планеты происходили фундаментальные изменения. Как указывают Моррис и Уайткомб⁵ в атмосфере вряд ли было достаточно водяных паров, чтобы вызвать Всемирный потоп, описанный в Библии. Если же, однако, перед потопом образовался пояс водяных паров выше стратосферы, который затем по неизвестной при-

⁵ Morris and Whitcomb, op. cit., pp. 254—257, 303—311.

чине (может быть, вследствие просеивания космической пылью) внезапно низвергнулся бы вниз, то это имело бы далеко идущие последствия. Прежде всего, могло произойти защитное влияние от космической радиации, которое защитило бы Землю от нежелательных последствий радиоактивности и удлинило бы жизнь. Во-вторых, климат планеты стал бы гораздо жарче вследствие «оранжерейного» влияния подобного слоя. От такой внезапной конденсации мог последовать колоссальный потоп.

В Книге Бытия (2, 5) отмечается одно интересное наблюдение, гласящее, что до потопа в раю не происходило конденсации водяных паров, вызывающей дождь. Земля в то время увлажнялась *поднимающимся* туманом, а не падающим дождем. Таким образом, водное хозяйство должно было быть совсем отличным от того, которое существует теперь.

Разница в ионизирующей радиации. Изменение водного хозяйства вышеуказанного типа оказало бы влияние не только на климат, но и на жизнь вообще. Все формы жизни были бы более долголетними и жизнеспособными, чем сегодня, если бы радиоактивность от космической радиации была понижена благодаря подобной завесе. Воздействие радиоактивности, как хорошо известно, укорачивает жизнь во многих организмах и ускоряет процесс старения. Мыши, подвергнутые ионизированной радиации, не живут так долго, как те, которые не были ей подвергнуты. Животные, подвергнутые радиации, быстрее стареют и часто более восприимчивы к раковым и другим дегенеративным заболеваниям⁶.

Сегодня нам хорошо известен как твердо обоснованный научный факт, что следует избегать *всякого* ненеобходимого воздействия ионизированной радиации. В кампании борьбы против туберкулеза высказывались очень серьезные сомнения в полезности применения техники массового облучения икс-лучами. По той же причине в некоторых странах поднялся протест против употребления в обувных магазинах педоскопа для установления с помощью икс-лучей наиболее подходящей обуви для ноги, хотя доза ионизированной радиации в этом аппарате намного меньше, чем при просвечивании, скажем, грудной клетки человека. Нужно также помнить, что сердце, печень и легкие гораздо более уязвимы, чем кости ноги.

При отсутствии или уменьшении ионизированной радиации человек, животные и растения были бы более жизне-

⁶ «Science» (May 17, 1957), CXXV, 965.

способными и жили бы дольше, чем это происходит теперь при наличии радиации. Этот факт, может быть, находится в связи с долголетием организмов до потопа, включая и человека, и с тенденцией к гигантизму, которая наблюдалась в человеке, растениях и животных как до, так и все еще после потопа.

Более теплый климат на Земле. Климат на Земле был бы гораздо теплее вплоть до самых полюсов, если бы над стратосферой находился слой водяных паров, создавая на Земле «оранжерейную» атмосферу.

Во время последнего геофизического года мы предприняли поездку на Шпицберген на Дальнем Севере и посетили, среди прочего, лагерь польской научной экспедиции, разбитый на Белльзунде. Там мы видели много доказательств того факта, что в свое время климат этой, теперь арктической, области был субтропическим. Теперь там нет деревьев, исключая миниатюрную ползучую арктическую березу, нескольких дюймов в длину, и очень мало другой растительности, кроме немногих растений, растущих на вершинах Альп. Там едва-едва растет трава. Повсюду только голые скалы, кое-где покрытые лишайниками, и очень редко попадаются яркие альпийские цветы. Но, как показывают изыскания угля, под этой скудной растительностью на современном Шпицбергене раньше была роскошная субтропическая растительность. Это доказывают окаменелые тропические папоротники в самых верхних слоях угольных залежей.

Тот факт, что прежде Шпицберген был покрыт субтропической растительностью, может быть объяснен следующим образом: на Шпицбергене раньше не царил в течение полугода темнота, сменяющаяся полугодом света, как это происходит теперь. Представляется в высшей степени невероятным, чтобы тропическая растительность могла произрастать в климате, в котором полгода длится ночь, сменяющаяся полугодом днем. Даже тропическая температура не могла бы компенсировать тот солнечный свет, который необходим растениям. Мы должны поэтому предположить, что либо Шпицберген не всегда находился на его теперешнем градусе широты, а гораздо дальше к югу, так что на нем было светло круглый год (эта теория могла бы немало способствовать теории дрейфа материков), либо земная ось прежде не была наклонена на $23,50^\circ$, так что, находясь на своем теперешнем градусе широты, Шпицберген имел бы двенадцатичасовой день и двенадцатичасовую ночь каждые сутки. Если это было так, то высокая температура, которая получалась бы от солнечного света даже на этой

широте, была бы достаточной для поддержания субтропической растительности.

Д-р Уоллес С. Брокер из Колумбийского университета⁷ считает, что изменение угла наклона земной оси вызвало перемену климата на Земле, когда последовали различные обледенения. Казалось бы, что эту вторую возможность объяснения тропической растительности на Шпицбергене и в других арктических областях следовало бы предпочесть первой (материкового дрейфа). Если это так, то изменение угла наклона земной оси по отношению к Солнцу вызвало бы, если оно произошло внезапно, гигантские наводнения, бури и другие катастрофы гигантского масштаба, как Всемирный потоп Ноя. Ибо в Библии говорится, что водные хляби низвергались не только с небес, но и из океанов. Сверх того, потеря водяных паров в верхних слоях атмосферы вызвала бы общее понижение температуры вследствие потери «парникового» эффекта. Понижение температуры и отсутствие света в течение шести месяцев арктической ночи быстро уничтожили бы роскошную растительность на Шпицбергене вместе с его фауной. Кроме того, усиление ионизированной радиации, которое должно было произойти, привело бы с собой укорачивание жизни, которое, как говорит Библия, наступило после потопа. Имея в виду возможность изменений земной оси при вращении Земли и соответствующего этому перемещения местонахождения арктических и антарктических областей, Иммануэль Великовский в его «Столкновениях миров»⁸ указывает, что хотя современная астрономия не признает возможности подобных сдвигов, однако имеется множество исторических доказательств, указывающих на подобные перемены, сопровождавшиеся историческими климатическими и сезонными изменениями. В доказательствах, приводимых Великовским, в значительной степени содержатся данные перемен в областях обледенения.

В поддержку своего тезиса Великовский приводит данные о карте неба, найденной в гробнице Сенмута, египетского канцлера⁹. Эта гробница относится к промежутку времени непосредственно после исхода евреев из Египта и до эпохи Амоса и Исаии и показывает две карты неба над Египтом: одну до жизни Сенмута, а другую при его жизни. «Первая карта изумила исследователей, потому что на ней восток и запад

⁷ Cf. «Science» (1966), CLI, 299, and «Science News Letter», (Feb. 5, 1966), p. 83.

⁸ Immanuel Velikovsky, «Worlds in Collision» (New York: Macmillan Co., 1950).

⁹ Ibid., p. 312.

были перевернуты, Вторая карта, однако, показывала восток и запад, как они известны теперь¹⁰. Великовский приводит много доказательств исторического характера, чтобы показать, что в очень древние времена солнце представляли восходящим не на востоке, на западе. Великовский упоминает затем дальнейшие доказательства изменившихся позиций рассвета и заката, которые были найдены в археологических раскопках: «Кроме того, храмы и их ворота, а также обелиски служили для установления направления на восток и запад, или восхода и заката в дни равноденствия»¹¹. Поскольку древние храмы были разрушены, новые воздвигались на старых фундаментах, но направление их на восток и запад было исправлено в соответствии с изменившимся положением восхода и заката солнца. Эти исправления в последовавших фундаментах, лежащих одни над другими, обнаружили теперь при некоторых раскопках. Исправления в направлении разрушенных фундаментов служат сегодня молчаливыми свидетелями тех изменений в позиции восхода солнца, которые произошли в прошлом.

Великовский также прибавляет к этому доказательство календарных изменений, которые стали необходимыми с течением времени, за счет изменений в Солнечной системе. Как солнечный, так и лунный календари должны были быть изменены в исторические времена, и Великовский рассматривает древний год, состоявший из 360 дней, десятидневную неделю и десятимесячный год¹², выдвигая предложение, что эти перемены можно отнести за счет того, что географические полюсы Земли повторно перемещались (если даже не переворачивались) вследствие столкновений с небесными телами. Тот факт, что некоторые скалы показывают намагниченность, обратную той, которую можно ожидать на основании теперешних магнитных полюсов, также подтверждает это¹³. Небесными телами, которые могли произвести подобные перемены, называются Марс и Венера, и приводятся исторические свидетельства, которые это подтверждают.

Водяные часы Аменхотепа III долгое время были археологической загадкой. Великовский показывает, как их фигуры соответствуют теории об изменении наклона земной оси,

¹⁰ Ibid., p. 113.

¹¹ Ibid., p. 319.

¹² Ibid., pp. 321, 344—345.

¹³ Ibid., p. 307. See also «Science News Letter» (Febr. 5, 1966), p. 83, and «Science Journal» (Sept. 1967), Vol. III, No. 9. p. 56.

которое сопровождалось изменениями климатических и сезонных условий¹⁴.

Внезапное исчезновение мамонта в Сибири долгое время считалось загадочным и представляло тему научных дискуссий. Великовский объясняет этот феномен на том же основании, как сказано выше. Северо-Восточная Сибирь, служившая прежде обиталищем мамонтов, замерзшие останки которых находились в таких больших количествах, была в древние времена областью с теплым умеренным климатом. Вследствие столкновения с небесным телом и крена земной оси теплый умеренный климат этой земли мамонтов внезапно и катастрофически сменился арктическим климатом, что из-за внезапного падения температуры мгновенно убило всех животных. Эта внезапная перемена климатических условий, вероятно, должна была вызвать арктические бури и такое падение температуры, которое нам сегодня еще незнакомо. Но как хорошо известно, мамонты должны были катастрофически быстро замерзнуть, если они могли сохраниться такими свежими, какими их находят теперь. Если такое огромное тело, как мамонт, убить и держать, скажем, при температуре -100°C , то оно начнет разлагаться внутри, вследствие изолирующих свойств мяса в громадном туловище, так что должно было произойти падение температуры приблизительно в сто градусов, чтобы вызвать такое эффективное сохранение тела свежим, как мы это видим сегодня¹⁵. У некоторых найденных мамонтов в желудках содержатся непереваренные остатки цветов и трав, показывающие, насколько катастрофически быстрым было их замерзание.

Имеются, согласно Великовскому, и другие доказательства этой внезапной катастрофической перемены температуры климата в Арктике. В Ипиутаке, на мысе Надежды в Беринговом проливе на Аляске, древнем городище, которое было недавно раскопано, найдены следы передовой культуры японского типа, без всяких следов цивилизации, характерной для Арктики. Гробницы и здания этого поселения не несут никаких признаков жизни, характерной для эскимосов и арктической культуры¹⁶. Климат в то время, когда процветал этот город (по крайней мере двадцать столетий тому назад), был, очевидно, умеренным. Великовский приходит к выводу, что оледенение в этом районе тоже произошло внезапно и было следствием

¹⁴ Velikovsky, *ibid.*, p. 324.

¹⁵ *Ibid.*, pp. 326—327. See also «Science» (Aug. 10, 1962), p. 449 (1961), CXXXIII, 729.

¹⁶ Velikovsky, *ibid.*, p. 327.

изменения оси вращения Земли, вызванного близким столкновением с Марсом или Венерой. Таким образом, перемены в областях оледенения, приведшие к различным шапкам льда в областях Арктики и Антарктики, по мнению Великовского, должны были последовать из-за внезапного крена земной оси. Области с мягким и теплым климатом были внезапно превращены в суровые арктические области.

Изменения наклона земной оси, по мнению Великовского, сопровождалась пертурбациями в лунной орбите так же, как и в орбитах Марса и Венеры. Поверхность Луны носит сегодня признаки этой катастрофы, незатронутые условиями погоды, которые были бы вызваны атмосферой. Пертурбации оси и орбиты подобного типа, в данном случае Земли, можно отнести также за счет девятидневной недели и 360 дней года в древности. Изменение одной оси и орбиты в другую сопровождалось бы также теми предзнаменованиями в небе, о которых так много говорилось в древности и которых наше поколение видит так мало.

В исследовании истории древности Великовского возникает еще один интересный пункт. Халдейцы, по-видимому, знали, что «свет Луны отраженный, и ее затемнение является следствием тени Земли... Это позволяет заключить, что они знали, что Земля является шаром в пространстве, — факт, известный также многим греческим философам»¹⁷. Даже римляне знали это. Плиний, например, писал: «Человеческие существа, распределенные повсюду кругом на Земле и стоящие своими ногами по направлению друг к другу... Другое же чудо, что Земля сама висит подвешенная и не падает, увлекая нас за собой»¹⁸. Хаос среди планет, с его последствиями для Земли может служить объяснением того, что в древности люди усиленно занимались предзнаменованиями неба и астрологией.

К. С. Льюис комментирует современный миф о том, что в древности люди считали Землю плоской, следующим образом: «Было бы ошибкой считать, что наши предки были невежественны и поэтому предавались приятным иллюзиям о природе, которые с тех пор рассеял научный прогресс. В течение столетий, когда все люди верили в Бога, кошмарные размеры и пустота Вселенной были уже известны. В некоторых книгах вы прочтете, что люди в средневековье считали, что Земля плоская, а звезды совсем близки, *но это ложь*. Птолемей сказал уже им, что земля представляет собой математическую

¹⁷ Ibid., p. 271. Cf. Aristarchus of Samos, who knew that the earth revolves with other planets round the sun.

¹⁸ Ibid., p. 272. Cf. Pliny, «Natural History», ii, 45.

точку, ничтожную по размерам сравнительно с расстоянием, отделяющим ее от неподвижных звезд, расстоянием, которое в одном средневековом тексте считается достигающим ста семнадцати миллионов миль. В еще более древние времена, даже с самого начала истории, люди должны были получить такое же представление о враждебной им громадности пространства из более очевидного источника» (К. С. Льюис. Проблема боли. Нью Йорк: Макмиллан Ко, 1948, с. 3—4). Таким образом, нет причины считать, что представления Моисея и пророков о Вселенной были такими уж «донаучными», — в чем глубоко уверены многие ученые, не воспитанные на классиках.

Суммируя вышесказанное, Великовский считает, что у него достаточно доказательств для двух серий космических катастроф, затронувших Землю и в значительной степени объясняющих, что происходило на ней в исторические времена тридцать четыре и двадцать шесть столетий тому назад. Долгий день Иисуса Навина (Ис. Нав. 10, 12—14) и возвращение тени на десять ступеней солнечных часов Ахазовых, как знамение царю Езекии (4 Цар. 20, 9—11), следует рассматривать не как сказки для верующих, но как констатацию фактов, объясняющих многое, что не объясняется модным сегодня униформитарианизмом. Великовский цитирует свидетельства людей со всего мира, от островитян южных морей до американских индейцев, от инков до маори, доказывающие, что эти небесные катастрофы фактически происходили в исторические времена, о них сообщали люди многих рас, находившихся далеко друг от друга, они сопровождалась такими последствиями на Земле, как изменение климата (оледенение), календаря и времен года.

Таким образом, в связи со всеми этими изменениями (которые, очевидно, носили катастрофический характер), возможно, что синтез C^{14} мог не всегда оставаться постоянным в течение тысячелетий. Он мог происходить гораздо более замедленным темпом, чем теперь, что, в свою очередь, привело к тому, что остатки живых организмов, содержащие углерод, кажутся гораздо более древними, чем они есть на самом деле. Таким образом, установление дат C^{14} зависит, в некотором смысле, от вескости и обоснованной надежности униформитарианизма, которые далеко не доказаны.

Изменения в космической иррадиации Земли. Есть еще одна дальнейшая возможность того, что космическая иррадиация Земли могла резко измениться в течение истории Земли, и таким образом мог видоизмениться синтез C^{14} и,

соответственно, кажущиеся даты C^{14} . Об этой возможности наилучшим образом сказано в недавно появившейся статье в «Нью Сайентист»:

Большинство геофизиков теперь считают, что магнетизм Земли переключается, округляя, приблизительно каждый миллион лет... Предположительно, что в течение этих периодов Ван-Алленские пояса Земли задержанных энергетических частиц прекращали свое существование, и интенсивность космических лучей, достигающих Земли, увеличивалась... Тем не менее понятно, что исчезновение фауны (в некоторых геологических формациях) и магнетическая перестановка в обратном порядке связаны только косвенно¹⁹.

В статье описывается попытка связать исчезновение некоторых видов животных в истории окаменелостей с повышением ионизированной радиации. Нас интересует в этом то обстоятельство, что если радиация и вместе с тем синтез C^{14} может быть повышен изменениями или сокращением магнетизма Земли, то можно предположить, что сокращения космической радиации тоже могут быть объяснены тем же. А это сделало бы датирование посредством C^{14} еще гораздо более относительным, чем это считается в настоящее время.

УКАЗАТЕЛЬ ИСКОПАЕМЫХ

Последний важный метод для определения возраста геологических формаций, который мы рассмотрим вкратце, имеет очень большое значение. Он известен как метод указателя ископаемых и основывается на следующих принципах:

ДРЕВНЕЙШИЕ ФОРМАЦИИ СОДЕРЖАТ ПРОСТЕЙШИЕ ФОРМЫ ЖИЗНИ

Согласно эволюционному учению, старейшие геологические формации содержат *только* простейшие формы жизни. Более сложные формы жизни были, согласно этой теории, еще не развиты в то время, когда сложились эти формации. Поэтому если формация содержит, например, трилобиты, то из одного этого факта делается вывод, что формация относится к палеозойской эре. Некоторые типы ископаемых, таким образом, служат показателями известных периодов, так что где бы эти ископаемые ни были обнаружены, согласно теории, воз-

¹⁹ Cf. N. D. Opdyke, article in «The New Scientist» (June 8, 1967), p. 601.

раст формации может быть установлен с полной уверенностью. Следовательно, трилобиты *доказывают*, что данная формация относится к палеозойской эре.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ДЛЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОБОСНОВАННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ

Вопрос, который мы должны задать, заключается в следующем: является ли подобный род логики допустимым? Потому что если присмотреться поближе, то использование подобной логики означает применение теории эволюции для доказательства правильности эволюции. Ибо *мы предполагаем, что старейшие формации содержат только наиболее примитивные и наименее сложные организмы, что является основным предположением дарвинизма*. Это значит, что дарвинизм считает, что при биогенезисе могла получиться только самая примитивная простейшая жизнь, отразившаяся в простейшей форме формаций или содержащихся в них ископаемых, заложенных во время биогенезиса. Затем биогенезис развился из простоты в сложность, что показывает усиливающаяся сложность ископаемых, содержащихся в позднейших формациях. Если теперь мы предположим, что только простые организмы могут найтись в старейших формациях, то мы принимаем тем самым основное положение дарвинизма как правильное. Поэтому использование для установления сроков предположения, что только простейшие организмы находились в старейших формациях, означает полное соглашение с данным вопросом. Аргументация замыкается в порочный круг. Если же вспомнить, что креационист верит, что при биогенезисе был образован сразу весь ряд организмов, от самого простейшего до самого сложного, то можно яснее увидеть, насколько все основное предположение дарвинизма отличается от более старых взглядов. Ибо дарвинизм считает, что биогенезис создал только простейшее, и отсюда наличие простейших ископаемых в старейших формациях, в то время как креационизм приводит нас к представлению полного спектра, от простейшего до сложного, с самого начала. Таким образом, метод указателя ископаемых для установления сроков является абсолютно и прямо построенным на концепции дарвинизма о биогенезисе простейшего.

Тем не менее этот метод является наиболее важным в современной геологии. Современный геолог настолько твердо верит в эволюцию от простых организмов к сложным, происходившую в течение долгих промежутков времени, что он

вполне готов использовать теорию эволюции для доказательства теории эволюции и, таким образом, эффективно соглашаться с целым вопросом.

Другие ученые, конечно, тоже признали эту «логику дыбом», лежащую в основании современного геологического и биологического мышления. Р. С. Расталль из Отдела экономической геологии Кембриджского университета пишет, что нельзя отрицать того, что, со строго философской точки зрения, геологи спорят в указанном выше порочном круге. Ибо, изучая серии содержания ископаемых в формации, тем самым определяют их последовательность во времени. Вследствие чего можно спокойно определить последовательность формаций во времени, определив содержание их ископаемых²⁰.

Геологические формации, в которых находятся ископаемые, почти всегда являются теми, которые отлагались водой (осадковые). Эти седиментарные формации лежат на кристаллических скалах, которые, вероятно, образовались гораздо раньше седиментарных. Согласно эволюционной теории, можно было бы ожидать, что осадочные формации, лежащие непосредственно на кристаллических, должны быть старейшими. Если это так, то осадочные формации, лежащие на кристаллическом основании, должны были бы содержать только самые примитивные формы жизни — если эволюционная теория правильна. Уточним: формации кембрийского и докембрийского периодов должны были бы всегда находиться вблизи кристаллических формаций в тех областях, где, насколько это можно видеть, они не слишком нарушались впоследствии.

ПРАКТИКА НЕ ДОКАЗЫВАЕТ ТЕОРИИ

Однако на практике оказывается иначе, ибо формации всех «возрастов» могут обнаружиться лежащими непосредственно на кристаллических формациях. Э. М. Спикер задает вопрос: сколько геологов приняли во внимание тот факт, что не только формации кембрийского периода, но формации всех возрастов можно найти лежащими непосредственно на кристаллических скалах?²¹

На практике выходит, что трудно найти такую последовательность формаций, которая соответствовала бы эволюционной теории, то есть такой последовательный ряд, в кото-

²⁰ R. H. Rastall, «Geology», Encyclopaedia Britannica (1956), X, 168.

²¹ E. M. Spieker, «Mountain Building Chronology and Nature of Geologic Time Scale», p. 1805, as cited by Henry M. Morris, «The Twilight of Evolution» (Nutley N. J.: Presbyterian & Reformed Publishing Co., 1964), p. 53.

ром формации, содержащие остатки наиболее примитивных форм жизни, лежали бы непосредственно на кристаллическом основании, в то время как верхние слои содержали бы высшие организмы. В. Э. Леммертс напоминает нам, что процент случаев, соответствующих требуемой последовательности от простейших к наиболее сложным организмам, удивительно мал. В действительности формации, содержащие остатки высоко-развитых форм жизни, часто лежат прямо на гранитном основании. Леммертс привел в своем доюме свыше пятисот случаев, показывающих обратную последовательность, то есть что формации с простейшими формами лежат сверху, на формациях со сложными формами жизни²².

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ОПРОВЕРЖЕНИЯ

Один из наиболее сильных аспектов указателя ископаемых заключается в невозможности его опровержения. Даже в тех случаях, когда последовательность формаций не соответствует эволюционной теории, в самом методе содержится включенная в него возможность, допускающая любого рода исправления, которые будут признаны нужными. Ископаемые, содержащиеся в любой формации (независимо от их положения по отношению к кристаллическому основанию или чему-либо другому), единственно и одни только определяют геологический возраст формации. Это означает, что, согласно данной теории, формация, лежащая без вмешательства извне на кристаллическом основании, не должна быть непременно геологически старой. Если она содержит трилобиты, она стара, если же она содержит остатки млекопитающих, то она моложе. Ни физический вид формации, ни последовательный порядок ее положения по отношению к другим наслоениям не считаются важными. Эволюционное учение требует, чтобы примитивные организмы находились в ранних осадочных породах, следовательно, формации, содержащие примитивные организмы, должны быть древними, только и всего.

Но как быть в случае, если биогенезис сложных организмов имел место до простейших, если простота была второстепенной и дегенеративной? Или, как утверждают креационисты, и простые, и сложные организмы были порождены одновременно? Такие возможности ввергли бы современную теоретическую геологию в полный хаос по той простой причине, что она основана на эволюционной доктрине. Предпочитается все, что

²² W. E. Lammerts, «Growing Doubts: Is Evolutionary Theory Valid?», p. 4, as cited by Morris, *ibid.*, p. 54.

угодно, кроме возврата к креационизму, и, следовательно, эволюционная теория используется для доказательства истины и непогрешимости эволюционной теории! Например, О. Д. Энгельн и Кеннет Э. Кестер указывают, что геолог использует свои эволюционные знания, как это показывает палеонтология, для того, чтобы идентифицировать формации, возникшие в прежние периоды, и классифицировать их²³.

Суммируя вышесказанное, мы приходим к заключению, что эволюционная доктрина определяет возраст многих геологических формаций.

Это послужит заключением нашего краткого обзора методов датирования. Используются и другие методы, в рассмотрение которых мы входить не можем. Но никакой обзор не будет полным, если мы не приведем нескольких практических результатов, вытекающих из этих теорий и технических приемов.

Ископаемые остатки коелакантуса, найденные до 1953 года, *доказывали бы*, что данная формация была очень древней, — этот вид, как было «известно», вымер в очень отдаленном прошлом. Однако ввиду недавних находок живого коелакантуса «возраст» всякого коелакантуса может варьироваться от «древнего» до самого «современного». Кто сможет определить, останки ли это действительно древнего индивидуума или современного?

То же самое применимо и к проблеме Пильтдаунского человека. Можно было бы датировать формацию, в которой сделана эта находка, как очень древнюю — основываясь на подлинном ископаемом человеческом черепе. Но челюсть современной обезьяны, найденная вместе с черепом, могла бы быть использована для определения формации как совсем недавней. Теперь мы рассмотрим вопрос о Пильтдаунском обмане как подтверждение тех затруднений, которые встречаются при определении возраста древних находок.

ПИЛЬТДАУНСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Около пятидесяти лет тому назад двое известных британских геологов работали на каменоломне в Южной Англии. Один из них, д-р Чарльз Даусон, нашел в Пильтдауне человеческий череп вместе с челюстной костью, обладавшей обезьяноподобными чертами. Один клык, принадлежавший к челюсти, был сточен и напоминал человеческий зуб.

²³ O. D. von Engelns and Kenneth E. Kaster, «Geology» (New York: McGraw-Hill, 1952), p. 417. Cf. Morris, *ibid.*, p. 51.

Намного позднее профессор сэр Эрчер Смит-Вудворд сделал вторую находку человеческого черепа и зуба в той же местности. Череп отличался чрезвычайной толщиной, но в остальном был определенно человеческим. После этой второй находки сэр Эрчер был убежден, что череп и челюстная кость составляют целое и что он нашел важное недостающее звено в эволюции человека от низших предков. Нужно признать, что после первой находки многие антропологи были настроены все еще скептически. Но вторая находка рассеяла сомнения у большинства из них. Новое открытие получило название *Eg-anthropus dawsoni* и было широко опубликовано. Можно считать, что на эту тему появилось около пятисот публикаций.

Профессор фон Хюне очень консервативно оценил значение этой находки:

Я не хочу обсуждать здесь *относительно древнюю* находку, сделанную в Пилтдауне в Южной Англии, о которой столько говорится. Некоторые ее части скорее загадочны, и их происхождение поэтому еще не ясно. Но недавно Окли и Хоскинс (1950) определили ее возраст как относящийся к *последнему четвертичному времени* (рисс-вюрмское обледенение). До тех пор (1950) ее возраст относили к *старому* четвертичному времени — т. е. около 0,8 миллиона лет²⁴.

Доктора Дж. С. Стейнер, К. П. Окли и профессор Ле Грос Кларк из лабораторий Отдела анатомии Оксфордского университета и Британского музея в Лондоне опубликовали совместную статью об *Eg-anthropus* в 1953 году.

Выводы этой важной статьи сводятся к следующему: либо кто-то намеренно фальсифицировал Пилтдаунскую находку, либо какой-то шутник устроил розыгрыш. Кто его устроил или кто намеренно фальсифицировал, так и осталось неизвестным, но сегодня можно быть совершенно уверенным, что Пилтдаунская находка — либо то, либо другое. Череп первой находки представляет собой ископаемые останки современного человека верхнего плейстоценового периода. Доказательством этому служит содержащийся в черепе фтор. Содержание азота очень низкое, что также указывает на то, что череп был действительно ископаемым. Но челюстная кость показывает содержание азота и фтора в челюсти современной обезьяны. Содержание железа и хрома доказывает, что челюсть была

²⁴ von Huene, «Die Erschaffung des Menschen» («The Creation of Man») (Frankfurt/Main: Anker Verlag, n.d.), p. 23.

вымазана бихроматическим калием и железистыми солями для того, чтобы придать ей старый вид.

Зубы были спилены карборундом, чтобы придать обезьяньим зубам вид человеческих. Снимки в икс-лучах совершенно ясно показали мелкие царапинки, нанесенные карборундом. Даже кремневые «орудия», найденные при черепе, являются поддельными. Чтобы придать им нужный вид, их обработали железистыми солями и бихроматом. Когда поверхностный слой был содран, то обнаружилось, что эти «орудия» точно такие же кремни, которые валяются повсюду в этой местности. Научные доклады о Пильтдаунском розыгрыше можно прочесть в «Нечур»²⁵. Они были научной сенсацией того года и действуют весьма отрезвляюще.

Хотя автор этого розыгрыша никогда не был обнаружен, производит странное впечатление, что профессор Смит-Вудворд позволил только очень немногим ученым исследовать найденный череп и еще менее того — обработать его. С него только были сделаны слепки, по которым и производилось изучение. Однако слепки не дают очень тонких деталей, необходимых для исследования, так же как с их помощью нельзя определить, является ли находка действительно ископаемой или нет. Что еще более важно, никто не может анализировать химически череп, если у него имеется только слепок!

Ни в коем случае мы не хотим создать впечатление, что все человеческие останки, найденные при раскопках, относятся к такому же роду, как Пильтдаунский розыгрыш. Нет, это совершенно не так. Мы хотим подчеркнуть здесь только то, что даже сегодня очень легко впасть в громадную ошибку, датируя древние остатки, в особенности если слишком полагаться на теоретические данные.

Д-Р С. Б. ЛИКИ

Ни одно описание ископаемого человека сегодня не может быть полным без ссылки на д-ра С. Б. Лики, написавшего на эту тему труд о своей работе в Восточной Африке²⁶. Д-р Лики провел обширные раскопки в Олдувай Горж в Танзании. Доклад о своей работе он сделал на симпозиуме в Чикаго в начале 1965 года. Он утверждает, что открыл различные виды человека (*Zinjanthropus*, *Homo habilis*, LLK-череп и т. п.), которые все жили одновременно и соревновались друг с другом.

²⁵ «Nature» (Nov. 28, 1953), p. 981; (Dec. 12, 1953), p. 1110; (July 10, 1954), p. 60; (April 2, 1955), p. 569.

²⁶ Cf. «Science News Letter» (April 17, 1965), p. 243.

Д-р Лики считает, что эволюция человека от животных не была «регулярной», как обычно принято думать в случае эволюции животных. Он относит возраст LЛК- черепа примерно на 600000 лет тому назад и считает, что он представляет собой одного из «двоюродных братьев» человека.

Теории д-ра Лики подверглись сильным нападкам его коллег, когда он был в Чикаго, что показывает, как трудно истолковать находки ископаемых этого типа. Наличие LЛК- черепа — это одно, но истолкование его — совсем другое.

Недавно по стопам Лики последовал Пибоди-музей Йельского университета. Профессор Саймон нашел маленький череп в области Файюмской пустыни в Египте, который считают старше, чем любой найденный до сих пор образчик, на 8—10 миллионов лет. Он хорошо сохранился и получил название *Aegyptopithecus*. Животное было размером с маленькую обезьяну и напоминает ранних лемуруров. Мозговая коробка, по сравнению с размером лица, меньше, чем у какого-либо более позднего вида обезьян или гоминидов. Профессор Саймон утверждает, что это «главное связующее звено» в эволюции приматов. Считается, что это единственный череп примата, найденный в Старом Свете, относящийся к миллионам лет, отделяющим эоценовый и миоценовый период²⁷.

Когда мы рассматриваем древние человеческие расы, следует указать, что кроманьонская раса представлена полными скелетами, которые были найдены в Ориньякских слоях²⁸. Люди этой расы достигали 1,8 м роста, и вместимость их черепа была больше, чем у современного человека. Однако их скелеты были найдены в пещерах Кармельских гор наряду с костями неандертальского человека, считающегося примитивным. Некоторые из кармельских скелетов были средними между этими двумя типами, что заставляет предположить происшедшие между ними браки и, разумеется, если это так, единство между особями двух этих групп.

Интересно также отметить, что д-р Дюбуа, открывший «стоячего» питекантропа в Вадьяке на Яве, обнаружил два других человеческих черепа на том же уровне, что и питекантропа²⁹. Но он держал эти два других черепа, напоминающих современных австрийских туземцев, под надежным зам-

²⁷ Elwyn L. Simons, review in «Science News Letter» (Nov. 25, 1967), XCII, 514.

²⁸ D. de Sonneville-Bordes, «Upper Paleolithic Cultures», «Science» (Oct. 18, 1963), CXLII, 355.

²⁹ William Howells, «Mankind in the Making» (Garden City, N. Y. Doubleday & Co., Inc. 1959), pp. 220 f., as cited by William J. Tinkle, «Heredity: A Study in Science and the Bible» (Houston, Tex.: St. Thomas Press, 1967).

ком в течение двадцати лет и ничего не писал о них. Однако же знание о существовании этих двух «современных» черепов, найденных на том же уровне, как и питекантроп, несомненно изменило бы ряд теорий об эволюционном значении питекантропа.

СЛЕДЫ ДИНОЗАВРА И ЧЕЛОВЕКА В РУСЛЕ РЕКИ

К концу мезозойской эры, в кретейском периоде (т.е. около 140 миллионов лет тому назад, согласно современному датированию), казалось бы, едва ли можно было ожидать найти человеческие следы. Тем не менее в кретейских формациях находятся убедительные доказательства современного человека.

Прекрасные ясные следы динозавра, бронтозавра и, вероятно, также тираннозавра были найдены в русле реки Пелакси, вблизи Глен Роз, Техас³⁰, идентифицирующие эту формацию как кретейскую. Трудно поверить, что так прекрасно сохранившиеся следы (я видел их сам) могут быть настолько древними, но эта дата геологами установлена твердо. В том же речном русле, на той же глубине, на расстоянии нескольких метров от следов динозавра, были открыты д-ром Роландом Т. Бердом из Палеонтологического отдела позвоночных Американского музея естественной истории не вызывающие сомнения человеческие следы³¹.

По поводу следов динозавра и человека кретейской формации автор этих строк имел продолжительную переписку с д-ром Клиффордом Л. Бардиком, прежде чем предпринять поездку в Глен Роз вместе с д-ром Бардиком, чтобы посмотреть следы на месте. Д-р Бардик — квалифицированный и опытный геолог, прекрасно знающий местность реки Пелакси. 21 июля 1965 года он писал мне следующее:

«В марте прошлого года я был на участке Пелакси, где были обнаружены следы, и мистер Макфалл, живущий на берегу реки, показал мне большую круглую дыру в речном русле, где он выкопал как следы динозавра, так и человеческие, отпечатавшиеся на круглом куске известняка около четырех футов в окружности и толщиной около десяти дюймов... вверх по течению на расстоянии около 300 метров в той же формации оказался след трехпалого динозавра. Вниз

³⁰ Cf. Morris and Whitcomb, op. cit., pp. 167, 174—175.

³¹ Cf. Roland T. Bird, «Natural History» (May 1939), pp. 225, 261, 302.

по течению, примерно через полмили, есть многочисленные следы динозавра, некоторые из них четырехпалые, принадлежавшие бронтозавру. Фактически, подумайте только, имеются хорошие следы трехпалого динозавра и на земле, и в русле реки».

Как можем мы истолковать подобные факты? Казалось бы ясным, что человеческое существо оставило следы в то же время, что и динозавр. Даже д-р Роланд Т. Берд признает, что это превосходные человеческие следы³². По крайней мере мы могли бы истолковать их таким образом, если бы этому не препятствовали теории, создающие умственный тупик.

Рассмотрим ситуацию внимательнее. Если динозавру действительно 140 миллионов лет или около того (формация, в которой найдены следы, несомненно кретейская), то в таком случае возраст человека, оставившего следы в той же формации, также составляет 140 миллионов лет. Что, согласно эволюционной доктрине, явный абсурд. Если бы это наблюдение было правильным, то вся структура дарвинизма и порядочная часть современной геологической теории разлетелись бы вдребезги. Ибо теория Дарвина никак не может признать, что человек жил одновременно с динозавром! Человеку никак не может быть 140 миллионов лет. Даже его предполагаемый предок — примат в это время еще не начал появляться! Но если человек появился только в недавнее геологическое время, в таком случае и динозавр должен был бы жить в это недавнее геологическое время, чего дарвинизм снова не может допустить.

Довольно интересно проследить, что происходит в научных кругах с такими неудобными наблюдениями, как одновременные следы динозавра и человека. *Прежде всего, об этих следах двоякого рода было должным образом сообщено, но с предположением, высказанным д-ром Бердом, нашедшим их, что либо следы человека, либо динозавра были фальсифицированы, потому что, согласно теории, оба не могли существовать одновременно!* Таким образом стало ясно, что если человеческие следы были фальсифицированы, то не было причины и для того, чтобы следы динозавра также не оказались подделкой. А это означает начало сомнений в этом свидетельстве.

Д-р Берд сообщает об этом:

На короткое время они (камни) были в моем распоряжении — самая странная вещь этого рода, которую я когда-либо видел.

³² Bird, op. cit., p. 255.

На поверхности каждого было близкое подобие человеческой ступни, законченной во всех подробностях. Но каждый отпечаток был длиной в 15 дюймов... Когда я услышал, что там были следы динозавра в такого же рода камне и, по-видимому, на идентичном стратиграфическом уровне, я не мог уже сдержать своего любопытства. Даже возможность такой ассоциации казалась невероятной... Оба отпечатка были найдены на Глен Роз³³.

Д-р Берд репродуцирует снимок следов человека в упомянутой выше статье. Но кроме того, что они, вероятно, фальсифицированы, хотя нет ни малейших признаков этого, других доказательств нет и вопрос остается неразрешенным. Главный интерес сосредотачивается на следах бронтозавра, и в дальнейших статьях по поводу этих следов человеческие не упоминаются вовсе. Они подверглись научному забвению, как все те факты, которые не подгоняются под текущие теории. Так что же можно было с ними сделать? Забыть их! Почти каждый склонен сделать то же самое при подобных обстоятельствах. Мы избегаем неприятных мыслей или проблем, и ученые в этом отношении — тоже люди.

Сорок лет тому назад, когда д-р Флемминг открыл пенициллин, он совершенно не был в состоянии заинтересовать ученых своей находкой или показать им его возможности. Правления ученых общества, решавшие, кому и сколько можно предоставить субсидий, разумеется, не дали ему, неизвестному д-ру Флеммингу, денег для работы над такими сумасбродными идеями. Химическая терапия в те дни учила, что систематическое пользование химикалиями не может повлиять на воспалительные болезни. Это было учением, которое преподавалось во всех медицинских школах того времени, и никому еще не удалось доказать, что это неправильно. Так как же д-р Флемминг осмеливался бросить вызов великим людям и установившемуся мнению? Поэтому пенициллин не был сразу развит и субстанция его не была изолирована, хотя принцип ее был уже доказан. Идея о пенициллине просто не привилась, потому что научная атмосфера еще не созрела для нововведений такого рода. В результате все относящееся к пенициллину было отложено на десять лет, до тех пор, пока профессор Домагк не поставил общепринятое мнение вверх ногами, показав, что систематические заражения могут вылечиваться систематической химиотерапией с применением сульфонамидов. Но за Домагком стояла прогрессивная и чрез-

³³ Ibid., pp. 255—256.

вычайно богатая фирма, которая была готова верить скорее результатам и опытам, чем установленным мнениям. Таким образом, старые представления медицинских школ «эры до Домагка» были выброшены за борт с пришествием сульфонамидов, которые показали, что систематическое лечение заражения сульфонамидами стало реальностью.

Но если сульфонамиды действовали систематически, то почему бы так же не действовать пенициллину? Таким путем размышления дорога была открыта и пенициллину, который, под давлением военных нужд, был возрожден и вскоре стал доступным для общего пользования.

Фактически порядочный процент действительно новых идей вызывает такое же отношение. Реальным препятствием для большей части прогресса является предубеждение, основанное на старой теории и блокирующее мышление. Как только стесняющие мысль теории устранены, прогрессу дается зеленый свет. Один очень известный ученый обсуждал однажды с автором этих строк печальное известие о смерти другого знаменитого ученого. Но в конце он сделал опеломляющее замечание: хорошо, что этот старый... ушел, потому что его идеи стояли на пути всяческого прогресса в его области науки уже достаточно долгое время!

Точно таким же образом теперешняя дарвинистическая догма может служить препятствием для нахождения правильного толкования гигантских человеческих следов на Глен Роз (см. Приложение III).

СЛЕДЫ ЧЕЛОВЕКА В КАМЕННОУГОЛЬНОМ И КРЕТЕЙСКОМ ПЕРИОДАХ

Согласно теории, мы вряд ли можем надеяться найти следы человека в каменноугольных формациях (310 миллионов лет тому назад). Мы можем быть уверенными, что в учебниках не упоминается о подобных находках. Ибо теория гласит, что возраст человека составляет максимально несколько миллионов лет. И тем не менее остается фактом, что следы, по всей вероятности человеческие, были много раз найдены в каменноугольных формациях (см. Приложение III). Цитируем Альберта К. Ингалльса:

В местностях, простирающихся от Вирджинии и Пенсильвании через Кентукки, Иллинойс, Миссури и в западном направлении к Роки Монтейнс, отпечатки, подобные вышеуказанным (ссылка на несколько приложенных снимков),

длиной от пяти до десяти дюймов, были найдены на поверхности обнаженных скал, и с годами их находят все больше» (см. Приложение V).

Подобного рода находки человеческих следов в формациях, которые, как считается, относятся к очень ранним временам, постоянно повторяются снова. Признание подлинности хотя бы единственной из этих находок ввергло бы, разумеется, всю теорию эволюции в невероятное смятение. Однако признание этого, согласно сегодняшней эволюционной теории, просто невозможно. Но таким же невозможным кажется для обыкновенного человеческого представления, чтобы следы в таком совершенстве сохранились в течение свыше 300 миллионов лет. А следы настолько прекрасно сохранились, что трудно представить себе, что они настолько древние, как это утверждают геологи. Поэтому этот вопрос просто замалчивается или отрицается подлинность отпечатков.

Мы еще раз цитируем Ингалльса³⁴, поскольку эти факты чрезвычайно значительны:

Если человек, или даже его обезьяний предок, или даже обезьяньего предка ранний млекопитающий предок существовали в какой-либо форме столько лет тому назад, сколько каменноугольному периоду, то в таком случае вся геологическая наука настолько полностью неправильна, что все геологи откажутся от своей работы и станут шоферами грузовиков. Вследствие этого, по крайней мере в настоящее время, наука отвергает соблазнительное объяснение, что эти таинственные следы в грязи каменноугольного периода были оставлены ногами человека.

Мы должны отнести к этим словам Ингалльса очень серьезно. Как он говорит, последствия признания одной из этих находок как подлинной перевернет современную геологию, антропологию и биологию вверх дном. А с исчезновением теории Дарвина и эволюции исчез бы один из самых главных аргументов атеистов на Западе и Востоке. Но научная «атмосфера» сегодняшнего дня препятствует и будет препятствовать исчезновению этого аргумента.

Хотя следы динозавра и человека были найдены в том же речном русле около Глен Роз и очень близко друг от друга, в той же самой формации, д-р Берд заявляет, что следы динозавра подлинны, а следы человека не настоящие, потому что

³⁴ Albert C. Ingalls, «The Carboniferous Mystery», «Scientific American» (Jan., 1940), CLXII, 14.

«ни один человек не существовал во времена рептилий»³⁵. Следовательно, ради того обстоятельства, что эволюционная теория не допускает, чтобы человеческие следы были оставлены одновременно со следами динозавров, превосходные следы человека, найденные с такими же превосходными следами динозавра, замалчиваются. Фактически д-р Берд не упоминает больше о человеческих следах вообще, хотя он часто описывал следы бронтозавра³⁶.

Человеческие следы в Глен Роз, в обнаженной там крете́йской формации, принадлежали гигантского роста человеку. В Аризоне, Калифорнии и Нью-Мексико тоже были найдены подобные гигантские следы. У этих гигантов было по пять пальцев на ноге, что отличает их от гигантов, упоминаемых во 2-й книге Царств (21, 20), у которых было по шести пальцев на ногах и руках. Моррис и Уайткомб³⁷ помещают в своей книге несколько превосходных фотографий следов из Глен Роз, снятых д-ром Бардиком. Эта находка напоминает нам стих из Книги Бытия (6, 4), где говорится, что «в то время были на земле исполины».

Формации, в которых случаются подобные находки, без сомнения крете́йского периода. Автор этих строк посетил эти области вместе с д-ром Бардиком и убедился в вышеописанных фактах. Остатки раскопок, сделанных д-ром Бердом, все еще ясно видны, вместе с теми ямами, которые он оставил после выемки найденных следов. Факты говорят об одновременном существовании гигантских людей, ходивших босиком, и динозавров, в то время как теория требует, чтобы динозавры жили за 139 миллионов лет до того, как появился первый человек, примерно миллион лет тому назад. Но находка исполинских человеческих следов служит сигнальным подтверждением библейского повествования о том, что в древние времена существовали гиганты.

Здесь следует упомянуть еще об одном факте. Ряд современных языков имеют слова, означающие громадных и ужасных животных, называемых драконами, которые сегодня больше не существуют. Почему же различные народы имеют слова, называющие животное, которое никогда не существовало? Ибо этот класс существ определенно относится к другой категории, чем эльфы и гномы! Может ли быть, что динозавр представляет собой дракона в наших сказках и древних ми-

³⁵ Bird, op. cit. p. 257.

³⁶ Cf. Bird, «National Geographic» (May, 1954), CV, 707—722.

³⁷ Morris and Whitcomb, op. cit., pp. 167, 174—775.

фах? Похоже на то, что их ужасное появление в какой-то мере отвечает данному описанию. А что, если ранний человек охотился на драконов, как говорят древние истории? Разумеется, это полная бессмыслица в глазах современной геологической теории. Но ведь можно наверняка сказать, что и другие, и может быть лучшие, идеи отвергались до сих пор научными вождями как пустая фантазия (например, антибиотики). И эксперты, безусловно, думали в свое время, что они знают, о чем говорят; недаром же они были представителями наиболее передового знания в свою эпоху. Может быть, вернее будет не закрывать глаз и не затыкать уши перед всякой «бессмыслицей» подобного рода. Нередко это выходит более продуктивно, во всяком случае гораздо более продуктивно, чем герметически запечатанный ум. Лучше постоянно иметь в виду неразрешенный факт, чем похоронить или подавить его. Разве неправильно сказал К. С. Льюис относительно такой присущей людям привычки, как замалчивание и сокрытие неприятных фактов, не подходящих никак к их теориям: «Если мы постоянно имеем в виду неразрешенную проблему, то всегда есть надежда разрешить ее; но если мы делаем вид, что этой проблемы не существует, то это безнадежно»³⁸.

ПРОБЛЕМА ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СТАДИЙ

Это приводит нас к дальнейшему важному вопросу, связанному с геологией и ископаемыми, а именно к вопросу о недостающих звеньях промежуточных стадий в организмах растений и животных.

Геологические формации полны растениями и животными, которых сегодня больше не существует. Многие животные и растения в своей ископаемой форме гораздо больше размерами, чем известные нам сегодня. Даже теперешние арктические и полярные области показывают роскошный субтропический рост в то время, когда существовали эти ископаемые, и эта роскошная растительность питала соответственно громадных животных. Сегодня эти области фактически лишены всякой растительности и в них очень скудная животная жизнь. Дарвинская теория гласит, что теперешние формы жизни развились через посредство древних форм и что среди этих ископаемых форм жизни должны быть найдены недостающие звенья, сопровождающие различные эволюционные стадии.

³⁸ C. S. Lewis, «Letters to Malcolm» (London: Geoffrey Bles, 1964), p. 83.

Одно во всяком случае ясно. Громадное разнообразие жизни, животной и растительной, сегодня исчезло. Эволюционное учение истолковывает этот факт, говоря, что низшие вариации жизненных форм уступили место высшему развитию жизни.

Но не могло ли это положение вещей быть истолковано совсем иначе? Создание всякого разнообразия жизни представляет, так сказать, понижение энтропии (см. главу 2). Вымирание различных форм жизни может быть истолковано как сокращение неправдоподобности, или «повышение энтропии». Гибель каждой разновидности может в таком случае считаться как «повышение энтропии». Растения и животные могли быть произведены при первоначальном биогенезисе в избытке разновидностей и форм, другими словами, энтропия была резко и максимально сокращена при создании жизни. К. С. Льюис в своей серии книг «Нарния», предназначенных для детей (но одинаково полезных и интересных и для взрослых детей), прекрасно проводит мысль об обилии древнего периода творения, во время которого Аслан, Великий лев, своей песней вызвал Нарнию к существованию. Это обилие созданных форм сопровождалось затем прекращением творческой деятельности³⁹. Таким образом, непосредственно после биогенезиса начинается дезорганизация, усиление энтропии, и одна разновидность за другой начинает вымирать.

Разве нельзя было бы истолковать находки, рассматриваемые как представляющие недостающие звенья, скорее как виды, вымершие в общем повышении энтропии? В начале «спектр» разновидностей и особей был гораздо больше, чем сегодня, так что имелся гораздо более полный «ассортимент» организмов, начиная с амебы и кончая человеком. Вымирание некоторых видов создало «пробелы» в этом ассортименте, или «спектре» организмов. Может быть, через пробел между хомо сапиенс и большими обезьянами был первоначально переброшен мост многих видов, образовавших постепенные стадии между ними. Эти промежуточные виды, если бы были найдены ископаемыми, были бы истолкованы сегодняшними дарвинистами как «недостающие звенья», через которые проходило, как предполагается, происхождение человека. С другой стороны, креационисты истолковали бы тех же ископаемых как погибшие «мостки» когда-то более полного спектра организмов, как растений, так и животных, возникших из избытка творческой деятельности. И ввиду известного более полного спектра

³⁹ Lewis, «The Magician's Nephew, The Bodley Head» (London: Geoffrey Bles, 1963), pp. 102—114.

организмов, как растений, так и животных в прошлом, по сравнению с настоящим временем, креационист был бы прав, основываясь на существующих доказательствах.

Процесс вымирания видов все еще продолжается и сегодня. Курлычущие журавли уже почти исчезли. Слоны, некоторые породы китов, додо, киви, вомбат и многие другие уже исчезли или близки к исчезновению. Фактическое исчезновение оставит еще большие пробелы между живыми организмами. Можно предположить, что такой же процесс происходил и в прошлом, в особенности если он дает ключ к пониманию этого прошлого! Разве не может такой же процесс быть применен к *Notharctus*, *Proconsul*. (Leakey), *Australopithicus*, *Gigantropus*, *Plesianthropus*, *Meganthropus*, *Pithecanthropus*, *Aegyptopithecus* и даже *Homo neandertalensis*? Они не должны производиться в генетическом отношении один из другого. Более сложный спектр живых особей при биогенезисе и постепенное усиление энтропии, приводящее к их постепенному, но регулярному вымиранию, мог быть превосходно применен к этой серии без прибегания к помощи эволюционной доктрины, как это обычно делается. И все эти находки в таком случае только просто подтверждали бы хорошо известные естественные законы.

Но имеются также и серьезные затруднения в более общем применении идеи о промежуточных формах. Часто невозможно учесть происхождение какого-либо сложного органа. Он понятен только в его полностью развитой форме. Стадии на половине пути его эволюции не имели бы никакого смысла, будучи совершенно бесполезными. Как пример возьмем сложную структуру, которой обладает самка кита для кормления своего детеныша под водой без того, чтобы утопить его. Никакая половинчатая стадия развития от обычного соска к полностью развитому соску кита, приспособленному для кормления под водой, не была бы подходящей. Или сосок был полностью развит и функционировал, или нет. Ожидать, что подобная система возникала постепенно случайными мутациями, означало бы обречь всех детенышей китов в течение тысячелетнего периода развития на явную гибель, поскольку они несомненно должны были бы утонуть. *Отрицать замысел планирования при изучении подобной системы — значит предъявлять большие требования к доверчивости, чем требовать поверить в разумного создателя, который, между прочим, должен был довольно хорошо разбираться в гидравлике.*

МЕТОДЫ ДАТИРОВАНИЯ И ВОЗРАСТ, ИХ СВЯЗЬ С ТВОРЕНИЕМ

Чтобы закончить этот раздел, обсудим несколько проблем, имеющих основную связь с измерением времени, методами датирования и возрастом.

Все науки, на их теперешнем уровне, учат нас, что мир и космос насчитывают миллионы лет. Это заключение основывается на измерениях времени, сделанных, главным образом, в течение последних нескольких сотен лет, то есть с геологической точки зрения за сравнительно короткий промежуток времени. Эти наблюдения человек склонен экстраполировать на миллионы лет назад. В этом есть смысл, хотя мы должны помнить, что малейшая ошибка в том коротком времени, которое мы имели в своем распоряжении, чтобы сделать наши наблюдения, будет увеличена в громадных размерах к тому времени, когда мы экстраполируем на миллионы лет назад. Если человек целится из ружья в мишень на расстоянии пятидесяти метров, то ошибка в случае промаха будет меньше, чем если цель находится на расстоянии двух миль. Очевидно, что чем дальше находится цель, тем больше поле ошибки. А это значит, что если человек делает наблюдения и вычисления в течение десяти лет и экстраполирует на миллионы лет, то поле ошибки может быть очень значительным.

К этим масштабам ошибок надо добавить еще и затруднения со временем по существу. Мы тщательно измеряем нечто (время), которое мы ни в коем случае не понимаем вполне. Что такое время? Без помощи материи оно никак не может быть измерено. Теперь уже теоретически относительно хорошо известно всем, что, если, например, я войду в ракету и буду лететь десять лет в пространстве со скоростью света, а затем вернусь на Землю, то я буду на десять лет старше, но моя жена, которая осталась на Земле во время моего отсутствия, окажется старше на двадцать четыре года. Если я предприму такой же полет в пространстве в течение двадцати лет и затем вернусь, то мир дома на Земле окажется старше на 270 лет, в то время как я постарею только на двадцать лет. Если я продолжу мой полет в пространстве со скоростью света в течение сорока лет и затем вернусь на Землю, то окажется, что моя жена умерла 36000 лет тому назад. И если, наконец, мне удастся провести в пространстве, летя со скоростью света, шестьдесят лет, то я едва ли узнаю Землю, когда вернусь,

потому что за это время она стала на несколько миллионов лет старше, в то время как я постарел на шестьдесят лет⁴⁰.

Эти данные продолжают обсуждаться, и есть некоторые ученые, не согласные с полученными д-ром фон Хернером результатами. Но те, кто выдвигает эти взгляды, имеют для этого очень серьезные основания. Вычисления показывают, насколько новые знания, достигнутые за последние десятилетия, могут перевернуть представления о миллионах лет, так что шестьдесят лет могут быть растянуты на миллионы лет и тысячи сжаты в десятилетия, просто посредством полета со скоростью света по сравнению с Землей. Это суть новые познания, достигнутые благодаря теории относительности Эйнштейна. Что же могут дать дополнительные новые знания по отношению к тем миллионам лет, которые наука считает прошедшими для нашей Земли и космоса! Может быть, эволюционное дерево, насчитывающее миллионы лет (как считается сегодня), фактически существовало несколько дней или секунд? *А это означало бы, в конечном анализе, что весь процесс эволюции, который считается сегодня медленным, мог произойти, при условиях творения, в одно мгновение, и произвел бы впечатление (если бы могли наблюдать его извне) молниеносного акта творения. Может быть, механизмы эволюции и творения в будущем, когда будет достигнуто большее понимание природы времени, будут согласованы на основании изменения оценки так, что мы забудем все методы датирования, имеющиеся сегодня.* Те знания, которые нам нужны, касаются самой природной сущности нашего четвертого измерения, которое мы называем временем.

Однако, даже если бы шкалы времени были гибкими (повидимому, нет никакой теоретической причины, почему бы им не быть такими), это все еще не затронуло бы основных термодинамических рассуждений, о которых мы говорили и которые должны быть соблюдены в случае, если должен произойти архибиопойезис. Было бы все еще необходимо снабжение системы энергией для сокращения энтропии, чтобы достигнуть данной степени сложности молекул. Так что с точки зрения соотношения простой и чистой энергии для «деятеля» (что бы или кто бы он ни был), стоящего за архибиопойезисом (или творением, в зависимости от того, как мы предпочитаем относиться к этой проблеме), было бы не труднее «создать» в одно мгновение, чем в продолжение миллионов лет. Тотальная творческая энергия, потребная в обоих

⁴⁰ Cf. Sebastian von Hoerner, «Science» (July 6, 1962), p. 18.

случаях, была бы тождественна. Таким образом, постулат громадных промежутков времени, выдвигаемый дарвинистами для того, чтобы «творческая» деятельность случая и естественного отбора могла развиваться, ни в коей мере не помогает разрешению этой проблемы. Постулат «сжатия» во времени всей прогрессирующей организации материи для превращения ее в агрегаты, способные к несению жизни, точно так же не приводит в принципе ни к каким новым затруднениям с энергетической точки зрения. Ибо для решения нашей проблемы о происхождении жизни значимо не столько время, но бесконечно важнее вопрос об источнике, о «планирующей энергии», кроющейся за архибиопоезисом и порядком в мире. А это значит, что на механизм эволюции, постулированный дарвинистами, не могут в действительности влиять громадные промежутки времени, которые они считают *conditio sine qua non* для своих идей.

Можно возразить, что если снабжение энергией для архибиопоезиса происходило от солнца, то громадные периоды времени позволили бы накопиться большей энергии на единицу времени из этого источника. Это могло быть в случае, если был постулирован какой-либо метаболический двигатель, чтобы сделать доступной требующуюся солнечную энергию, но таким образом, чтобы сам этот двигатель не зависел в своем происхождении от жизни. Поскольку нет в наличии такого метаболического двигателя, который не зависел бы от предыдущей жизни, то мы приходим к заключению, что увеличение времени не предоставило бы больше солнечной энергии в распоряжение архибиопоезиса. А в таком случае это означает, что эволюционные постулаты дарвинизма неустойчивы, предполагается ли, что они имели место в продолжение миллионов лет или произошли в одно мгновение творческой деятельности в течение шкалы времени, отличной от теперешней, к которой мы привыкли. Постулированные схемы Дарвина все основаны на проблеме энергии. С другой стороны, христианин считает, что Создатель этой творческой энергии, действующей из системы многих измерений, сотворил создаемый Им мир.

ПРИРОДА МАТЕРИИ

Исследования недавнего времени показали существование нового рода материи, которая является в известном смысле «зеркальным отражением» материи, известной нам в нашем космосе. Эту материю «зеркального отражения» можно срав-

нить с нашей материей примерно как перчатку с правой руки с перчаткой с левой. Она известна под названием антиматерии. Некоторые ученые (например, д-р Кильярд Э. Либби, нобелевский лауреат, развивший метод датирования C^{14})⁴¹ придерживаются мнения, что громадный взрыв, произошедший в Сибири в 1908 году, был вызван столкновением антиматерии с нашей планетой. Ибо если материя и антиматерия встречаются, они взаимно уничтожают друг друга, причем происходит освобождение энергии.

Если существуют другие миры, состоящие скорее из антиматерии, чем материи, тогда возникает несколько важных последствий. Некоторые ученые считают, что материя и антиматерия образуются в равных количествах как в лаборатории, так и в природе. Д-р Леон М. Ледерман, профессор физики в Колумбийском университете, пишет: «...Антимир, который предполагается тождественным нашему миру, не только имеет античастицы вместо частиц, но является зеркальным отражением нашего мира, и притом таким, в котором поток времени также идет в обратном направлении»⁴².

Предположительно поэтому, что в антимире понижение энтропии со временем принадлежало бы к нормальным законам термодинамики скорее чем повышение такового, происходящее на Земле. Там с течением времени молекулы выравнились бы, предположительно, сами и правилом был бы скорее синтез, чем разложение. И, опять-таки предположительно, все становилось бы моложе с каждым днем, вместо того чтобы стареть. Обратимся к Фреду Хойлю («Галактики, ядро и квазары». Нью Йорк, Харпер и Роу, 1965, с. 68—69) относительно антиматерии и времени: «Не должно было бы быть никакой разницы между антинаблюдателем, который следит за историей мира от будущего к прошлому, и нашей обычной процедурой чтения истории мира от прошлого к будущему. Это вызывается тем, что частицы и античастицы могли бы переключаться переключением смысла или чувства времени... Однако поскольку электромагнитные процессы не переключаются, то этого не может происходить. Для нашего антинаблюдателя все еще была бы асимметрия времени — асимметрия, позволяющая нам очень легко разбить яйцо, но не позволяющая сложить его снова. Антияйца все-таки разбивались бы, но отказывались бы сами сложиться снова, и они посту-

⁴¹ Cf. «Nature» (1965), CCVI, 861; and «Science News Letter» (June 12, 1965), p. 382.

⁴² «Science News Letter» (June 26, 1965), p. 402.

пали бы так с тем же чувством времени, как и яйца в привычном нам мире».

Такие предполагаемые условия в мире антиматерии являются, разумеется, непонятными в нашем мире материи. Но это не значит, что они невозможны.

Где мир антиматерии может существовать, неизвестно. Все поиски его до сих пор были тщетны. Но д-р Ледерман верит, что первоначально было создано столько же антиматерии, что и материи. Ибо в лаборатории столкновение между частицами высокой энергии всегда создает равное количество частиц и античастиц, что показывает, с какой осторожностью надо подходить к вопросу, прежде чем стать догматиком в вопросах о времени (и вечности)! Нужно научиться еще многому, что может опрокинуть наши самые современные обоснованные познания. А если материя и антиматерия — сложные субъекты, то какими же являются проблемы жизни и ее зарождения!

СОТВОРЕНИЕ

Теперь мы должны вкратце рассмотреть другую сторону проблемы времени. В начале существования того мира, который мы знаем, должны были действовать иные законы, чем те, которыми он управляется сейчас. Наш опыт учит, что энтропия, при современном положении вещей, всегда увеличивается.

Но при сотворении мира этот основной закон, управляющий увеличением энтропии, должен был быть обратным. Мы измеряем течение времени посредством идущих часов или темпами радиоактивного распада. Оба метода связаны с увеличением энтропии. Но наши представления об энтропии полностью непригодны во время акта творения. Возьмем пример, чтобы лучше убедиться в этом положении вещей:

В начале Библии говорится, что Бог взял «прах земной» и создал из него человека (Быт. 2, 7). Затем он вдунул в него дыхание жизни, и Адам стал живою душою. В Библии не говорится, что Адам возник как новорожденный младенец, что у него были родители, которые заботились бы о нем. Таким образом, он должен был быть взрослым уже при своем создании и обладать сразу же всеми пятью чувствами в полной мере развития.

Рассмотрим теперь некоторые последствия творческого акта. В центре его стоит Адам во всей красоте нового творения, вышедший прямо из рук Создателя. Мы могли бы сказать, аргумента ради, что его возраст равняется двум дыханиям, или

всего пяти секундам времени. Его легкие только что наполнились чистейшим воздухом рая. Но сколько лет Адаму на взгляд, судя по нашему опыту измерения времени? Он взрослый человек, может быть красивый, и вполне зрелый. Согласно нашему способу вычисления времени, требуется от двадцати до тридцати лет, чтобы человек достиг зрелости. Итак, согласно нашему измерению времени, возраст Адама от двадцати до тридцати лет. Но в действительности это только два дыхания, или пять секунд времени.

Этот пример поясняет, что во всем, что касается творения, те законы термодинамики, которые мы знаем, переворачиваются вверх ногами. Законы, управляющие временем, не действуют вообще. Адаму всего пять секунд времени, а он выглядит 20—30-летним. И более того, при всяком творческом акте должна была быть та же самая иллюзия возраста. Д-р Карл Барт, знаменитый швейцарский богослов и основатель неортодоксальности, утверждает подобное же представление о творении в своем широко известном изречении, что когда Бог творил, он творил уже с прошлым⁴³. Тогда должна была быть включенной в творение иллюзия прошедшего течения времени. И это должно было быть, потому что наша концепция энтропии — и, таким образом, прохождения времени — не может иметь силы во время любого творческого акта. В некоторой примитивной степени то же самое относится ко всякому подлинному синтетическому акту, даже сегодня. Если, например, мы измеряем время посредством естественной половины жизни биологически активного соединения, то всякий синтетический акт, в который входит сокращение естественного упадка биологической активности, был бы до некоторой степени обратным поворотом «времени» и сокращением энтропии настолько, насколько это касается данной системы.

Это должно было быть, следовательно, и в случае создания космоса и Земли. Здесь акт творения тоже должен был принести с собой иллюзию возраста, и эта иллюзия лежит в самой природе из ничего, *ex nihilo*. То обстоятельство, что эта иллюзия действительно вложена в творение, может быть видно из следующего примера:

Если смесь свинца и урана в руде создана с самого начала, то ей автоматически должна была быть придана иллюзия возраста. Ибо мы знаем, что некоторые изомеры свинца возникают как конечная стадия в течение радиоактивного рас-

⁴³ Karl Barth, as cited by Richard Overman, «Evolution and the Christian Doctrine of Creation» (Philadelphia: Westminster Press, 1967), p. 281.

пада урана. Измеряя количество свинца в урановой руде, мы можем определить возраст руды. Поскольку требуется x лет, чтобы образовать столько-то миллиграммов свинца в данном количестве урана, то, измеряя количество свинца в руде, мы можем определить возраст руды, поскольку темп ее распада остается постоянным. Но после акта творения, во время которого была создана руда, содержащая, скажем, пять граммов свинца и пять граммов урана, позднейшие вычисления должны пойти вкривь по следующей причине: пять граммов свинца автоматически создают иллюзию, что они произошли из урана в течение миллионов лет. Фактически же он не был произведен, а создан *de novo*, заново. В действительности смесь свинца и урана была создана как таковая, но после творения нельзя избежать иллюзии, что она насчитывает миллионы лет.

Бернард Рамм в своем утверждении, что в творческий акт Бога должно было входить «время» и, следовательно, «процесс», недостаточно принимает во внимание связь времени с материей, как это требует теория относительности Эйнштейна. Ибо творческие акты включают в себя обратимость законов энтропии, вмешиваясь, таким образом в наше представление о времени. В самом деле, иногда очень трудно следовать за доказательствами Рамма даже по поводу менее трудных для понимания вещей, как, например, когда он упрямо защищает теорию органической эволюции только для того, чтобы назвать ее позднее «заблуждением» в той же самой книге⁴⁴.

Акт творения находится настолько вне нашего сегодняшнего знания, что мы действительно не знаем, как вычислять, чтобы правильно принять его во внимание, хотя вся наука о физике требует активного творения для объяснения самого бытия и порядка жизни, атомов и податомного мира частиц, волн и орбит. Ибо эту основную причину акта творения где-то позади космоса в принципе невозможно постичь, установив абсолютно определенную и осмысленную дату творения. Наука требует акта творения как объяснения бытия, но этот акт творения должен производить иллюзию возраста и времени. Мы должны также помнить в добавление ко всему, что до того, как не существовало материи и пространства, не существовало и времени. Так что, чтобы сохранить здравый научный смысл, мы должны быть очень осторожными во всем, что касается времени вообще и установления сроков и дат в частности.

⁴⁴ Bernard Ramm, «The Christian View of Science and the Scripture» (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1954), pp. 219, 301, 344.

Общее положение фактически таково, как его описывает сэр Джемс Джинс:

Как я считаю, мы вряд ли можем достичь каких-либо определенных заключений по этим вопросам (детерминизм и причинность) до тех пор, пока у нас нет лучшего понимания подлинной природы времени. Основные законы природы, насколько мы знакомы с ними в настоящее время, не дают основания считать, почему время должно было бы протекать равномерно: они в равной степени годятся и для того, чтобы считаться с возможностью, что время останавливается или идет назад. Непрерывное течение времени вперед, составляющее сущность отношения причины и следствия, представляет собой нечто, что мы надстраиваем на установленные законы природы, исходя из нашего собственного опыта: присуще ли это природе времени или нет, мы просто не знаем, хотя, как вскоре увидим, теория относительности идет в какой-то степени к тому, чтобы заклеить этот постоянный поток времени вперед и отношение причины и следствия как иллюзии: она просто рассматривает время как четвертое измерение, добавленное к трем измерениям пространства, так что *post hoc ergo propter hoc* может быть не более правильной последовательностью событий во времени, чем последовательность телеграфных столбов на Великом Северном пути. Эта загадочность природы времени всегда заставляет наши мысли остановиться. А если время нечто настолько основное, что понимание его подлинной природы навсегда находится вне нашего постижения, то тогда, по всей вероятности, то же самое относится и к решению о давнишнем противоречии между детерминизмом и свободной волей⁴⁵.

Если фактически не имеется никаких основных причин, почему время не могло бы остановиться или даже пойти назад, то, очевидно, для нас будет очень трудно установить дату творения или какого-либо другого события в очень отдаленном прошлом. Таким образом, догматизм в датировании и методах датирования можно обычно приписать невежеству в основных вопросах, которые играют роль в этой области мышления. То же самое относится и к заявлениям об историчности или отсутствии ее в библейской хронологии.

Сэр Джемс Джинс пишет: «Общепризнано, что мы еще не вошли в контакт с конечной действительностью»⁴⁶. Сэр Джемс

⁴⁵ Sir James Jeans, «The Mysterious Universe» (New York: Macmillan Co., 1930), p. 32.

⁴⁶ Ibid., p. 135.

приходит к этому заключению в дискуссии о практическом значении математических находок в природе Вселенной.

Филипп Генри Госсе в 1857 году постулировал, что «(творение) является *внезапным взрывом в круг*. С тех пор нет ни одного состояния в ходе существования, которое бы более, чем любое другое предоставляло естественную начальную точку: начальной точкой, избранной по произвольной воле Бога, должна быть неестественная, вернее, сверхъестественная начальная точка»⁴⁷. Таким образом, если Бог создал дерево, то в нем должны были быть годовые слои уже в самый момент творения. Другими словами, создание дерева должно было бы дать включенную в него иллюзию возраста, когда фактически никакого еще возраста не существовало.

⁴⁷ Philip Henry Gosse, «Omphalos, An Attempt to Unite the Geological Knot» (1857), p. 123, cit. by Bernard Ramm, op. cit. p. 192.

4

ЗАПЛАНИРОВАННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

УЛУЧШЕНИЕ РАСЫ ИЛИ ПОРОДЫ ПУТЕМ ОТБОРА

ХОРОШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ С ЖИВОТНЫМИ

Возможность улучшения человеческой расы биологически и физически путем планированного разведения интересовала не только ученых уже долгое время. Проекты улучшения в скотоводстве дали замечательные результаты. Коровы дают больше молока, у них улучшается мясо и они показывают больший процент использования дающегося им корма по отношению как к удою, так и к количеству и качеству мяса. Все виды разных замечательных пород собак, кошек, голубей и т.п. были выведены посредством отбора. Разве бы мы не могли применить такие же принципы к своей собственной расе и вывести лучшую? Разве нельзя было бы достигнуть сверхчеловека с тем генетическим материалом, который теперь у нас в руках?

ЧЕЛОВЕКА МОЖНО УЛУЧШИТЬ БИОЛОГИЧЕСКИ

Уясним себе одно: с чисто биологической точки зрения возникает очень мало сомнений в том, что современный человек не мог бы быть улучшен довольно быстро и легко. Из нашей расы можно было бы вывести человека, обладающего физическими свойствами почти Адама, который жил свыше девятист лет. Мы должны были бы исключить в этом процессе некоторые отступления назад и сопровождающие их дегенеративные свойства, но это не было бы непреодолимым препятствием, если следовать правильному отбору.

Все физические характерные черты человека определяются генами, распределенными в хромосомах в химическом коде. В некоторых видах известно точное положение различных генов

в хромосомах. Сегодня достигнут уже большой прогресс в попытках расшифровать генетический код жизни и его «азбуку» аминокислот.

КАЧЕСТВА ДОЛЖНЫ СОДЕРЖАТЬСЯ В ГЕНАХ

Хотя познание единиц кода, или кодонов, все время увеличивается, одно обстоятельство постоянно ускользает от внимания, в особенности среди неспециалистов в этой области, а именно что посредством селективного разведения можно «вывести» только такие свойства, которые уже имеются в генетической массе, и уничтожить только имеющиеся уже нежелательные отклонения среди генов. Все свойства лягушки имеются в генетическом материале лягушки, и путем селективного разведения можно было бы теоретически вывести все типы лягушки, имеющиеся в первоначальном генетическом материале: зеленых лягушек, желтых, длинноногих или коротконогих. Но ни у одного генетика не будет никаких надежд вывести из пары лягушек посредством селекции крокодила, сколько бы времени эксперимент ни продолжался. И это происходило бы по той простой причине, что в генетическом коде лягушки не содержалось первоначально никаких крокодилийских свойств. Из смешанных генетических свойств волка и гиены, может быть, было бы возможно вывести пуделя или овчарку просто потому, что свойства пуделя и овчарки существуют (в смешанной форме) в генетическом коде волка и гиены. Но от волка и гиены никогда нельзя было бы дойти до большой обезьяны даже при самом тщательном и продолжительном опыте селекции. Свойства генетического кода больших обезьян не имеются в наличии в генах волка или гиены.

Гены хромосом несут в себе особую химическую информацию, так же как магнитная лента в магнитофоне несет в себе информацию. Информация ленты может содержать «подсунутую» информацию, или внешние шумы. С помощью подходящих фильтров, отделяющих нежелательные звуки, информация может проясниться, некоторые фильтры отделят, например, музыку от человеческого голоса. Но если на ленте нет магнитной информации, а только шум, то самый лучший фильтр в мире не сможет отфильтровать ту музыку, которой нет на ленте. Или, если имеется смесь больших и маленьких кусков сахара, то посредством подходящего сита можно отделить маленькие куски от больших. Однако никакое сито не разделит такой смеси на куски сахара и песок, каким бы

хорошим ситом оно ни было. Это может звучать наивно, но оно соответствует тому, что происходит с генами.

Размышляя об эволюции путем селекции, мы всегда должны иметь в виду, что отбор может выявить только те свойства, которые уже имеются в генетическом материале как информация. Только та жидкость, которая налита в бутылку, может вылиться из нее. Другими словами, для селективного разведения существуют определенные границы. Мы могли бы быть в состоянии вывести сегодня из человеческой расы Адама, который жил бы девятьсот лет, то есть мы могли бы путем отбора уничтожить все рецессивные и поврежденные гены, возникшие, по-видимому, в течение столетий, вероятно вследствие подвергания ядовитым субстанциям и, может быть, вследствие ионизированной радиации. Но не было бы возможным добиться путем разведения такого человека, у которого было бы больше того, что уже содержится в нем как химическая генетическая информация. Другими словами, из человека нельзя создать сверхчеловека *нового* типа другой расы, так же как нельзя создать человека из шимпанзе или, предположительно, шимпанзе из человека.

СВОЙСТВА ИОНИЗИРОВАННОЙ РАДИАЦИИ

Нужно, однако, помнить, что ионизированная радиация способна производить *новые* качества в генетическом материале. Тем не менее это не более высокоразвитые качества, а новые свойства почти всегда дегенеративного рода, так что маловероятно, как мы уже указывали, чтобы ионизированная радиация могла произвести подлинный синтез генов. Влияние ионизированной радиации на протоплазму может быть показано на следующем примере. Для того чтобы вычистить автомобильную свечу зажигания, употребляется так называемый пескоструйный аппарат, который направляет с большой быстротой частицы песка на электроды свечи. Шлифующее действие песка очищает свечу. Если бы мы направили струю этих частиц песка с большой скоростью на более сложный механизм, например, попробовали бы «вычистить» или «улучшить» хорошие швейцарские часы, то эта струя безусловно вызвала бы в них перемены. Однако эти перемены были бы дегенеративного рода, а не синтетические качества, улучшающие ход часов! «Мутации», произведенные таким образом в часах, можно сравнить с мутациями в генетической массе клетки, вызванными ионизированной радиацией. Использование подобной техники вряд ли приведет к улучшению часовых механизмов. Было бы не менее наивно ожидать лучших

и новых организмов, развивающихся при использовании ионизированной радиации, производящей новые мутации, ибо часы — очень грубый механизм по сравнению с живой клеткой.

Путем естественного отбора возможно просеивать и фильтровать, отбрасывая нежелательные гены в организме, так что при этой технике можно устранить некоторые дегенеративные или нежелательные особенности и улучшить породу. Комбинируя с другими генами (техника скрещивания), мы можем вывести новые виды. Но, строго говоря, селективное разведение не является *творческим* процессом, потому что оно имеет в виду только гены как таковые, а не различные комбинации генов. Оно не дает образоваться качественно новым *комбинациям*, это всего лишь новые комбинации со старой химической информацией прежде существовавших генов, хотя близость одного гена к другому и влияет на качества обоих. Нельзя комбинировать гены с такими генами, которых нет в генетическом материале, и, таким образом, шансы на выведение крокодила из лягушки путем селективного разведения должны практически равняться нулю. А если это так, то казалось бы, что шансы на выведение человека из химической информации, закодированной в лягушке, тоже равняются нулю.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МУТАЦИИ

Суть вышесказанного заключается в том факте, что селективное разведение служит только ситом, или фильтром, и дает результаты путем рекомбинаций и отделения материала, уже имеющегося в генах. Но совершенно другое положение создается, если рассмотреть селективное разведение, связанное с мутацией. В таком случае благодаря мутации образуется *новая* химическая информация, которая может быть затем перекомбинирована в селективном разведении. Можем ли мы достичь сверхрасы благодаря этому методу? Может ли мутация, наряду с селективным разведением, привести к сверхчеловеку?

Очевидно, если бы было возможно направлять мутацию таким образом, чтобы происходил подлинный синтез, с тем результатом, чтобы в гене развивался более высокоразвитый химический код, то это, с последующим селективным разведением, и привело бы к желаемому результату. Но техника «пескоструйного аппарата» для производства повышенного синтеза на гене не позволяет надеяться на достижение этой цели.

Если же, однако, была бы известна полностью вся химическая структура человеческого гена, если бы можно было раскрыть, какие химические группы ответственны, например, за голубые глаза или большую структуру мозга, то тогда соответствующая синтетически биохимическая техника, примененная к гену, была бы в состоянии *конструктивно изменить его* и развить закодированную информацию генов до более высокоразвитого организма как следствие. Уже стало возможным перенести некоторые части генетического материала одной бактерии или вируса в другую, так что вторая бактерия перенимает дальше некоторые генетические свойства первой. Возможно также, что некоторые вирусы входят в ядро клеток и вносят в это ядро вместе с собою некоторые из своих генетических свойств. Таким образом изменяется направляющее влияние генетического материала ядра на весь метаболизм клетки. Имеется, правда, некоторое подозрение, что измененный метаболизм злокачественной (раковой) клетки может возникнуть таким образом, хотя раковые клетки, по видимому, скорее теряют, чем приобретают свои качества и химическую информацию. Но переделкой метаболизма клетки путем изменения направляющего влияния, исходящего из ядра, может быть изменен химический синтез ядра, и, таким образом, становится теоретически возможным подлинный эволюционный синтез. Более сложные чуждые молекулы или химические группы, скомбинированные с ядерным управлением механизмов метаболизма, уже были показаны в опытах как производящие перемену такого рода.

Из этого мы заключаем, что планированная эволюция, приводящая к изменению одних видов в более сложные, возможна при условии снабжения необходимым планированием синтеза химических групп, направляющего контролирование структуры генов к высшему развитию. Но простое перекомбинирование существующих генов и хромосом путем селективного разведения в видах, наряду со случайными мутациями, не дает больших шансов на успех в действительно синтетическом эволюционном процессе.

СИНТЕТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЖИЗНИ И ОТРИЦАНИЕ ПОСТУЛАТА БОГА

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ДАРВИНИЗМА?

В последнем разделе мы пришли к заключению, что посредством синтеза генетического материала имеется теоретическая возможность действительной эволюции к высшему.

В таком случае произошло бы подлинное творение нового порядка. Но мы можем также задать себе вопрос: насколько же это отличается в таком случае от обычной концепции дарвинизма? На это мы можем просто ответить, что дарвинист понимает этот восходящий синтез как произошедший вследствие случайности и направляемый естественным отбором в течение долгих периодов времени. Мы же отрицаем, что возникновение подобного сложного восходящего синтеза и увеличивающегося порядка в наблюдении и направлении генетического материала можно искать в игре случая, и утверждаем, что его следует искать в планированном расходе энергии и в биохимической технике. Разумеется, в тот момент, когда мы допускаем план и отвергаем случай, мы автоматически постулируем создателя плана, который извне управляет материей. И в этом кроется большое затруднение. Сегодняшняя наука в целом отрицает синтезиста ради синтеза. Она считает всякий постулат создателя плана чего-либо совершенно ненужным, отвергая в то же время разумное математическое доказательство того, что одной случайности еще недостаточно. Наука как таковая еще не дала точного ответа на вопрос о плане, хотя мы видим наличие этого плана повсюду: от структуры самой материи, от электронов и их орбит, от ядра в физике до генов и хромосом в живой материи. Однако мы не должны ожидать от науки, имеющей дело со свойствами материи, чтобы она дала нам какой-либо ответ о создателе плана — если этот создатель нематериален. Совершенно другое дело, если наука *отрицает* создателя плана, являющегося математической необходимостью, только потому, что ей ничего не известно о сверхматериальных вещах. Здесь достаточно будет сказать, что современная наука, начиная с Ньютона, рассматривает мир как состоящий из полностью бесцельных частей.

НАУКА НЕ ОБЪЯСНИЛА ПЛАНА МИРОЗДАНИЯ

Хотя мы не можем доказать существования Бога, мы в состоянии указать все косвенные, но многочисленные свидетельства об Его планировании и то, *что наука никоим образом не объясняет плана, говоря о «случае»*. Судя по насмешкам, которым подвергаются те, кто считает постулат Бога необходимым для объяснения упорядоченного космоса, мы подозреваем, что насмехающиеся являются пропагандистами и не поступают как объективные и разумные мыслители.

Например, в одной лекции перед аудиторией Американской Ассоциации для прогресса науки, озаглавленной «Мир,

в который нас ввел Дарвин», д-р Джордж Гейлорд Симпсон сказал, что современный прогресс в биологических науках сделал религиозные суеверия, так распространенные в Северной Америке, совершенно потерявшими силу¹. Если весь мир жизни, каким мы знаем его, возник *спонтанно* из неживого материала, то в высшей степени невероятно, чтобы что-либо, существующее в этом мире, было создано для блага человечества. Д-р Симпсон указывает, что группа международных экспертов в Чикаго высказала мнение, что жизнь будет вскоре синтезирована в лаборатории. Один из экспертов был даже убежден, что синтез жизни уже достигнут. Д-р Симпсон воспользовался этим случаем, чтобы установить, что американцам давно уже пора выбросить за борт их наивный теизм и богослужения. Тот факт, что столько еще людей принимают в них участие, по словам Симпсона, служит доказательством печального отсутствия научного образования и широкого распространения суеверия среди американцев.

Но шутки в сторону — каким образом современная биология помогает или мешает нам в этих вопросах? Действительно ли она вынуждает нас выбросить за борт идею о Высшем Создателе плана, как пытаются заставить поверить нас д-р Джордж Гейлорд Симпсон из Гарвардского университета и другие ученые доктора Запада и Востока? Они все настаивают до тошноты, что дело только в этом. Мы могли бы понять ученого, который скажет, что он не знает, как оценить эти вопросы, что он агностик. Но *отрицание* всякой веры в Высшее Существо при наличии того факта, что природа повинуется известным законам и тем самым доказывает имеющийся план, мы принять не можем.

ЕСЛИ НАУКА ВОСПРОИЗВЕДЕТ ЖИЗНЬ, ЧТО БЫ ЭТО ДОКАЗЫВАЛО?

Может быть, правильно, что ученые стоят на пути к синтезированию живых единиц из неживой материи. Но будет ли успех этого проекта действительно последним гвоздем в крышку гроба Бога, как мы уже спрашивали себя и как некоторые люди, по-видимому, надеются? Что именно доказал бы подобный эксперимент, если он закончится успехом? Разумеется, только то, что если неживые молекулы будут подвергнуты известным внешним техническим и химическим влияниям в запланированных промежутках времени, то может возникнуть жизнь. Если манипулировать неживыми молекулами при из-

¹ George Gaylord Simpson, «Science» (April 1, 1960).

вестных точно контролируемых условиях, то жизненные единицы могут возникнуть. Но мы должны помнить, что контролируемые извне условия опыта являются критическими для успеха проекта — pH и температура, точно правильная в нужное время, может измениться в течение эксперимента. Необходимое количество реагентов и катализаторов тоже должно быть в наличии и тоже может быть изменено во время процесса.

Но, может быть, самое важное, как мы уже указывали, — это сотрудничество хорошего биохимика в программировании всего синтеза, чтобы обеспечить успех предприятия? Если певец в оратории, примадонна или садовник предприняли бы такой критический опыт, не выучив некоторых основ биохимии, то вряд ли в результате его возникла бы жизнь (это не значит, что я умаляю знания садовников или певцов в их профессии). Но было бы чистым нигилизмом ожидать от «техники тушенки», когда все бросается в один котел и варится час с закрытой крышкой, чтобы она привела к полезным результатам — с биологической точки зрения. Для этого степень сложности чересчур высока. Таким же нигилизмом была бы мысль, что если мы просто оставим стоять какую-либо смесь в стерильных условиях миллионы лет, то с течением времени возрастает шанс на спонтанное возникновение жизни. Как мы уже указали, скорее всего может быть достигнуто приблизительное равновесие, а не та невероятность, которую мы называем жизнью.

Каждый ученый интуитивно знает, что ничто не может заменить тщательно спланированный разумный опыт, если надеяться на успех. Если униформитаризм правилен и если материя реагирует теперь, как она реагировала в прежние времена, то тогда мы знаем, что за таким опытом должен стоять разумный создатель. Такое предположение само навязывается нам — мы должны предположить это, если законы термодинамики правильные. А если идея о материальном Боге на небе примитивна, как большинство теологов и ученых, по-видимому, думают (и как это действительно может быть), то почему *отрицать нематериального Создателя, существование Которого мы не можем «доказать»?*

ОБМАНУТЫ ПРОФАНЫ, НЕ УЧЕНЫЕ

Вернемся на минуту к сочинениям д-ра Харлоу Шепли из Гарвардского университета. В статье в «Сайенс Ньюс Леттер» приводится цитата из заявлений д-ра Шепли: *«Нет надобности объяснять происхождение жизни в определениях чуда или сверхъестественного. Жизнь происходит автоматически»*

ски, если только созданы нужные условия. Она не только возникает, но упорствует и развивается»².

Это характерный пример для такого рода заявлений, которые делаются выдающимися учеными во всем мире. Но подобные заявления могут ввести в заблуждение профанов, а не ученых. Прочитируем Диксона и Вебба, чтобы ознакомиться и с другой стороной заявлений вышеупомянутого типа: «Легкомысленно заявлять, как это делают некоторые, что если условия благоприятны для существования жизни, то жизнь неизбежно должна возникнуть; это значит *обнаружить полное невежество в затронутых вопросах*»³. У Тейяра была подобная привычка делать легкомысленные заявления такого же рода, как и у д-ра Шепли. *Эти заявления — замечательное основание для построения громогласных теорий и приобретения звания великих мыслителей, но маленький биохимический синтетический опыт в лаборатории разнесет большинство из них в мелкие дребезги. Эксперимент — это большая метла для мысли и теории.*

Что фактически означает заявление, что жизнь автоматически возникает, если имеются нужные условия? Ведь наверняка же целью всякого *запланированного* эксперимента является *просто создание нужных условий, а не предоставление этого случая, который наверняка создаст их неподходящими*. Может ли какой-нибудь ученый сослаться хоть на одно опытное наблюдение, которое подтвердило бы заявление д-ра Шепли, что жизнь происходит, упорствует и развивается из неживой материи, как только существуют нужные условия? Наши эксперименты показали нам, что *для того, чтобы создать нужные условия, требуется интенсивное планирование, а не случай*. Таким образом, заявление д-ра Шепли, в сущности, только признание истины, потому что, настаивая на «нужных условиях», он настаивает на исключительно сложных условиях, то есть на таких, которые вряд ли могут быть созданы случайностью. И где д-р Шепли, или кто-либо другой, наблюдал подобный сложный эксперимент, требующий *концентрированного применения условий*. (что невозможно для случая)?

Если лучшие эволюционные математики не могут обосновать даже теоретически синтез первых энзиматических протеинов как следствие случайности и чистой химической эволюции, пользуясь известными нам законами физики и

² Harlow Shapley, «Science News Letter» (July 3, 1965), p. 10.

³ Malcolm Dixon and E. C. Webb, «Enzymes» (2nd ed., New York: Academic Press, Inc. 1964), p. 665.

химии, то почему некоторые ученые-материалисты возводят клевету на тех, кто предполагает нечто, находящееся вне материи, пытаясь объяснить это? Получается так, что мы еще не можем объяснить сами загадки жизни на основании одной только материальной физики и химии, но нам запрещено, под угрозой отлучения, предположить единственно возможное другое объяснение, а именно что имеется нематериальная причина. То, чего боятся некоторые ученые, — это необходимость («унижение», согласно Шепли) вынужденного признания, что имеется нечто помимо материи, с чем мы должны считаться. Но мудрость, накопленная человечеством в течение тысячелетий, верила именно в эту необходимость.

ПРАВИЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СОЗДАЮТСЯ НЕ СЛУЧАЕМ

Ни одного подлинного ученого подобные заявления д-ра Шепли не проведут, но они повлияют на профана. И заявления такого рода предназначаются именно для него, профана, чтобы он боялся придерживаться своих убеждений из страха прослыть недостаточным интеллектуалом. Отрицать существование чего-либо, чего мы еще не знаем, — это более чем ненаучно, и все же это именно то, что обычно практикуется сегодня, в особенности если журналисты спрашивают знаменитых людей о вере. Я лично стою за допущение существования нематериальных или сверхъестественных явлений, если для них нет естественных материальных объяснений. Я знаю, что многие явления, которые раньше считались сверхъестественными или нематериальными, оказались, по мере увеличения знаний, поддающимися естественному объяснению. Процесс критического рассматривания объяснений вполне разумен и каждый разумный человек допустит его. Но это не гарантирует того, что все явления могут и будут объяснены на той же чисто материальной основе. Сегодня в некоторых кругах пришли к соглашению, что существуют нечувственные восприятия, как, например, телепатия, но материального объяснения этого нет и еще не предвидится. Если же мы не можем найти чисто материальное объяснение для жизни (и сперва нам надо как следует попытаться найти его) — то почему допустимо насмеяться над нематериальным объяснением?

НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС СОВПАДАЕТ С БИБЛИЕЙ

Разумеется, ни один мыслящий христианин или верующий не считает, что Бог действительно такой создатель плана, который экспериментировал с материей для того, чтобы про-

известить жизнь и Вселенную. Даже если мы думаем, что Он контролировал экспериментальные условия, имеющиеся в материи, для возникновения жизни, мы не представляем себе Его производящим такие же опыты, как проделали бы мы сами. Бог, будучи Всезнающим и Всемогущим по существу, не нуждается в проведении экспериментов, как мы, чтобы приобрести познания или чтобы увидеть, может ли и как может быть все сделано. Он знает ответы с самого начала, и Ему не требуется расширять свои познания с помощью экспериментов, как нам! Он выше этого, в Его распоряжении есть бесконечная энергия, чтобы снабжать этой энергией синтез!

Библия могла бы привести нас к ожиданию именно теперешнего положения относительно развития науки и, может быть, синтеза жизни и материи, достигнутого человеком. Поскольку мы созданы по образу и подобию Бога, мы могли бы ожидать, что человек будет в состоянии, с течением времени, постигнуть мысли Бога в себе — даже по отношению к созданию жизни и материи. Если у Бога есть *творческие* мысли, мы могли бы ожидать, что такие же могут быть у человека, даже если они будут бесконечно менее величественны. Ибо человек много раз называется «богом» в Священном Писании (Евангелие от Иоанна, 10, 34—35), и не было бы слишком удивительно, если бы он, в своей малой мере, иногда мыслил как таковой. Человек уже создал материю, — и притом новую материю, например плутоний. Почему же не пойти дальше — и не создать жизнь? Поэтому жизнь, возникшая в реторте, не должна была бы ни в коем случае удивить верующего в Библию или подорвать его веру в Бога.

Чудесное в опасной эпохе, в которой мы живем, заключается, быть может, в том, что человек начинает в *самом деле* мыслить творческими мыслями Бога, по крайней мере следовать мыслью за Ним. Человек учит биохимию Создателя, как синтетическую, так и аналитическую. Энзимология Создателя тоже становится лучше известной. Если этому процессу будет дано продолжаться и войны и другие катастрофы не задержат его прогресса, то нет никакого основания утверждать, что человек не сможет синтезировать какой-либо род самопроизводящей биологической живой системы, при условии, если жизнь сама по себе не является какого-либо рода комбинацией материи со сверхъестественной силой, о которой мы в данный момент ничего еще не знаем. Это нужно принять во внимание ученым. Но тогда нам надо спросить себя, насколько мысль сама по себе как таковая является сверхъестественной.

Протяженность прогресса от неживой материи до примитивной жизни едва ли так велика, как расстояние, отделяющее

примитивную жизнь от человека. Таким образом, для прогресса имеется множество места, ибо примитивная жизнь вряд ли еще была достигнута в реторте. А человек уже бесконечно сложный комплекс по сравнению с амебой. Но в то время как тайны «простой» жизни постепенно раскрываются и дают надежду, что будет найден путь к более сложной жизни, есть другое развитие, которое кажется несовместимым со всем этим интеллектуальным и логическим прогрессом.

Действительно, странно убеждение среди ученых, что синтез человека в жизни и материи путем тщательных и хитроумных спланированных экспериментов доказывает, что никто первоначально не запланировал жизни и материи, и поэтому что Бог или не существует, или мертв! Мы уже комментировали «логику» этого удивительного развития мысли, именно наряду с неслыханным развитием техники.

ЭВОЛЮЦИЯ С ПОСТУЛАТОМ БОГА

ВЕРОВАНИЯ ТЕИСТИЧЕСКИХ ЭВОЛЮЦИОНИСТОВ

Мы уже упоминали, что во многих странах есть христиане и верующие ученые, которые определили бы себя как верующие эволюционисты. К ним относятся отец Тейяр де Шарден, профессор фон Хюне и многие другие. Они рассматривают все развитие жизни от амебного вида клетки до хомо сапиенс (считающиеся другими спонтанными) как развитие, которое имело место под скрытой руководящей рукой Бога. Мутации и естественный отбор являются, по их мнению, методом Бога для создания Его творения. Это означает, что рассматривать всю область природы, развивающуюся мутацией наряду с естественным отбором до человека и сверх того (может быть, до точки Омеги, как говорит Тейяр), — это просто следить за делом рук Создателя.

Помимо принципов термодинамики, которые мы уже рассматривали и которые исключают спонтанное возникновение организованности, теоретически нет объяснения, почему бы Творцу не использовать этот медленный метод для процесса Своего творения, и это именно то, что считает верующий эволюционист. Подобная эволюция может просто отвечать основанию «работы», производимой Создателем. Она не встретит никаких теоретических трудностей — если допускать существование Бога. Бог играл бы роль великого экспериментатора (с теми ограничениями, которые уже отмечались). Динозавры и другие животные и растения рассматривались бы в таком случае как стадии великого эксперимента.

Как должен христианин или верующий реагировать на такую точку зрения об экспериментальных методах Бога? Ибо большинство верующих ученых склонно к подобным убеждениям. Механизм такого процесса мог легко быть тем, который развил Тейяр, расширивший эволюционное учение тем, что включил в него точку зрения, что материя обладает вложенной в нее силой, побуждающей ее автоматически к движению вверх, медленно, но непреодолимо (употребляя выражение Тейяра), к большей и высшей сложности, заканчивающейся в психическом давлении стремления к цефализации и точке Омеги. Другими словами, Бог так устроил материю, что она должна эволюционировать. Многие академики склонны верить этой теории и применяют ее к своим религиозным убеждениям.

Что мы можем противопоставить подобным взглядам? В-первых, рассматривая вопрос с чисто философской точки зрения, нельзя сказать ничего против идеи о том, что медленный или быстрый синтез генов мог бы привести к мутациям «вверх», поскольку мы не возлагаем ответственность за это только на чистую случайность и поскольку мы снабжаем его требуемой энергией. Разумеется, добросовестный дарвинист настаивает на случайности как первоначальном принципе, руководящем эволюцией с последующим естественным отбором. Это вытекает из материалистических убеждений многих дарвинистов. Но что же делает христианину и искреннему верующему, сталкивающемуся с *естественным отбором*, функционирующим на вариантах случая как главного принципа эволюционного учения? Какое у них отношение к борьбе за существование, действующей на случайной мутации как механизме творческой эволюции?

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР КАК ПРИНЦИП

Мы должны поэтому проверить принцип естественного отбора как таковой в борьбе за существование. Он требует, чтобы слабый, больной или в другом отношении непригодный (физически или психически) организм не имел права на существование, а предпочтение отдавалось бы более сильным и, может быть, более грубым видам, которые могут «пустить в ход локти» на своем жизненном пути или еще как-то более соответствовать своему окружению. «Менее сильные», застенчивые, отступающие, болезненные и тому подобные организмы в этой борьбе оказываются раздавленными другими, более сильными, жизнеспособными индивидуумами, одолевающими их на пути к вершине, выживающими и размножающимися.

Подобное представление о жизни кажется правильным наблюдением действительности. Жизнь во всех областях именно такая и есть. Это подлинные джунгли, где выигрывает сильнейший, а более слабый теряет даже те небольшие силы, которые у него были, и погибает в своей слабости.

ИСПОЛЬЗОВАЛ ЛИ БЫ БОГ ПОДОБНЫЕ МЕТОДЫ?

Вопрос, который мы должны задать себе, заключается в следующем: может ли христианин (или верующий) выступить за представление о его Боге, населяющем землю, применяя подобные «творческие» методы? Те методы, которыми мы пользуемся для работы в жизни, показывают внутреннюю сущность нашего характера. Случайная мутация наряду с естественным отбором была бы, по этому мнению, методом творения Бога и как таковая показывала бы присущий Ему характер. Мы должны спросить себя — какой же Бог у нас был бы и какой был бы у Него характер, если бы Он воспользовался подобным методом для Своего творения? И был ли бы Его характер, проявленный таким образом этим методом, тот же самый, какой показан в Библии? Может ли гипотеза дарвинистов быть поставлена в один ряд с христианским представлением об атрибутах Бога?

ХАРАКТЕР БОГА

Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сперва вспомнить христианский взгляд на подлинный характер Бога, а затем посмотреть, можем ли мы согласовать это христианское представление с той картиной, которая возникает из эволюционной теории.

Во-первых, только *личность* (это, или индивидуум, наделенный каким-либо разумом) может иметь характер. Характер объединяет в себе все качества этого индивидуума, определяемые как, скажем, терпение, верность, разумность и острота ума. Священное Писание учит нас, что у Бога именно такой характер, и присущие Ему качества описываются подробно. В самом деле, характерное представление о Боге, описанное в Библии, чрезвычайно ясно и подробно обрисовано. Библия учит нас, что Бог *любит* грешника, но ненавидит грех. Поскольку Он является личным Творцом вселенной, Он создал и спланировал все, дав план каждому индивидууму. Другими словами, Он всеведущий.

Но кроме этого Библия учит нас, что тот, кто когда-либо видел Иисуса Христа, видел в то же время и Бога-Отца (Ин. 14, 9). Иисус настаивал, что Он и Отец едины, что означает,

среди прочего, что Они едины по характеру. Из этого мы заключаем, что если мы видели или изучали характер Христа, то в то же самое время мы изучали и видели характер Бога-Отца.

Вышеуказанные пункты важно подчеркнуть, потому что по определению Бог должен быть бесконечным, всеведущим, вседущим и всемогущим, что выше нашего понимания. Пытаться нарисовать образ с подобным характером бесконечности для нас, являющихся законченными характерами, было бы подобно тому, как пытаться описать океан человеку, который никогда не видел его, показав ему каплю морской воды в стакане и сказав, чтобы он умножил ее в несколько миллиардов миллиардов раз, чтобы иметь представление о громадности, виде, действии и характере океана. Цифры, выражающиеся в миллиардах миллиардов, не доходят до нашего понимания. Они слишком громадны. То же самое происходит с бесконечными свойствами Бога. Мы называем Его любовью, подразумевая ту любовь, которую мы знаем, и умножая ее в миллиарды миллиардов раз в надежде достигнуть представления об этой любви. То же происходит и с другими бесконечными качествами Бога. Если мы действительно хотим получить представление о том, каким Он является, мы должны описывать Его так, как если бы Он был умален до тех свойств и измерений, которые нам понятны. Это единственный путь, и это тот путь, который был избран Самим Богом. Он умалил Себя до уровня человека, Божественного Человека. И только таким, в человеческих измерениях, которые мы в состоянии понять, можем мы представить себе что-либо о бесконечной природе характера Бога.

ОТКРОВЕНИЕ ХРИСТА В ХАРАКТЕРЕ БОГА

Иисус Христос показал нам, как человек, эти свойства Бога. Он стремился, чтобы мы узнали их и могли подражать им. Человек, который даже в малой мере проявляет любовь, поступает так согласно божественному свойству. Он может поступать, следуя примеру Бога, например, проявляя терпение, верность, устойчивость, правдивость и т. п. Для нас, людей, человеческие характерные черты обрисованы очень ясно. Потому что мы люди, и другие люди очень похожи на нас, мы можем сравнить себя с другими. Но разница между нами и Ним тоже, разумеется, выявляется очень ясно. Он — Богочеловек, а мы просто земные люди. Итак, Иисус Христос показывает нам характер Бога, «запрограммированный» в такой форме, с которой могут справиться наши «компьютеры».

Он показывает нам Бесконечное, программированное в конечных определениях для нашего уровня понимания.

Возвратимся теперь к прежнему вопросу о теистической теории эволюции и спросим себя, мог ли бы Бог с характером Иисуса синтезировать Свое творение теми методами, которые выдвигают Дарвин и его последователи. Мы фактически спрашиваем себя, мог ли бы Он, по Своему характеру, то есть качествам, допустить пользование методами Дарвина. Мы имеем право спросить себя, мог ли бы Иисус Христос использовать определенные творческие методы, потому что Библия учит нас, что Христос был не только образом Бога по характеру, но что Он, Иисус Христос, сделал все сущее. Все сущее было создано Им, Он — Творец и Создатель. И все было создано для Него (Кол. 1, 16; Ин. 1, 3; Евр. 1, 2).

Если мы знаем характер человека, мы можем довольно правильно догадаться, как бы он реагировал или как он, вероятно, принялся бы за работу для разрешения специальной проблемы. Поэтому, раз мы знаем характер Христа, мы можем сделать довольно правильный вывод, как бы Он поступил при творческой работе, насколько наш конечный разум может вообще объять такое понятие, как творение.

Об одном из наиболее исчерпывающих проявлений характера Христа мы читаем в Пятой главе Евангелия от Матфея. В следующих стихах освещаются эти поучительные заявления:

Блаженны нищие духом; ибо их есть Царство Небесное...
Блаженны кроткие; ибо они наследуют землю... Блаженны милостивые; ибо они помилованы будут... Блаженны миротворцы; ибо они будут наречены сынами Божиими...
А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных... Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный.

(Мф. 5, 3, 5, 7, 9, 44, 45, 48)

В этих стихах Господь Иисус показывает различные стороны Своего собственного совершенного характера, так что Его ученики могут пользоваться им как зеркалом, чтобы преобразовать по Нему свой характер. Рассмотрим несколько ближе некоторые из этих совершенств.

«Блаженны нищие духом». Это безусловно не выражение того, кто надеется быть сильнейшим в своем расталкивании локтями других при подъеме на вершину или на то, что он будет плыть вперед, сталкивая других под воду. И это тоже не характеризует того, кто просто прячется в безопасность надежного убежища в своей среде. Скорее всего, это характеристика Того, Кто допустил Себя быть судимым и наказанным судом в жизни. Это характеристика Того, Кто сознательно допустил, чтобы на Него наступали ногами. Это Тот, Кто учил послушанию тем, что страдал (Евр. 5, 8). Человек, который не учится и не будет учиться быть кротким и терпеливым, кто отвергает весь дух и смысл, кроющийся в этом стихе, очень легко может стать грубым и нетерпеливым ко всему, кроме самого себя. Но нищие духом наследуют землю просто потому, что их характеры, сложившиеся и дисциплинированные страданием за то, во что они верят, сделают их пригодными для авторитетного положения на земле, когда Царь Небесный учредит на ней Свое Царство, — высшую почесть, которую может оказать людям Бог.

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Говоря человеческим языком, это совсем не те кроткие, которые наследуют землю сегодня! Кротким очень скоро приходится узнать, что они живут в джунглях сегодняшней жизни, безразлично, какая у них профессия и образ жизни. Быть кротким, несомненно, так же опасно сегодня, как это было и во время пребывания Господа на земле: это привело к Его распятию. Наша кротость сегодня принимается за слабость и лицемерие, со всеми вытекающими из этого последствиями. *Кажется ли вообще вероятным, чтобы Тот, Кто таким образом награждал кротость других и Сам жил в кротости, дал бы Своему творению пользоваться орудием, которое совершенно отрицало бы это характерное качество? Естественный отбор, заключающийся в безжалостном уничтожении слабых и кротких или непригодных к жизни за счет сильных, пригодных и эгоистов, не указывает на милостивого и кроткого Создателя. Как мог бы Он нарушить все Свои личные принципы кротости и бедности духа, если бы воспользовался беспощадной борьбой за существование как творческим методом? Даже Ганди в Индии, провозгласивший политику кротости и непротivления силе официальной политикой страны, не пользовался кротостью и непротivлением силе в своей борьбе против Красного Китая.*

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». Разве борьба за существование когда-либо мотивировалась ми-

лостью? Если бы это было так, то она перестала бы быть борьбой за существование.

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими». Это те миротворцы, которые не настаивают на победе над другими в борьбе за существование. Нам следует любить своих врагов. Но как мы проявляем свою любовь к ним на войне и в бою? Я думаю, что сегодня многие пытаются рационализировать это и считают, что это значит убить своего врага как можно скорее и безболезненнее, но они безусловно не позволят врагу сперва убить их самих.

ВОЗМОЖНО ЛИ СЕГОДНЯ СОВЕРШЕНСТВО?

Уясним себе полностью тот факт, что упомянутые выше правила совершенства в теперешнем мире немислимы. Каждый, кто серьезно и искренно попытается следовать им и стать совершенным, как совершенен Бог-Отец, неизбежно будет иметь неприятности с военными властями своей страны, если он призывного возраста! Здесь, в нашем мире, грубая борьба, беспощадность, безжалостность, страдания и борьба до смерти — это порядок вещей, и не только во Вьетнаме, но, может быть, при помощи другого оружия почти во всех областях деловой и академической жизни. Дарвин был точным наблюдателем, когда описал состояние в мире как борьбу за существование. Как говорится в Священном Писании, все творение стонет от страданий, которые часто перевешивают радости в жизни. Даже радость любви и брака запятнана мыслью, что это будет длиться, «пока смерть не разлучит нас» — и как раз в то время, когда мы меньше всего хотели бы думать об этом.

ОЦЕНКА ХРИСТОМ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ В ВЕРУЮЩИХ

Разумеется, совсем другой вопрос, который можно задать себе, — можно ли и насколько следует серьезному христианину принимать или не принимать участия в этой ожесточенной борьбе. Некоторой части ее он с большой благодарностью избегнет, если сможет. Но многих вещей нельзя избежать. Однако всю жизнь заветы Христа должны для христиан быть превыше всего остального; они абсолютно обязательны для них. В самом деле, христианину сказано, что, соблюдая эти заветы, он может стать совершенным, как совершенен Отец его Небесный, и что достигнуть этого другим способом невозможно. К этому нет двух путей: серьезно мыслящий христианин должен *все время* стремиться походить на Христа. А Нагорная проповедь показывает нам, кем является Христос с моральной точки зрения.

То, что для нас важно, — это раскрытие совершенного характера Бога в вышеприведенных цитатах. Поскольку Он Сам совершенен, Он ценит в нас такие добродетели, как нищета духа, кротость и милосердие, и предпочитает миротворцев разжигателям войны и жестоким людям. Именно в подобном раскрытии святого характера Бога нам становится ясно, до какой степени низко пал общий характер человечества. Разумеется, это не означает для самой пылкой фантазии, что кротость Бога — это слабость или что Его милосердие приведет к тому, что Он попустит какую-либо несправедливость. В Нем полное сочетание всех черт совершенного человеческого характера, представляющего совершенную Личность, бесконечную и все же человеческую, в лице Иисуса Христа. Но поскольку Он является такой совершенной личностью, совершенный характер которой показывает бесконечную мудрость, силу и знание, то нам следует ожидать, что Его творческие методы должны соответствовать совершенству Его характера. Его характер отмечен бесконечностью и вечностью (что гораздо больше, чем просто безвременность), — качествами, приписываемыми Ему Священным Писанием, так что можно ожидать, что эти свойства проявятся и в Его творческом деянии. Таким образом, изучая Его творение, мы должны искать в нем бесконечность и вечность. И в самом деле, если мы наблюдательны, то видим эти свойства в природе. Возьмем, например, по-видимому, бесконечное движение электронов по их орбите вокруг ядра. Хорошо известно, что чем глубже мы проникаем в тайны природы, тем глубже и сложнее они становятся, так что знание само по себе как таковое носит печать бесконечности. И действительно, наивным был бы тот ученый, который считал бы, что он может узнать все в данной области, не говоря уже о Вселенной. *Таким образом, мы уже признали печать вечности и бесконечности в творении и времени.*

Ввиду того что Сам Иисус сказал о падении человека и последствиях этого, нам следует также ожидать увидеть признаки времени, разложения и разрушения в когда-то совершенной области, и эти признаки ясно выступают сквозь печать вечности и совершенства в природе. Второй закон термодинамики достаточно хорошо отражает эти черты.

ОТРАЖЕНИЕ ХРИСТА В СОТВОРЕНИИ МИРА И ЛЮДЯХ

Таким образом, ввиду совершенного, бесконечного и все же человеческого характера Христа нам следует ожидать, что созданное Христом творение будет безошибочно отражать Его, несмотря на падение Адама. И это несомненно так. Как мы уже видели, *создается впечатление, что творческий акт сам*

по себе был безвременен или что творение было завершено не во времени, но со временем⁴. Ибо до творения не могло быть времени вообще. Выглядит также так, что Вселенная несет в себе, как мы уже указывали, глубины бесконечности, ибо чем глубже мы проникаем в атомную и субатомную материю и даже в самую жизнь, тем больше мы замечаем, что ее тайны идут и продолжают дальше и глубже. Выглядит так, что всегда надо будет разрешать проблемы, что означает их бесконечность. И чем выше мы поднимаемся в наших исследованиях среди звезд, квазаров и в межзвездном пространстве, тем больше находим того, что требует объяснения. Даже если Вселенная, может быть, и имеет конечные размеры и очевидные границы, знание и проблемы носят печать безграничности. Таким образом, творение несомненно имеет неизъяснимый отпечаток бесконечного Творца.

Мы, люди, тоже носим на себе отпечаток бесконечного Создателя. Чем глубже мы проникаем в тайны наших собственных клеток, нервов, мускулов — самого эго, — тем больше мы видим, что мы можем проникнуть еще глубже. При исследовании проблем природы мы видим, что ее признаки сильно разнятся от тех, которые мы оставляем в наших собственных творениях. Нам так легко дойти до дна наших собственных творений, обнаруживая тем самым нашу конечную ограниченность.

Казалось бы поэтому, что творческие методы Бога должны соответствовать присущей Ему бесконечности и, таким образом, Его характеру. Нет другого основания для объяснения характерных свойств природы, выявляющих бесконечность. И тогда возникает вопрос: как могли мы приписать нашему Создателю какие-либо методы творения, которые не отражали бы Его совершенства? Разве совершенный Создатель мог дать возникнуть жизни на Земле посредством постулатов дарвинистов?

БОГ НЕ ПОЛЬЗУЕТСЯ СЛУЧАЕМ

Прежде всего, возьмем основную концепцию дарвинистов о случае как первичном двигателе жизни. *Случай не существует и не может существовать в божественном всемогуществе. Мы не знаем, какой из миллионов атомов радия будет тем, который начнет распадаться. Поэтому мы статистично обрабатываем материю, чтобы помочь себе в нашем невежестве. Но Бог, если Он всеведущий, должен знать, какой*

⁴ «Non in tempore, sed cum tempore, finxit Deus mundum», Sir James Jeans, «The Mysterious Universe» (New York: Macmillan Co., 1930), p. 155.

именно атом стоит в списке для взрыва на первом месте, и поэтому случай не может иметь места в Его божественном всезнании. Случайность — это чрезвычайно конечная концепция у конечных существ. Как же тогда можем мы представить Бога, пользующегося таким конечным и непредсказуемым методом, как случай, для выражения Своего бесконечного всеведения и всемогущества в биогенезисе? Разве пользование случаем отражает характер Бога? Вся эта концепция совершенно нелепа. Бог мог бы использовать то, что мы в нашем невежестве называем случаем, но для Него это был бы не случай, а абсолютная уверенность. Таким образом, *действительный* случай никогда не используется Богом.

БОГ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СВЯЗАН ВРЕМЕНЕМ

Вторым и таким же нелепым является вопрос о громадных промежутках времени, служащих *conditio sine qua non* для эволюции Дарвина. Если Бог вечен и абсолютно независим от времени, каким же образом мы можем связывать Его, Безвременного, с абсолютной зависимостью от времени для создания эволюции жизни? Но миллионы лет и случай служат краеугольными камнями идеи дарвинизма, хотя, как мы показали, обе эти концепции бессильны перед требованиями творческого синтеза. Бог мог, разумеется, использовать громадные промежутки времени для творения, но утверждать, что Он не мог сотворить без продолжительного времени — это совершенно иное.

Как же могли бы мы вообразить, что Бог должен был использовать одну или обе вышеуказанные концепции для своих творческих целей? Ни одна из них не выражает Его божественного характера: ни того, который обнаруживается в Священном Писании, ни того, который воспринимается обычным разумом.

БОГ — МИРОТВОРЕЦ

Бог известен христианам, кроме всего прочего, как Миротворец. Как же Он мог бы воспользоваться безжалостным истреблением слабых и больных как составной частью Своего творческого метода? Если Его творческая работа выполняется по принципу разрушителей, — тех организмов, которые используют хитрости, биологическую «войну» или обман, чтобы выиграть, в борьбе за существование, разве это не было бы противоречием характеру Создателя? Если в божественную технику творения высшей жизни входит борьба за существование *без задерживающих барьеров* (как это имеет место в

наших биологических джунглях), то какой же характер у Бога, если Он замыслил использование *такой* творческой техники для достижения Своих целей?

Мы можем спросить, почему Бог мог применить разрушительные способы, включая войну, смерть и жестокости для достижения Израилем искупляющих и избранных целей в Ветхом Завете и все же не употребить подобных методов в достижении Своих общих творческих целей в отношении жизни, создавая эволюцию видов? Предполагается, что Бог пользуется чисто разрушительными методами либо как Судия в ответ за грехи и нарушение Его заповедей, либо как дисциплинарным способом воздействия для особых целей, как в случае с Его слугой Иовом. Но в создании жизни и развитии видов с самого начала несомненно не было ни грехов, требующих наказания, ни основания для дисциплинарных взысканий и испытаний Его слуг. Кроме того, в повествовании Книги Бытия нет никакого предположения, что Он создал различные виды жизни каким-либо иным способом, чем просто Своим повелением.

Теперешнее положение — по отношению к божественной технике работы должно быть другим, чем оно было при творении. *Ибо теперь, при наличии греха, Бог имеет полное право воспользоваться даже им для прославления совершенства Своей личности.* Если бы Он, Творец, был в какой-либо степени умален грехом и тем, что Он воспользуется им, то это не делало бы Ему чести. Но теперь, когда грех наполнил мир, Бог воспользуется даже им, чтобы достичь Своих Целей. Поскольку первоначально не существовало греха и Бог не создал его, то невозможно, чтобы Он тогда воспользовался им для своих творческих замыслов, но после падения Адама этот аргумент больше не применим.

БОГ ЕСТЬ СУДЯЩИЙ БОГ

Бог показал в Евангелии от Матфея, в Пятой главе и в других, что Он не одобряет никакой техники «без сдерживающих барьеров», даже в тех джунглях жизни, в которых мы живем. Как же Он мог бы одобрить это в Своей Собственной творческой технике? После чтения Нагорной проповеди как суммирования характера Бога кажется почти богохульством приписать Ему подобные методы без сдерживающих барьеров.

Может быть, кто-нибудь возразит, что в Новом Завете это может относиться к раскрытию характера Бога, но уж никак не в Ветхом Завете. Ибо в Ветхом Завете войны и разрушение проводились во имя Бога как часть Его замысла. Правда, в

Ветхом Завете много говорится о наказании, но то же самое говорится и в Новом Завете. Мы не должны забывать о многочисленных указаниях Христа на наказание адом и на то место Судии, на котором Он сам будет сидеть к концу времен. Точно так же нам не следует забывать о бичах, которыми Он выгнал менял из храма. Христос не раз говорил об ужасах геенны огненной. Наказание, предсказанное в конце Нового Завета, гораздо более суровое, чем все, что мы можем найти в Ветхом Завете от Книги Бытия до Книги пророка Малахии. И мы не смеем забывать, что все эти наказания, ужасные по описанию, в конце отправления правосудия лично в руках Христа. Весь Суд поручен Ему. Поэтому мы никогда не смеем заявлять, что в Ветхом Завете иной Бог, чем Тот, откровение Которого было дано в Новом Завете, на том основании, что Ветхий Завет показывает Бога-Судию, а Новый Завет — Бога любви. И любовь, и кара в обоих Заветах. Разумеется, *последствия* падения Адама распространяются на все царство Адама. Эти последствия падения Адама не более могут означать, что Бог *карает* животное и растительное царство, чем то, что на-сморг — следствие кражи чужой собственности.

Важно осознать, что Бог — это Бог-Судия, как в Ветхом, так и в Новом Завете, везде, где существует грех и где должны свершиться правосудие и кара. Суд служит ответом Бога как в Новом, так и в Ветхом Завете на грех ислушание Его добрым законам. Он не поступает таким образом, если для Него нет основания поступать так. Но поскольку это так, зачем должен был бы Он *создавать* Свой мир таким способом, каким Он пользуется только для наказания греха? Разрушение назначается только для определенного греха, но никогда не упоминается во всем повествовании Священного Писания как *творческий* метод. Наоборот, мы должны понять, что раздор и споры между отдельными лицами и народами сегодня, главным образом, являются результатом грешной и эгоистичной человеческой природы, то есть следствием того же падения Адама. Сегодняшние страдания мира, болезнь, боли, заботы, смерть и упадок — это все результаты падения в творении, уже имеющемся в наличии и уже существующем. *Борьба за существование среди живых организмов сегодня является результатом греха, вошедшего в совершенное творение, а не методом, посредством которого это творение возникло для своего существования.*

Может быть, не совсем правильно считать, что борьба за существование является прямым наказанием Божеским. Ибо как может быть заслужено такое наказание больными, недо-

развитыми или слабыми? Но так называемый творческий естественный отбор, со всеми его разрушениями вследствие техники без сдерживающих барьеров, сделал бы творческий метод Бога таковым, что Бог уничтожил бы слабых или больных или не по своей вине несчастных только для того, чтобы достигнуть при творении высших форм жизни. Разве Бог с Его совершенным характером мог бы быть таким безмерно и обдуманно несправедливым, чтобы достигнуть Своих замыслов за счет более слабых индивидуумов и «облагодетельствовать» расу потомков? В таком случае основанием техники творчества Бога была бы несправедливость, не говоря уже о «случае», «антиполюсе» предвидения Божеского. *Несправедливость и случай были бы, таким образом, основными устоями творчества Бога — если бы теория Дарвина была правильной.*

ОПИСАНИЕ БЛАГОРОДСТВА В БИБЛИИ

Кроме того, нам следует помнить, что даже в Ветхом Завете, в котором много говорится о карах, мы находим такие рассказы о благородстве, как, например, приписываемые Давиду в случае с Саулом. Давид мог дважды уничтожить Саула, когда тот был слаб, без всякой опасности для себя (1 Цар. 24 и 26). Но Давид был человеком по сердцу Бога. Капра вызывала у него отвращение, даже если это означало пощадить Саула, искавшего всякую возможность убить Давида. Однажды, в пещере Эн-Гади, Давид мог легко избавиться от Саула. Даже собственные слуги Давида сказали ему, что это день, о котором говорил Бог, что Он предаст врагов Давида в руки ему, чтобы он сделал с ними, что он хочет. Но Давид доказал, отрезав край одежды Саула, когда он мог легко отрезать ему голову, что он действительно любил своего врага (1 Цар. 24, 4—5).

И этот случай не был исключением. То же самое произошло и в пустыне Зиф. Саул и его люди спали, а Давид пришел с Авессою и взял копье и сосуд с водою, лежавшие у его изголовья. Когда Авесса увидел это, он сказал Давиду, что Бог предал врага его ему в руки, и просил разрешения вонзить свое копье в Саула и пригвоздить его навсегда к земле (1 Цар. 26, 8). Но Давид ненавидел месть и не поднял бы руки своей против Саула, помазанника Божия, когда тот был слаб, даже если тот стремился при первой возможности уничтожить Давида. Настолько велико было отвращение Давида даже к справедливому приговору, что он рискнул собственной безопасностью, не тронув Саула. Если победа в борьбе за существование была самым важным для Давида, он должен был бы

решительно действовать в обоих этих случаях, потому что на карту было поставлено само его существование. Но Давид был человеком по сердцу Божьему.

После смерти Саула Давид проявил такое же благородство по отношению к его потомкам. Он велел разыскать тех, кто избежали смерти и были в доме Ионафана, сына Саулова, *чтобы оказать им милость* (2 Цар. 9). Он нашел калеку Мемфивосфея и пригласил его прийти и занять место среди своих собственных царских сыновей, отдав распоряжение, чтобы Мемфивосфею было всегда место за столом Давида во все дни до его смерти. Мемфивосфей получил обратно все земли и имущество, которые принадлежали его деду Саулу, архиврагу Давида, так чтобы маленький калека не сидел в царском дворце за царским столом как нищий среди богатых царских сыновей. Мальчики могут быть очень бестактными, и Давид не хотел рисковать этим, но действительно показать Мемфивосфею, что он желанный гость и должен чувствовать себя хорошо. Насколько вдумчивым и благородным был Давид! В те дни, когда у меня депрессивное настроение, меня ободряет мысль, что был Давид, который был человеком по сердцу Божьему. Так поступает и Бог со мной и с другими Своими противниками.

УРАВНОВЕШЕННОСТЬ ХАРАКТЕРА БОГА

Если бы дело дошло до прямого повеления Бога вынести приговор, то Давид, конечно, повиновался бы, но только если бы он был вполне уверен в справедливости дела. Так было в случае, когда он поучал Соломона, как творить правосудие, когда тот станет царем (3 Цар. 2, 1—9). Таким образом мы видим, что у Бога уравновешенный характер. «Обычно» Бог милостив, благороден и любящ. Но перед лицом греха в этом характере могут проявиться строгость и осуждение. Любовь Бога уравновешивает Его строгость и приговор Божий уравновешивает Его любовь и милость. Любящий характер проявляется там, где уместна любовь, и строгость, где должно быть осуждение. *Но вопрос, который мы должны задать себе, заключается в том, проявил ли Бог ту сторону Своего характера, которая нужна для приговора, создавая мир, который в момент его творения был очевидно невинным.*

Вначале Бог отметил в Своем творении, что оно было хорошо. В случае, если нам неясно, что означает «хорошо», Бог определил это положение в совершенно ясных выражениях. Библия учит нас, что к концу освобождения от обета Бог *восстановит* те условия, которые вначале были названы

«хорошими» или «очень хорошими». И так, если мы можем иметь представление о тех условиях, которые Бог обещал для нас к концу времен, то в то же время мы будем иметь представление о тех условиях, которые были в начале творения. Как те, так и другие в начале и в конце называются в Библии «хорошими». «Откровение» (21, 4—5) показывает, какими они будут в конце: «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло... се, творю все новое». В «Деянии» (3, 21) эти условия в конце времен называются временем восстановления всех вещей.

Поэтому мы приходим к заключению, что Бог обещал восстановить все, что было уничтожено падением, и тогда, после восстановления вещей, какими они были вначале, не будет борьбы, слез и болей, не будет страдания и смерти. Все это исчезнет как нечто чуждое творческому плану Бога, и вернутся первоначальные условия творения. Но если эти условия совершенной гармонии в творении вернутся к нам и условия борьбы и смерти исчезнут как нечто чуждое замыслу Бога, то как же может человек, верящий Божьему слову, считать, что Бог сделал, создал или синтезировал космос жизни методами, чуждыми Его совершенному плану и характеру? Если случай, на котором частично основан дарвинизм, чужд Ему, Всеведущему, насколько же раздоры, боль, слезы, борьба и смерть еще более чужды характеру и творческому плану Того, Кого называют Богом любви, мира и жизни?

Борьба, согласно дарвинизму, имеет творческий характер, потому что в течение миллионов лет она, как предполагается, произвела мир живых организмов, как мы их знаем. Однако Библия учит нас, что эта самая борьба началась только после того, как все творение уже появилось как таковое, в полном совершенстве. Несовершенства и дисгармония были введены в него падением в грех. Поэтому борьба по Библии служит доказательством и признаком вырождения творения, бывшего раньше совершенным. Борьба служит выражением увеличивающейся энтропии (и вероятности) и доказательством дегенерации совершенства. Борьба не дает сокращения энтропии, но скорее служит выражением ее увеличения (антитворением, или разложением).

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

Суммируем вкратце вышеизложенное. Согласно эволюционной теории Дарвина, последствия падения для творения (борьба, страдания, боль, смерть, разложение и т.п.) помогли

творению в мире живых организмов. Поэтому какое смущение в мыслях и логике должны быть у христиан при всякой попытке согласовать один метод мышления с другим! Ибо творение имело место, разумеется, до падения. Согласно Дарвину и тем верующим эволюционистам и христианам, которые следуют за ним, следствие предшествует причине или производит ее. Согласно Библии, в начале творения все было гармоничным и совершенным. Не было ни смерти, ни страдания, ни боли. После совершенного творения наступило падение, и с ним началась борьба и смерть. Каким образом эти последствия падения полного и совершенного творения могли быть причиной и творческим методом творения? Ведь творение произвело, после греха, падение, но не падение произвело творение!

НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДАРВИНСКОГО УЧЕНИЯ В МИРЕ ПОЛИТИКИ

РЫЦАРСТВО ЗАМЕНЯЕТСЯ ПРОСЛАВЛЕНИЕМ ВОЙНЫ

История политического мира большей частью является историей войн, тирании, завоеваний народов и их освобождений. Это история убийств и правления, или правления путем убийств, так что существует поговорка: «Благословенны те народы, у которых нет истории». И все же те, кто вел большую часть прежних войн, признавали некоторые формы благородства и хорошего спортивного духа. Признавалось индивидуальное мужество в сражении. Иногда, может быть, в индивидуальных схватках выигрывал тот, кто был лучше. Но чистый результат всех этих войн и сражений, как обнаруживалось, был общим ослаблением и ущербом для всех, принимавших в них участие. Допускалось, что часто лучшие (и не обязательно сильнейшие) погибали.

Борьба считается благотворной. Однако после опубликования «Происхождения видов» Дарвина учение о добродетели борьбы ради ее самой широко распространилось. Борьба была представлена как благотворное средство очищения крови нации; она, как предполагается, производит благоприятное действие. Война стала прославляться многими народами, страдающими под диктаторами. Хексли утверждает, что *вся действительность* — теперешнее состояние космической жизни и развития — была вызвана ожесточенной борьбой за существование, включая безжалостность смерти в течение мил-

лионов лет. Он говорит, что эволюция, в том смысле, как мы описали ее, является полной действительностью.

Однако если борьба на смерть — безжалостное уничтожение видов, обладающих менее благоприятными генетическими факторами, чем победители, — является *Божьей техникой и методом творения, что же можем мы сказать против беспощадности и техники без сдерживающих барьеров, которые Бог, как предполагается, использовал в эволюции — исходя из моральных и христианских оснований?* Ведь в таком случае борьба за существование и ее последствия (террор, боль, страдания, агония и смерть) должны на этом основании быть «хорошими», в особенности если они увенчиваются таким чрезвычайным успехом, как построение наших человеческих, животных и растительных организмов. И в самом деле, д-р Х. К. Веддингтон приходит к такому точному заключению⁵, когда он пишет: «Существование, которое по существу эволюционно, является само себе оправданием для эволюции к более понятливому существованию»⁶. Следовательно, эволюционная борьба за существование должна быть в принципе хорошей, ибо хороши ее последствия, даже если в нее входят безжалостное убийство и паразитирование на слабых, поскольку конечным результатом всех ужасов является более полное существование тех, кто выжил. Другими словами, если смерть одного индивидуума служит благосостоянию выживших, то смерть и страдания слабейшего должны считаться «хорошими» или по крайней мере необходимыми. В таком случае эволюция расы к высшему оправдывает любые методы для достижения этого, хотя бы даже и за счет слабейшего индивидуума. Не удивительно, что невежественные и нещепетильные диктаторы, такие, как Гитлер и Муссолини, наряду с их современными «коллегами» считают учение об эволюции прекрасной находкой, подарком с неба. Оно дает им оправдание для порабощения целых народов, для искоренения их, если они считают их не эволюционировавшими в такой степени, как их собственные народы. Вся эта концепция провозглашает и *оправдывает* террор фашизма, коммунизма и других видов тирании.

Искушение ускорения «добра». Для людей, которые пришли к выводу, что развитие к высшему, согласно общей теории органической эволюции, должно быть «хорошим» просто потому, что его «плоды» (лучшая раса) хороши, трудно

⁵ Cf. C. S. Lewis, «The Abolition of Man» (London: Geoffrey Bles, 1962), p. 29.

⁶ C.H.Waddington, «Science and Ethics» (London: Allen and Unwin, 1942), p. 14.

отвергнуть мысль о том, что у них есть право ускорить достижение этого «добра» путем применения небольшого частного «естественного отбора». Разумеется, «теория» оправдывает искоренение «слабейших» из человеческой расы посредством применения газа или пули. Должно быть, согласно этой теории, хорошим делом и поощрение вымирания дегенеративных рас. Природа (или Бог, для некоторых) пользуется же таким методом! Почему же человеку не обратиться к помощи природы (Бога) для достижения доброй цели немного скорее и даже, может быть, научным способом? Если Бог (или природа) пользуется таким же методом, то разве будет «безбожно» (или противоестественно) для нас применить самим ту же технику для выведения лучшей человеческой расы или общества? Таким образом, если человек допустит один раз, что эти эволюционные принципы являются подлинным представлением методов Бога (или природы), то этим широко открываются двери в концентрационный лагерь, гетто, планированное разведение или планированное уничтожение (где человечество используется в качестве подопытного кролика). Следствием подобной логики должно служить правление «Херренфольк» (расы господ) «низшими» славянскими расами, несмотря на бурное интеллектуальное отрицание этого со стороны некоторых дарвинистов.

Пламенное отрицание интеллектуалов. Таким образом, первым заключением, к которому мы приходим, о воздействии дарвинизма в политическом мире является то, что он благоприятствует прославлению войны и борьбы вообще. Все, что ведет к борьбе и тем самым к отбору в борьбе, следует приветствовать, поскольку это открывает путь к прогрессу и к эволюции живых организмов. Интеллектуалы среди дарвинистов рьяно отрицают это заключение, хотя их теория неукоснительно и логически приводит прямо к нему. А если интеллектуальные дарвинисты сами не выводят подобного заключения из собственного учения, то такие люди, как Гитлер, Муссолини, Карл Маркс, Ленин, Сталин и Кастро, вывели эти заключения за них и действовали сообразно этому. Мы должны всегда помнить тот факт, что дарвинизм является официальной доктриной, применяемой коммунистами не только к биологическим механизмам, но и к политическим. Слабый враг или невоинственный противник является легкой добычей, которая должна быть уничтожена в интересах сильной партии и всемирной победы коммунизма. Коммунистическая литература насыщена грубым дарвинистическим мышлением такого рода.

ВЛИЯНИЕ НА ГИТЛЕРА

Интересно отметить, что у многих из наших западных интеллектуалов в такой же мере социалистические, как и дарвинистические взгляды. Может быть, обе эти точки зрения связаны между собой. Но еще более примечательно, что дарвинизм — государственная доктрина не только коммунизма, но и национал-социализма и фашизма.

Основа расовой политики. Конечно, национал-социалисты развили свои идеи о «Блут унд Боден» («кровь и земля») несколько иначе, чем коммунисты, но некоторых выдержек из «Майн Кампф» («Моя борьба») Гитлера будет достаточно, чтобы показать, насколько ум Гитлера был полон дарвинистическим мышлением и насколько он основывал свою расовую политику на искажении дарвинизма.

Гитлер писал:

В народном государстве воспитание ума и тела будет играть важную роль, но человеческий отбор важен не менее.

...Государство несет ответственность за то, чтобы объявить непригодным для воспроизведения потомства каждого, кто явно болен или нездоров в генетическом отношении... и следует проводить, ввиду этой ответственности, беспощадно соответствующие меры, не принимая во внимание понимание или недостаток понимания их со стороны любого.

...Прекращение производительности физических и психических дегенератов на период всего только 600 лет приведет ...к такому улучшению человеческого здоровья, которое едва ли можно предвидеть сегодня. Если плодородие наиболее здоровых членов расы будет планировано и осуществлено, то результатом будет раса, которая... потеряла бы те семена телесного и духовного упадка, которые мы носим в себе теперь⁷.

Мы можем только задать себе вопрос: *действительно ли телесный и духовный упадок всегда сопутствует друг другу, как это представлялось Гитлеру?*

Слова Гитлера могут показаться содержащими много здравого смысла. Но нас интересует здесь больше всего практическое применение его убеждений. Потому что хотя на первый взгляд они кажутся разумными, они становятся сразу неразумными, как только попробовать определить, кто будет решать вопрос о том, что является желательным биологическим или психическим качеством человека. Одно становится сразу

⁷ Adolf Hitler, «Mein Kampf» (Munchen: Verlag Franz Eher Nachfolger, 1933), pp. 44, 447—448.

ясным: диктатор — это последнее звено, которое имело бы абсолютную власть в решении будущего любого из его подданных. Как только Гитлер забрал достаточно власти, то оказалось на практике, что тот, кто был «генетически запятнанным», был часто, по практическому мнению Гитлера, и «политически запятнанным» и как таковой должен был быть ликвидирован. Враги Гитлера, вместе с их друзьями, женами и детьми, были ликвидированы, так же как это происходило и раньше в истории человечества. Учения как таковые могут казаться довольно осмысленными и даже разумными, но их применение людьми злой воли часто приносит поражающие результаты. Разница между учением и его применением часто не замечается просто потому, что мы не признаем, что наше человечество — это падшая раса, в которой ненависть и ревность все еще играют важную (и, может быть, руководящую?) роль, даже в так называемых образованных кругах.

Таким образом, теория органической эволюции на основании борьбы за существование и естественного отбора стала в уме Гитлера оправданием для искоренения целых народов для «улучшения» остальных людей. Нам не надо думать, что Гитлер хотел быть чисто интеллектуальным дарвинистом. То, что он хотел, без сомнения, было достижением его целей и стремлением дать выход его чувствам против народов, которые он ненавидел и презирал. Несомненно, он пользовался дарвинизмом как ширмой, за которой скрывался его искривленный ум, пытавшийся достичь политического превосходства. Дарвинизм снабдил его именно таким оправданием, которое ему было нужно для уничтожения целых народов, чтобы «улучшить» человечество и в то же время уничтожить тех, кого он ненавидел и презирал. Мораль, которую следует вывести из всего этого, гласит, что нельзя допускать ни одной системы, политической или иной, которая дает кому-либо абсолютную власть под каким угодно предлогом! «Власть развращает, и абсолютная власть абсолютно развращает человека», — сказал мудрый лорд Эктон, и он был прав. Наша раса падшего человечества слишком искривлена морально, чтобы вынести опасность абсолютной власти. В тот момент, когда Гитлер добился абсолютной власти, он сделал то, что все люди его рода делали с самого начала истории, — он умертвил своих врагов и противников. Но он оправдывал эти убийства и свою политику, говоря, что помогает естественному отбору и улучшает человеческую биологию. Он пытался прикрыть свою безнравственность, говоря, что у него хорошие намерения. Другие диктаторы до него не имели преимущества такого

готового уже оправдания их злодейства, какое дал Гитлеру дарвинизм.

Разумеется, должно быть ясно, что если бы характерные черты человечества были благородными, то было бы меньше опасности злоупотреблений в применении теорий Дарвина. Но поскольку мы такие, какие мы есть, то принципы дарвинизма могут быть использованы для оправдания самых ужасных преступлений в мире, которые произошли в двадцатом столетии.

Эксперимент разведения человеческой расы. Достаточно просмотреть «Майн Кампф», чтобы читателю стало ясно, что Гитлер был готов провести (и действительно начал это в небольших размерах в организациях СС) самый гигантский эксперимент разведения людей, который когда-либо видел мир. Он поощрял своих солдат взять любую «северную» девушку и иметь от нее детей, в браке или без него. Он обещал, что германское государство позаботится о детях, родившихся в этом процессе «повышения» германской расы, и устроит лагерь, где «генетически подходящие» молодые люди могут производить детей от соответствующих «генетически подходящих» молодых девушек. Гитлер сказал, что подобные эксперименты гораздо важнее, чем терять время на разведение собак, кошек или голубей⁸.

Он утверждал далее, что первые усилия всякого воспитания должны быть направлены на чисто физическую тренировку тела. Тренировка ума — дело второстепенное. Научная тренировка — наименее важная сторона, ибо Гитлер сказал: «В решительной борьбе за существование побежденным редко оказывается тот, кто знает меньше всего, но всегда тот, кто выводит жалкие заключения из своих знаний»⁹.

Гитлер «помогал» природе. Дарвинистическая концепция о борьбе за существование доминировала над всем мышлением Гитлера, и, руководясь естественным отбором в этой борьбе, Гитлер хотел помочь природе. Если природа, в своей борьбе, действовала недостаточно быстро в уничтожении низших рас, то тогда он, Гитлер, ускорит это дело. *Если природа действует подобным образом, то не может быть аморальным для него, Гитлера, ускорить ход вещей и истребить всех евреев, чехов и т. п., которые «явно» ниже, чем его раса.* Ирония этого положения заключается в том факте, что ряд именно еврейских ученых высшего калибра снабдили западные державы научными сведениями, как победить Гитлера. Итак, научно

⁸ Ibid., p. 449.

⁹ Ibid., pp. 452—453.

тренированный ум оказался победителем над гитлеровским здоровым физическим воспитанием.

Сто лет тому назад профессор Эдам Седжвик из Кембриджского университета заметил, прочтя и уяснив себе «Происхождение видов» Дарвина, что если эта книга встретит общее публичное признание, то она приведет к огрубению человеческой расы в еще невиданных размерах¹⁰. Д-р Р. Е. Д. Клерк замечает, что в нашем поколении мы видели полное исполнение предсказания Седжвика. Гитлер и Муссолини прославили борьбу и войну на основании того, что наиболее пригодный выживет и раса будет таким образом очищена. Сталин использовал любую силу в своем распоряжении, чтобы обмануть своих врагов или грабить банки, чтобы снабдить деньгами «партию». Как и у фашистов и национал-социалистов, его политика не имела сдерживающих барьеров.

Гитлер называл негров и евреев «недостающим звеном» между человекообразными обезьянами и человеком. Чтобы закончить нашу оценку влияния дарвинизма на мышление Гитлера, обратим внимание на сравнительно незначительные мелочи. Его поощрение бокса основывалось на том, что этот спорт способствует драчливости¹¹. Вспомним его презрение к «мировой эстетике» и определение ее как «физической дегенерации». Гитлер не видел никакого смысла в жизни «добродетельной старой девы». Его идеалом были вызывающие мужчины и женщины, которые могли родить вызывающих мужчин. Он со злобой писал о цветных «полуобезьянах», которых западный мир муштровал до тех пор, пока они не смогли проделывать внешние движения адвоката или певца¹². Если у какого-либо читателя возникнут сомнения в последствиях этих убеждений в политике Гитлера, пусть почитает профессора Юджина Когона «Государство СС»¹³.

Взгляды на контроль деторождения. Все остающиеся еще сомнения о фейерверке мыслей Гитлера будут рассеяны его взглядами на контроль деторождения. Он говорил, что презирает практику контроля деторождения не на том основании, что не будет достаточно пищи для увеличившегося населения или недостаточно средств для его образования или работы для него. Основания для отрицания контроля деторождения у

¹⁰ Cf. R. E. D. Clark, «Darwin, Before and After» (Chicago: Moody Press, 1967).

¹¹ Ibid., p. 454.

¹² Ibid., pp. 455, 479.

¹³ Eugen Kogon, «Der SS-Staat» (Frankfurt/Main: Europäische Verlagsanstalt, 1964).

Гитлера были совершенно иные. Он сказал, что при сокращении числа рождаемых детей сокращается соревнование в борьбе (естественный отбор) между ними. Как следствие этого сокращения в естественном отборе всякий слабый должен будет выжить и при этом отстать от других, подрывая таким образом расу. Он был убежден, что слабые должны быть прижаты к стене сильнейшими и что для контроля деторождения не нужно прилагать никаких усилий. Он хотел, чтобы рождались все, чтобы потом бороться друг с другом¹⁴. Страдания слабых, причиняемые им сильными, не значили для него ничего до тех пор, пока имел место естественный отбор и от этого выигрывала раса. Насколько это разнится со взглядами Христа! Христос заботился о каждом воробье, упавшем с крыши; он даже сосчитал волосы на нашей голове (Матф. 10, 29—30).

ВЛИЯНИЕ НА КОММУНИЗМ

Маркс пользовался концепциями Дарвина. Вышеприведенные цитаты относятся к Гитлеру и национал-социализму. Довольно примечательно, что мы находим такое же развитие мысли и среди коммунистов. Хорошо известно, что Карл Маркс хотел посвятить свою книгу «Капитал» Чарльзу Дарвину, потому что он воспользовался целым рядом биологических концепций Дарвина в своем политическом мышлении¹⁵. Однако Дарвин отказал Марксу в его просьбе, не находя это целесообразным. Но политическая и антирелигиозная пропаганда, ведущаяся коммунистами со времени Маркса, использует самый примитивный дарвинизм. Мы постоянно находим в ней такие же дарвинистические основания, как и среди высказываний национал-социалистов, и она производит такое же огрубляющее действие на людей, проникнутых этой доктриной.

Учение против религии. Дж. К. Поллок описывает в своей книге «Христиане из Сибири» развитие атеистической пропаганды в современном Советском Союзе. В 1964 году партией была учреждена университетская кафедра «научного атеизма»¹⁶. Если государство убеждено, что атеизм представляет собой истину и может быть научно обоснован, то никто не имеет права возражать против подобной кафедры. Но целью учреждения этой кафедры было не научное знание, а пропаганда.

¹⁴ Ibid., p. 275.

¹⁵ Sir Gavin de Beer, «Charles Darwin» (Garden City, N. Y.: Doubleday & Co., Inc. 1964), p. 266.

¹⁶ J. C. Pollock, «The Christians from Siberia» (London: Hodder & Stoughton, Ltd., 1964), p. 129.

«Мы не хотим, чтобы наши юноши и девушки вырастали совершенно невежественными в религиозных вопросах. Мы хотим, чтобы они стали убежденными воинствующими атеистами»¹⁷. Коммунисты считают, что все религии ложны и вредны, опиум для народа. Религии любого рода, как считается, создают «нравственных калек» из мужчин и женщин (очень часто встречающееся выражение). Все это служит дополнением к тому факту, что новые университетские кафедры этого рода предназначаются служению целям пропаганды, чтобы уничтожить «злю» всякой религии.

Активная борьба против всех религий в Советском Союзе проводится беспощадно. Театром военных действий служит, разумеется, школа. По мнению коммунистов, ни один ребенок не может нормально развиваться, если допустить, чтобы на его жизнь влияла религия. Они станут моральными уродами и калеками, если допустить, чтобы на них имели влияние «пережитки прошлого», к которым относится и религия. «На школе лежит обязанность бороться за то, чтобы дети религиозных родителей не вырастали нравственными уродами, но подлинными строителями коммунизма и полностью развитыми людьми»¹⁸.

Крестовый поход учительницы — атеистки в «Чудотворной иконе»¹⁹ приводит к тому, что она называет религиозных родителей «социальными преступниками».

Мой ученик учит в школе одно, а дома противоположное. Либо школа будет воспитывать их в отрицании Бога, либо семья будет вырабатывать из них двуличных лицемеров. Компромисса не может быть. Пусть родители верят, как хотят. Но будущее детей не принадлежит только им одним. Такие родители являются социальными преступниками²⁰.

...Коммунисты... утверждают, что ребенок — нравственный урод, если он не вырастает «новым коммунистическим человеком», самодовольным, гордым, презирающим мягкость, высоко держащим голову по образцу В. Э. Хенли: «Я хозяин моей судьбы, я капитан моей души», и Сневерна: «Слава Человеку в вышних! Ибо человек хозяин вещей!» Потому что христианин становится на колени, он должен быть жалким существом; потому что у него есть Хозяин, он должен быть пресмыкающимся рабом. Карманный вор крадет у человека деньги или часы, бандит наносит смертельную рану, граби-

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid., p. 130.

¹⁹ No references are given by Pollock as to publication.

²⁰ Pollock, loc. cit.

тель забирает все ценности в доме, но «братья во Христе» искажают самый разум человека, крадут у него все, лишают его счастья в жизни, чтобы он мечтал о награде после смерти, и убивают его гордость и уверенность в собственных силах»²¹.

Отношения между родителями и детьми. Если родители-христиане сопротивляются этой пропаганде и воспитывают своих детей в любви к их Создателю, они рискуют потерять все свои родительские права на воспитание детей. Их считают безнравственными врагами доброго коммунистического государства. Дети насильно отбираются у них и помещаются в государственные интернаты, где воспитываются полностью в атеистических принципах. В наши дни все больше и больше христианских родителей теряют таким образом свои права на воспитание детей в Советском Союзе. Причина этого кроется в том, что современный коммунизм спешит. К 1980 году все «пережитки прошлого» (религия) должны быть изжиты, для того чтобы теперешнее социалистическое государство Советского Союза было преобразовано в чисто коммунистическое. К 1980 году должен быть осуществлен «третий план», при котором будет существовать только один чистый коммунизм и в Советском Союзе не будет никакой религии.

Поллок описывает многие отдельные случаи, когда юноши и девушки, так же как студенты и студентки, не получали хорошей работы или стипендий для учения, если они исповедовали какую-либо религию. Фактически для Советского государства нет сдерживающих барьеров в его борьбе за атеизм против большей части русского народа. Огрубляющее, обезчеловечивающее влияние атеизма, совместно с дарвинизмом, который его сопровождает, показаны в книге Поллока в их активном действии. Нужно твердо помнить, что «научным» основанием советского атеизма всегда был дарвинизм, так что последний несет по крайней мере часть вины за обезчеловечивающее влияние коммунизма на подвластные ему народы.

ВЛИЯНИЕ НА ЗАПАДНЫЙ МИР

Хотя коммунисты и национал-социалисты безусловно показывают яркие плоды дарвинизма, мы не должны забывать в нашем старании анализировать других, что мы в западном мире не ограждены от влияния тех же идей. Правда, признаки болезни кажутся здесь более слабыми, чем в порабощенном восточном мире.

²¹ Ibid., p. 131.

Мятежность среди молодежи. В наших школах и университетах учат дарвинизму с целью показать, что человек не более чем разумное животное, пробившее себе дорогу на эволюционной лестнице путем побед в естественном отборе и борьбе за существование. Наши школы и университеты почти единогласно учат евангелию борьбы за дальнейшее улучшение расы посредством естественного отбора. Мы можем понять, что молодые люди, которых учат этим доктринам, быстро приходят к собственным заключениям и, будучи молодыми и в большинстве своем честными, склонны быстро действовать согласно только что приобретенным «познаниям». Они объявляют войну всякому авторитету старших; молодое поколение — это шаг вперед от наших животных предков, поэтому молодые должны немного эволюционировать на высшую ступень! Почему же более «прогрессивные» молодые люди должны подчиняться условностям выживших из ума и устаревших людей! Так начинается борьба против всех традиций более взрослых и опытных людей.

Бунты в городах. Бунты, подобно происходившим в 1965 году в Ваттсе и в 1967 году в Детройте, могут быть легко спровоцированы на основе беспокойных настроений среди молодежи. Если молодые животные обладают сильными половыми инстинктами, которым они вольны следовать как им угодно, без ограничений традициями более старых животных, а человек только интеллигентное животное, то почему он не волен поступать так же, как животное? Так провозглашается свободная любовь и проводится на практике. Последствиями ее являются нежелаемые младенцы, разбитые жизни, сифилис и гонорея, не говоря уже о комплексе вины, но совсем не то удовлетворение и ожидаемый восторг, которое, по-видимому, имеют животные. Потому что человек *не* просто интеллигентное животное!

Отражение в искусстве. Огрубляющее влияние подобных убеждений отражается в искусстве столько же, сколько и во всем другом. Мы отмечаем, вместе с К. С. Льюисом, что нежные мелодии и тишина неба были заглушены. «Шум — шум, великая динамика!»²² Мелодии заменены беспрерывным барабанным боем и выколачиванием инфантильных пассажей на электронных инструментах. Литературу читают мало, если в ней нет достаточно «действия», что означает насилие того или иного рода, или чисто животного секса, или мстительности. Если идти сегодня в ногу с критиками, то искусство

²² Lewis, «The Screwtape Letters and Screwtape Proposes a Toast» (London: Geoffrey Bles, 1961), p. 101.

должно быть фактически сюрреалистическим и порнографическим. Если что-либо прекрасно или хорошо, то это предается суду и осмеянию, считается глупым или «викторианским». Возвращаясь к современной музыке, можно сказать, что шум становится все громче и громче, играющие все более и более неистовствуют, инструменты становятся все более металлическими, ритмы все более напоминают примитивные джунгли. Аудитория, состоящая из подростков, встает и визжит от восхищения или падает на пол, корчась и выражая воплями свое одобрение последним взрывам на сцене. Огрубение западной молодежи уже произошло, хотя пошло по иному пути, чем политическое огрубение, которое мы видим на Востоке. Но оно не менее реально.

Брутальность во Вьетнаме. Положение вещей не становится лучше от того, что та же самая молодежь, которая уже была подвергнута огрубляющему влиянию тех доктрин, которым ее учили на уроках биологии, сжигает других людей напалмом или мстит солдатам Вьет Конга, которые вырезали голосовые связки пленным американским солдатам (без наркоза), просто в «предупреждение». Это не помогает нашим юношам, когда они видят своих товарищей, возвращающихся из разведки с выколотыми глазами. Жестокость порождает еще большую жестокость, и так целое поколение систематически обезчеловечивается либо эволюционным учением, либо видя действие его на войне. Та борьба, которая прославляется эволюцией, может быть замечательной в глазах солдат, сидящих дома в кресле, но она безусловно не творческая в гуманитарном смысле слова.

ВЛИЯНИЕ ДАРВИНИЗМА НА ДАРВИНА

Затруднения, вызванные естественным отбором. Теперь, рассмотрев некоторые последствия дарвинизма в политическом мире, надо исследовать то влияние, которое оказали взгляды Дарвина с течением времени на его собственный разум и религиозные убеждения.

Ненужные страдания. В свои ранние годы Дарвин, можно сказать, был типичным английским джентльменом. В молодости он был страстным охотником. Однако он отказался от своего любимого спорта, после того, как однажды нашел птицу, которая была накануне не убита им, но искалечена. Он убедился в ненужных страданиях, причиняемых его спортом, и отказался от своей страсти на всю остальную жизнь. Говоря об отношении британского дворянства к вивисекции в то время, когда против нее раздавались громкие протесты со стороны

как богатых, так и бедных кругов населения, Дарвин заметил, что английский джентльмен достаточно гуманен до тех пор, пока гуманность не мешает его любимому спорту.

С другой стороны, Дарвин выступал за вивисекцию в Англии на том основании, что бессмысленное, ненужное страдание не должно существовать, но что страдание, если для него есть оправдание, может быть допустимо. Нам надо вспомнить, что это был вопрос громадного значения для Дарвина — вопрос о бессмысленном страдании в мире, который заставил Дарвина выступить против концепции о замысле Создателя для жизни мира. Проблема о бессмысленности мирового страдания занимала Дарвина всю жизнь и привела его к полному агностицизму. Таким образом, посредством естественного отбора и случайности вариаций он исключил необходимость постулата о смысле Творца. Поскольку Дарвин верил в необходимость того, что физиология и общая наука должны идти вперед для всеобщего блага, он поддерживал вивисекцию как средство прогресса знаний.

Кроме того, когда буря, поднявшаяся вследствие злоупотребления вивисекцией, разразилась над его головой, он терпеливо сносил нападки и готов был расплатиться за свои убеждения. Но бессмысленную боль, даже у животных, он не мог терпеть.

Религиозное разочарование медленно возрастало. Хотя Дарвин был агностиком до своей смерти²³, он оставался верным другом местному пастору, Дж. Броди Иннесу, всю свою жизнь. Его религиозное разубеждение росло медленно, по видимому, не причиняя ему никакого беспокойства, кроме как в одном: «Его жена в течение всей своей жизни придерживалась глубоких убеждений в ортодоксальной религии, и агностицизм Дарвина огорчал и тревожил ее., но несмотря на весь агностицизм Дарвин не был вовсе лишен веры... веры в то, что Вселенная может быть рационально истолкована и понята»²⁴.

Он был предан своим друзьям и помогал им, как мог. Например, он помог Хукеру, когда Эктон Смит Эйртон выказывал ему пренебрежение и чинил препятствия. Дарвин написал также Гладстону, бывшему тогда премьер-министром, с просьбой о пенсии Уоллесу, который был уже в преклонных годах и с распатанным здоровьем. Гладстон уважил эту просьбу и назначил Уоллесу пенсию²⁵. В то же время Дарвин мог

²³ de Beer, op. cit., pp. 269—270.

²⁴ Ibid., p. 270.

²⁵ Ibid.

быть очень резким по отношению к своим противникам, каким он проявил себя в переписке относительно Ламарка²⁶.

Состояние ипохондрии. В годы, проведенные Дарвином на «Бигле», он был здоровым и жизнерадостным молодым человеком, который справлялся с жизненными лишениями на корабле и мог выдержать тяжелые условия экспедиций в лесах, пампасах и на горах, в которых он принимал участие. После своего брака, однако, он провел остальную жизнь полувалидом. Даже еще до путешествия на «Бигле» он проявлял склонность к припадкам ипохондрии, как показывает его реакция на задержку выхода в море «Бигла». По возвращении в Англию это состояние ипохондрии стало более или менее хроническим. Некоторые считали, что его болезнь нервного происхождения, и связывали ее с потерей веры в христианство. Они утверждали, что Дарвин страдал эдиповскими угрызениями совести, убив «Отца Небесного».

Не так давно стали считать, что симптомы болезни Дарвина могли быть последствием нападения на него большого черного жука, водящегося в пампасах и носящего название «Бенхука»²⁷. Этот жук служит носителем «Трипаносома круци», являющегося возбудителем болезни Шагаса. Около 70 процентов этих насекомых заражены трипаносомами, и очень возможно, что Дарвин был заражен этими паразитами, поскольку было известно, что жук укусил его. Болезнь Шагаса безусловно вызывает симптомы, подобные тем, которые наблюдались у Дарвина, потому что трипаносомы проникают в сердечный мускул, вызывая чрезвычайное изнурение, так же как гастрические процессы во внутренних органах.

Эти факты очень важны для нашего анализа влияния на дарвинизм мировоззрения Дарвина, поскольку он был явно больным человеком, независимо от того, была ли его болезнь ипохондрией или болезнью Шагаса.

От веры к агностицизму. Дарвин начал свою жизнь как ортодоксальный кандидат на духовное звание. Даже на борту «Бигла» он читал Библию офицерам корабля²⁸. Но позднее Дарвин писал барону Николаю Менгдену относительно согласуемости эволюционного учения с христианством, что он не верит, чтобы когда-нибудь было божественное откровение²⁹. Я не знаю никаких подлинных свидетельств того, что он пере-

²⁶ Ibid., p. 163.

²⁷ Ibid., p. 115.

²⁸ Ibid., p. 107.

²⁹ Ibid., p. 268.

менил свои взгляды перед смертью, хотя и были утверждения, что это так.

Несмотря на свое неверие в какое-либо откровение, Дарвин поспешил прибавить, что его не следует считать атеистом. Он не отрицает существования Бога. Поэтому лучшим определением религиозных убеждений Дарвина было то, что он был агностиком³⁰. Дарвин писал: «Моя теология — это какая-то каша: я не могу смотреть на мир как на результат слепого случая, но все же я не вижу доказательства благотворного замысла какого-либо рода в подробностях»³¹.

Здесь мы видим одну из вех духовного развития Дарвина. После поездки на «Бигле» он нашел, что естественный отбор, действуя на случайных вариациях, лишает сил все аргументы о божественном замысле и Творце жизни. Поездка на «Бигле» навсегда лишила силы аргументы о том замысле, о котором говорит апостол Павел в Послании к Римлянам 1. С тех пор для Дарвина стало невозможным верить в божественный замысел жизни³².

Вторая веха в духовном развитии Дарвина дается в его письме двум голландским студентам из Утрехта, И. К. Костерусу и Н. Д. Додесу: «...Также не могу я смотреть сквозь пальцы на те трудности, которые возникают от громадного количества страданий в мире... мне кажется, что наиболее надежное заключение — это то, что вся эта область вне границ человеческого интеллекта»³³.

Его неверие росло постоянно, как мы уже заметили. Он становился все более и более убежденным в правоте своей теории в оценке кажущегося замысла, таким образом отбрасывая Создателя замысла. Громадные страдания в мире не могли, по его мнению, приписываться благотворящему Создателю, намеренно вызывающему их властью Своей силы, и поэтому он приписывал универсальное наличие боли и страданий тоже случайности. Так он одним ударом убивал двух зайцев — случай нес ответственность за замысел и страдание без необходимости постулата о Творце жизни, что приводило бы ко многим затруднениям относительно боли, страдания, вымирания целых рас и т. п. Разумеется, если развитие к высшему растительной и животной жизни могло быть объяснено естественным отбором, без необходимости постулата о

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid.

³² Ibid., p. 201.

³³ Ibid., p. 268.

Боге, почему же не постулировать *происхождение* самой жизни и даже всего мира без Бога?

Хотя Дарвин колебался в этих вопросах, по крайней мере в своих публичных заявлениях, в беседах с друзьями он не скрывал своего убеждения, что даже самую жизнь он не считает результатом божественного творения. «Он скрывал от самого себя и своих друзей, что если чудесное вмешательство было не только не необходимым, но и недопустимым в эволюции растений и животных, то то же должно относиться и к их происхождению»³⁴. Чтобы проверить эти две веши в агностицизме Дарвина, нужно прочесть книгу сэра Гевина де Беера «Чарльз Дарвин», в которой автор приводит многочисленные цитаты, доказывая, что эта точка зрения имела для него основное значение³⁵. Не видя божественного замысла в природе, Дарвин отменил и Создателя.

Результатом всего этого было то, что Дарвин считал библейское повествование о происхождении ложным и не лучшим, чем описание священных книг индусов и буддистов³⁶. «Дополнительным фактором было его убеждение, что библейское описание творения не могло быть согласовано с его геологическими наблюдениями». Таким образом, следствием его убеждений относительно действия естественного отбора на случайные вариации кажущегося замысла, наряду с разрушением, страданиями и борьбой (что явствует из геологических данных), было то, что он лишился всякой веры в Библию как в божественное откровение. Как говорил сэр Гевин де Беер: «Божественный часовщик Пелея остался без работы»³⁷.

Влияние на современных студентов. Таким образом, обнаруживается наивность христианских воспитателей, надеющихся, что они в состоянии научить студентов объяснению природных фактов посредством тех же теорий, которые развил Дарвин, но без того, чтобы студенты прошли то же самое духовное развитие в сторону агностицизма (или атеизма), которое прошел Дарвин. Если Дарвин пришел к подобным заключениям просто потому, что верил в свои теории, почему современному студенту не вывести таких же заключений? Ибо единственная разница между Дарвином и современным студентом заключается в том, что Дарвин был более зрелым, когда он встретился с этими свидетельствами, и потребовалось много лет, чтобы разувериться в божественном откровении.

³⁴ Ibid., p. 270.

³⁵ Ibid., pp. 98, 175, 201, etc.

³⁶ Ibid., p. 107.

³⁷ Ibid., p. 106.

Менее зрелые студенты проглатывают те же самые теории целиком, не рассуждая, и в течение их первого года в университете лишаются веры в Библию.

Рассматривая влияние дарвинизма на современных студентов сегодня, надо принимать во внимание и другой фактор. Студенты постоянно подвергаются пропаганде (может быть, невольной пропаганде) учеников Дарвина, стремящихся «дубиной» подчинить студентов своим взглядам посредством утверждений вроде следующих:

Сегодня ни один *компетентный* человек не имеет никаких сомнений в истине эволюции человека... там, где проявлялось противодействие теориям Дарвина со стороны широкой публики, это происходило не по *рациональным*, скорее по *эмоциональным* побуждениям.

...Вопросы об эволюции, на которые невозможно было ответить на данном этапе, но разрекламированные Дарвином, и невозможность рассматривать человека по-иному, нежели животных, привели к широкому распространению его взглядов среди *здоровомыслящих* людей... Оппозиция идее о трансмутации видов была значительной *вдобавок к ортодоксальному и неосведомленному большинству*...³⁸

Такие и подобные им утверждения показывают высокомерную нетерпимость, возникшую сегодня у большинства дарвинистов и совершенно недостойную духа самого Дарвина. Ни один студент не может позволить себе, чтобы его профессор считал его *ортодоксальным и униформированным*, так же как не может рисковать, чтобы его считали *некомпетентным*, если он хочет выдержать экзамен у этого профессора. Поэтому он быстро согласуется со взглядами своего начальства. Современные дарвинисты до известной степени стоят на той же точке зрения, что и утешители Иова в Ветхом Завете, которые были уверены, что именно они были самыми мудрыми людьми и что мудрость погибнет вместе с ними (Иов, 12, 2). Но христианин должен следить за тем, чтобы быть в состоянии ответить вместе с Иовом: «И кто не знает того же?» (Иов. 12. 3)

Мог ли эволюционировать человеческий мозг? Рассмотрим то, что Уоллес, вместе с Дарвином открывший естественный отбор и теории вариаций, выдвигал против материалистического агностицизма Дарвина. Уоллес заинтересовался спиритизмом и отошел от применения Дарвином теорий для «доказательства» происхождения человека от низших животных.

³⁸ Ibid., pp. 225, 134.

Уоллес пришел к выводу, после тщательного изучения, что человеческий мозг не мог развиваться вследствие только естественного отбора и случайных вариаций, потому что потенциальные ментальные способности самого низко стоящего дикаря только немногим ниже, чем у наиболее цивилизованных рас³⁹. Таким образом, заключил Уоллес, был развит инструмент, заранее отвечающий потребностям его обладателя, и поэтому естественный отбор исключается. Он считал имеющим силу доказательством то, что развитием человечества руководил высший разум.

Дарвин очень сожалел о том, что Уоллес «дезертировал» от науки и нашел прибежище в мистицизме, и продолжал доказывать, почему он был убежден, что человеческий мозг никогда не был рассчитан заранее для его потребностей, таким образом снова ставя естественный отбор единственно ответственным за развитие человека и снова отрицая высший замысел, стоящий за развитием человеческого мозга. Аргумент о замысле, выдвинутый апостолом Павлом в 1-м Послании к Римлянам, Дарвин считал не выдерживающим критику. Следствием всего этого было то, что до тех пор, пока какой-либо ученый признает, что случайные вариации, действующие в рамках естественного отбора, являются адекватным объяснением замысла в духе дарвинизма, этот ученый лишает работы «божественного часовщика» Пелея... И при этом не имеет значения, является ли этот ученый материалистическим или теистическим эволюционистом. Теистическая эволюция и дарвинистическая эволюция взаимно исключаются, если применяются так, как Дарвин применял свои теории.

Можем ли мы избежать ошибок Дарвина? Есть ли какой-либо путь из этого тупика? Дарвин сам считал, что вся построенная им структура зависела от безграничных вариаций:

Удовлетворившись тем, что вариации могут быть наследственными, Дарвин затем показал, что они должны быть *безграничны*... В противоположность утверждению Лайеля о предупреждении неопределенного отклонения (от обычного типа) либо к улучшению, либо к распадению, что было точкой зрения Мальтуса, Дарвин комментировал: «Если бы это было правильным, то тогда прощай теория», что показывает не только то, что он признавал факт, что возможностям вариации не могут быть поставлены никакие границы, но что у него была на этот счет своя теория⁴⁰.

³⁹ de Beer, op. cit., p. 215.

⁴⁰ Ibid., pp. 88, 100.

Точка зрения Мальтуса заключалась в том, что «возможности вариаций строго ограничены»⁴¹. Ввиду того факта, что отбор и вариации играют очевидную роль в производстве разновидностей, а также близко родственных видов, то есть в микроэволюции, но не в макроэволюции, какое решение может найти христианин, чтобы избежать тех теологических ловушек, в которые Дарвин и его последователи попадали за прошедшую сотню лет?

1. *Микроэволюция и макроэволюция.* Нет, очевидно, никаких затруднений, чтобы считать, что вариация, ведущая к микроэволюции в разновидностях и родственных видах, действительно происходит. Факты указывают на правильность этой позиции, которая несомненно не противоречит ни в какой степени откровению Библии. Затруднения причиняет «неограниченная вариация», которая, как утверждал Дарвин, имела место и преобразовала один вид в другой, кончая образованием человека от низших животных, и притом затруднения как научного, так и библейского порядка. И Дарвин ведь признавал, что нужно было бы «проститься» с его теорией, если бы вариации были не ограничены. То доказательство, что микроэволюция имеет место среди видов, чрезвычайно разнится от доказательства, что один вид изменяется и переходит в высший вид с течением времени. Другими словами, доказательства микроэволюции гораздо сильнее, чем доказательства макроэволюции. Микроэволюция допустила бы Создателю произвести организм (или собрание внутрипроизводящих генов), сконструированный настолько сложно, что он реагировал бы на свое окружение и изменялся бы сам при различных изменениях, которым подвергалось бы его окружение. Дарвин думал, что характерные черты, приобретаемые организмом во время его жизни, могут быть переданы его потомку. В наши дни этот взгляд Ламарка больше не признается и дается другое объяснение, которое, однако, приводит в конце концов к тому же результату.

2. *Врожденные и приобретенные характерные черты.* Дарвин считал, что некоторые характерные черты «присущи» или являются «прирожденными», а другие «приобретены». Но это различие, как теперь показывается, не было полным, потому что большое количество характерных черт, которые большинство считали бы врожденными, фактически зависят от окружения для их развития. Так, у некоторых зародышей рыб, у которых нормально развиваются два глаза (прирожденная

⁴¹ Ibid.

характерная черта большинства позвоночных), может развиться один циклопический глаз, если в ту воду, в которой они живут, прибавить магнезии. Это значит, что гены производят два глаза только под влиянием внешних стимулов. Теперь было обнаружено, что каждая характерная черта растения или животного служит как бы ответом, или взаимодействием между генами внутри и средой вовне. «Ни один характер не обязан своим существованием одной только наследственности или окружающей среде, и, строго говоря, никакой характер не наследуется или приобретается»⁴². Таким образом, все организмы имеют чрезвычайно сложный запас генов, которые в состоянии реагировать для создания характерных черт, требующихся их окружением. Раньше привыкли считать организмы хрупкими системами, которые производили волей-неволей только один постоянный вид жизни. Теперь известно, что это только отчасти верно, потому что все организмы обладают запасом генов, которые произведут известные характерные черты *в ответ на данные стимулы окружающей среды*. Например, мы обладаем генами, которые вызовут утолщение кожи на наших руках, если мы производим ими известную физическую работу. Таким образом, организм действительно является результатом реакции его генов на окружающую среду.

Кроме того, гены влияют друг на друга. Комплекс генов действует различно, в зависимости от того, находится ли он вблизи других комплексов генов или нет. Установка и непреклонность характерных черт, приписывавшихся генам, должны были измениться в свете дальнейших исследований. Так, не только окружающая среда влияет на характерные черты, производимые генами, но и родство других групп генов влияет на всякую данную группу генов. Это объясняет гибкость известных границ любого организма. Он может посредством своих химических, генетических и метаболических организмов соответствовать, в известных границах, своей внешней и внутренней среде.

3. *Податливая натура живых организмов*. Все эти рассуждения выявляют одну важную вещь, которая не была известна Дарвину и его друзьям. Живые организмы никоим образом не служат только образцом того, что может быть названо органическим «предопределенным кальвинизмом». У них есть границы, устанавливаемые генами, но внутри этих границ податливость и гибкость живых организмов просто поразительны. Совершенно очевидно, что легко начертить,

⁴² Ibid., p. 186.

например, паровую машину, которая будет совершенно «непреклонна» к своему окружению. Ее чертеж не меняется, безразлично, перегрузим мы ее или нет. Даже если мы будем всегда пускать ее вниз по наклонной плоскости, у нее не разовьются лучшие тормоза. Но живые организмы сконструированы так, что в них встроена способность «развития лучших тормозов», если мы будем пускать их «вниз по наклонной плоскости» в течение продолжительного периода времени. Это развитие «лучших тормозов» не является вопросом приобретенных характерных черт в смысле Ламарка, потому что оно контролируется генетически в структуре генов. Таким образом, живые организмы оказываются гораздо более сложными и организованными, чем мы думали. Они запланированы таким образом, что могут соответствовать окружающей их среде как внутренне, так и внешне, самым замечательным способом, но в генетически контролируемых границах.

Если потребовать от инженера, чтобы он сделал чертеж паровой машины для употребления в прерии, то это одно, и может быть легко сделано. Но потребовать от него, чтобы он сконструировал машину, которая автоматически развивает лучшие тормоза, если ее пустить с гор, или такую, которая сократит свой вес, если понадобится перевезти ее в самолете, — совершенно другое дело и притом такое, которое потребует явно гораздо больше усилий для конструкции, чем наша первоначальная «простая» паровая машина. В дополнение от конструктора можно потребовать включить в спецификацию еще одну особенность. Если механизм, контролирующий свойства тормозов или способность сокращения веса машины, испортится, то она должна быть в состоянии устранить свои собственные ошибки, чтобы не взорваться!

Эти рассуждения дают нам в грубых чертах представление о сложности живых организмов, способных не только к самовоспроизведению, но и к приспособляемости, до известных границ, к окружающей их среде. Несомненно, эту гибкую сущность механизма, контролирующего жизненные процессы, гораздо труднее объяснить случайными процессами, чем старым непреклонным представлением о наследственности! Ни один новичок не мог бы начертить такой саморегулирующий себя механизм. Потребовать от любого инженера сконструировать шаблон, могущий переконструировать себя самого в соответствии с окружающей средой, — значит требовать невозможного или сверхчеловеческого. Но потребовать от человека как ученого поверить, что случайные вариации и естественный отбор производят такого рода саморегулирующуюся маши-

ну, — значит потребовать от него нечто гораздо более трудное, чем поверить в Создателя замысла. Я лично могу с некоторым затруднением поверить, что сложная жесткая организация может произойти посредством механизма случайных вариаций и отбора. Но разве подобная утонченная саморегулировка не кричит о божественном замысле для каждого непредубежденного человека? Вследствие этого малые вариации внутри видов привели меня к концепции замысла теперь, когда мы знаем кое-что о взаимодействии генов с окружающей средой.

Но как же обстоит дело с бесконечными вариациями, которые должны были произойти, если Дарвин был прав? Во-первых, как мы уже указывали, нет доказательства того, чтобы клетка могла использовать свой метаболический процесс для производства громадных количеств «мысленно представляемой» энергии, требующейся для подобного рода синтеза⁴³. Следовательно, у нас нет экспериментальных доказательств микроэволюции или трансмутации видов, по сравнению с доказательствами микроэволюции, не требующей больших количеств энергии. Небольшие изменения генетических молекул, очевидно, могут происходить случайно и быть поглощены. Но синтез совершенно новых молекул, который мы находим в переходе одного вида в другой, совсем другого порядка, как с точки зрения энергии, так и концепции. Я считаю, что здесь нам может помочь только постулат замысла, иначе мы не будем в состоянии сделать большие переходы количества в качество, необходимые для того, чтобы произошла макроэволюция.

Проблема страдания у Дарвина. Рассмотрим теперь то влияние, которое оказали наблюдения страдания в борьбе за существование и смерти на эволюцию взглядов Дарвина.

Страдания сделали его агностиком. Дарвин был очень приветливым человеком, хотя и упрямым. Загадка страданий и борьбы, являющихся причиной развития жизни к высшему, превратила его в агностика:

На него влияла также (в его отношении к ортодоксальному христианству) проблема страдания, и его отчуждали набожные банальности и особое заступничество, выдвигаемое теологами, включая Пелея, в оправдание этого. Как он указывал, страдание может быть приготовлением к моральному усовершенствованию человека, но количество людей в мире ничтожно по сравнению с другими существами, способными чувствовать, и эти существа часто страдают без какого-либо мораль-

⁴³ Cf. pp. 91, 96—100.

ного улучшения. Что же это за руководство, которое привело бесчисленное множество существ к их роковой судьбе и уничтожению, как нам доказывают геологические данные? Для этого нет никаких аргументов... Что же это за Провидение, которое защищает организмы, но только если они имеют размеры, вес и общую конституцию, наиболее близкие к незначительным видам... а если они проявляют вариации... то жалко погибают?

...Какую книгу мог бы написать адвокат дьявола о неуклюжей, расточительной, ошибочной, низкой и до ужаса жестокой работе природы!⁴⁴

Дарвин пришел к выводу, что «ужасы природы и жестокое поведение ее обитателей не могут быть согласованы с Создателем, обладающим якобы неограниченной властью и неистощимым сочувствием, если уничтожение видов, гибель моряков, смерть комара, проглоченного ласточкой... должны приписываться Его прямой воле»⁴⁵.

Разрываемый между проблемой универсального страдания, с одной стороны, и ортодоксальным понятием о сострадательном Создателе — с другой, Дарвин в конце концов решил не в пользу последнего. Страдания, в особенности представление о вечном наказании, не согласовывались у Дарвина с милостивым Создателем и библейским Избавителем, хотя он никогда не отрицал веры в какого-то Бога. Для него ни Библия, ни его собственный разум никогда не могли разрешить проблемы сосуществования милостивого Бога-Творца с хаосом, борьбой и страданиями в Его творении.

Удивительный результат работы Дарвина. Действительно удивительным, почти ироническим результатом работы Дарвина было то, что Дарвин продолжал все же считать Бога (или природу) создающим мир жизни посредством той же самой загадки страдания и борьбы, которую он считал несовместимой с понятием о Боге, в Которого его учили верить!

Таким образом, Дарвин считал, что если бы Бог был сострадающим, то Он бы не допустил страдания и смерти в этом мире. Но поскольку страдания и смерть существуют, то Дарвин отверг идею о христианском Боге, но сразу же использовал саму основу своего отрицания Бога христиан как предполагаемое средство творения жизни, то есть естественный отбор и борьбу за существование.

Многие мыслящие люди, помимо Дарвина, разумеется, испытывали сомнения в христианской вере и библейском по-

⁴⁴ Ibid., pp. 266—267.

⁴⁵ Ibid., p. 267.

вестовании мира на тех же самых основаниях. Но до Дарвина немногие осмеливались придать той причине, почему они споткнулись на христианском благовествовании, а именно мировому страданию, ту творческую силу, которая, по их мнению, действовала в эволюции жизни и видов. А это было именно то, что сделал Дарвин. Ибо он считал, что наличие всемирного страдания делает веру в доброго Бога невозможной и что всемирное страдание, связанное с естественным отбором, было творческим фактором в происхождении жизни и видов. Очевидно, Дарвин должен был представлять себе злую творческую силу,двигающую миром.

Потребность разрешения проблемы страдания. Важность интеллектуально удовлетворительного оправдания боли и страдания и их сосуществования с Богом сочувствия и сострадания, таким образом, очевидна. Это происходит повсюду, поскольку сегодняшнее возвещение христианского Евангелия, особенно в Соединенных Штатах, едва затрагивает эти реальные проблемы, в результате чего христиане Нового Света часто совершенно не в состоянии справиться ни с подлинными проблемами, занимающими людей Старого Света, ни с материалистическими утверждениями дарвинистов обоих полушарий, которые обычно хорошо осведомлены в этих вопросах.

Разрешение проблемы боли — и она была основной теологической проблемой Дарвина — находится там, где должны быть найдены разрешения многих других жизненных проблем, а именно в характере и жизни Христа. Спросим прежде всего самих себя — каким было отношение Христа к боли и смерти! Ответ в наиболее выдающейся деятельности Его жизни, которую составляли, разумеется, исцеление больных и добрые дела (Ин. 10, 32; Мф. 4, 23). Христос называл людей с определенными болезнями одержимыми дьяволом (Лк. 13, 16). Это означает просто, что Он противодействовал страданию и смерти. Он воскресил Лазаря (Ин. 11, 43) и дочь Иаира (Лк. 8, 54). Но это не было отношение одного Христа, ибо Его апостолы называли смерть последним врагом (1 Кор. 15, 26). Если Иисус Христос считал Себя Сыном Божиим (Ин. 17, 5; 10, 30; 5, 23) и нет сомнения, что это было так, то Он делал Божьи дела в противоположность страданию и смерти как врагам Божиим. Он сказал, что Он делает то, что делает Его Отец (Ин. 5, 10). Таким образом, Христос отразил отношение Бога к страданию, смерти и их последствиям, когда Он противодействовал им.

Если более внимательно читать Библию, то действительно не возникает никакого вопроса о согласуемости Бога с болью,

страданием и смертью, как если бы Он был подлинным источником их — даже если Он может использовать страдание для Своих целей. Если Христос дает какое-либо указание вообще об отношении Бога к страданию и смерти, тогда Бог оказывается великим противником и врагом страдания и смерти — бесконечно более великим, чем Дарвин или любые другие мыслящие люди могут себе представить. Как Бог воскресения и жизни, Он величайший враг смерти и страдания. Мы можем только сказать, насколько ошибался Дарвин, отрицая веру в сострадание Божие из-за страданий в мире! Дарвин должен был бы быть самым набожным христианином, основываясь на отношении Христа к страданию, которое так согласовывалось с его собственным отношением.

Чтобы подчеркнуть основное недоразумение со стороны Дарвина в этом отношении, недоразумение, которое развивалось медленно, но верно в течение многих лет, нам надо упомянуть тот факт, что Христос Сам по Своей собственной свободной воле взял на Себя, может быть, наихудшую форму страдания и смерти, которым может быть подвергнут человек, а именно смерть на кресте. Его страдания были настолько велики, что даже Он воскликнул под конец: «Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мк. 15, 35) Так Христос испытал то, что мы все испытываем и что оттолкнуло Дарвина от христианства — ужасную тайну страдания до смерти. Мы можем задать себе тот же вопрос Дарвина и воскликнуть: почему сострадательный Бог, если Он есть, допускает такой ужас? Будучи покинутым до конца в невыразимых страданиях, Христос испустил крик всех тех, кто страдает до смерти, так что Он безусловно понимал проблему Дарвина самым практическим образом. Дарвин слишком глубоко размышлял об этом, чтобы от него можно было отделаться ханжеством, которого он совершенно правильно терпеть не мог. Многие люди сегодня также не в состоянии найти интеллектуально удовлетворительный ответ на эти конечные проблемы. Дарвин пошел ко дну, наткнувшись на подводный риф проблемы страдания, и христианам предоставляется, если они любят своих ближних и враги страданий и смерти, найти реальный ответ на эту проблему. В то же время приходится удивляться с «его бездонным Величеством жалких видений наимизшей иерархии» (с извиняющимся поклоном в сторону К. С. Льюиса⁴⁶) тому прекрасному приему, который научный мир оказал идее о страдании («враге» Божиим) как факторе, ответствен-

⁴⁶ Lewis, op. cit. «Screwtape Letters and Screwtape Proposes» p. 100.

ном за восходящую эволюцию в жизни! Ибо он использовал страдание как орудие для низложения веры в сострадательного Бога и затем воспользовался тем же самым орудием как заместителем Бога для создания мира!

Является ли Бог ревнивым тираном? Остается еще одна проблема, связанная с развитием мышления Дарвина, и она касается его убеждения, что библейский Бог был ревнивым тираном. Рассмотрение этого тезиса позволит нам в то же время ответить на вопрос, почему Бог просто не отменит боли и страдания в этом мире Своим повелением. Как мог сострадательный Бог не вступить пред лицом такого состояния страдания, в котором находится мир — Его творение? Дарвин считал, что если Бог всемогущ, то Он может поэтому повелеть страданию и борьбе прекратиться.

Если всемогущий и справедливый Бог в состоянии поступать так, как считал Дарвин, почему же Он не делает этого? Разумеется, для каждого, кто вообще имеет понятие о христианском учении, ответ должен быть сразу ясен. Это происходит просто потому, что Бог, по Своему определению, не только всемогущ, но и терпелив, сострадателен и справедлив. Если Он начнет уничтожать разрушителей посредством акта Своего всемогущества, Он должен будет уничтожить всех, поскольку *все* люди в той или иной степени заслуживают уничтожения. Он не может никому отдать предпочтения, если Он справедлив. Поэтому Он отложил Страшный Суд до того времени, когда состоится общий суд на равном основании для всех. Этот мораторий, согласно христианскому учению, распространяется даже на источник боли, страдания и самой смерти, в который столько людей сегодня отказываются верить, но чье действие так очевидно, что интерпретировать моральное состояние человека без него было бы действительно трудно. Дарвин хотел явно верить в терпеливого, сострадательного Бога, но когда Бог оказался настолько сострадательным и терпеливым по отношению ко *всем* (оставив даже возбудителя страданий и смерти в творении до того времени, когда может совершиться общее правосудие), чтобы взять на Себя Самого страдание и смерть, вместо того чтобы настоять на том, чтобы Его создания терпели последствия своих собственных безумств, то тогда Дарвин отринул терпеливого Бога на том основании, что Тот не действовал как Всемогущий! Дарвин отринул «терпеливого» Бога так же, как Бога-«тирана»!

Разумеется, в конце концов, Дарвин достигнет «невозможного». Ибо творение Божие не будет продолжаться так долго, что его можно будет определить как бездействие или

попустительство, ибо Бог обещал завершить Свое правосудие, изгнав страдание и смерть вместе с их зачинщиком. Но в то же время Дарвин и его последователи напоминают детей на улице, на которых указывал Христос (Лк. 7, 32): «Мы играли вам на свирели, и вы не плясали, мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали». Им никак нельзя было угодить.

Несомненно, основной ошибкой, в которую впали Дарвин и его друзья, было то, что они никогда не подходили без предубеждений к тому, что действительно говорит Христос и Библия о страдании. Они считали, что Библия была не права в вопросе о происхождении (дальнейшие познания показали, насколько они в этом ошибались), и продолжали потом считать, что она была не права и во всех остальных вопросах, с которыми они испытывали затруднения: таким образом они «вместе с водой выплеснули ребенка». Разумеется, большая доля вины относится к христианским философам, которые несомненно давали одностороннее освещение христианского учения, часто делая из него карикатуру.

Другие проблемы развития Дарвина. Часто забывается, что даже если Дарвин и объяснял происхождение жизни и видов, все же это не давало ему оправдания для того, чтобы считать, что мир не был создан по замыслу, потому что живая материя представляет собой только очень малую часть всей материи. Даже если жизнь не обнаруживала замысла, будучи обязанной этим замыслом искусственно вызванному естественному отбору, то этот аргумент неприменим к неживой материи. В неживой природе, как ее называют ученые, проявляется замысел высшего порядка, и он не может быть объяснен, как это пытался сделать Дарвин в случае с жизнью. Сэр Джемс Джинс выражает убеждение многих физиков, когда утверждает, что Вселенная выглядит как одна сублимированная мысль и создатель этого замысла мыслил чисто математически (см. предисловие). Так, что хотя Дарвин, для большинства современных биологов и опроверг своим объяснением аргумент о замысле для живой материи, что же предполагают сделать его последователи с опровержением аргумента о замысле для гораздо большего мира неживой материи, окружающей нас со всех сторон?

Принимая во внимание все эти вопросы, важно признать тот факт, что Дарвин высказал свои утверждения об «эмоциональных» вопросах таким двусмысленным языком, что часто очень трудно разобрать, что же он действительно думал сам. Он полагался на «подрывную»⁴⁷ технику, так, чтобы

⁴⁷ De Beer, op. cit., p. 154.

другие, не подозревая ничего, принимали его «передовые» теории без возражений, после чего было уже поздно спорить. Он не любил восстанавливать против себя чувствительных людей и поэтому ссылался в своих ранних трудах скорее на то, что он «проливает свет на происхождение человека», чем утверждал, что человек произошел посредством естественного отбора от низших животных, зная, что это утверждение должно привести набожных людей в бешенство. Хотя и он, и его друзья давно уже решили, что человек произошел именно таким образом, он смягчал и разбавлял водой свои утверждения до того времени, когда мог рискнуть высказать их совершенно ясно.

Краткое изложение. Ламарк и Дарвин считали, что приобретенные характеры наследственны. Дарвин думал, что естественный отбор как бы отсортировывает полезные случайные и приобретенные вариации от бесполезных и вредных. Полезные характеры предполагались тогда ответственными за эволюцию к высшим формам жизни. Этот вопрос имеет своим побочным продуктом видимость замысла.

Сегодня известно, что, хотя наследственные вариации (мутации) могут произойти благодаря случаю, они по большей части дегенеративны по природе, как требует термодинамика, однако большая доля вариаций вследствие изменения среды фактически являются генетически контролируруемыми реакциями клетки на внешние факторы. Таким образом, циклопический глаз генетически возникает в некоторых рыбных зародышах как реакция на присутствие магнезии хлорида в воде. Это значит, что по крайней мере некоторые из наследственных вариаций, которые раньше считались возникающими благодаря случайным вариациям (мутации) или благодаря приобретенным характерным чертам, по мнению Ламарка, были фактически уже врожденными генетически контролируруемыми факторами, произведенными прямой генетической реакцией на специфические стимулы среды. Это значит, что, по крайней мере по отношению к этому типу вариаций, большая доля случайности в методе мышления Дарвина исключается и заменяется большей частью генетического замысла или предварительного замысла. Все это в значительной мере уменьшает оценку Дарвиным значения случая в некоторых типах вариаций. Нам остается живой организм, который гораздо более тщательно задуман, чем мы представляли, ибо он оказывается гораздо более гибким, будучи задуманным для того, чтобы справиться со случайностью и капризами меняющейся среды.

Мы хотим фактически сказать, что сегодня нельзя ожидать, чтобы случаю придавалось такое значение в восходящей эволюции, как это было тридцать лет тому назад. Естественным следствием этого является, что замысел, клетка и генетический план должны заполнить те пробелы, которые остались, когда случай потерял свое место в новейших теориях.

Может быть, мы можем надеяться, что наступит день, когда аргумент о замысле будет снова восстановлен в науке (см. Послание к Римлянам, гл. 1) и часовщик Пелея снова сможет открыть свою мастерскую!

Мы можем задать вопрос, почему Дарвин выражал недовольство страданием, как недостойным постулата всемогущего Бога, и почему дарвинисты пишут об адвокате дьявола, который в состоянии и в положении написать книгу о «неуклюжей, бесполезной, ошибочной, низменной и ужасно жестокой работе природы», ужасы которой «не могут быть согласуемы с Создателем, обладающим якобы неограниченной властью и неистощимым состраданием»⁴⁸. Ведь только одни дарвинисты стараются сделать Создателя ответственным за весь этот ужас, а не христиане, которые всегда бескомпромиссно отрицали, что это происходит от Бога. Весь этот вопрос вертится, разумеется, вокруг слова «всемогущий». Христиане всегда обуславливали употребление слов, приписывающих Богу всемогущество, с терпением и справедливостью. Поэтому будем твердо иметь в виду тот факт, что христиане не приписывают ужасы, происходящие в природе, Богу, но ставят их на счет Его долготерпения. Именно дарвинисты, в частности теисты-эволюционисты, предполагали, что Создатель использовал неуклюжую, бесполезную, ошибочную, низкую и ужасно жесткую работу природы, чтобы создать жизнь. Они приписывают Богу такие низкие методы, и поступив таким образом, агностики и атеисты среди них насмеваются над Ним за то, что Он так сделал. Они приписывают Ему зло и затем продолжают насмеяться и гнать Его за то, что они (ложно) приписали Ему, что представляется не совсем справедливым. *Дело ведь заключается фактически в следующем: дарвинисты говорят и таким образом клеветают на Бога, что та теория о творении, которую развили они, дарвинисты, является неуклюжей, ошибочной, низкой и ужасно жестокой.* Христианин не хочет верить в эти безусловно неуклюжие теории и убежден, что творение было произведено механизмами, менее бессильными термодинамически, чем выдвинутые дарвинизмом, которые мы рас-

⁴⁸ Ibid., p. 267.

сма тривали. Если ученый не хочет верить во всемогущего Бога, Который в то же время сострадате лен, справедлив и долготерпелив, то это его личное дело. Лично для меня Бог не мог бы быть Богом, если бы Его характер был полностью прозрачным и ясным для моих ограниченных мыслей и взглядов. Ни один человек не может постичь соединения таких характерных черт, как упомянуто выше, в одной личности. Но это именно то, что можно ожидать от человека, от которого потребовалось бы постичь Бога; ибо различные характерные черты слишком велики, чтобы вместиться в одно понятие наших сильно ограниченных умов. Однако дарвинисты, выдвинув теорию о происхождении жизни, которая, по их собственному признанию, неуклюжая, ошибочная, бесполезная и до ужаса жестокая (и которую поэтому нельзя принять как выражение истинных взглядов на природу), затем оборачиваются на христиан с язвительной насмешкой, что они ортодоксальны и в то же время неосведомленны, поскольку не верят этому! Но недостатком информации, несомненно, страдают другие, а не ортодоксальные христиане!

И наконец, можно с большим уважением относиться к той силе характера Дарвина, которую он проявил, заняв твердую позицию против не необходимого страдания и даже отказавшись от своего любимого спорта из-за этого убеждения. Его можно понять и уважать также за поддержку вивисекции на том основании, что все человечество выигрывает от приобретенных физиологических знаний для облегчения и сокращения страданий. Если имеется достаточное основание для причинения боли, то оно может быть оправдано, как, например, ампутация одного члена для спасения всего тела. Но можно ли следовать логике человека, который на основании ужасных страданий вокруг него утверждает, что для допущения их нет никаких причин, *просто потому, что он не может найти причины?* Дикарь, видя, как другому хирург отпиливает руку, может считать хирурга очень жестоким человеком, потому что он, дикарь, ничего не знает о гангрене. Поэтому утверждать, что по отношению к разрушению и страданиям в мире⁴⁹ «нет возможного аргумента» для оправдания божественного руководства в природе, — значит утверждать *a non sequitur*. Ибо ограниченный разум человека все еще ничто по сравнению с неограниченным разумом Бога. Поэтому человек так или иначе должен представить себе, что он знает все о причинах страдания и боли, продолжающихся в мире, если будет утверждать,

⁴⁹ Ibid.

как сэр Гевин де Беер подчеркивает, «что в этом вопросе нет возможных аргументов»⁵⁰. Мне кажется, он думал не совсем так, потому что тот факт, что мы не знаем ответа, ни в коем случае не доказывает, что никакой ответ невозможен, если только не считать себя равным Богу и всезнающим! Это действительно было бы равнозначно тому, чтобы считать, что вся мудрость погибнет с нами! Сам Дарвин был гораздо более скромным, когда он пришел к выводу: «Самым надежным заключением кажется мне то, что весь вопрос (громадное количество страдания во всем мире) находится вне границ человеческого разума»⁵¹. Может быть, найдется для нас все основание поддержать Создателя, оставившего боль и страдания в мире до общего суда, когда наступит день, когда в нашем распоряжении будут все вечные факты и разоблачатся все тайны. Ввиду бесконечности знаний, доступных нам пока еще в самой малой степени, мы можем казаться тем, кто находится в лучшем положении, чем мы, все еще невежественными дикарями, присутствующими при ампутации.

РЕАКЦИЯ НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ МАТЕМАТИКОВ И ФИЗИКОВ НА ДАРВИНИЗМ И НЕОДАРВИНИЗМ

Тенденция уклонения от дарвинизма. Дарвинисты и неodarвинисты делают ошибку, настаивая на том, что все компетентные и осведомленные люди согласны с ними и их теориями о происхождении и эволюции жизни и человека. Ибо совершенно очевидный факт — если хотите «надпись на стене» (мене, текел, фарес), — что все больше и больше физиков, математиков и даже биологов озабочены тем, что все концептуальное основание дарвинизма и неodarвинизма, требующее, чтобы порядок спонтанно возникал из хаоса, было тем методом, который связывает случайную мутацию с естественным отбором. Фактически в научных кругах сегодня уже признается, что биологи «чрезвычайно чувствительны»⁵² к любым предположениям в том отношении, что дарвинизм и теперешняя теория эволюции, может быть, страдают недостатком логики или здравого смысла. Подобная же чувствительность по отношению к специфической точке зрения часто обнаруживает слабость этой точки зрения.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid., p. 268.

⁵² «Heresy in the Halls of Biology», «Scientific Research» (New York: McGraw-Hill, Nov. 1967), p. 59, «Science», 160, (1968), p. 408.

Летом 1965 г. в Швейцарии происходила дискуссия⁵³ между четырьмя математиками (Мюррей Иден, МИЕ.; С. М. Юлем, Лос Аламос; В. Вейскоф, бывший директор КЕРН, Женева, Швейцария и теперь МИТ; и М. П. Шутценбергер, Парижский университет) и двумя биологами, один из которых был Мартин Каплан, на вышеупомянутую тему. Математики настаивали, что математический анализ текущих теорий эволюции показал, что в них были логические недочеты и что «некоторые из их утверждений» были «пустыми».

Использование недоказанных концепций для доказательства теорий. Дарвин верил в то, что «выживают наиболее пригодные», в то время как неodarвинисты сегодня верят в «выживание тех, кто оставляет наибольшее потомство». Д-р Иден, профессор электроинженерного факультета МИТ, убежден, что обе эти концепции выживания тавтологичны, другими словами, что они утверждают, что выживают только те свойства организмов, которые выживают для произведения потомства, что действительно является тавтологией и бессмысленным заявлением. Может быть, наихудшая сторона подобной тавтологии заключается в том, что она не может быть опровергнута. Но она может, с другой стороны, быть использована для доказательства чего угодно, что сегодня и делается. Приведем пример: Д-р Дж. К., Финтресс из Центра исследования мозга Рочестерского университета изучал две породы английских грызунов, представители одной породы которых застывали неподвижно при виде двигающегося экспериментального объекта, а другой при тех же условиях убегали. Одни жили в лесах, другие — на лугах. Д-р Финтресс представил затем свои данные некоторым зоологам, спрашивая эволюционное объяснение. Но перед этим он поменял местами данные о каждой породе по отношению к ее представителям. Мыши, которые застывали неподвижно, были поставлены на место тех, которые убегали, согласно данным. Однако и с обратными данными зоологи, на основании теории эволюции, были в состоянии «объяснить» поведение мышей, хотя их данные, что им не было известно, были приписаны другой породе. Полученные ответы были совершенно убедительны и авторитетны, хотя и на все сто процентов неправильны.

Настало ли время, когда должна развиваться комплексная биохимия? Д-р Иден убежден в невероятности того, чтобы жизнь могла достигнуть своей комплексной биохимии, имея в

⁵³ Ibid., pp. 59—66.

своим распоряжении относительно немногих поколений со времени архибипоизеса, если где-то не произошло некоторого «ограничения случайной вариации». Теперешние теории эволюции не объясняют этого ограничения или воздерживания от вариаций, требующегося математиками. Поэтому, заключает д-р Иден, в эволюционных теориях, как они представляются сегодня, есть какой-то недочет или пробел.

Обсуждая синтез протеинов из полипептидов, д-р Иден пояснил свою точку зрения следующим образом:

Каждый из этих полипептидов может быть представлен как «слово», состоящее из 250 букв, каждая из которых выбрана из азбуки, состоящей из 20 букв, поскольку известны 20 различных пептидных единиц, включенных в цепи протеинов. Следовательно, имеется около 20^{200} или 10^{325} возможных «протеиновых слов», которые могут быть высказаны генетической системой. Далее, вместо того чтобы сравнивать это число с числом различных протеинов, известных нам в данный момент, можно найти высшую границу количества различных протеинов, которые фактически могут существовать, то есть производить действующие системы, вычислив, сколько протеиновых молекул существовало когда-либо в номинальный промежуток жизни на Земле в течение 109 лет. Предположив слой клеток, на 30% богатых протеином, положенный на поверхность земли толщиной в один сантиметр, получим приблизительно 10^{52} , что означает, что поверхность 10^{325} возможных молекул протеина была едва поцарапана⁵⁴.

Д-р Иден хочет этим сказать, что имеются громадные количества возможных молекул протеина, которые никогда еще не образовывались. Но мы могли бы *ожидать*, чтобы эти молекулы образовались, если бы случайная вариация несла ответственность за их образование в эволюции жизни. Эволюционные теории прилагают мало усилий для объяснения очевидно сильных ограничений случайностей в протеине и других синтезах, наблюдаемых в природе. Фактически дарвинисты и неodarвинисты вообще настаивают на противоположной позиции, а именно что абсолютная неограниченная случайность объясняет всякий наблюдаемый факт. Случайность в вариациях требует, согласно их мнению, только естественный отбор, чтобы вывести порядок из хаоса. С математической точки

⁵⁴ Ibid., pp. 60—63.

зрения, ввиду положения вещей, это в высшей степени невероятно, хотя дарвинисты с этим не согласятся.

Планирование служит, разумеется, методом «ограниченной случайности». Но предположение «открытого планирования» в архибиопойезисе или эволюции жизни является концепцией, которая не встречает еще одобрения в умах и сочинениях каждого ученого-биолога, который дорожит своей ученой жизнью и репутацией, ибо подобная концепция включала бы в себя Создателя, Которого наука изгнала из научной литературы со времени Дарвина, «разрушившего» всю концепцию аргумента о замысле, по крайней мере, в биологии. По этой причине такие фразы, как «ограничение случайности», должны служить концепции планирования, хотя их значения не всегда согласуются.

Д-р Иден склоняется «ко взгляду, что из всех возможных путей, долгих или коротких, по которым могла идти эволюция в установлении полезных протеинов, она исключительно выбрала кратчайшие». С другой стороны, он рассматривает использование чисто случайной системы для эволюционных перемен, ведущих к человеку, «как возможность напечатать случайно осмысленную библиотеку в тысячу томов, пользуясь следующим способом: начать с осмысленной фразы, перепечатать ее с несколькими ошибками, сделать ее длиннее, прибавив буквы и перестроив то, что получится, в ряд букв; затем рассмотреть результат, чтобы увидеть, имеет ли новая фраза смысл. Повторить этот процесс до тех пор, пока библиотека будет полной»⁵⁵. Можно согласиться с сэром Гевинном де Беером, что подобный метод наверняка кажется немного неуклюжим и бесполезным усилием. Приходится только удивляться, кто мог представить себе Бога, пользующегося подобным методом для создания жизни, и какое представление должно быть о Божием разуме (со всем должным почтением)!

Д-р Иден продолжает далее предполагать, что «главной задачей эволюциониста является раскрытие и исследование механизма, который сдерживает вариацию фенотипов до очень малой группы и разжалует понятие о случайности до незначительной и нерешающей роли»⁵⁶. Таким образом два основных устоя дарвинизма были математиками устранены. Естественный отбор, выживание наиболее пригодных, выживание имеющих наибольшее потомство были показаны как пустые, тавтологические утверждения. Кроме того, математики теперь

⁵⁵ Ibid., p. 63.

⁵⁶ Ibid., p. 65.

убеждены в том, что случайность как причина эволюции должна быть сокращена в своей значимости и разжалована до незначительной, нерешающей роли. Оба эти заключения были достигнуты на чисто научном математическом основании и фактически опрокидывают основания тех предположений, которыми дарвинизм и неodarвинизм отрицают аргумент замысла. Это не значит, что аргумент о замысле был восстановлен математиками, но что *главное основание, на котором дарвинисты отрицали аргумент о замысле, испарилось*. Конечно, мы можем надеяться, что, поскольку механизм наследственности становится все более проявляющимся в его подробностях, механизм, посредством которого жизнь действительно эволюционировала в восходящем порядке из неживой материи, может стать более ясным. То, что хаотическая неживая материя достигла высшего состояния организованности в живой материи, ясно показано. То, что случайных процессов недостаточно, чтобы быть ответственными за этот процесс восходящей организации в каждом живом организме, — тоже ясно, по крайней мере многим математикам и физикам. Единственный вопрос, остающийся открытым, — это то, *каким образом произошло наблюдаемое ограничение случайности*. Мы можем выбирать между двумя взглядами: либо это ограничение случайности имело место вследствие внутренних присущих свойств материи, либо ограничение было наложено на материю извне, то есть сверхматериально. Большинство ученых, будучи материалистами, верят в первое объяснение просто потому, что они как материалисты не склонны верить в феномены, приписываемые сверхматерии или сверхъестественному. Но нет доказательств того, что материя, представленная самой себе, может вызвать это ограничение случайности. Поэтому довольно ненаучно насмехаться над ученым, признающим возможность сверхъестественного как активной силы, действующей в процессах, включающих в себя ограничение случайности.

Генетическая система не чертеж. Сегодня считается, что генетическая система не просто шаблон или чертеж, включающий все подробности рецепта произведения как ответа на реакцию его генов на окружающую среду. Генетическая система считается сегодня скорее похожей на алгоритм, то есть минимальную производящую процедуру, дающую последние инструкции, необходимые для достижения цели. Для того чтобы произвести, например, таблицу чисел для каждой данной информации, дальнейшая информация вычисляется из основной информации, предусматривающей, чтобы недоста-

ющие данные информации могли быть вычисленными из уже имеющихся. Чертеж, как противоположный алгоритму, дает предписания для полной таблицы чисел. Это означает, что генетическому алгоритму присуща еще более высшая невероятность, как случайному феномену, чем системе прямого чертежа или шаблона.

Если генетическая система построена как алгоритм, тогда ее «язык» все еще не раскрыт, хотя молекулярная биология пролила свет на ее азбуку. Такое положение вещей походит на понимание алфавита на пишущей машинке, но незнание языка, на котором печатают. Здесь будет достаточно указать, что подобная генетическая азбука и язык идут против всех модных теорий неodarвинистов о случайности по той простой причине, что ни один язык не может терпеть случайных изменений в обозначении порядка следования, выражающего его фразы⁵⁷. Никакой вычислитель алгоритмических процедур не может найти смысла в бессмыслице случайными способами.

Роберт Бирхард суммирует положение замечанием, что биологи «чрезвычайно чувствительны» к любым нападкам теории Дарвина, но что вызов, брошенный д-ром Иденом, «слишком силен», чтобы с ним легко было справиться⁵⁸.

НЕМНОГО МИФОЛОГИИ

Для подведения итога взглядам некоторых современных ученых-физиков на дарвинизм и неodarвинизм можно прибавить простой пример из мифологии.

Через несколько тысяч лет наши потомки, проводя археологические и геологические исследования теперешней цивилизации, обнаружат остатки автомобилей, построенных в 1890, 1910, 1920, 1940, 1970 и 1990 годах. Линия восходящей эволюции автомобилей к увеличивающемуся совершенству в течение этих лет станет им очевидна. Вопрос будет заключаться в том, как истолковать это восходящее развитие к сложности. Почему автомобиль развивался так медленно в течение стольких лет, вместо того чтобы с самого начала быть изобретенным в совершенстве? Они не смогут спросить конструкторов автомобилей, поскольку их больше не существует, и никто из них не видел автомобильного завода. Однако они знают, что наше поколение увлекалось поездками и было подвижным. Они знают о соревновании между различными

⁵⁷ Ibid., p. 66.

⁵⁸ Ibid.

способами путешествий и видами транспорта в наш век. Они могут даже произвести некоторые исследования рынка в этой области.

После долгих исследований блестящий д-р Вурсайт и его не менее образованный ассистент, эрудит д-р Хендсайт, произведут всеобъемлющий теоретический синтез из множества до того несвязанных фактов, относящихся к автомобилю. Эти ученые найдут, что все машины, даже массового производства, производившиеся по шаблонной системе чертежа, несмотря на все, показывают легкие случайные вариации. Правда, они были небольшими, но тем не менее вариациями, которые, очевидно, играли важную роль, потому что некоторые вариации автомобилей шли лучше в продаже, чем другие. Публика требовала некоторые из них больше, чем предыдущие «стандартные» автомобили, в результате чего производилось все больше и больше вариаций, которые и оставались «ископаемыми» остатками для будущих поколений. В конце концов, можно было увеличивать производство только тех автомобилей, которые обладали такими вариациями, как автоматическая трансмиссия и управление, дисковые тормоза и четыре передние фары. Путешествующая публика не обращала внимания ни на один автомобиль без этих вариаций, так что автомобили, пользовавшиеся меньшим спросом, вскоре исчезли. Таким образом, получилось, что геологические формации, относящиеся к 1960—1970 годам, полны ископаемых, имевших автоматическое управление и автоматическую трансмиссию; промежуточных образцов можно найти очень мало. До периода 1920 годов не было вырыто никаких машин с этими тонкими деталями. Но машины, не снабженные дисковыми тормозами, автоматическими окнами и стеклоочистителями заднего окна и отопительной системой, совершенно вымерли к 1980 году просто потому, что выбор покупателей заставил отказаться от их производства. Таким образом, *выбор покупателей в соревнующемся обществе и случайная вариация оказываются абсолютно достаточным объяснением эволюции автомобиля. Этот неоспоримый факт вариации и отбора в эволюции автомобиля был доказан всей геологией автомобиля и каждое компетентное лицо могло удовлетвориться этим, посетив ближайший музей геологии автомобилей.*

Возник и другой удивительный пример интеллектуального блеска. Установление небольших вариаций в автомобилях по выбору и вкусу покупателей делает все остальные теории эволюции автомобилей ненужными. Такие условия, как наличие конструкторов автомобилей и особых зданий, где зако-

ны энтропии были, по-видимому, опровергнуты и машины конструировались и производились, являются лишь посылками в эволюционной теории автомобилей. Устарелые идеи о чертежниках и автомобильных заводах, где имел место автомобильный синтез вместо разрушения, где действовали специальные законы конструкции, которые нормально видны в законченных (и поэтому разлагающихся) автомобилях, являются продуктами специальной процедуры и, по принципу «брита Окама», должны быть отринуты, как лишние усложняющие предположения. Достаточно сказать, что *автомобили возникли*. Случайная вариация совместно с выборочным установлением дает полностью удовлетворительное и окончательное представление об эволюции автомобилей. К сожалению, некоторые отсталые люди сопротивляются понятию о выборе покупателей и случайной вариации как полному объяснению эволюционной истории автомобилей. Эти некомпетентные люди указывали, что было бы затруднительно вообразить промежуточные стадии между крушением и синхронной коробкой скоростей, приводящей к автоматической трансмиссии. Как могли такие неуклюжие промежуточные стадии давать преимущества покупателям для выбора? — спрашивают они.

Д-р Вурсайт доказывал, что, наоборот, подобные промежуточные формы автомобилей были известны и процветали в промежуточных периодах, хотя они никогда не достигли такой популярной концентрации, как в позднейших, более совершенных моделях. Ибо он сам вырыл несколько маленьких автомобилей в геологических формациях, соответствующих периоду 1940—1960 годов в джунглях Эбиндона, в Англии. На радиаторе каждого стояли загадочные буквы МГ. Важным наблюдением, которое он сделал на этих моделях, было то, что у некоторых из них переключающий рычаг находился на полу посередине, в то время как у других соответствующий рычаг был на рулевой колонке. Во всем остальном эти модели были фактически одинаковыми. Хорошо известно, что у автоматических трансмиссий контрольное управление находится в рулевой колонке, в то время как практически все переключения в виде палки, когда либо обнаруженные до эры 1930 года, имеют переключающие рычаги посередине пола. Модели МГ, которые были обнаружены, были поэтому совершенно очевидно промежуточными между автомобилями с зубчатой синхронной передачей и типом автоматической трансмиссии; ибо некоторые имеют переключающие рычаги на полу, а некоторые в рулевой колонке. Поскольку хорошо известно, что материя и

металлы обладают врожденной тенденцией к спонтанному синтезу все более сложных и поэтому совершенных автомобилей, постулат чертежа был ненужен для объяснения эволюции автоматической трансмиссии автомобилей. Случайная вариация, установленная выбором покупателей, производила *видимость* чертежа.

Несмотря на всю эту теорию некий д-р Хейльзам считал, что случайная вариация и выбор покупателей могут быть ответственными за некоторые аспекты эволюции автомобилей, но не за все. Он представил некоторые математические доказательства против вероятности поломки коробки скоростей, переконструировавшейся в автоматическую вследствие случайных перемен, установленных выбором покупателей, без помощи конструктора со стороны. Его должным образом уведомили, что проверка доказательств, в частности геологических доказательств, должна была бы убедить всякого компетентного человека в полной силе новой синтетической теории. Выбор покупателей и случайная вариация — *единственные факторы*, дающие совершенно удовлетворительное объяснение *всех* наблюдаемых фактов эволюции автомобилей. Никто никогда не видел конструктора автомобилей или автомобильного завода, и никто никогда не увидит их. Автомобили не были больше существующими, а их конструкторы были мифом. Для осведомленных и непредубежденных людей даже самая совершенная зубчатая передача скоростей не была доказательством *чертежа*, а просто доказательством универсального закона, что покупатель скорее купит зубчатую коробку скоростей, доведенную до совершенства, чем несовершенную и производящую шум. Другими словами, случайные вариации коробки скоростей и совершенство зубчатки были установлены под давлением выбора покупателей, так что усовершенствованная коробка скоростей, синхрозубчатая или автоматическая трансмиссия были в состоянии оставить больше потомства, поскольку они находили больше покупателей, чем их менее удачливые, плохо зазубренные соперники, которые поэтому и вымерли. Никакие примитивные объяснения о чертежах и конструкторах не нужны для объяснения *факта* эволюции автомобилей.

Но ни один доклад о рассматриваемом периоде времени не будет полным без упоминания о богатом эрудицией исследовании д-ра Пфортшритта об инстинктах и врожденном поведении ископаемых автомобилей конца двадцатого столетия. Д-р Пфортшритт, вместе со своим блестящим молодым ассистентом д-ром Хайндстером, реконструировал в мельчайших

деталей ряд ископаемых автомобилей этого периода. Они были настолько хорошо сохранившимися, что даже иероглифы на втулках можно было различить, потому что они были обернуты в листы прозрачного материала, очевидно засекреченного вымершим заводом, но который был анализирован и найден как C_2H_4 . Эти реконструированные автомобили показали, к удивлению всех заинтересованных, «интеллигентность» так же, как укоренившиеся «инстинкты». Было обнаружено, например, что каждый автомобиль управлялся вычисляющим мозгом и мог сам обходить вокруг препятствий без того, чтобы происходило столкновение. Автомобили были также в состоянии учиться на опыте, потому что после одной ошибки, кончившейся столкновением, они никогда больше не сталкивались, поскольку имелся хорошо развитый сердечник памяти, соединенный с главным мозгом компьютера. Некоторые автомобили могли сами выбраться из таких положений, от которых волосы вставали дыбом, и без всякой внешней консультации, в особенности если они побывали до того в одном или двух незначительных столкновениях.

Однако, в дополнение к вычислительному мозгу, приближающемуся уже к интеллигентному разуму этих чудесных машин конца двадцатого столетия, автомобили обладали, как уже было упомянуто выше, явно определенными укоренившимися «инстинктами», не непосредственно связанными с их компьютерным мозгом. Инстинкты были частью основной структуры автомобиля, так же как дверцы были частью этой структуры. Д-р Хайндстер, который был наряду со своей деятельностью в качестве ассистента д-ра Пфортшритта ученым-историком, смог вскоре пролить свет на сущность и происхождение этих инстинктов. Он указал, что они в большой степени походили на характерные черты, отмеченные древним мудрецом девятнадцатого столетия Чарльзом Дарвином⁵⁹, который описал развитие подобных же явлений у насекомых и других животных, теперь уже вымерших. Объяснение д-ром Хайндстером «инстинкта» автомобиля конца двадцатого столетия было признано каждым компетентным лицом как полное и удовлетворительное.

Ключ к блестящему объяснению, данному д-ром Хайндстером, находится в постулате, что рудиментарные инстинкты также возникают в результате случайной вариации⁶⁰ и что этот

⁵⁹ Charles Darwin, «The Origin of Species» (New York: P. F. Collier & Son Co., 1909), p. 263.

⁶⁰ Ibid., p. 267.

факт дает его обладателю преимущество под давлением отбора. Но все потомство животных, обладавших рудиментарным инстинктом, обнаружило это в такой же степени. Легкие вариации в степени, на основании которых затем действовал естественный отбор для развития этого инстинкта на следующую высшую степень, несомненно наблюдались⁶¹.

Великий вклад в науку д-ра Пфортшритта и д-ра Хайндстера состоит, разумеется, в применении дарвинского принципа о случайной вариации и естественном отборе к инстинктам автомобиля конца двадцатого столетия. Ибо, как называют эти двое ученых, феномен «инстинкта грм» возник случайно в модели автомобиля, который содержал грм своей машины немного более постоянным, чем у других моделей, независимо от скорости заднего колеса, давая таким образом преимущество этой модели над ее соперниками вследствие сокращения потребления бензина и уменьшения амортизации. Очевидно, это благоприятствовало выбору этой модели покупателями. Как только возникла эта рудиментарная случайная вариация в автоматическом поведении заднего колеса по отношению к скорости машины, выбор покупателей позаботился об остальном. Только те автомобили, которые обладали укоренившимся инстинктом (ибо это очевидный инстинкт, он определенно автоматичен и присущ чертежу, даже в исследуемых самых последних моделях, и не контролируется компьютерным мозгом), удерживали относительно постепенную скорость машины (грм) независимо от скорости заднего колеса и размножались под давлением выбора покупателей и поэтому оставили более многочисленное потомство, чем другие модели, проявлявшие в этом отношении менее развитые способности. Таким образом, наблюдаемые факты инстинкта, контролирующего скорость машины, независимо от скорости заднего колеса, полностью и удовлетворительно объяснены.

Один незначительный ученый заявил протест против теории д-ра Пфортшритта, утверждая, что она ничего не дает для объяснения сложности автоматической трансмиссии и ее очевидного чертежа. Ее относительно внезапное появление в геологических формациях, содержащих автомобили, тоже представляет собой проблему. Д-р Пфортшритт написал в ответ на это длинную и несколько неясную статью, отрицая невежественные представления, высказанные незначительным ученым и показывающие, что тот явно ничего не знает вообще о

⁶¹ Ibid., p. 266.

всеобъемлющей силе выбора покупателей, действующего на случайные вариации в автомобильной трансмиссии, фактор, объясняющий все и совершенно удовлетворительный для всякого компетентного и осведомленного лица. Феномен продемонстрировал *автоматический метод выделения порядка из хаоса*⁶², то есть чертеж из не-чертежа, при условии, что будут даны громадные промежутки времени для проведения работы.

Таким образом, все протесты против этой всеобъемлющей схемы были проигнорированы. Фактически протестующие получили предостережение, что в их продвижении на работе они зависят от милости своего начальства и что им вряд ли будет возможно получить или удержать какую-либо кафедру в прославленных университетах, украшающих их страны, если они будут выказывать какое-либо неуважение и некомпетентность, выступая против установленных научных фактов.

ПОСТСКРИПТУМ

По отношению к предполагаемой эффективности естественного отбора в обеспечении восходящей эволюции организмов поучительны следующие замечания д-ра Уильяма Дж. Тинкля:

...Мы не находим такого рода мутаций, который потребовался бы для зачатия более сложного животного. В дополнение к этому должно быть сделано негарантированное допущение, а именно что более сложные типы имеют преимущество в борьбе за существование. Маргаритки считаются высшим типом, чем пинии, потому что их репродукция более сложна. Однако на покинутых фермах в Аппалауских горах пинии вытесняют маргаритки, потому что дают больше тени. Среди водяных животных дафния более сложна, чем гидра, имея сердце, жабры, пищевой канал и большие черные глаза, в то время как гидра представляет собой только двухслойный мешок. Но поместите обоих в сосуд с водой и посмотрите, как гидра сожрет дафнию.

Если животные развили особые структуры как следствие тех преимуществ, которые дают эти структуры, то что мы скажем об опоссуме, «дидельфис мазурпиалис», который развил зубы и ноги и очень небольшие мозги, но сильно размножился?

⁶² See pp. 56—59, 61—72, 82, 85, 215, 216, 220, 221 of this volum.

Это имеющееся в изобилии сумчатое животное расширило границы своего обитания средних атлантических штатов до Новой Англии; ввезенное в Калифорнию, оно изобилует по всему тихоокеанскому побережью. Так, у нас имеются гидра, пиния и опоссум, которые по устройству и не сложны, и не специализированны, и должны были бы быть обреченными на вымирание, если бы эволюция путем естественного отбора была правильной. Вместо того они размножаются и увеличиваются в количестве⁶³.

⁶³ William J. Tinkle «Heredity, a Study in Science and the Bible» (Houston, Tex. St. Thomas Press, 1967), p. 96.

**ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ
ЧЕЛОВЕКА**

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

НИГИЛИЗМ ДАРВИНА И ЛИЧНОСТЬ

ЧТО ПРОИСХОДИТ ПОСЛЕ СМЕРТИ?

Дарвинизм мало что говорит о будущем индивидуумов расы, за исключением того, что их главное назначение — служить прогрессу этой расы как таковой. Предположение о том, что произойдет после того, как завершен отпущенный индивидууму срок жизни, зависит от того, является ли данный дарвинист теистом или материалистом. Большое число дарвинистов материалисты и поэтому считают, что с разрушением тела полностью покончено и с индивидуумом. Если жизнь является просто и полностью только собиранием материи, независимо от ее сложности, то растворение тела должно быть концом индивидуума. У настоящего материалиста не может быть ни надежды, ни основания для надежды на существование после разложения его тела. Если какая-либо надежда может быть, то она заключается в развитии, или эволюции, материи в будущей человеческой расе. Таким образом, семьдесят лет, которые составляют в среднем срок нашей жизни, не имеют никакой цели для отдельной личности, что означает, что человек, придерживающийся подобных взглядов, склонен с течением времени стать практически нигилистом.

Мало находится таких личностей, как патер Пьер Тейяр де Шарден, которые могут восторгаться перспективой достижения точки Омеги в развитии расы и тем не менее сохранить свои дарвинистические взгляды. Однако мы можем задать себе вопрос, имеется ли такая отрасль науки, которая полностью нигилистична и в то же время является выражением истины.

ДЛЯ СВЕРХРАСЫ НЕТ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ

Даже по отношению к будущему развитию «сверхчеловека» дарвинизм может предложить очень мало нового. Ибо биологическое назначение (а дарвинизм ничего другого не знает) сверхчеловека или сверхрасы не будет *качественно* сильно отличаться от нашего, хотя и может различаться *количественно*. Сверхраса представляется как раса, которая ест, пьет, спит, вступает в брак, производит детей и умирает таким же образом, как и мы. Впрочем, сверхчеловек будет в состоянии есть, пить, спать и т. д., может, более эффективно, чем мы. Может быть, он будет работать только два дня в неделю и свободно летать на другие планеты и обратно. Но эти предполагаемые сверхрасы не принесут с собой никаких *новых принципов* жизни или мышления. Все, что предлагает нам дарвинизм, является фактически только экстраполяцией того, что мы имеем здесь и сегодня. Дарвинисты не развили никаких новых направлений или измерений, за исключением может быть, взглядов, развитых Тейяром. Но взгляды Тейяра на развитие до точки Омеги как расширение биологической эволюции являются результатом прививки библейского пророчества к дарвинизму.

За этим исключением, большинство представлений на эту тему являются просто экстраполяцией того, что мы уже знаем, даже если человек сможет колонизировать Луну или другие планеты. Человечество теперь тешится мыслью о войне в космосе или о колонизации новых планет по образцу нашей Земли. Но человечество в представлении авторов фантастических романов нравственно все еще такое же самое, хотя и состоит из сверхлюдей. Все это сводится к попытке во имя прогресса построить «больших и лучших слонов», но ни в измерениях, ни в мышлении ничего нового, в основном, не возникает. Развитие, предвидимое нашими пророками прогресса и пространства, является просто расширением экстраполяций старых представлений и идей. Но пусть предполагаемые новые люди будут жить по девятьсот лет (то есть столько же, сколько Адам) и жизненный стандарт будет гораздо выше известного нам теперь, однако авторы фантастических романов все-таки представляют себе сверхчеловека, который сражается, живет и умирает так же, как и мы. А умирание — это самое важное явление, наступающее для всех, людей и сверхлюдей. Дарвинисты, по-видимому, не интересуются тем, что означает смерть, общий знаменатель человеческих идей как в теперешней, так и в будущей расе.

НЕТ УВАЖЕНИЯ К ЛИЧНОСТИ

Разумеется, если смерть — это конец, на самом деле *конец*, чего же заботиться о том, что происходит при смерти и потом? Для чего уважать личность вообще, если все кончается со смертью отдельного человека? Если он умирает, так что же с того? Это *конец*, и нечего опасаться никаких последствий. Мы можем легко сделать еще один шаг дальше в наших рассуждениях и сказать, что потому что имеется множество отдельных личностей, фактически даже слишком много, то они являются материалом, который легко тратится. А это именно то заключение, к которому пришли многие политические последователи дарвинизма и согласно которому они действовали в своей политике. Коммунисты, фашисты и национал-социалисты не задумываясь посылали множество пехоты под пушечный обстрел для того, чтобы истощить боезапасы у тех, которые их убивали. Множество трупов нередко блокировали поле обстрела. То же отрицание святости личности наблюдается в рабских лагерях Сибири¹. То же отношение к личности было и в нацистских лагерях смерти². Для нациста убить заключенного значило не больше, чем закрыть или открыть окно, согласно Когону.

Но мы должны постоянно помнить, что полное неуважение к личности и правам человека служит результатом нигилистических убеждений. *Потому что как человек верит, таким он и становится.* При таком убеждении жизнь является просто агрегатом материи. Разрушите этот агрегат, и вы уничтожили жизнь и весь ее смысл. Если в этой жизни не было справедливости, то ее уже не будет никогда согласно этому учению. Поэтому и убийца чувствует себя в безопасности, если может в этой жизни избежать суда за убийство. Он отбрасывает мысль о том, что с него может быть взыскано, и поступает так, как хочет сейчас, стремясь только не попасться. До тех пор пока ему удастся держать своих врагов в бессилии и зависящими от его милости, он считает себя в безопасности. Все направление ума, незаконная жестокость возникают автоматически от чисто материалистических учений, которыми промыты мозги современных тиранов.

¹ Cf. John H. Noble, «I Found God in Soviet Russia» (New York: St. Martins's Press, 1966), fifteenth printing.

² Cf. Eugen Kogon, «Der SS-Staat» (Frankfurt/Main: Europäische Verlagsanstalt, 1964).

БИОЛОГИЧЕСКИЙ МИР ПРОТИВОРЕЧИТ НИГИЛИЗМУ

Тем не менее биологический мир, окружающий нас, который, как считал Дарвин, он изучил, говорит совсем другим языком, чем такого рода нигилизм — отрицание возможного спасения для отдельного человека и расы как таковой. Ибо в природе мы находим указание, что телесная смерть не является концом индивидуального существования. В науке, и в биологии в частности, мы повсюду находим доказательства того, что *ничто* полностью не разрушается и не пропадает в циклах природы. Вместо этого мы видим повсюду в природе вокруг нас великие преобразования из одного вида в другой, из одной формы жизни в другую. Однако современные материалисты, по-видимому, думают, что смерть отдельной личности — это внезапный пробел, внезапный разрыв, шаг от существования к несуществованию. Если бы это было действительно так, то это представляло бы величайшее исключение из всех законов и правил природы, известных нам в данный момент, как мы сможем убедиться дальше.

Пшеничное зерно падает в землю для того, чтобы умереть и перейти в состояние несуществования зерна как такового. Тем не менее состояние небытия не наступило. Во время этой «смерти» произошла гигантская метаморфоза, но это не пробел, не переход состояния существования в состояние несуществования, потому что скрытый и закодированный порядок генетического материала в зерне дает рост нового прекрасного зеленого растения. Если бы нам было известно только зерно, мы никогда не могли бы связать его с тем растением, которым оно стало. Гусеница не дает возможности предположить бабочку, которая появится из нее однажды благодаря метаморфозе. Если бы мы знали только гусеницу и бабочку как таковых, мы вряд ли могли бы связать их вместе. Представление о тяжелой, неуклюжей гусенице, танцующей вместе с ветерком, было бы слишком даже для пылкого воображения. С таким же успехом можно было бы вообразить летающих свиней. Но невероятная метаморфоза гусеницы все-таки происходит, и из нее выходит бабочка, хотя по порядку вещей подобная метаморфоза так же невероятна, как и порхающие свиньи.

Этот принцип можно расширить. Яйцо выходит из яичника и направляется вниз для встречи со спермой. Ни яйцо, ни сперма не имеют никакого сходства с тем человеческим существом, которым они совместно станут. Но как яйцо, так и сперма просто разрываются от невообразимого множества химической информации о строении тела и мозга, информации,

которая накапливалась в генах в течение предыдущих поколений. Ни внешняя форма воспроизводительных клеток, ни их накопленная химическая информация не показывают никакого сходства с тем организмом, которым они станут, телом и мозгом взрослого человека. Это превращение было бы невообразимо, если бы нельзя было совершенно точно наблюдать, как оно происходит.

МЕТАБОЛИЗМ И ЛИЧНОСТЬ

ЛИЧНОСТЬ И ЭГО ПО ОТНОШЕНИЮ К МАТЕРИИ

Теперь следует рассмотреть другую сторону метаморфозы. Предположим, что на холодном мокром камне сидит лягушка. Посредством некоторых молекул протеина и сахара в мозгу и мускулах лягушка получает энергию, необходимую для электрических импульсов (ее «мыслей») и мускульных сокращений (ее движений для схватывания языком насекомых). Нервные импульсы и движения языка требуют энергии, которая получается от окисления молекул протеина и сахара. В процессе этого окисления лягушка выдыхает двуокись углерода, и таким образом в мире атомов углерода произошла метаморфоза для того, чтобы снабжать лягушку энергией, необходимой для нервных импульсов и движений мускулов. Атомы углерода являются больше частями больших и нелетучих молекул протеина и сахара, но частями относительно простых летучих молекул двуокиси углерода. Атом углерода сам по себе остался неизменным во время этого поразительного превращения из большой нелетучей структуры в маленькую и летучую.

Молекулы двуокиси углерода, выдыхаемые лягушкой, могут быть впитаны ботвой картофеля и, с помощью солнечной энергии, фотосинтетически сокращены в молекулы сахара и крахмала, которые затем откладываются в клубнях. В один прекрасный день я съем этот картофель. Я впитаю и сожгу молекулы крахмала и сахара и получу энергию, чтобы думать и писать о метаморфозе. Те же атомы углерода, та же энергия, которой я пользуюсь для своих мыслей и движений, была использована лягушкой для ее целей. Но хотя и лягушка, и я воспользовались теми же самыми атомами углерода для снабжения наших мозгов энергией, ни лягушка, ни я не повредили никоим образом исключительной сущности наших личностей. Таким образом, хотя обе наши личности разделили одно и то же материальное основание, это общее материальное основание ни в одном случае не смешивалось с той личностью,

которую оно помогало поддерживать. Личность как таковая не полностью зависит от материи как таковой. Она может «пользоваться» материей, но она и не идентична, и не может быть приравнена к материи. Будучи очень осторожными, мы можем сказать, что более значительным для личности является порядок устройства материи, чем просто сама материя. А порядок, как мы уже видели, должен накладываться на материю извне. Он не возникает сам как свойство материи, несмотря на все, что предполагает и чему учит Тейяр.

Индивидуальность лягушки и ее мысли не заключается, следовательно, ни в ее идентичности, ни в постоянности ее материальной структуры как таковой, ибо последняя находится в постоянном метаболизме, или состоянии изменения. Если бы материя, общая для всех индивидуумов (скорее, чем порядок, наложенный на материю извне), была ответственна за их мысли и индивидуальность, то тогда мысли всех индивидуумов должны были бы стать «зараженными» мыслями друг друга, другими словами, мысли лягушки должны были бы заразить мои мысли. Хорошо известно, что наше тело изменяет все свое материальное основание, состоящее из атомов и молекул, примерно каждые семь лет, так что мы с точки зрения материи являемся совсем новыми индивидуумами каждые семь лет. Если материя и ее свойства полностью ответственны за индивидуальность, то наша индивидуальность как таковая должна была бы исчезнуть уже много лет тому назад. Однако я остаюсь той же самой личностью год за годом, несмотря на мое полностью измененное материальное основание. Фактически я в состоянии наложить известный род порядка на всю материю, входящую в сферу влияния моего тела, и этот порядок определяет мою личность и индивидуальность. Таким образом, жизнь и индивидуальность «едут верхом» на заменимой материальной структуре, упорядоченной индивидуумом, так же как всадник едет верхом на лошади, но может переменить ее, оставаясь тем же всадником. Как мы увидим дальше, материалист считает, что этот порядок может быть бесследно разрушен при смерти, без всякой сопровождающей ее метаморфозы.

Можно продолжить эту линию мысли и дальше. Мое эго, или личность, может легко переменить мой физический вид, как происходит, например, когда я улыбаюсь или доволен. Мое эго может определить, получил ли я язву желудка или двенадцатиперстной кишки. Если мое эго является просто только результатом порядка известных нервных импульсов, то очевидно, что этот порядок в состоянии налагаться на уст-

ройство материи, из которой мы отчасти состоим. Таким образом, мое эго в состоянии превращать неживую материю в ее порядковые ассоциации. Мое эго может наложить известный порядок на материю. Оно помогает при построении или разрушении тела.

РАЗВЕ ЖИЗНЬ НЕ СЛЕДУЕТ ОБРАЗЦУ ПРИРОДЫ?

То, что действительно важно в жизни, — это не только материя, из которой она состоит, но порядок, который каким-то образом налагается на материю, чтобы сделать ее в состоянии поддерживать жизнь. Этот порядок и есть та сущность, которая нас касается.

Проблема порядка встречается на каждом шагу в наших поисках происхождения и назначения. Даже случайный атом в совершенстве упорядочен со своими электронами, вращающимися по его орбитам. В самом деле именно этот род порядка и делает материю тем, что она есть. В основном материя не есть то, что профан может считать «чрезвычайно малыми крошками солидной субстанции», но может рассматриваться более точно как волновые функции, которые могут находиться на известных орбитных путях. Говоря грубо, мы можем считать саму материю упорядоченными волновыми функциями в пространстве или «в ничто». Но этот порядок, который мы видим в материи, приводит нас к очень важному выводу, относящемуся к нашей теме. Материя, являющаяся формой порядка (или энергии), неразрушима. Материя может быть превращена в энергию, согласно концепциям относительности, но мы не можем *разрушить* этот порядок, не можем просто сделать из него пробел. Мы можем преобразовать материю, но не уничтожить ее, даже если она в основном состоит из порядка.

Это приводит нас к главному пункту аргумента. Если жизнь — в основном порядок, налагаемый на материю, почему она должна составлять исключение из всех правил природы, будучи подверженной бесследному уничтожению? Мы видим метаморфозы во многих явлениях природы. Почему же жизнь не может относиться к ним тоже? Она состоит в основном из налагаемой формы порядка. Если метаморфоза может преобразовать материю (порядок) в энергию, почему метаморфоза не в состоянии преобразовать тот порядок, который мы знаем как жизнь, в другую форму энергии (порядка)? Почему порядок или материя, представляющие по крайней мере часть жизни, не могут быть переведены посредством метаморфозы в

порядок, основанный на нематериальном основании? Последствия этого могут далеко зайти, если применить их ко всем формам жизни.

НЕДОСТАТОК НАБЛЮДЕНИЯ НЕ ДОКАЗЫВАЕТ НЕБЫТИЯ

Сказать, что мы не знаем ничего, что давало бы возможность наблюдений над таким процессом, как указано выше, еще не значит, что он не существует или невозможен. Если порядок (материя) и энергия (форма материи) не могут быть ни уничтожены, ни созданы, почему нам следует постулировать, что высокая степень порядка, известная нам как жизнь, подвержена разрушению? Не было ли бы гораздо более разумным предположить, что жизнь скорее преобразовывается, чем просто уничтожается?

Мы уже предположили, что порядок, наложенный на материю, который мы зовем жизнью, был наложен из экстраматериальных источников, ибо нам неизвестно о другом возможном происхождении. Если же это так, то куда денется этот экстраматериальный порядок, когда смерть разъединит его с материей, в которой он действовал? Разумно было бы предположить, что он вернется к своему экстраматериальному источнику, чтобы продолжать пребывать там, как это имело место до того, как он был скомбинирован с материей для возникновения жизни. А если это так, то разве это не альтернатива, чтобы сказать, что жизнь продолжается после смерти в экстраматериальной форме? Мы можем заменить слово «экстрематериальная» словом «духовная», обозначая, таким образом, что жизнь после смерти становится чистым духом. Тогда, разумеется, это отступление жизни в нематериальную форму после смерти могло быть обратным, так что та же духовная сила может снова наложить порядок на материю, и следует говорить о воскрешении из мертвых, не прибегая больше к эзоповскому языку, к которому мы так привыкли.

Древние книги, в том числе Библия, упорно учили нас в течение столетий, что, когда приходит смерть, жизнь подвергается преобразованию на нематериальной основе. Ибо чем является бестелесный дух, если это не порядок, налагаемый на нематериальное основание? Даже материя есть волновая функция, налагаемая на пустоту. Какие же могут быть возражения против воскрешения на чисто научных философских основаниях?

Как ученый я знаю, разумеется, что порядок молекул в генах и хромосомах подвержен законам термодинамики и исчезнет в разложении. Мы можем доказать это химическим

путем. Энтропия увеличится. Но если при биогенезисе требовались внешний разум и техника, чтобы упорядочить молекулы до в высшей степени невероятного состояния, и если у нас нет средств для научного определения того разума, который «скомбинировал» его с материей, в результате чего возник порядок жизни, то кто рискнет утверждать, что эта неизмеримая и материальная сущность, важная для возникновения жизни, тоже уничтожается при разложении на составные части жизни при смерти? *Если жизнь вложена в материю посредством какой-то нематериальной отливки, или шаблона, налагающего при биогенезисе порядок на материальный мир из нематериального мира, то кто мог бы утверждать, что, когда материальный отпечаток жизни выплавляется при смерти, нематериальный шаблон и «негативный снимок» каждой индивидуальной жизни отменяются тоже? Если «негатив» каждого индивидуума держится как «шаблон» в нематериальной форме, то никакое разрушение материального отпечатка не может разрушить нематериальной индивидуальности.*

Мы еще не знаем, что происходит со смертью. Известно, что смерть не вызывает перемены веса, изменения в массе материи как таковой не происходит. И все же очевидно, что имеет место громадная перемена. До тех пор пока ученые уверены, что жизнь и, следовательно, смерть происходят только в материальном плане, мы можем быть уверены, что они не найдут ничего экстраматериального ни в той ни в другой. Но отрицать существование чего-нибудь просто потому, что мы не знаем этого, — это научное самоубийство и нигилизм.

ТАО

НЕКОТОРЫЕ КОСМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ

Постоянные изменения порядка в материи, которые мы наблюдали в метаморфозе, являются общим феноменом. В биологическом мире имеются известные правила, руководящие этими изменениями при метаморфозе. Как указывает проф. К. С. Льюис³, мыслители древности прекрасно знали об этих метаморфозах в природе и признавали общими законы, которым они подчинялись. Они признавали «ход вещей», или «путь упорядочения мира». Кроме того, они старались согласовать свою жизнь с этим образцом. Известные законы и правила в космосе следовало соблюдать тоже, если человек

³ C. S. Lewis, «The Abolition of Man» (New York: Macmillan Co., 1964).

хотел жить мирно и не разрушать самого себя, восставая против природы и «хода вещей».

У китайцев есть особое слово «Тао» для наблюдения за космическим порядком, или «ходом вещей». Человек не открыл и не изобрел этого порядка сам; он должен просто соблюдать его как его работник. Тот, кто не уважает Тао, не уважает самого себя и мира. Если он не почитает этих законов, живя в разладе с самим собой, он разрушит себя. Говоря более конкретно, вселенная представляет собой реальность, «истину». Следовательно, истина — это Тао. Человек, который лжет, находится в противоречии с универсальным Тао и потому ставит себя вне универсальной гармонии. Такой человек должен непременно прийти в упадок. Или возьмем другой пример. Вселенная управляется законами и порядком. Движения звезд в небе, приливы и отливы, времена года доказывают это. Анархист или беззаконник ставит себя и своих последователей вне универсального Тао и, следовательно, вне всеобщей гармонии. Древние обитатели Индии создали особое слово для этой концепции и называли ее Рта.

ТАО ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МЕТАМОРФОЗЕ

Таким образом, если мы хотим придерживаться истины, то мы входим во вселенную Тао или Рта. Оба эти слова не употребляются здесь в чисто религиозном смысле, но просто для выражения концепции, признанной с древних времен реальностью. Попробуем теперь связать эту идею с нашими аргументами о метаморфозе. Смотри на природу и ее законы сохранения материи и энергии, мы остаемся с Тао, если утверждаем, *что в природе ничто действительно не теряется*. Так, Тао учит нас, что вещь, форма или порядок могут быть изменены и перейти в другое качество, или состояние, но никогда не теряются совсем. Поэтому мы бы поставили себя вне Тао природы, если бы предположили, что материя (порядок) или энергия могут быть разрушены. Ибо Тао учит ожидать преобразований повсюду вокруг нас, но никогда не окончательного разрушения или утраты. Если когда-либо и может произойти окончательная потеря, то это будет совсем особое событие. В самом деле, Библия учит, что Бог оставил за собой это право окончательного и полного уничтожения (Откр. 20), так же как Он имеет и право создания.

Таким образом, если мы будем придерживаться принципов Тао, мы останемся в нем, предполагая, что феномен смерти, наблюдаемый повсюду кругом нас, не является потерей или разрушением, но метаморфозой. Это будет так, даже если мы

еще не знаем, в какое состояние или форму может быть преобразована жизнь при метаморфозе смерти. Материалисты-дарвинисты, уверяющие, что смерть — это конец, что посмертная жизнь является стремлением принимать желаемое за существующее и что воскрешение — это миф, должны на этом основании быть вне Тао в природе.

Развить идею о метаморфозе следует несколько дальше. Когда яйцо выбрасывается из яичника, оно продолжает свой путь для встречи с клеткой спермы. Когда оба встречаются, вступает в действие механизм, несущий ответственность за осуществление великой метаморфозы. Две клетки соединяются и образуют одну новую. Больше не существует ни отдельного яйца, ни спермы. Эти два индивидуума «умерли», производя совсем новую единицу.

Но прежде чем может появиться новый индивидуум, должна произойти полная и абсолютная «смерть» двух составляющих клеток, чтобы образовать одну новую. И именно это прекращение индивидуальности каждой клетки является основанием новой индивидуальности и метаморфозы, образующей ее. Яйцо должно навсегда прекратить быть яйцом, и сперма должна утратить свою индивидуальность как сперма. И все же после смерти каждое из них начинает жить полностью новым и более сложным видом жизни в общности друг с другом, чем это было для каждой отдельной клетки до их слияния. *Ибо цель жизни спермы заключается именно во встрече с яйцом, и цель жизни яйца заключается именно во встрече и слиянии со спермой. Это Тао биологического мира.*

ТАО В ДУХОВНОМ МИРЕ

Духовный мир также признает Тао. Это идет параллельно тому, что мы уже указывали выше. В новом рождении, описываемом в Библии, Христос умер за нас, и мы умираем для себя как индивидуумы в Нем. Его существование становится ассоциированным с нашим, и наше с Его, так же как свойства яйца становятся объединенными со свойствами спермы и наоборот. Нет больше двух несвязанных между собой личностей, но есть одно новое единство. Когда человек встречается своего Создателя в виде Христа, он для себя умирает как таковой. Новый Завет много говорит об этой встрече и ее последствиях. В Послании к Римлянам (6, 5—8) говорится о встрече человека с Христом в новом рождении. Этот род «слияния» между жизнью человека и жизнью Христа дает возникновение «нового существа». «Древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор.

5, 17). Но для того чтобы вызвать это «слияние», Господь тоже должен был умереть, прежде чем Он мог стать одноцелым с нами и взять на Себя все человечество. Можно возразить, что в Своей смерти Иисус Христос не потерял Своей личности, или индивидуальности. Но подобно этому, когда человек становится христианином, он тоже ни в коем случае не теряет своей индивидуальности, или эго. То, что делает обращенного в веру отличным от того, кем он был раньше, — это *близкое общение с Христом* в его жизни, во всем, что он делает и думает.

Аналогия перехода из одного состояния в другое с оплодотворением станет еще теснее, если вспомнить, что наследственность «частность», а не «смесь». Хромосомы спермы существуют после слияния с яйцом, но новая разница в оплодотворенной зиготе заключается в близком спаривании, близкой ассоциации с наследственными особенностями яйца. В одном отношении индивидуальная сперма, ее хромосомы и гены существуют как таковые в зиготе, так же как и частицы наследственности, вкладываемые яйцом в зиготу. Но их тесная ассоциация друг с другом и есть то, что создает новое существо, — оплодотворенную зиготу. И они остаются непрерывно ассоциированными друг с другом на всю жизнь и в потомстве. Подобно этому при обращении мы не «смешиваемся» с Христом или Он с нами так, чтобы с каждой стороны терялась идентичность. Мы становимся так тесно ассоциированными с Ним, что разделение немислимо, и следствием является «новое создание». Новообращенный является «новым созданием», но в то же время «обновленным прежним индивидуумом». Его сердечное родство с Христом делает его обновленным созданием, но его прежняя индивидуальность не нарушена и не повреждена.

Из смерти двух договорившихся партнеров, человека и Христа, возникает новое существо, вновь родившийся христианин. Это — Тао духовного мира. Ибо цель жизни человека заключается в его встрече с Создателем (Деян. 17, 27), так же как цель жизни и существования яйца заключается в его встрече со спермой и смерти как такового. Если человек избегает встречи со своим Создателем и избегает умереть для себя, тогда этот человек не выполняет той цели, для которой он был создан, так же как яйцо не достигает своего назначения, если оно уклоняется от спермы. *Само существование яйца (спермы) бессмысленно и бесцельно без слияния со спермой (яйцом).*

Эти рассуждения освещают отношение многих современных христианских философов к смыслу жизни. Пауль Тиллих

написал много томов о том, как он относится к вопросу о бессмысленности жизни. Он учит, что единственный путь, открытый для нас, чтобы избежать отчаяния, связанного с ужасной бессмысленностью жизни, заключается в том, чтобы принять эту бессмысленность:

Человек боится, что он потерял или потеряет смысл своего существования. Выражением этого положения служит современный экзистенциализм.

...принятие отчаяния является само по себе верой и границей мужества.

...Мужество должно корениться в Боге, оно появляется, когда Бог исчез в тоске сомнения⁴.

Тиллих пишет уже более особо о бессмысленности:

Мужество отчаяния, переживание бессмысленности и самоутверждения несмотря на это, проявляются в экзистенциализме двадцатого столетия. Бессмысленность — это проблема их всех... Вопрос о смысле беспокоит теперешних экзистенциалистов, даже если они и говорят о конечности и вине.

...Решающее явление, лежащее в основе поисков смысла и возникающего из этого отчаяния, в двадцатом столетии — это потеря Бога в девятнадцатом столетии. Фейербах устранил Бога, объяснив это бесконечным стремлением человеческого сердца; Маркс устранил Его, объяснив это идеологической попыткой подняться над данной реальностью; Ницше — как ослабление воли к жизни. В результате было объявлено: «Бог умер», и с Ним умерла вся система ценностей и смысла, в которой жил человек⁵.

Как говорит Тиллих, потеря смысла жизни следует за потерей Бога в нашей жизни, так же как потеря смысла для спермы происходит, если она не встречает яйцо. С химической и морфологической точки зрения яйцо является чудесным механизмом. Но даже оно, со всей сложностью, обречено на бессмысленность, разложение и смерть, если оно не умирает, сливаясь со спермой, чтобы произвести оплодотворенную зиготу. Как показывает опыт и подтверждают такие философы, как Тиллих, это такой же факт, как и бессмысленность жизни, если человеческая жизнь не встречает Христа в прощении грехов и обновлении духа.

⁴ Paul Tillich, «The Courage to Be» (New Haven, Conn: Yale University Press, 1952), pp. 173, 175, 190.

⁵ Ibid., p. 142.

СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕКА

Наши рассуждения на тему о метаморфозе тесно связаны, разумеется, с вопросом о предназначении человека. Но чтобы применить принцип метаморфозы к нашей судьбе, необходимо разобрать вопрос о нашем конечном замысле как индивидуальности.

ТРОИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Библия многому учит нас именно по этому вопросу. В ней говорится, что, так же как Бог является Троицей, так же троичен и человек (но совсем в ином виде), что это вложено в его образ. Хотя падший человек часто больше похож на дьявола, чем на кого-либо другого, основная конструкция человека состоит из трех частей: тела, души и духа, и она остается неизменной, несмотря на падение. Так что хотя человек и пал, но его основная структура продолжает оставаться такой же, какую ему дал Бог при творении.

Когда я был студентом-исследователем много лет тому назад, один из главных принципов, которые вдальбивал мне профессор, заключался в том, что я должен всегда использовать по возможности простейшую рабочую гипотезу, до тех пор пока не доказано обратное. Простейшая гипотеза может быть и неправильной, но нам не следует без необходимости брать сложные гипотезы как основания для работы над экспериментом, если и простой гипотезы достаточно. Этот метод известен как «бритава Окама». Студенты (и не только они) любят показать свою ученость, считая простые объяснения явлений принципиально наивными. Они обычно предпочитают сложные гипотезы более простым. Сложность создает такое удовлетворительное впечатление! Но мы используем простейшее из возможных объяснений библейского учения о структуре человека, которое говорит, что он состоит из тела, души и духа. Это не значит, однако, что мы понимаем, каким образом троичность тела, души и духа слиты воедино в человеке. Мы знаем об этом так же мало, как мало понимаем, каким образом божественная Троица разделяется на части, если вообще можно сказать «часть» по отношению к Богу.

Однако Бог описал нам (Быт. 2, 7), как Он синтезировал эту троичность человека, когда сказал, что Он взял прах земной и создал из него *тело*. Другими словами, Его разум работал над материей, предположительно химическим путем, наравне с другими и произвел наложение порядка на материю, вследствие чего возникло тело. Это было первой стадией

синтеза. Затем Он вдохнул дыхание духа жизни в тело во второй стадии. Результатом этой второй стадии была третья стадия, в которой человек стал живым существом, или *душой*. Таким образом, комбинация Духа Божия и жизни с материальным телом, упорядоченная Его разумом, имела следствием душу, или живое существо, дав возникнуть человеческой троичности. Следовательно, человек состоит из данного Богом духа в соединении с материальным телом, что составляет комбинацию, несущую в себе то, что мы называем структурой души.

И опять-таки это божественное описание находится в том Тао природы, которое мы рассматривали. Ибо комбинация яйца со спермой производит совершенно новое тело, или индивидуум (эго, душу). Так и комбинация материи (тела) с духом (божественный разум) дает возникновение некоего живого существа, которое раньше не существовало и является новым индивидуумом. Для нас, разумеется, трудно определить точную разницу между духом и душой, поскольку оба нематериальны и поэтому их нелегко исследовать нашими материальными науками. Эта трудность различения между обоими отвечает затруднению, упоминающемуся в Священном Писании, касающемуся точно такой же проблемы. Ибо провести различие между душой и духом — это такая работа, которую может выполнить только острейший «меч» (Евр. 4, 12).

Способ научного доказательства произошедшего в соответствии с нашими представлениями синтеза будет заключаться, разумеется, в том, чтобы разложить синтез снова на его составные части путем аналитических процессов. Библия именно это и делает, ибо в ней описывается крушение или анализ жизни в процессе смерти. При смерти синтез, составляющий жизнь, снова «разламывается» и это разложение, являющееся обратным процессом созданию жизни, чрезвычайно поучительно, так как проливает свет на предназначение человека и объясняет смысл метаморфозы смерти.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА СМЕРТИ

Хотя из благоговения следует быть сдержанным в анализе процесса смерти нашего Господа, но Библия описывает его подробно ради нашей пользы. Поэтому рассмотрим смерть Христа (со всем должным благоговением), чтобы осветить данную проблему.

Дух возвращается назад к Богу. Когда наступил срок смерти, Господь наш Иисус Христос привел все Свои земные дела в порядок и позаботился о Своей Матери, стоявшей у

подножия креста. Потом Он опустил голову и предал Дух Свой в руки Отца: Отче! в руки Твои предаю Дух Мой! (Лк. 23, 46). Создатель и Вседержитель жизни умер, и умер активно, а не пассивно. Смерть была для Него не тем, что преодолело Его, как если бы Он был целью ее нападения. Он оставался личностью и испустил Свой Дух активно и добровольно. Тот факт, что Он предал (передал) Свой Дух, показывает, что Он (Его Это) не был тождествен с тем Духом, который Он (Его Душа, или Это) предал.

Первая стадия анализа смерти повторилась в мученической смерти Стефана, хотя этот акт был пассивным, а не активным. «Господи Иисусе! прими дух мой!» — было предсмертным криком Стефана (Деян. 7, 59).

Когда Его Дух был таким образом отдан Богу, давшему Его, сам Христос (то есть Его Душа, Это, или Личность) отправился в то, что в христианском Символе веры называется «схождением в ад». Употребление слова «ад» является следствием плохого перевода, потому что Господь в действительности снизошел в место, где пребывают умершие, которое по-еврейски называется «шеоль», а по-гречески «хадес». Это место, согласно Библии, разделяется на место, где находятся потерянные души, и место благословленных умерших. Они отделены одно от другого непроходимой пропастью (Лк. 16, 22—31).

Личность все еще остается цельной. Таким образом, потеря духа при смерти никоим образом не уничтожила личности Иисуса как человека после смерти (Лазарь сохранил личную тождественность и сознательное существование (Лк. 16, 22—31), как и Самуил (1 Цар. 28, 11—15), Моисей и Илия (Матф. 17, 1—4)). Он был «лишен покровом» после смерти, поскольку оставил Свое тело (оно висело на кресте) и вернул назад Свой Дух жизни Отцу. Но Он Сам, Его личность, Его это было все же совершенно неприкосновенным в месте смерти, несмотря на отсутствие Духа и Тела (Откр. 6, 9—11 и заявление Павла в 2 Кор. 5 и Фил. 1, 23). То, что Его личность, или Это, была все еще цельной и Его индивидуальность незатронутой в смерти, показано в описании Его деятельности после смерти. Ибо мы читаем в Священном Писании, что Он шел и проповедовал в бестелесном состоянии (то есть не в теле) бестелесным духам в темнице, некогда непокорным во дни Ноя (1 Петр. 3, 19—20; Лк. 16, 22—23).

Это описание, которое много обсуждалось и истолковывалось самым различным образом, тем не менее дает нам, если взять его как оно есть в своей простоте, сведения о том, что

происходит в процессе смерти. Ибо это описание дает сведения о возможностях деятельности человека после утраты духа и тела. Другими словами, нас снабжают сведениями о деятельности бестелесной личности, как в случае с Иисусом, так, может быть, до известной степени и в случае с непокорными, умершими во дни Ноя. Описание показывает, что, хотя тело больше не функционирует (оно мертво и в могиле) и духа жизни больше нет в наличии (он вернулся к Богу, Который ждал его), личность (или душа) все еще в высшей степени функциональна. Ибо все характерные черты первоначальной личности Иисуса Христа остались в полной силе во время Его пребывания в аду. Если бы это было не так, как мог бы Он «проповедовать», то есть передавать мысли плененным духам, если бы Он или они не были действительно разумными существами, способными рационально мыслить и понимать? Все описание предполагает реальность нематериального состояния после освобождения из тела. Кроме того, как мог бы Он «проповедовать», если бы в бестелесном состоянии у Него не сохранилось памяти? Он должен был быть в состоянии вспомнить те слова Священного Писания, которые Он говорил и которыми пользовался во время Своей земной жизни, для того чтобы вообще иметь возможность проповедовать. Ибо Христос всегда ссылался на Священное Писание в Своих проповедях и указывал на него как на вечное Слово (Мф. 5, 18; 24, 35; Мк. 13, 31), показывая, что Он считает Слово остающимся в силе всю жизнь и вечность после нее, другими словами, остающимся в силе и в загробном мире. Он, безусловно, пользовался Словом после физической смерти. Все это согласуется с Его учением, что Слово, которому Он учил на земле, будет использовано для суда над нами в вечности, то есть после того, как мы оставим наши смертные тела: «Слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Иоан. 12, 48).

Тот же Иисус, Который пользовался Священным Писанием для проповедей до Своей смерти, пользовался им и потом для той же цели, устанавливая таким образом 1) непрерывность Своей личности, или эго и 2) вечную ценность Слова Божьего.

Вина не ослабевает со временем. Та же непрерывность относится и к тем, к кому Он обращался во время Своего пребывания в аду. После смерти это были те же самые личности, находящиеся в могиле и сознающие это, которые были непокорными в древние времена. Из этого мы можем вывести заключение не только о непрерывности их личности после смерти, но что и личная вина не ослабевает, сколько бы времени после нее ни прошло. Они были непокорными, как

особо указано, во дни Ноя. Для чего бы Святой Дух, вызвавший Слово, написанное для нас, упомянул время этой непокорности, если это не должно было иметь для нас значения? Разумеется, в могиле, вероятно, нет того «течения времени», как мы это понимаем. Могила, по-видимому, безвременна по нашим понятиям, поскольку ее основанием не является материя, ее порядок и организация. (И все же те, кто в могиле, «ожидают» воскрешения, и благословенные умершие «ожидают награды». Я не заявляю, что могу это понять, но см. Откр. 6, 11.) Однако без непрерывности личности и, прежде всего, разума не было бы никакого смысла в описании беседы Христа с непокорными духами в темнице.

Таким образом, мы можем заключить, что Священное Писание очень ясно поддерживает концепцию о сознательной непрерывности личности и разума после той метаморфозы, которую мы называем смертью. В этом состоянии преобразования для каждого из нас имеются, однако, две различные возможности: одна возможность — быть на месте благословенных умерших «в лоне Авраамовом», где был и Лазарь после смерти; другая возможность — быть в месте огненном, где, по свидетельству самого Иисуса, был Дивес. Казалось бы, Иисус мог пойти в оба места Хадеса, чтобы утешить благословенных и вынести приговор потерянными и непокорными. Но никогда не упоминалось, что Господь спускался бы в геенну огненную (Тартар), которая предназначена для дьявола и его ангелов в конце времен (2 Петр. 2, 4).

Все умершие теперь находятся «необлеченными», в бес-телесном состоянии в Хадесе, будучи потерянными или благословенными, ожидая судилища Христа в день Воскресения, когда они будут «облечены» снова телами и духом, получая их в награду за те дела, которые они совершали во плоти: «Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить *соответственно тому*, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10). Утешение христианина по отношению к мертвым состоит в том, что Христос сам владеет теперь ключами к смерти и Хадесу и сможет, таким образом, во все времена быть с благословенными умершими, которые верили Ему в течение своей жизни. Они отдыхают от своих трудов теперь, утешаясь присутствием Спасителя. В таком состоянии сознательной благословенности они ожидают утра воскресения, когда процесс смерти станет обратимым и они получают от Него воскресшее тело.

Метаморфоза самого тела. Но вернемся к процессу смерти Господа, который описывается в Священном Писании. В тече-

ние того времени, как Он был в Хадесе, Его тело лежало в могиле, хотя и без разложения. Отец Небесный дал Ему власть взять или оставить жизнь, как Он пожелает, так что на третий день Он снова взял жизнь. Его Дух вернулся в Его материальное тело, так же как Его душа, или личность, снова вошла в него.

Для нас важно помнить во всем этом вопросе о метаморфозе процесса смерти (и процесса воскресения также) Христа, что душа Христа, или Его личность, оставалась непрерывной в течение всего этого времени. Притом не предполагается, разумеется, что страдания и радости Его жизни и смерти на земле не оставили никаких следов в Его душе. Они безусловно оставили следы, потому что за Его страдания Бог прославил теперь Его, посадив Его по правую руку от Себя (Евр. 2, 10). С этой точки зрения Его душа, несомненно, изменилась, пройдя жизнь. Однако для нас важно осознать, что главная перемена, или метаморфоза, имевшая место во время процесса смерти и воскресения, касалась только Его тела. Именно об этом мы находим много сведений, даваемых Священным Писанием, в частности по вопросу о нашей собственной судьбе.

МЕТАМОРФОЗА ТЕЛА И ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТА

НЕВЫЯСНЕННАЯ МЕТАМОРФОЗА

Подведем прежде всего итог тем признакам, которые указывают на различие установленного преобразования тела при метаморфозе смерти и воскресения Иисуса Христа.

1. Мария, по-видимому, узнала тон и тембр Его голоса после воскресения, когда она воскликнула: «Раввуни!», что значит: «Учитель!» (Ин. 20, 16) Таким образом, голос сохранил свою индивидуальность после смерти Христа.

2. Раны от распятия на руках, ногах и на боку были еще видимы. Может быть, рана на Его боку была еще открыта, если Фоме неверному было предложено вложить в нее свою руку (Ин. 20, 27). Таким образом, мы можем заключить, что смерть и воскресение Христа не изменили этих отличительных признаков. Они оставались даже после Его Вознесения (Откр. 5, 6).

3. После Своего воскресения Господь был в состоянии ходить, есть мед и рыбу, пить (Лк. 24, 43) и разложить огонь (Ин. 21, 9). В этих случаях Его тело не было прозрачным. Он Сам сказал, когда увидел, что Его ученики испугались Его, что дух не имеет тела и костей, как Он имеет (Лк. 24, 39). С

чисто физической точки зрения Он был совершенно «нормальным» после Своего воскресения. Настолько нормальным, что ученики в Эммаусе узнали Его, когда Он преломил хлеб.

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕЛА

Но следующие данные, тоже замеченные после Воскресения, говорят другое, потому что они показывают основные изменения Его тела, имевшие место при Воскресении!

1. Он мог проходить сквозь плотно запертые двери (Ин. 20, 26).

2. Он мог появляться и исчезать пред удивленными глазами учеников (Лк. 24, 31). Когда ученики смотрели, Он стал невидим для них и вознесся на небо (Деян. 1, 9).

3. Хотя Он не присутствовал, когда Фома сомневался, Он тем не менее был в состоянии слышать все, что говорилось и думалось при этом. Это, вероятно, означает, что Он был до известной степени всеведущим (всеведущим?) и в то же время определенной цельной личностью, то есть такой, которая занимает определенное место. Может быть, здесь правильно будет заметить, что до Своей смерти Господь проявлял то же самое свойство, так что мы не будем настаивать на этом различии, а просто отметим его для полноты картины.

4. Воскресший Господь был в состоянии воспользоваться или не воспользоваться этими особыми способностями так, как Он пожелает. По дороге в Эммаус Он исчез с их глаз, хотя только несколько мгновений до того шел вместе с ними по дороге и был за столом. Но в одно мгновение Он мог стать сверхъестественным существом и, вероятно, поэтому всеведущим, всемогущим и, как Бог, всемогущим. Эти особые способности, которыми обладал Иисус Христос, были засвидетельствованы примерно пятьюстами людей, как сообщает апостол Павел в своем Послании к Коринфянам (1 Кор. 15, 6), так что никто не может отместить их как просто принятие желаемого за сущее.

ВЕРИТ ЛИ ХРИСТИАНИН В ВОЛШЕБСТВО?

Можно сказать, что человек, который признает все это за Иисусом Христом, верит в чистое волшебство, ибо свойства, описанные выше, никак не укладываются в рамки материалистической науки. Обвинение верящих в Библию христиан, что они верят в волшебство, разумеется, от того, что подразумевать под волшебством. В сфере германских народов слово «Цауберей» («волшебство», «колдовство») имеет тот смысл, кото-

рый придается ему в некоторых случаях в англосаксонском мире, — «черная магия», или «оккультизм». Мы возьмем определение, данное ему К. С. Льюисом, который сказал, что волшебство является «объектным действием, которое не может быть более анализировано»⁶. В этом нет особого намека на оккультизм.

При этом строгом определении волшебства ничто не может быть более «волшебным», чем сущность Самого Бога, существующего *Causa sur*. Каждый богослов верит в этот род «волшебства». Так же фактически поступает каждый, кто допускает даже реальность внечувственного восприятия. Фактически любой ученый, который допускает, что имеются вещи или силы, которые он не может окончательно проанализировать, признает тем самым веру в этот род волшебства. А какой же ученый будет настолько неразумным, чтобы отрицать возможность вещей, которые он не в состоянии объяснить? Многие происшествия при Воскресении Христа подпадают под эту категорию, и как ученый я был бы последним глупцом, если бы отрицал их только на том основании, что не понимаю их. Бесплезно просто отрицать эти особые свойства Христа как мифические. Они слишком хорошо засвидетельствованы. Как глупо было бы, например, если бы мы отрицали ЕСП просто на том основании, что это необъяснимый феномен.

Таким образом, главная сила нашего аргумента о метаморфозе, произошедшей со смерти и с Воскресением Христа, относится к Его телу. Рассмотрим теперь, что произошло с Его душой и Духом. А это именно то, что должно быть подвергнуто дальнейшему исследованию в наших рассуждениях о предназначении человека.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Среди прочего Священное Писание дает верующим в Библию христианам два великих обещания. Первое из них относится к обновлению, или метаморфозе, характера, эго, или души, при встрече и после встречи с Христом в прощении грехов и новом рождении. Это обновление внутреннего человека, или его души, происходит в течение отпущенного ему срока жизни в трижды двадцать и десять лет и выражается в хорошо известном стихе: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор. 5, 17).

⁶ Lewis, «Letters to Malcolm» (London: Geoffrey Bles, 1964), p. 134.

НАЧАЛО НОВОГО РОЖДЕНИЯ

Преобразование эго начинается при новом рождении и должно продолжаться, прогрессируя, до самой смерти (Фил. 1, 6). Оно воспитывается чтением Библии, молитвой, общением с другими христианами и работой по воле Божией. Целью этой метаморфозы является, чтобы характер человека стал как характер Христа. Это начало первого великого обещания и приводит к внутренней жизни христианина, которая становится все больше подобием жизни Христа. Говоря современным языком, мы приобретаем мировоззрение (философию жизни) Христа.

ВЛИЯНИЕ НА ТЕЛО

Но эта метаморфоза эго не может оставаться совершенно изолированной. Она должна распространиться и на другие части человеческой троичности. Она влияет на тело: глаза приобретают новый блеск, выражение лица становится иным. Только тот, кто никогда не переживал новое рождение в прощении грехов, может сомневаться в этом. Священное Писание выражает это влияние метаморфозы эго на тело следующими словами: «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3, 18). Язык начинает петь «новую песню» (Пс. 96, 1—4; 98, 1—3). Источенные силы молодости обновляются. Это означает, что мы *психосоматические личности*.

ВЛИЯНИЕ НА ПСИХИКУ

С должным консерватизмом мы сказали, что метаморфоза эго начинает «заражать» тело. Но этот процесс не может пойти очень далеко по эту сторону могилы, потому что подлинное преобразование тела имеет место после смерти, или при так называемом восхищении (1 Фес. 4, 17). Метаморфоза души в новом рождении вызывает преобразование тела, которое не может, однако, быть полным, пока не получим впоследствии нового тела. Фактически первая метаморфоза (эго) кладет основание второму преобразованию — метаморфозе тела.

Апостол Павел описывает преобразование тела, ожидающее христианина, следующими словами:

Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушается, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище; только бы нам и одетым не ока-

заться нагими. Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем; потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью.

(2 Кор. 5, 1—4)

Говоря современным языком, то тело, в котором мы сейчас живем, должно быть разрушено, но мы можем только радоваться этому, потому что Господь уже приготовил нам другое и лучшее, сверхматериальное, но не бестелесное (небесное, вечное) тело, в котором мы будем жить. Апостол говорит, что нам всем придется тяжело умирать (стать совлеченными, утратить наше материальное тело). Он, апостол, не хотел бы умереть, если бы это было возможно; он хотел бы, чтобы Господь поглотил его смертность бессмертием, чтобы избежать таким образом неприятного процесса умирания и бестелесного состояния, в котором у нас нет ни материального, ни воскресшего сверхматериального тела. Вероятно, апостол думал при этом о тех словах, которые он написал: «Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4, 17).

Эти вновь рожденные христиане, которые все еще живы, при сретении с Господом не должны будут проходить через болезненный и страшный процесс смерти, заканчивающийся отделением от телесной оболочки, но их смертные тела будут преобразованы в мгновение ока в сверхъестественное воскресшее тело без промежуточного периода ожидания отделения от телесной оболочки. Другими словами, такие христиане никогда не будут «совлечены», но их смертность будет мгновенно поглощена бессмертностью.

СВЕРХМАТЕРИАЛЬНОЕ ЦАРСТВО

Плоть и кровь не могут функционировать в новом сверхматериальном царстве, которое Бог возобновит на земле, поэтому прежде чем войти в него, наше теперешнее материальное тело должно быть преобразовано. Гусеница не может функционировать, летая вместе с ветром; она не может «унаследовать» царство воздуха, как бабочка. Поэтому для «унаследования» воздуха должна прежде всего произойти метаморфоза.

Апостол рассматривает именно эту тему о метаморфозе, когда пишет: «Наше же жительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа; Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет

сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Фил. 3, 20—21).

В этих словах мы находим сущность второго великого обещания христианам, о котором упоминали выше. Здесь заключается вкратце Божье намерение при создании человеческой жизни. Жизнь не бессмысленна, как беспрерывно повторяют многие большие современные мыслители и философы, такие, как Пауль Тиллих. Бессмысленности жизни противопоставляется цель: «Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем; потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа» (2 Кор. 5, 4—5), то есть Он гарантировал нам Свое намерение и дал нам залог в виде дарования время от времени Духа Своего.

Прежде всего Господь зачинает, посредством нового рождения, преобразование эго. Человек начинает приходить в себя и сознавать свое истинное состояние. Он испытывает жажду справедливости, освобождения от вины греха и восстановления перед Богом и людьми. Затем он находит то основание, о котором говорит апостол Иоанн: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым и слова Его нет в нас» (1 Ин. 1, 8—10).

Как только основание обновлено и восстановленная личность, или эго, утверждена новым рождением, Господь обращает наше внимание на тело, которое заключает в себе обновленную личность на обновленной сверхматериальной новой земле и новом небе. Душа подготовлена для встречи с Создателем в *Его среде*. Фактически, хотя они физически все еще живут на земле, но искупленные живут уже в духе (Еф. 2, 6; Евр. 12, 22). Плоть и кровь не могут существовать и в самом деле не в состоянии выжить в этой обстановке сверхматериального мира, поэтому они должны преобразоваться, чтобы «унаследовать» такое царство, так же как гусеница должна преобразоваться в бабочку, прежде чем сможет порхать.

Но хотя новое сверхъестественное тело действительно стало новым, его структура каким-то образом основывается на прежнем теле из плоти и крови, так же как прежнее тело гусеницы каким-то удивительным образом соответствует основной структуре новой бабочки. И, таким образом, наше настоящее тело из плоти и крови, обреченное как таковое на разложение и смерть, принадлежит Господу и свято (1 Кор. 6, 13, 19).

Поэтому существенно важно, чтобы мы не думали, что, поскольку это тело подвержено гибели, мы можем делать с ним все, что хотим. Его грехи и физический ущерб не настолько подвержены гибели, как его материальное основание. Даже физический ущерб, который мы наносим телу или отдельной живой клетке в этой жизни, отмечается в «памяти» клетки. Каким образом — нам неизвестно. Но каждая доза ионизированной радиации, например, отмечается в клетке. Наше теперешнее физическое тело будет преобразовано точно таким же образом, как было преобразовано физическое тело Иисуса Христа после Его воскресения. Его тело продолжало носить на себе физические следы, оставленные на Нем при Его жизни, как, например, следы гвоздей и рану на боку. Это не означает, что безгрешные следы болезни или повреждений будут перенесены при метаморфозе (нельзя же ожидать деревянной ноги на небе!). Я предполагаю, что следы копья и гвоздей на теле Христа составляют исключение, поскольку он был «Агнцем, убиенным со создания мира».

ФИЗИЧЕСКАЯ ЧИСТОТА

Но, по-видимому, есть причина, почему Священное Писание побуждает нас держать тело в святости, хотя оно подвержено разложению, ибо каждый из нас получит обратно свое тело в том или ином виде и получит в нем те грехи, которые мы совершали по отношению к нему: «Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10). Можно представить, что подумает Бог при виде молодых людей в колледжах, которые принимали противозачаточные средства, чтобы иметь возможность легко совокупляться друг с другом без «видимых» последствий, потому что Он ясно выразил свои мысли о разврате и прелюбодеянии (с последствиями или без них) (Деян. 15, 20, 29; 21, 25; 1 Кор. 6, 13, 18; Гал. 5, 19—21; Еф. 5, 3; Кол. 3, 5; 1 Фес. 4, 3; Евр. 12, 16). Нам дано ясное предостережение, что тот, кто соединяется с проституткой, грешит против святости собственного тела (1 Кор. 6, 18). Фактически в одном месте доходит даже до утверждения, что каждый грешащий таким образом против святости своего тела будет исключен из нового царства: «Ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в царстве Христа и Бога» (Еф. 5, 5).

Понятие о чистоте тела стало почти древним пережитком в нашем современном мире. Но хотя современные люди насмеяются над такими «викторианскими» и пуританскими понятиями, психиатры говорят нам о психосоматических болезнях, являющихся последствиями именно разврата. Нанесенное опустошение не может быть отменено простым заявлением, что понятие о чистоте устарело. Большинство девушек и юношей, хотя и прославляют «свободную любовь», но когда вступают в брак, то хотят иметь партнера, который не имел бы добрачного полового сношения. Они обнаруживают после брака, что добрачные половые сношения у партнера могут привести к серьезным нарушениям равновесия в молодых браках, в том числе психическим. Психиатры, имеющие дело с теми, кто нарушили свою телесную чистоту, часто видят из истории болезни, где и когда были посеяны семена этих психосоматических последствий.

Недавно я слышал с кафедры заявление, которое иллюстрирует явное невежество в этой области даже у христианского священника в армии. Он был прекрасным молодым капелланом в армии и считал, что на военной службе душа солдата несомненно принадлежит Богу, и ни государство, ни армия не могут иметь на нее никаких попопзновений. Но тело, сказал он, принадлежит государству, которое может требовать от него, что ему нужно и когда нужно. При этом подразумевалось, что любое поручение может быть дано и должно быть выполнено молодым солдатом на службе своей страны. Как метко замечает по этому поводу К. С. Льюис⁷, дело врага — не давать обманутым им простачкам читать историю, отрезать их от предыдущего поколения, так, чтобы данное поколение не могло ничему научиться у своих предков. Поэтому национал-социалисты и фашисты вчера и коммунисты сегодня проповедуют именно это учение, принуждая своих рабов совершать любую жестокость на службе своей страны. В Библии совершенно ясно говорится, что тело принадлежит Богу во все времена, и на войне также, и Он делает нас ответственными за то, что мы совершаем на войне или в мирной жизни.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕЛА

А теперь мы должны задать себе последний вопрос: почему Бог хочет, чтобы мы уделяли особое внимание этому телу, которое обречено на разложение? Почему Он хочет, чтобы в

⁷ Lewis, «The Screwtape Letters» (London: Geoffrey Bles, 1961), p. 122.

«тот день» мы представили его «без порока»? (1 Фес. 5, 23) (Это не относится к «нормальным телесным болезням», которым подвержена всякая плоть, но только к тем порокам, которые могут определяться как греховные.) Что служит целью избавления и преобразования всего человека — тела, души и духа? Что означает окончательная метаморфоза?

Во-первых, смысл этой окончательной метаморфозы несомненно означает, что наш Создатель любит человека как цельное существо — тело, душу и дух. Он создал все стороны человека. А любя нас всех и все в нас, Он хочет, чтобы все наши составные части — тело, душа и дух — были с Ним там, где Он есть (Ин. 17, 24). Почему Он все еще заинтересован в такой мятежной расе, в такой мятежной индивидуальности, какой, например, я являюсь? Это навсегда останется Его тайной. Но что это фактически так, было доказано тем, что Он стал человеком, и умер, и воскрес для людей.

Кроме этого первого значения, которое может казаться загадочным, Библия говорит нам, что ответ на этот вопрос был скрыт с начала времен, но раскрыт при воплощении Христа. Человеческая жизнь, рассматриваемая глазами некоторых современных философов вроде Тиллиха, представляется бессмысленной, такой же бессмысленной, как яйцо, которое погибает, не слившись со спермой, или сперма, которая погибает, не встретив яйца. Они оба изумительные объекты химической изобретательности, закодированной химической информации и шедевры концентрации. Однако сперма, яйцо и человеческая жизнь, рассматриваемые в отдельности как таковые, представляются бесполезными. Они живут кратковременно, и для такого короткого срока жизни сверхорганизованной химически и генетически, и в самом деле просто загадочны, если их рассматривать в отдельности. Только с яйцом, спермой или человеческой жизнью, образующей основание для великой, самой по себе непредвидимой метаморфозы, обнаруживается ее смысл и значение. Бессмысленность неизбежна при смерти неоплодотворенного яйца, спермы или незавершенной человеческой жизни. Жизнь для каждого яйца или спермы становится осмысленной, только когда генетические возможности неоплодотворенного яйца или спермы раскрываются в слиянии, давая плодотворную зиготу, способную вырасти в гораздо больший организм, чем это можно постичь при взгляде на неоплодотворенное яйцо, — в здорового молодого человека или девушку в расцвете жизни и здоровья. Кто мог бы сравнить его или ее с умирающим неоплодотворенным и незавершенным яйцом?

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЯ

Бог-Отец повелел, что Господь Иисус Христос (потому что Он умер для «оплодотворения» и обновления человеческой расы) является наиболее подходящим Лицом для правления той новой, преобразованной землей и небом, которые Он обещал нам. Земные правители в большинстве случаев предполагали и требовали, чтобы их подданные были готовы умереть за них, правителей. Но Бог перевернул это правило: Он Сам умер за Своих подданных. Потому что Христос умер за Своих подданных, и любил их несмотря на то, что заплатил за это смертью, Отец Его повелел следующее: «Открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устройении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф. 1, 9—10). В другом переводе эти два стиха говорят, что все вещи и власть будут переданы под руководство Христа в том обновленном создании, которое нам обещано.

Это одна сторона тайны Божественного замысла и воли для преобразованного мира («полноты времени», «возобновления всех вещей»). Она означает, что Христос будет прославлен и все правление новым небом и землей будет в Его руках.

Другая сторона вопроса касается тех, которые научились любить и повиноваться Ему в течение трижды двух десятков и десяти лет их жизни. В их числе легко могут быть те, которых часто легкомысленно называют «язычниками», которые не знают о Нем ничего, даже Его имени, но научились, по озарению, любить милость, поступать справедливо и вести смиренную жизнь с Ним (Втор. 10, 12). Ибо разве не вина так называемых христиан, что многие «язычники» никогда не слышали о Нем?

Многие более консервативные христиане могут считать, что утверждения такого рода таят в себе универсализм, и поэтому отвергают их. Если бы в этом действительно крылся универсализм, я бы сам отверг их, потому что я имел возможность непосредственно наблюдать смертельное влияние универсалистского учения на церкви в Германии и Швейцарии. Универсализм порождает раздоры, так же как и убивает миссионерское рвение, ибо он прямо противоположен учению Священного Писания о вечном наказании и учит о «втором шансе» после смерти, что едва ли может быть оправдано для христианина.

Однако среди христиан общепринято считать, что Христово спасение относится и к младенцам и маленьким детям, если они умирают до достижения сознательного возраста, на том

основании, что Христос умер и за них, будучи Спасителем и детей, поскольку Он поощрял детей прийти к Нему, чтобы Он благословил их. В таком случае мы имеем дело с ребенком, который подлежит спасению благодаря жертве Христовой, без того, чтобы этот ребенок мог взаимодействовать, *просто потому, что он не мог — по сути вещей — действовать взаимно с Христом*. Все христиане считают, что ребенок тем не менее был грешником (шалости и капризы в очень раннем возрасте могут убедить в этом каждого сомневающегося или человека, никогда не имевшего дела с маленькими детьми), однако он будет спасен милостью Христа, без необходимости принять сознательное решение, потому что по сути не мог принять такого сознательного решения.

Вопрос в том, будет ли язычник, который никогда даже не слышал имени Христа, в таком же положении, как наш предполагаемый ребенок. *По сути вещей, такой язычник не мог принять сознательного решения об обращении к Христу, поскольку он не знает, что ему решать*. Никто не говорил ему об этом. Может ли такой человек быть осужден на вечные муки, если он фактически находился не в лучшем положении, чем ребенок, и не мог спастись, обратившись сознательно к Христу? Я считаю невысказанным, чтобы Бог неба и земли, судящий справедливо, мог поступить так. Поскольку Христос умер за грехи мира и поскольку Судия всей земли будет справедливым, я верю, что Бог распространит неизмеримую жертву Христа на кресте на всех с полной справедливостью. Это не доктрина об универсализме или «втором шансе». Это учение о спасении всех, к кому относится жертва Христа для вечного спасения их душ. И кроме того, после своего сошествия в Хадес Христос проповедовал *непокорным* душам, но не *незнающим* (1 Петр. 3, 19).

Со смертью и воскресением Христа для меня я стал собственностью Христа и Он моим «наследием». Мы принадлежим друг другу во веки веков (Кол. 1, 12; Еф. 1, 11). Когда я стану бестелесным при смерти (или встречу Христа при Его Втором пришествии), я получу славное наследие и общение. Ибо моим наследием является Сам Иисус Христос. Все Его — мое, и все мое — Его. Он Наследник всех вещей, и все искупленные Им — сонаследники с Ним грядущей славы обновленного, восстановленного творения. «Оплодотворенное яйцо» выросло для этого наследия и состоит из Христа, вечно общающегося с принадлежащими Ему. Гусеница ест и ест зеленые листья, чтобы она могла преобразоваться и летать вместе с ветром — это, казалось бы, довольно неинтересное занятие, но

славное по своим последствиям. Так и жизнь может казаться такой же обыденной, как питание травой, но после того, как она «оплодотворена» встречей с Христом при новом рождении, мы воспринимаем обещания Бога, которые вызывают метаморфозу, праздную смысл и значение их, получая таким образом энергию для того, чтобы вступить в Христа (Еф. 4, 15).

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

С этим же нам дается ключ к предназначению человека, насколько мы можем осознать его: там, где Христос, там будут и Его искупленные дети (Ин. 17, 24). Бог создал первого человека так, что тому нужен был его противоположный образ, его «ты». «Нехорошо быть человеку одному» (Быт. 2, 18). По замыслу Бога, Христос — это «ты» для человека и наоборот, ибо когда Он действует, то искупленный человек будет действовать в полном согласии с Ним. Когда славит, человек будет славить с Ним. Он будет править, наследующие Ему люди будут править вместе с Ним. «Разве не знаете, что святые будут судить мир?» (1 Кор. 6, 2) «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом. Над ними смерть вторая не имеет власти; но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр. 20, 6).

Бог как Творец в Своей мудрости и власти повелел включить человека в Свой великий замысел восстановления всех вещей. Но чтобы человек был в состоянии принять участие в Его замысле, он должен сперва обрести божественную природу и мышление, чтобы преодолеть психическое и материальное разложение, присущее падению. Он должен быть в тесном общении со Христом. Когда одержана его первая победа, новое рождение в возрождении его эго, то должно быть найдено новое основание для возобновленного эго, чтобы быть в состоянии оценить и употребить это новое эго для вечных целей, основание, которое превышает смертности и других последствий падения. Таким образом, человек должен иметь новое, вечное, славное тело, «жилище», или «табернакл», как говорит библейское выражение, подобное тому, которое получил Христос после Своей смерти и Воскресения. Спасенный человек будет «подобен Ему» даже и телесно, как предсказывает Священное Писание.

Чтобы стать способным получить новое естество, наше старое должно отмереть. Умирание не является просто сомногнотворствующим процессом. Оно означает, что мы должны отказаться от самих себя, так же как Христос отказался от Себя и покинул Свое место — одесную Отца. Новое тело Хри-

ста явилось следствием Его естества, или эго. Он добровольно выстрадал смерть и позор и, как следствие, был увенчан славой. Тому же следствию учили человека со времени Христа. Наше эго, даже наше искупленное эго, требует большой дисциплины, чтобы стать достойным вечного царства, к которому мы призваны. «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22).

Таким образом, все испытания и скорби, конфликты и разочарования служат подготовкой для обновленного человека к высокому и вечному служению в области, которая не постижима его конечному и химически контролируемому аппарату мышления. Предназначение человека, поскольку он искуплен Господом, относится к сверхматериальному миру, основанному на материальном мире, но вырастающему из него ввысь, как небоскреб из чикагских болот, только гораздо больше того! И в самом деле предназначение людей, искупленных Богом, настолько превышает теперешней способности мысли или ограниченного воображения, что наше человеческое око не может видеть, наше смертное ухо не может слышать, наше сердце не может никогда проникнуться тем, что Бог уготовил для тех, кто любит Его (1 Кор. 2, 9). Это понимают и те люди, которые не исповедуют христианства. Сэр Джемс Джинс пишет:

Мы единственные мыслящие существа, насколько мы знаем, во всей Вселенной, кажемся по всей видимости такими случайными, такими отдаленными от главной схемы Вселенной, что априори слишком вероятно, что всякий смысл Вселенной как таковой мог бы полностью превзойти наш земной опыт и таким образом быть совершенно непонятным для нас. В таком случае у нас не было бы никакого основания, с которого мы могли бы начать наше исследование подлинного значения Вселенной⁸.

Чтобы закончить этот раздел, приведем выдержку из последних слов, написанных К. С. Льюисом накануне его смерти:

Я не говорю, что воскрешение этого тела произойдет сразу. Очень может быть, что эта часть нас спит в смерти, а интеллектуальная душа посылается в горние селения, где она постится в обнаженной духовности... И все же из этого факта я черпаю надежду, что мы вернемся и возобновим то богатство, которое мы оставили.

⁸ Sir James Jeans, «The Mysterious Universe» (New York: Macmillan Co., 1930), p. 136.

Тогда новая земля и небеса, те же и вместе с тем не эти, поднимут нас, как мы поднялись во Христе. И снова, после кто знает скольких эпох и тьмы, запоют птицы и потекут воды, и свет и тени зальют холмы, и лица наших друзей улыбнутся нам, с удивлением узнавая нас. Догадки, разумеется, только догадки. Если они неправильны, то будет что-нибудь лучшее. Ибо мы знаем, что мы станем как Он, ибо увидим Его, как Он есть⁹.

⁹Lewis, *op. cit.*, «Letters to...» p. 158.

ЭПИЛОГ

Несколько лет тому назад я имел честь созвать в Тюбингенском университете в Германии, из которого вышло так много христианских философов, евангелический съезд. Когда я выступил там с докладами, профессор Карл Хейм, бывший в то время деканом немецких профессоров богословия, заинтересовался ими, вследствие чего я был приглашен на празднование его дня рождения. Профессор Карл Хейм уже весьма преклонного возраста, но духовно так же активен, как и раньше. Нечего и говорить, что интерес, проявленный профессором Хеймом, и его поддержка всей кампании по созыву съезда были большой помощью для успеха этого предприятия, поскольку он был в высшей степени влиятельным членом факультета.

Перед тем как несколько присутствовавших гостей разошлись (ввиду своего преклонного возраста профессор не мог принять многих), я попросил разрешения задать почтенному хозяину два вопроса до того, как отправиться на вечерний доклад. Профессор Хейм, всегда идущий навстречу, сразу же согласился.

Первый вопрос, который я задал, был: «Считаете ли вы, что человек развился от низших животных предков?», а второй: «Какими средствами можем мы воспользоваться, чтобы Евангелие Христа дошло до современных студентов и ученых, изучающих философию и другие науки? Наши теперешние средства, по-видимому, недостаточны!»

Мы обсуждали некоторое время первый вопрос, пока профессор Хейм, с характерной для него скромностью, не предложил, чтобы я обратился с обсуждением этого вопроса к его другу, профессору барону д-ру фон Хюне, который, как палеонтолог, более компетентен в этом, чем он.

Что касается моего второго вопроса, то профессор Хейм сказал, что ответ, который он может дать в результате его общения в течение жизни со студентами и академически образованными людьми, очень прост. (Я убедился, что даже

немецкие профессора богословия могут быть поразительно простыми иногда — к большой пользе для себя.) Вот суть ответа профессора Хейма:

Свидетельство живого Христа в жизни и поведении как человека является самым сильным и действительно эффективным средством, которое может дойти до ученых и неученых и содействовать благовествованию среди них. Без этого живого свидетельства в наших сердцах и жизнях мы не можем благовествовать ни ученым, ни неученым, ни технически образованным, ни технически необразованным людям. Однако с этим свидетельством и Свидетелем мы не можем не благовествовать и тем и другим. Но если ученые или неученые видят это свидетельство в том влиянии, которое живой Христос имел на преобразование добра и зла среди людей, и все же не обращают на него внимания в их личной жизни и философии, то у нас нет больше других доступных средств, чтобы повлиять на них.

Как напоминает нам это слова, сказанные Христом, когда Он говорил с фарисеями! Он сказал, что если человек отвергает то свидетельство, которое Моисей дал о Нем, то этот человек не способен вообще быть убежденным в чем-либо. Главное, что здесь надо подчеркнуть, — это то, что свидетельство Моисея о Христе настолько сильно и внутренняя очевидность правильности его писаний настолько убедительна, что всякий сомневающийся в Моисее будет сомневаться в любой истине, безразлично, от кого бы она ни исходила и насколько бы очевидна ни была ее ценность. Даже прямое свидетельство того, кто умер и вернулся бы на землю, чтобы дать непосредственное описание того, что происходит после смерти, не убедило бы человека, сомневающегося в свидетельстве Моисея в Священном Писании.

Для того чтобы быть в состоянии понять предназначение человека, мы должны быть в состоянии поверить свидетельству Господню, как оно изложено в Священном Писании. Мы не можем, однако, верить свидетельству Божьему о чем-либо, если не верим прежде всего Его свидетельству о нас самих, другими словами, что мы по существу отчуждены от Него. Как только вопрос нашего отделения от Него урегулирован и упорядочен, остальное последует так же неизбежно, как день следует за ночью. Как говорит Тиллих, современный человек потерял Бога и вместе с Ним потерял цель и смысл жизни. Мы теряем Бога, если теряем верное свидетельство о Нем в Священном Писании. Если мы обретем Священное Писание как верное свидетельство о вещах невидимых (каковым оно

является), мы обретем Бога и в то же время откроем смысл жизни. Именно это и послужило поводом для того, чтобы написать эту книгу. Наукой (так называемой) злоупотребляли в течение сотни лет для того, чтобы обесценить свидетельство Божие в Священном Писании (в частности, аргумент против замысла). Библейское описание творения мира было высмеяно, и его место занял случай и естественный отбор. Хаксли и другие повторяли до тошноты, что Бог теперь совершенно лишняя концепция. Но наука, подлинная наука, знает, что первопричина (или двигатель) теперь так же необходима, как и в прежние дни, до «современной» науки. Библейское свидетельство все еще имеет свою силу и сегодня, как свидетельство живого Христа в живом человеке.

Но если человек предпочитает не принимать Библию всерьез для упорядочения своей личной жизни, Библия не будет ничего значить для нас с точки зрения окончательного предназначения. *Мы не можем думать по-библейски, если не поступаем по-библейски.* Если мы все, согласно своему разумению, обратимся к нашему Создателю с раскаянием, за которым последует Его прощение, то последует и большее просветление наших умов, ибо субстанция веры прогрессивна по существу.

Пока же остается надежное обещание Господне:

Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете веселиться и радоваться во веки о том, что я творю; ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью. И буду радоваться об Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля. Там не будет более малолетнего и старца, который не достигал бы полноты дней своих... И будет, прежде нежели они воззовут, Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу. Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому... они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь.

(Исаия 65, 17—20, 24—25)

Только трижды двадцать и десять лет отпущено нам, чтобы подготовиться к тому, что ни глаза не видели, ни уши не слышали, чтобы быть готовыми к тому, что никогда еще не было в человеческом сердце — вечной радости исполненного предназначения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. *Анализ теистических эволюционных теорий профессора Рорбаха*

ТЕИСТИЧЕСКИЕ ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕЗИСЫ

В оригинальном немецком издании настоящей книги содержится Приложение, часть которого дает подробный анализ взглядов одного из самых выдающихся теистов-эволюционистов Германии, д-ра Ганса Рорбаха, профессора математики в Майнцком университете, в Западной Германии. Хотя в Соединенных Штатах и в сегодняшнем англосаксонском мире имеется целый ряд теистов-эволюционистов, мы взяли взгляды профессора Рорбаха как пример, просто потому, что они фигурируют в оригинальном немецком издании этой книги. Его взгляды отражают также и мнения большого числа англосаксонских теистов-эволюционистов. Это послужит оправданием сокращенного анализа главных пунктов, рассматривавшихся в оригинале книги.

Анализ основывается на следующих книгах:

1. *Естественная наука и познание Бога*. Манхайм. Евангелическая Академия, 6-е издание, 1965.

2. *Естественная наука и символ Веры*. Манхайм. Евангелическая Академия, 2-е расширенное издание, 1965.

3. *Библейские чудеса, библейское описание создания мира, библейская картина мира и современная естественная наука*. Манхайм. Евангелическая Академия, 1965.

Профессор Рорбах различает два отдельных и разных библейских описания сотворения мира. Он считает, что они в самом основании отличаются одно от другого. В первом описании говорится, по мнению д-ра Рорбаха, о медленном эволюционном процессе, длящемся миллионы лет, во время которого возникает человек от животных предков, согласно естественному отбору Дарвина и случайной мутации.

Второе описание, различаемое д-ром Рорбахом в Книге Бытия, 2, говорит о событиях в Эдемском саду. В нем не

описывается биологическая эволюция человека согласно Дарвину, но скорее его *духовное избрание или призвание из животных*, чтобы стать избранным Богом человеком и прародителем современного человека. *Второй пункт означает, в конечном анализе, что Адам существовал как животный организм, прежде чем он был призван духовно Богом (во втором библейском описании творения)*. Это предложение мы и должны сейчас рассмотреть.

Теисты-эволюционисты в Германии и Швейцарии, среди них и д-р Рорбах, приводят следующие доводы в пользу своих взглядов:

1. Каин убил Авеля и после этого испугался, что тот, кто найдет его, убьет его. Так Бог отметил его, чтобы избежать этого. Теисты-эволюционисты утверждают, что это доказывает, следовательно, что в то время существовали другие человеческие существа, которых опасался Каин. Эти другие человеческие существа должны были принадлежать к доадамовой расе.

2. Позднее Каин построил город. Каким образом, спрашивает д-р Рорбах, мог он это сделать, если другие люди кроме него, Адам и Ева, не были при том, чтобы помочь ему строить? Это считается дальнейшим доказательством доадамовой расы, жившей в то же время, что и Адам, и находившейся в связи с ним, хотя д-р Рорбах не употребляет, насколько мне известно, слова «доадамова».

3. Каин взял себе жену. Он должен был взять ее, говорят теисты-эволюционисты, из доадамовых людей, живших вокруг него.

Таким образом, придя к выводу о существовании других человеческих существ во время Адама, остается сделать только короткий шаг к заключению, что Бог взял Адама из этой расы, может быть как ребенка, и вдохнул в него дыхание жизни, создав таким образом человека, одухотворенное человеческое существо из животного. Это значит, что повествование в Книге Бытия 2 фактически описывает призвание Адама из существующего животного мира.

Для возражения этим предположениям с ортодоксальной точки зрения нужно принять во внимание следующее: в то время, к которому относится данное библейское описание, на земле, очевидно (и действительно), были и другие человеческие существа, кроме Адама, Евы и Каина. Иначе Каин не стал бы бояться их, и иначе он не мог бы построить города без них. Где же в противном случае мог бедный человек найти себе жену? Таким образом, заключение теистов-эволюционистов,

что в то время на земле существовали другие люди, кроме Адама, Евы и Каина, совершенно разумно и ортодоксально. Разница между ортодоксальным учением и учением теистов-эволюционистов лежит, разумеется, в природе предполагаемого происхождения этих других людей. Принадлежали ли они к доадамовой расе или были другими отпрысками из брака Адамы и Евы?

Профессор Рорбах учит, что эти доадамовы люди были биологически, но не *духовно* родственны Адаму. Фактически эти доадамовы существа не сыновья или дочери Адама и Евы, по мнению д-ра Рорбаха. Ортодоксальное учение утверждает, что Ева есть мать *всех* живущих (Быт, 3, 20). Профессор Рорбах заключает таким образом, что жена Каина была не дочерью Адама, а из доадамовой расы. А из этого вытекает постулат, что с этими доадамовыми людьми Каин построил город.

Это означает, что теисты-эволюционисты, придерживающиеся вышеупомянутых взглядов, учат, что Адам не был биологически первым человеком. Они считают, что в то время, когда Бог вдохнул дыхание жизни в Адама (до того бывшего доадамитом), существовали многие подобные «люди», человекообразные, эволюционировавшие на протяжении миллионов лет от низших животных по принципам, установленным Дарвином. Эти доадамовы расы были, по их мнению, фактически животными (так же как и современные люди), но они не были «избранными», чтобы стать людьми в духовном смысле, получившими дуновение жизни.

Однако важный пункт, который следует помнить при этих выводах теистов-эволюционистов, заключается в том, что доадамовы расы постулируются биологически идентичными расам и видам современных людей. Ибо Каин, как сказано, женился на одной и должен был иметь от нее плодородных детей, что навсегда устанавливает вопрос о видах. Каин и доадамиты должны были на этом основании принадлежать к одному биологическому виду. Так что биологически Адам постулируется этими теистами-эволюционистами не как первый человек. Преимущество предоставляется ему только в духовном отношении.

Доадамовы расы, хотя биологически вполне человеческие, считаются д-ром Рорбахом «отвернувшимися» от познания Бога и Его откровения. Поэтому они и не были «избранными». Д-р Рорбах не думает, что такие существа, как доадамиты, могли фактически согрешить и «пасть», поскольку они никогда не знали ни света, ни закона, от которого могли бы

отпасть. Ортодоксальный верующий должен безусловно ответить на это, что, согласно Священному Писанию, всякий отход от божественного откровения, будь это в виде самого Писания или *в природе*, был бы сам по себе уже тяжким грехом (Рим. 1, 19—20).

Такая линия мысли должна привести к положению, при котором теисты-эволюционисты считают, что создание или эволюция человека биологически должны были иметь место задолго до появления Адама. Ибо эволюция постулируется как приведшая, говоря биологически, к человеческим существам задолго до Адама. В таком случае, если доадамиты отвернулись от откровения Божьего до появления Адама, они, согласно Посланию к Римлянам (1, 19—20), тоже должны были пасть, задолго до Адама. Все это приводит в результате просто к тому, что создание и падение человека отодвигаются в доадамовы времена, что автор этих строчек считает по крайней мере интеллектуально и теоретически менее чем удовлетворительным, ибо это не разрешает проблемы вообще.

Согласно д-ру Рорбаху, доадамиты все погибли в потопе во времена Ноя. Именно к этим «другим людям» сошел Христос, проповедуя Евангелие после Своего воскресения (1 Петр. 3, 19—20), и на этом основании д-р Рорбах продолжает мысль дальше, оправдывая заявление апостола Павла, что вследствие греха Адама смерть вошла в мир (Рим. 5, 12), а не чрез доадамово падение. Все доадамиты постулируются погибшими при потопе, оставив на земле только подлинных сынов Адама, о котором можно было поэтому сказать, что чрез него в мир вошел грех, согласно учению Павла. При этом фактически допускается, что доадамовы расы были *наказаны* потопом, но за то падение, в которое они, согласно теистам-эволюционистам этого толка, никогда не были вовлечены!

Подобно тому же заявление, что Ева была матерью всех живущих, оправдывается на том основании, что все живые существа, кроме ее потомства, были уничтожены при потопе. Здесь опять-таки следует указать, что если Иф взял доадамову жену, то Ева не единственная мать всех живущих. Доадамиты наряду с Адамом входили бы в таком случае в число наших сегодняшних предков, поскольку потомство Ифа не погибло полностью при потопе. Если Каин взял жену из доадамитов, почему бы Ифу не взять такую же? Но если Иф и Каин взяли себе из доадамитов, то почему Богу понадобилось дать себе труд вынуть ребро из Адама и произвести сложную культуру материи для создания жены для Адама из его собственной плоти? Почему не взял просто жены для Адама из доадамитов,

если это было правильно сделать? И таким образом считать необходимость взятия ребра Адама для создания женщины на основании теистической эволюции? Я еще никогда не слышал ни одного реального разрешения этого вопроса как такового со стороны теиста-эволюциониста. Если Бог для создания Евы прибег к таким экстраординарным методам творения, то почему Он создал Адама длительным эволюционным путем? Мы можем еще более настаивать на этом вопросе, когда читаем в Книге Бытия, что Он создал Адама тоже экстраординарным творческим методом. Предоставим творческим эволюционистам сказать нам, почему Бог применил различные методы в обоих случаях.

Вся концепция о доадамовых расах, которые были уничтожены потопом для того, чтобы сделать Еву матерью всех живущих по сегодняшней день, покоится на довольно шатком основании. Ибо если и Иф, и Каин взяли себе из доадамитов, то теперь не осталось «чистой» человеческой расы, ведущей свое начало от Адама. Мы все в таком случае являемся помесью, произошедшей от Адама и Евы и доадамовой расы. И как таковые, согласно обсуждаемой теории, мы должны были все погибнуть во время потопа с нашим праотцем Ноем, который тоже ведь должен был быть этой помесью!

Но если Иф взял дочь Адама себе в жены, то почему бы Каину не сделать того же? Ибо Адам прожил 130 (230) лет и тогда породил Ифа, после чего прожил еще 800 (700) лет, зачиная сыновей и дочерей (Быт. 5, 3—4). Если же оба, и Иф и Каин, взяли в жены дочерей Адама, то тогда вся концепция о доадамовой расе, поставившей жен и соседей для строительства городов или для бегства из них, оказывается лишней. И безусловно, если Авраам, гораздо позднее, мог взять Сару, свою полусестру, без дефективных генетических или евгенических последствий, то поколение Адама могло поступить так же с еще менее вероятными осложнениями.

Что касается проблемы быстрого размножения человеческой расы в допотопные времена, то следует принять во внимание следующее: в каждой семье было по шестеро детей (а есть свидетельства, что фактически еще больше), и они жили по несколько сот лет (что и было так), а их период плодородия и деторождения распространялся на эти долгие годы, то можно прийти к заключению, что могло существовать по крайней мере 258 миллионов человек за семнадцать поколений (считая каждое поколение по девяносто лет — вероятно, слишком долгое время и потому дающее слишком консервативный ответ)

после Адама, и 774 миллиона жителей восемнадцать поколений после него, считая на том же основании.

Основываясь на таком заселении земли потомством Адама и Евы вскоре после того, как Ева начала рожать детей, можно сказать, что затруднения, выдвигаемые теистами-эволюционистами, оказываются довольно туманными. О дальнейшей информации по этому вопросу см. Уайткомб и Моррис¹.

НЕКОТОРЫЕ ДАЛЬНЕЙШИЕ СЛЕДСТВИЯ ТЕИСТИЧЕСКИ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ВЗГЛЯДОВ

1. Пишущий эти строки не придерживается той точки зрения, что предполагаемое различие двух разных описаний творения может быть чем-либо оправдано. Оба описывают различные аспекты одного и того же события².

2. Теисты-эволюционисты часто утверждают, что идея о биологической эволюции не чужда Священному Писанию. Они указывают, как это делает и д-р Рорбах, что Ной породил Сима, Хама и Иафета, от которых произошли все человеческие расы. Этим предполагается доказательство того, что эволюция имела место в развитии человеческой расы со времен Ноя и описана в Священном Писании.

Но эволюция постулирует как главный тезис, что один вид развивается в другой. *Conditio sine qua non* дарвинизма служит неустойчивость и бесконечное мутирование видов. В Библии говорится, что все человеческие расы произошли от Ноя, что, однако, не имеет ничего общего с концепцией об эволюции Дарвина. Ибо в этом развитии, описываемом в Библии, не поднималось вопроса о новых видах. Все человеческие расы, разумеется, взаимно плодородны и принадлежат поэтому к одному виду. Мутация же одного вида в другой, которые не могут взаимно оплодотворяться, служит основанием для эволюции Дарвина.

Хорошо известно, разумеется, что вариации внутри видов имеют место и что некоторые из этих вариаций наследованы. Если два таких варианта будут разделены морем, горами или другими условиями местожительства, то оба эти варианта прекратят взаимное смешение и разница между ними с течением времени может увеличиться. Дарвин приводит много подобных случаев, так, например, *Geospiza magnirostris*, *g. for-*

¹ Henry Morris and John C. Whitcomb, «The Genesis Flood» (Philadelphia: Fresbyterian & Reformed Publishing Co., 1961), pp. 25—26.

² Kenneth A. Kitchen, «Ancient Orient and Old Testament» (Chicago: Inter-Varsity Press, 1966), pp. 116—117.

tis, Camarhynchus parvulus, gerthidea olivacea — среди яблоков на Галапагосовых островах³.

Но одно — отметить подобные вариации и объяснить их наличие среди различных пород яблоков, поскольку такие вариации могут происходить путем сравнительно малых изменений и перетасовки в генах и хромосомах, и, несомненно, совсем другое дело считать, что гены и хромосомы амебы могут быть перетасованы и изменены вследствие случая или естественного отбора так, что в результате возникнет слон, или человек, или помидор. Однако это именно то, во что нас призывают поверить эволюционисты. Было бы легко поверить, что автомобиль фирмы «Дженерал Моторс» может быть изменен в иной тип, но совершенно другое дело превратить «шевроле» в действующую подводную лодку.

3. Теисты-эволюционисты, по-видимому, не учат тому, что материальный и биологический мир изменился, когда доадамов Адам стал человеком-Адамом, когда в него был вдунут дух Божий. Не учат они и тому, что биологический мир изменился вследствие «падения» Адама. Однако Священное Писание говорит, что существует, в том числе и в биологии, громадная разница между тем, что было до и после падения. Фактически большинство теистов-эволюционистов, по-видимому, считают, что биологические законы (которые, как предполагается, управляют их постулированными эволюционными процессами) продолжали существовать и после падения, как и до него. Д-р Рорбах считает, что эволюционные процессы до «избрания» или «призыва» Адама были такими же, как и после. Таким образом, на протяжении долгих миллионов лет, до и после падения, предполагается, что биологические законы продолжали оставаться неизменными и развитие шло медленным и постоянным темпом.

Предполагается, что Адам был устранен от этого эволюционного мира, будучи взятым в защищенный райский сад, где его коснулось дыхание Бога. После падения он и Ева потеряли эту защиту. Естественный отбор и случайная мутация снова пришли в действие, так что развитие согласно эволюционным принципам снова было восстановлено.

Насколько я понимаю, д-р Рорбах не упоминает, каким образом, по его мнению, старение и разрушение происходило вне рая, но не в раю. Постановка такой проблемы имела бы большое значение для теистов-эволюционистов вообще. Ибо, согласно Священному Писанию, грех и смерть (старение и

³ Sir Gavin de Beer, «Charles Darwin» (Garden City, N. Y.: Doubleday & Co., Inc. 1964), p. 83.

разрушение) вошли *в мир*, как мы знаем, только после падения Адама. Таким образом, до падения весь мир (внутри и вне райского сада) должен был быть раем без греха и разрушения. До падения не было закона смерти для всего животного творения (Рим. 8, 20). Мир стал подверженным исчезновению (разрушению) при падении, но эта подверженность только временная. Настанет день, когда она будет устранена и на земле снова возродится рай. В Деяниях (3, 2—21) и во многих других местах Библии даются обещания восстановления рая на земле, потерянного во время падения.

Следовательно, если обещано *восстановление* рая, без греха и смерти, то это означает, что рай был фактически уже *однажды существовавшим на земле во время создания Адама*. Теисты-эволюционисты не рассматривают основательно этого факта. Если бы они это сделали, то им пришлось бы сразу же отказаться от многих концепций и аспектов теистической эволюции, как она проповедуется сейчас в упряжке эволюции Дарвина. Происходит все это по следующим причинам: согласно библейской концепции, та природа, которую мы знаем теперь, — падшая природа. Она пала во время Адама, и наряду с фактами разрушения, старения, болезней в нее были введены принципы второго закона термодинамики. Таким образом, до падения в природе не было вопроса о естественном отборе, включающем в себя страдания и смерть в борьбе за существование, поскольку в гармоничной райской природе не могло быть смертельной борьбы за существование. *А если до падения Адама не было борьбы за существование и, следовательно, естественного отбора, то каким образом могла быть до падения восходящая эволюция, согласно концепции Дарвина? Сам механизм дарвинской эволюции должен был отсутствовать в раю. Если же в раю до падения отсутствовала восходящая эволюция, то каким образом могли эволюционировать вообще высшие растения и животные и даже доадамовы расы?*

Таким образом, никогда не будет правильным представлять себе, что мир до падения близко напоминал тот мир, который мы знаем теперь, после падения. Все творение, в раю и вокруг него, должно было быть раем, если Адам внес в творение смерть. Ибо откуда мог появиться грех или неполноценность в творении без падения? Это должно быть основательно рассмотрено всеми теистами-эволюционистами, в особенности если они ссылаются или претендуют сослаться на авторитет Священного Писания. Священное Писание говорит о рае во всей природе, в которую вошел грех через Адама. И во всем Свя-

щенном Писании, как в Ветхом, так и в Новом Завете, торжественно обещается *возврат к этим условиям во всей природе* при или после Второго пришествия Христа. Отрицать рай Эдемского сада при начале творения — значит сомневаться в рае, обещанном нам Богом в Священном Писании в срок «до времен совершения всего» (Деян. 3, 21).

Только одни эти факты выбивают почву из-под самой концепции механизма предполагаемой Дарвином эволюции. Как могла она согласовать до- и параадамовы расы в раю до Адама? А поскольку Адам должен был быть относительно молодым, говоря геологически, то это же соображение исключает эволюционный механизм Дарвина из любых периодов до Адама (которые, как предполагается, снабжали нас эволюционным сырым материалом для Адама). Д-р Рорбах и его последователи, теисты-эволюционисты, должны показать нам какой-либо разумный выход из этих затруднений, если они хотят, чтобы мы и дальше прислушивались к их мнению.

4. Затруднения на пути теистической эволюции усиливаются еще вследствие следующих фактов:

а) Библия говорит нам, что Адам и Ева и все животные до падения были вегетарианцами:

И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам сие будет в пищу. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому чаду пресмыкающемуся на земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так.

(Быт. 1, 29—30)

Таким образом, все люди, животные, пресмыкающиеся и даже птицы были вегетарианцами (отметьте, насколько точно это обозначено в тексте стихов) до падения Адама. Это значит, что метаболизм наших теперешних плодоядных и всеядных, так же как анатомия и биохимия их зубов и внутренностей, должны были сильно измениться с тех пор.

Бернард Рамм, по-видимому, не заметил смысла мессианских обещаний, базирующихся на первоначальном существовании Эдемского сада, когда он писал: «Настаивание на том, что все плотоядные были первоначально вегетарианцами, — это еще одно нелепое предположение. Для чего же у них такие громадные зубы и острые когти?»⁴ Разумеется,

⁴ Bernard Ramm, «The Christian View of Science and Scripture» (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1954), p. 209.

никто не предполагает, что челюсти (или когти) льва были такими же, когда он «ел траву, как бык», или что такие же зубы он сохранит в том тысячелетнем царстве, когда, согласно пророчествам, он вернется к своему первоначальному образу жизни. То, что подразумевается в Священном Писании (и что такие униформитарианисты в душе, как, по-видимому, д-р Рамм, отрицают), заключается в том, что первоначально при сотворении мира и в конце времен при восстановлении природы человека и животных была и будет настолько отличной от той, какой она является теперь, что даже внешняя биология при сотворении и при восстановлении будет соответствовать его внутренней природе. Отрицать, что так было при сотворении, — значит отрицать историчность повествования Книги Бытия (чего д-р Рамм пытается избежать, называя последнюю «донаучной»), а отрицать, что нам обещано восстановление, — значит отрицать ценность пророчеств по отношению к историчности (что некоторые пытаются обойти, отрицая, что будет буквально тысячелетие и буквально восстановление). В Писании указывается, что падение послужило сигналом для не имевших прецедента биологических изменений как в человеке, так и во всем царстве жизни. Утверждать, что этих перемен не было, — значит быть в душе униформитарианистом.

Утверждать же, что не будет восстановления, — значит лишить силы пророческие обещания Бога. Верить и учить (как это делает д-р Рамм)⁵, что только человек пожал смерть как результат дерзновения греха, — значит отбросить учение Послания к Римлянам и другие места в Новом Завете о том, что в результате падения Адама пало все творение. «Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доньше... и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления (от последствий падения) тела нашего» (Рим. 8, 22—23);

б) эта перемена в метаболизме и анатомии должна была сопровождаться радикальным изменением в привычках и поведении. Ибо только после потопа животные начали бояться человека (Быт. 9, 1—5). До того как люди начали питаться животными, животные не стали бы бояться, что они пойдут ему на пищу. Не боялись животные и других зверей, по той же самой причине;

в) похоже на то, что весь процесс воспроизводства также был изменен при или после падения. Во всяком случае, после падения муки деторождения называются «скорбью». Может

⁵ Ibid., p. 206.

быть, весь процесс был бы иным, если бы не был потерян рай (Быт. 3, 16).

К. С. Льюис в «Проблемах боли»⁶ указывает на эти перемены в главе «Падение человека», когда он высказывает предположение, что падение принесло с собою «изменение видов». Льюис пишет:

Этот процесс нельзя было, насколько я понимаю, сравнить с простым разложением, распадом, как это может случиться с человеческим индивидуумом; это была потеря статуса как *вида*. То, что человек потерял при падении, было его первоначальной специфической натурой... Это состояние передавалось по наследству всем позднейшим поколениям, потому что оно не было просто тем, что биологи называют благоприобретенной вариацией; это было возникновение нового рода человека — нового вида, не созданного Богом, но посредством греха проникшего в существование... Это была радикальная перемена его телосложения.

Мы пытаемся указать, что радикальная перемена видов, произошедшая при падении, проявилась не только в Адаме и Еве, но и в змее. Ибо хотя не знаем точного исторического и метафизического значения перемен, имевших место после искушения в видах змей, однако ясно, что внешне они были значительными. Ибо после искушения и падения Адама змеи обречены ползать на животе и есть прах — какое бы метафорическое значение это ни имело. Практически это означает, что они лишены с тех пор возможности пользоваться своими членами, так что, очевидно, мы имеем дело с потерей видов также и в случае со змеем. Какие формы параллельных потерь видов могли происходить в остальном творении после потери Адамом и змеем своего вида, не сказано, кроме подробностей, касающихся зубов, когтей, вегетарианства и хищной природы, возникшей после потери райского сада. Более важно подчеркнуть громадные изменения, происшедшие во всем биологическом мире, как прямое следствие падения, и то, что эти перемены включили катастрофическую потерю видов.

Но было бы недостаточно упомянуть только эту потерю видов при падении, не упомянув о восстановлении видов при восстановлении всех вещей, как сказано в Деяниях (3, 21). Во время восстановления всех вещей черты, потерянные Адамом при падении, обнаружатся снова, вместе с воскрешением тела, которое Христос уготовил Своим ученикам. У Адама до па-

⁶ C. S. Lewis, «The Problem of Pain» (New York: Macmillan Co., 1948), pp. 70—71.

дения был совершенный и спонтанный доступ к Богу и в духовную область; по-видимому, такой же снова обретут ученики Христа, вернув себе потерянное состояние Адама при той перемене, которая произойдет со Вторым пришествием Христа на землю. Последний Адам, живой и подвижный Дух, несомненно принадлежит к новой человеческой расе, — как и те, кто являются возродившимися людьми.

Эти рассуждения ведут нас еще дальше. Если перемены видов в Адаме, в змее и в животных имели место при падении Адама, то этот факт свидетельствует, что до падения Адама ни один из этих видов не проявлял последствий падения. Это означает, разумеется, что падение должно было иметь всемирные последствия. Если же эти последствия были универсальны, то, значит, все остальное творение (наряду с райским садом) должно было находиться в райских условиях. Ибо если бы рай Божий ограничивался одним Эдемским садом, то весь остальной внешний мир был бы не раем, а джунглями, в которых происходила бы смертельная борьба за существование — даже до падения. Другими словами, последствия падения (джунгли) уже существовали бы в мире вне Эдема, и, таким образом, Эдем был исключением, островом в бушующем океане.

Но если мир вне райского сада был уже джунглями до того, как был создан рай, каким образом он мог пасть вместе с Адамом? Он пал уже до Адама, став джунглями. Если в нем царили зубы и когти до падения Адама, то после падения не могло произойти никаких перемен. Нам говорится, однако, что произошли громадные перемены фактически во всем творении. Из этого мы заключаем, что рай до падения был всемирным и не ограничивался одним Эдемом. А это полностью исключает дарвинскую эволюцию до Эдема. Может быть, большинство ортодоксальных христиан думают несколько иначе об этих довольно-таки спекулятивных вещах, в особенности принимая во внимание современные геологические взгляды. К. С. Льюис, например, считает, что сатана вызвал падение животного мира задолго до того, как появился Адам⁷. Льюис считает, что Адам предназначался быть «искупителем» уже падшего царства природы. Следовательно, по его мнению, плотоядность существовала задолго до Адама.

Чтобы оправдать это мнение перед Священным Писанием, о чем мы уже говорили (а именно что падение вошло в царство природы, а не только в царство человека, посредством Адама), Льюис прибегает к средствам, часто используемым современ-

⁷ Ibid., p. 121—124.

ными теологами. Он утверждает, что Христос унижил Себя, чтобы разделить, как человек, существовавшие в Его время суеверия: «Таким образом, если наш Господь Сам признал какое-либо научное или историческое заявление, которое, как мы знаем, неправильно, это не помешало бы моей вере в Его божественность»⁸. Этот метод избегания последствий утверждений Священного Писания в исторических делах не вызывает одобрения автора этой книги. Автор уверен также, что часть ортодоксальных верующих тоже бы склонна согласиться с ним в этом пункте;

г) если бы в раю было разрешено употребление мяса, то этим в него была бы введена смерть. Но смерть животных была введена в мир после того, как был потерян рай, и не для обеспечения пищей, а для одежды и как жертва за грех (Быт. 3, 21). Человек не ел этого мяса (оно годилось только для жертвы Богу) до времен Ноя; после же потопа:

благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им; плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю (и обладайте ею). Да страшатся и да трепещут вас все звери земные (и весь скот земной), и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские; в ваши руки отданы они. Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все. Только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте (Быт. 9, 1—4);

д) часто спрашивалось, как смог Бог поместить всех животных в ковчег. Разве они не стали бы набрасываться друг на друга и бояться Ноя. Но предыдущие высказывания объясняют это: поскольку ни один зверь в то время не боялся стать пищей Адама или любого другого животного, то, естественно, существовали совершенно другие отношения между животными и человеком и у животных между собой. Райский мир исчезал медленно (несмотря на действия Каина и его потомков) даже после падения, и природа стала раздираться «окровавленными зубами и когтями» только после потопа. Таким образом, последствия падения были прогрессирующими. И в самом деле, Библия говорит, что животные во время потопа пошли охотно и добровольно в ковчег, как будто чувствовали надвигающуюся катастрофу, так же как теперь чайки летят дальше на сушу, когда надвигается буря (Быт. 7, 9);

е) очевидно, Священное Писание смотрит на смерть растений совсем иначе, чем на смерть животного. Растительная

⁸ Ibid., p. 122.

пища была разрешена и даже рекомендована в райском саду и после него. Съесть плод (в Эдеме) не непременно означало смерть всего растения, а только части его производительных органов. Смерть животного, жизнь которого заключается в его крови, совсем другое дело. Она была разрешена для снабжения пищей после потопа. Таким образом, согласно законам рая, растения могли умирать в нем, чтобы дать пищу, но нельзя было проливать крови животных для пищи других животных и человека.

Библия не вникает в трудности различия между растительной и животной жизнью в микробиологическом мире. Только сравнительно недавно современная наука открыла линию границы между растительной и животной жизнью. Но Священное Писание совершенно ясно определяет, что подразумевалось под «растением» и «животным»: «А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому чаду, пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так» (Быт. 1, 30). «Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все. Только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте» (Быт. 9, 3, 4).

Сегодня христиане часто забывают, что первоначальное запрещение не есть крови, установленное в Книге Бытия (9), не было отменено до сегодняшнего дня. Наоборот, в Новом Завете повторяется то же повеление: «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здравы» (Деян. 15, 28—29).

Таким образом, с практической точки зрения новая животная пища, разрешенная после потопа, касалась мяса высших животных, обладавших кровью, которая пролилась при убийстве. Этот вид смерти был введен после падения, сперва как жертва за грех, а затем как новый источник пищи, что никогда не имело места в раю.

Суммируя вышесказанное, мы можем прийти к заключению, что при теистически-эволюционных идеях и попытках соединить их с принципами эволюционного дарвинизма недостаточно принимаются во внимание те фундаментальные перемены в человеке и в животных, которые, согласно Священному Писанию, произошли после падения; и что до падения природа была раем, в котором не были известны ни болезни, ни смерть, ни разложение, старение, плотоядность или всеядность. До падения между человеком и животными были совершенно

иные отношения, чем сейчас, основанные теперь главным образом на страхе.

Хотя мы не можем постичь сегодня райской природы и не можем представить себе ее красоты и совершенства (поскольку над нашим мышлением доминирует второй закон термодинамики), у нас нет основания отметать ту картину природы, которую Библия рисует в прошлом — и обещание восстановления ее в будущем. Было бы интеллектуальным самоубийством просто отвергать все, что мы не можем понять, только на том основании, что это недоступно нашему пониманию. Но такая райская природа устраняет самый механизм предполагаемой Дарвином эволюционной концепции. В раю не было естественного отбора и борьбы за существование. Поэтому райские условия до падения Адама в то же самое время устраняли возможность предшествовавшей эволюции высших организмов до появления Адама. Как же мог тогда Адам произойти от высших животных, образовавшихся в предшествовавших эволюционных процессах, если эволюционный механизм для образования их (смерть, естественный отбор, борьба за существование и т. п.) не имелся и не мог иметься при райских условиях, существовавших во всем мире до Адама и падения?

Как же можно тогда соединять теистическую эволюцию с дарвинской эволюцией, если основной механизм последней был устранен до падения Адама? Ибо именно в период до падения постулируется, что произошла большая часть этой теистической эволюции;

ж) есть еще одно следствие теистических эволюционных идей, которое, насколько я знаю, редко признается, а именно отношение между теистической эволюцией и амиллениализмом.

Хорошо известно, что в последние годы консервативные христиане, в особенности в Великобритании и Британском Содружестве Народов, все больше склонялись к нетысячелетнему истолкованию библейского пророчества. Это, несомненно, объясняется в некоторой степени прямым личным влиянием некоторых популярных проповедников, убежденных в этом. Но часто не осознается тот факт, что теистическая эволюция сама по себе, помимо личного влияния проповедников, содержит семена а-миллениализма. Если человек теист-эволюционист, то логическое распространение его взгляда на историю прошлого, говоря биологически, приводит к амилленистическому взгляду на историю будущего.

Основанием для этого служит, разумеется, то, что библейское тысячелетие является «восстановлением всех вещей», возвращением земле тех условий, которые были до падения творения чрез Адама.

Если теперь признать учение о том, что грех и смерть действительно вошли в творение чрез Адама, то на земле до его падения не могло быть ни того ни другого (что значит, между прочим, что мы не можем ожидать никаких ископаемых доказательств о райском состоянии и, следовательно, научного свидетельства этому). Из чего следует, что устранение греха и других последствий падения допускает возвращение рая снова на землю. Но теистическая эволюция не допускает всемирного рая прежде, чем жил Адам, потому что рай мог управляться борьбой за существование, естественным отбором и/или мутацией (поскольку мутация является в действительности распадом, разложением хромосомного порядка в большинстве случаев). Отсюда следует, что теисты-эволюционисты должны отрицать всемирный рай до Адама. Если же они отрицают это, то должны логически отрицать и восстановление рая к концу времен. Таким образом, отрицание первых глав Бытия естественно приводит к отрицанию и последних глав Библии, обещающих тот же рай на земле, который был вначале. Все это показывает, насколько важно не отрицать или искажать никакую часть Священного Писания, потому что если это сделать однажды, то другие части его тоже искажаются. Все Священное Писание настолько цельно, что оно не может нарушаться.

II. *Примечание к «Порядку жизненно-эволюционной теории и вере в Бога» д-ра Рудольфа Фрея⁹.*

Эта книга опубликована д-ром Гансом Бюрки, руководителем христианского движения в немецкой части Швейцарии, в сотрудничестве с издательством Брокгауза, одним из немногих издательств, оставшихся в Германии, которые все еще придерживаются библейской истины. Книга в оригинальном немецком издании получила многочисленные отзывы и упоминается здесь, чтобы довести до сведения англосаксонских читателей тщательно выработанную теистическую эволюционную доктрину, объединенную с непосредственным дарвинизмом, которая повсюду преподается в европейских христианских

⁹ Rudolf Frey, «Die Ordnung des Lebendigen und Schopferglaube (Wuppertal, Germany: R. Brockhaus Verlag, 1964).

кругах, даже в тех организациях, которые ассоциированы с американскими евангелическими организациями.

Книга д-ра Фрея учит, что органическая эволюция как объяснение той жизни, которую мы видим теперь, является фактом, с которым надо считаться в богословских доктринальных формулировках. То, что дарвинизм является признанным фактом, составляет лейтмотив книги. Мы должны согласно с этим сообразовывать наше богословие, в противном случае мы не будем образованными людьми. Однако д-р Фрей указывает на некоторые затруднения дарвинизма, и интеллектуально он совершенно честен. Он отмечает, например, отсутствие «недостающего звена» в палеонтологии. Он говорит также, что науке еще не вполне известна вся причина и механизм эволюции. «Жизнь и живущие для биолога точно так же необъяснимы, как материя и энергия для физика»¹⁰. Даже если бы человек синтезировал жизнь, мы все еще не объяснили бы духа ученого, стоящего за синтетическим гомункулузом¹¹.

Студенты в говорящем по-немецки мире имеют мало литературы, рассматривающей вопросы текущих биологических тенденций и подходящей к ним с научной и/или библейской точки зрения.

III. Следы динозавра и человека в кретейском периоде (Пелакси Ривер, Техас).

Как уже упоминалось¹², в кретейской формации в Техасе были найдены человеческие следы. Д-р Р. Т. Берд сообщил о подобных следах в своей статье «Гром в его следах» и воспроизвел в ней фотографические снимки.

Если бы могло быть последовательно доказано, что современный человек жил в то же самое время, как и гигантские «завры», то ученые были бы вынуждены пересмотреть всю признанную теперь концепцию Дарвина об эволюции. Хорошо документированное фактическое исследование такого рода лишило бы теорию тех громадных промежутков времени, которые считаются *conditio sine qua non* для произошедшей эволюции. Принято считать, что современный человек, геологически считая, молод и что он возник не более чем один или десять миллионов лет тому назад, в зависимости от того, как утверждает данный ученый. До этого времени предполагается, что существовали различные типы гоминидов, которые, при любом воображении, не были *Homo sapiens*. Согласно совре-

¹⁰ Ibid., p. 16.

¹¹ Ibid., p. 19.

¹² «Natural History» (May, 1939), pp. 96 ff.

менной эволюционной теории, поэтому человек не мог жить пятьдесят миллионов лет тому назад, не говоря уже о ста или ста двадцати миллионах, когда, согласно дарвинистам, была эра «завров» — гигантских рептилий. Эволюционистами постулируется, что область животной жизни 120 миллионов лет тому назад не была достаточно развита, чтобы произвести гоминида или современного человека. По их мнению, после эры гигантских рептилий потребовались многие миллионы лет, чтобы в животном царстве возник современный человек.

На этом основании было бы просто несомненно и невозможно для эволюциониста представить современного человека, живущего одновременно с гигантскими ящерами. Один лондонский биолог, когда эта возможность обсуждалась в его присутствии (следы человека и бронтозавра в одной и той же формации), заметил, что одна-единственная такая находка дала бы здоровое основание для отрицания всей эволюционной теории. Сам он был убежденным эволюционистом.

Д-р Берд сообщает в своей статье в «Нечурель Хистори», что он видел в маленькой лавчонке на юге Соединенных Штатов куски камня, выставленные для продажи, с человеческими следами на них. Те осколки камня, которые были вынуты из русла реки Пелакси в Глен Роз, Техас, показывали хорошо оформленные следы ног около пятнадцати дюймов в длину и около шести-семи дюймов в самом широком месте ступни. Они показывали пять хорошо сформированных отпечатков пальцев ног и нормальную подошву ступни и пятки. Таким образом, они не могли быть следами гигантского пещерного медведя, но были слишком большими для следов современного человека.

Д-р Берд считал сперва, что эти следы были подделкой, настолько они были совершенны во всех подробностях. Но ему сказали, что имеется много следов такого же типа в русле реки Пелакси, из которого были взяты осколки со следами на продажу. И д-р Берд говорит, что еще ему сказали, что рядом были и следы динозавра. Такая удивительная бессмыслица заставила д-ра Берда немедленно отправиться в Глен Роз, чтобы убедиться самому.

Сперва он посетил Джемса Райльса, чья ферма находилась около реки Пелакси и который хорошо знал все отпечатки следов по соседству. Д-ру Берду долго не удавалось убедить фермера показать ему эти следы. Цена, которую тот получил за вырытые им самим осколки камня со следами, была слишком низкой. Но он утверждал, что там была целая цепь следов человека, которые были вымыты в результате недавнего на-

воднения. Несколько обнаженных водою следов можно было еще видеть, но они лежали под водой. Райльс показал затем д-ру Берду эти следы, которые оказались теми же самыми, которые он видел в лавке, и, значит, тоже происходили из Глен Роз. Д-р Берд подтверждает в своей статье, что он говорил по крайней мере с дюжиной лиц в Глен Роз, которые лично видели цепь человеческих следов до местного наводнения. Д-р Берд сфотографировал следы, которые он видел сам, и опубликовал снимки в упомянутой выше статье, упоминая в то же время прекрасные следы бронтозавра и динозавра в той же крете́йской формации, представив и их снимки.

Сам автор этой книги видел действительно производящие большое впечатление следы бронтозавра в Глен Роз на том же самом месте и сфотографировал их.

Осенью 1965 г. опытный американский геолог д-р К. Л. Бардик написал мне, что он намеревается отправиться в Глен Роз в поисках цепи человеческих следов, которую видели Райльс и многие другие, но которая была во время наводнения снесена дальше по течению среди тонн других обломков камней. Дуга реки, в которой скопились эти размытые камни, хорошо известна, так что он надеялся рассортировать их с помощью землечерпалок, чтобы обнаружить по возможности неприкосновенными какие-нибудь из потерянных следов. Я был приглашен принять участие в предварительной разведке этой местности и охотно принял предложение.

Глен Роз — маленький городок около шестидесяти миль от Далласа и Форта Ворт в Техасе. В наполовину высохшем русле реки Пелакси к югу от Глен Роз можно видеть с обеих сторон крете́йские формации с бесчисленными следами динозавров различных видов. Некоторые следы, особенно бронтозавров, исключительно ясны и хорошо сохранились. Некоторые следы тираннозавра также почти безукоризненны.

В русле притока реки, совершенно высохшем в то время, я видел бесчисленные следы динозавров всех видов, которые выглядели так, как будто они были образованы совсем недавно. Эти следы часто находились один поверх другого и производили впечатление, что гигантские ящерицы дрались за какую-нибудь добычу. Множество следов ведет прямо к речной отмели, но мы не могли исследовать дальше без того, чтобы сдвинуть массу земли, лежащую на формации. Все эти следы помогли подтвердить, что формации Глен Роз относятся к крете́йскому периоду (около 120 миллионов лет) согласно стандартной таблице времени.

Недалеко от описанной местности мы нашли след около тридцати восьми сантиметров длиной и пятнадцати сантиметров шириной, который продавил меловой слой прямо в слой синей глины, лежавшей под ним. Тело, поддерживаемое такими ногами, было, очевидно, достаточно тяжелым, чтобы погрузиться так глубоко. Из-за этого не было видно отпечатка пальцев или пятки. Но в остальном отношении следы были тождественными по форме и размеру тем, которые описывает д-р Берд. Если это была одна из тех особей, которые оставили следы, наблюдавшиеся д-ром Бердом (а это ни доказано, ни предполагается быть доказанным), то пальцы ног, подъем ноги и пятка могут свидетельствовать, что они человеческие, хотя и принадлежавшие исполину.

Для тех, кто серьезно относится к Библии, вопрос об огромных размерах следов, найденных д-ром Бердом, нетрудно разрешить, ибо в Священном Писании говорится о гигантах на земле как до, так и после потопа. В Книге Бытия (6, 4) и в Числах (13, 34) говорится об «исполинах, сынах Енаковых», или «падших». Во Второзаконии (2, 11, 20; 3, 11, 13), кн. Иисуса Навина (12, 4; 13, 12; 15, 8; 17, 16) и в I Пар. (20, 4, 6, 8) сообщается о «рафа», исполинах, или «ужасных», живших в то время. Вторая Книга Царств (21, 16, 18, 20, 22) также говорит об «ужасных». Мы знаем также, что и Голиаф был гигантом (1 Цар. 17). Если упомянутые следы принадлежат гиганту или гигантам, то они просто подтверждают достоверность Священного Писания в биологическом отношении. Но для геолога это не разрешает проблемы возраста формации, в которой были найдены следы.

Находки в Глен Роз мы можем суммировать следующим образом:

1. В крете́йской формации (которая насчитывает 120 миллионов лет), показывающей следы бронтозавров и динозавров, были найдены и сфотографированы д-ром Бердом и другими геологами гигантские человеческие следы. Большинство этих гигантских человеческих следов были теперь вынуты из русла реки и проданы или разошлись другим образом. Один такой след, влитый в бетон, все еще находится перед небольшим отелем в Глен Роз. Гигантские человеческие следы показывают совершенно ясно отпечатки пальцев, подъема ноги и пятки. Ямы в русле реки, из которых осколки с этими следами были вынуты коллекционерами, вместе с остатками раскопок д-ра Берда все еще были видны осенью 1965 года, когда автор этих строк посетил ту местность. Д-р Берд говорил по крайней мере с дюжиной людей в Глен Роз, которые лично видели цепь

безукоризненных человеческих следов на этом месте до того, как камни были размыты наводнением.

2. Сам автор этой книги лично видел размытые водой следы такого же размера и формы, как сфотографированные д-ром Бердом, явно принадлежащие человеку. Он видел также другие следы ног, приблизительно тех же размеров, что и у д-ра Берда, но без отпечатков пальцев, что произошло вследствие того, что след продавил меловой слой в лежащую под ним синюю глину.

3. Хотя слои, имевшие в себе детализованные человеческие следы, виденные д-ром Бердом, были теперь размыты наводнением, возможность нахождения некоторых из них в камнях, нагроможденных водой в повороте реки недалеко вниз по течению, следует принять во внимание.

4. Д-р Берд и другие, исследовавшие эти гигантские и, очевидно, человеческие следы, были бы и готовы признать их за человеческие, если бы теория эволюции не сделала этого «невозможным». Вследствие этой «невозможности» д-р Берд тщательно расспрашивал м-ра Райльса¹³, знает ли тот что-нибудь о человеческих следах на реке Пелакси:

Даже возможность такой ассоциации (динозавра и человека) казалась невероятной... но к моему удивлению, он (Райльс) сказал: «О, хотите сказать — человеческие следы? Да, там была целая цепочка их, над четвертым переходом через реку, пока вода не вымыла камни». ... я улыбнулся. Люди не могли существовать в эру гигантских ящеров.

Таким образом, чисто теоретическое предубеждение помешало д-ру Берду признать исключительно важное геологическое свидетельство.

Строятся планы дальнейших исследований на Глен Роз.

IV. *Постоянность видов*

Одной из фундаментальных концепций эволюции является неограниченная мутационная способность видов. Одно поколение отличается от другого только незначительными изменениями, которые суммируются в течение тысяч лет, производя новые виды. Новые виды предположительно лучше приспособлены к их окружению, вследствие влияния естественного отбора на старые. Таким образом, предполагается, что новые виды более эффективны в борьбе за существование, чем пре-

¹³ See Roland T. Bird «Thunder in His Footsteps», «Natural History», (May, 1939), pp. 255, 257.

жние. Эволюционная лестница жизни считается способствующей одному виду медленно перейти в высший.

Но это представление не отвечает целому ряду наблюдающихся фактов в биологии многочисленных растений и животных. Ибо некоторые виды оставались практически неизменными в такие периоды времени, которые исчисляются теперь миллионами лет. Нижеследующий короткий и далеко не полный перечень может дать только некоторое представление об относительной неподвижности видов, наблюдавшейся в ряде случаев:

РАСТЕНИЯ

1. Растения типа *equisetum*, по мнению современных ботаников, насчитывают миллионы лет и все еще остаются неизменными в некоторых видах.

2. *Psiotale* считается примитивным растением, сохранившим свою первоначальную форму неизменной в течение миллионов лет.

3. Современный ботаник рассматривает дерево гинкго как живое ископаемое, поскольку оно практически не изменилось с древнейших времен.

Этот перечень примитивных растений, существующих в течение чрезвычайно долгих периодов времени и поныне в фактически не измененной форме, можно легко продолжить.

ЖИВОТНЫЕ

Постоянность по крайней мере некоторых видов привлекла общественное внимание в связи с открытием живого *coelacanthus* в водах у Восточной Америки. Этот вид рыб был раньше известен только как ископаемый, насчитывающий миллионы лет. Оказалось, что он живет и сегодня, по существу в неизменной форме. Перечислим еще некоторые виды насекомых, проявляющих такое же отсутствие каких-либо изменений:

1. Некоторые виды тараканов существовали в такой же форме 250 миллионов лет тому назад, согласно современной геологической системе вычисления времени¹⁴.

2. Черный муравей *Formica fusea* находится в формациях, насчитывающих 70 миллионов лет¹⁵.

3. Стрекоз находят в формациях, насчитывающих 170 миллионов лет¹⁶.

¹⁴ Cf. «Insects in Amber» «Scientific American» (Nov. 1951), p. 57.

¹⁵ Cf. *ibid.*, p. 58.

¹⁶ Cf. «Science Digest» (May 1961), p. 6.

4. В 1950 году глубоководный моллюск *Neopilina galathea* был найден у берегов Центральной Америки на глубине в три километра. Он близкий родственник трилобитов. Трилобиты считаются одними из самых ранних обитателей Земли, жившими 350 миллионов лет тому назад. Но, как обнаружилось, их близкие родственники живут и сегодня¹⁷.

5. Туатара *Shenodon* обитает сегодня исключительно на одном острове поблизости Новой Зеландии. Ближайший родственник этого животного найден ископаемым в юрских формациях в Европе, насчитывающих 150 миллионов лет. Современная туатара походит на них в сильной степени¹⁸.

Этот перечень, конечно, далеко не полон.

V. Следы человека в углежелезистый период

Как уже упоминалось, человеческие следы были найдены в углежелезистых формациях. В. Г. Баррос, профессор геологии в Бириколледже, Кентукки, назвал существа, оставившие эти следы, *Phenanthropus mirabilis*.

Следы находятся в формациях, считающихся принадлежащими к верхней углежелезистой эре (250 миллионов лет), и состоят из отпечатков пяти пальцев ноги и подъема ступни, неоспоримо принадлежавшей человеку. Эти отпечатки девять с половиной дюймов в длину и 4,1 дюйма в пятке. Ширина отпечатка пальцев — шесть дюймов. Существо, оставившее эти следы, было двуногим и держалось прямо, как человек¹⁹. Выдающиеся авторитеты, такие, как профессор Смитсоновского института К. В. Гильмор, сотрудничали в разработке этой проблемы, что гарантирует ее достоверность в значительной степени. «Энтиквитис» опубликовали фотографические снимки следов, упомянув, что подобные им найдены в углежелезистых формациях в Пенсильвании и Миссури. Следы в Миссури похожи на человеческие, в частности на следы туземцев в Юго-Восточной Азии.

VI. Книга «Значение эволюции» Г. А. Кирката, профессора физиологии и биохимии, в Саутхемптонском университете, в Англии, где он читает лекции по сравнительной биохимии и физиологии.

Он также редактор научного журнала «Сравнительная биохимия и физиология», издающегося Пергамон Пресс, Оксфорд, в Нью-Йорке и Париже.

¹⁷ Cf. Bentley Glass, «Science» (July 26, 1957), p. 158.

¹⁸ Cf. Charles M. Bogert, «Scientific Monthly» (March, 1953), p. 167.

¹⁹ Cf. «Antiquities» (May 10, 1938).

В 1960 году вышеупомянутая книга д-ра Кирката с резкими выпадами против общепризнанных оснований эволюции Дарвина произвела впечатление разорвавшейся бомбы.

Д-р Киркат не упоминает, в частности, о значении выводов эволюционной теории для религии, и он сам, по-видимому, до известной степени эволюционист. Однако он рассматривает всю теорию научно с точки зрения сравнительной физиологии и биохимии и приходит к заключению, со своей позиции, что научные доказательства эволюции жизни от одной общей примитивной клетки часто совершенно туманны.

Во второй главе этой книги д-р Киркат прекрасно суммирует семь основных предположений эволюции следующим образом:

1. Неживые вещи дали возникновение живого материала, другими словами, произошла спонтанная генерация.
2. Спонтанное зарождение жизни произошло только однажды. Все остальные предположения выводятся из этого второго предположения.
3. Все вирусы, бактерии, растения и животные родственны между собой.
4. Протозоа дала возникновение метазоа.
5. Различные беспозвоночные родственны между собой.
6. Беспозвоночные послужили возникновению позвоночных.
7. Позвоночные рыбы породили амфибии, амфибии породили пресмыкающихся, пресмыкающиеся — птиц и млекопитающих. Иногда при этом говорится, что современные амфибии и пресмыкающиеся происходят от общего предка.

Д-р Киркат в первую очередь показывает, что эти семь основных предположений не в состоянии выдержать экспериментальной проверки в первой же инстанции. Его книга является в сущности анализом доказательств за и против этих предположений, и, прочтя ее до конца, начинаешь удивляться, каким образом вообще кому-либо могло прийти в голову сделать подобные семь предположений.

Д-р Киркат указывает, что доказательство того, что жизнь возникла однажды, в действительности совершенно ненадежно. Тем не менее эволюционная теория тратит бесконечно много времени на предположение, что это именно так. Если бы это не было так и жизнь возникла в отдельных случаях и

в разные времена, то тогда все формы жизни не были бы генетически родственны между собой. Эволюционисты тратят массу времени на защиту предположения, что все живущее родственно генетически, чего не могло бы быть, если бы жизнь возникла не однократно.

Далее указывается, что биохимики и сравнительные физиологи обычно считают, что для всей протоплазмы существует та же самая основная биохимия. Но ввиду того факта, что биохимия протоплазмы в высшей степени варьирована, имеются многие различные биохимические механизмы, производящие любую данную реакцию. Общее обладание специфичным пигментом крови не указывает на тесное физиологическое родство. Если бы это было так, мы должны были бы взять *Daphnia* из *Crustacea*, потому что она обладает гемоглобином. Было бы также необходимо поместить утолщения корней овощных растений рядом с позвоночными, потому что и тот и другой вид содержит гемоглобин. Подобно этому же, поскольку шипы крапивы содержат ацетилхолин, 5-гидрокситриптамин и гистамин, крапива, следуя вышеозначенному принципу, должна была бы быть родственной млекопитающим!²⁰ После такого рассуждения Киркат указывает, что преждевременно заявлять, что «универсальная» оценка гликолизиса и цитровых циклов служит доказательством общего происхождения жизни из одного источника. Это свидетельство не исключает возможности, что существа, живущие сегодня, могут быть совершенно разного происхождения²¹.

Д-р Киркат заключает, что если жизнь возникла в отдельности и при различных отдельных случаях, то можно было бы ожидать большое количество различных групп животных и растений, родство и общие свойства которых было бы трудно определить, что, по его мнению, очень близко к тому, что мы фактически наблюдаем. Следовало бы указать, что этот взгляд с некоторыми добавлениями и оговорками может быть применен к библейскому учению о механизме создания жизни.

Киркат цитирует мнение А. Львова²², что эволюция с физиологической точки зрения может быть не прогрессивной, а скорее регрессивной. А. Львов утверждает, что наиболее примитивные протозоа должны были быть самоподдерживающи-

²⁰ G. A. Kerkut, «The Implications of Evolution» (London: Pergamon Press, 1960), pp. 8—9.

²¹ Ibid., p. 13.

²² A. Lwoff, «L'Evolution Physiologique» (Paris: Herrmann, 1944).

мися (автотрофичными), трубящими очень мало или никакого питания. Когда наступила эволюция, клетка утратила свою синтетическую способность и стала более зависимой от других клеток, другими словами, они физиологически регрессировали. Киркат указывает на заблуждения в аргументировании А. Львова²³.

Очень поучителен анализ Кирката так называемой эволюции лошади²⁴. Он называет это, довольно пренебрежительно, эволюцией истории эволюции лошади, и читателю стоит потратить время на ее изучение. А в данный момент, однако, считать, что картинки в учебнике соответствуют истине, — это вопрос доверия, так же как и считать, что они являются лучшими представлениями об истине, которые имеются в нашем распоряжении²⁵.

В результате всего этого книга приводит к заключению, что для первого предположения эволюции (спонтанный биогенезис) имеется очень мало доказательств, а на то, что имел место автобиогенезис, у нас в данный момент нет указаний. Что же касается второго предположения, то оно скорее является вопросом веры или убеждения, чем доказательством, основанным на данных. При рассматривании третьего предположения у нас нет определенных доказательств, каким образом вирусы, бактерии или протозоа могут быть родственны друг другу. Четвертое предположение — что протозоа дали возникновение метазоа — интересно, но возможны и другие схемы. Пятое предположение о доказательстве свойств большинства беспозвоночных слишком шатко и косвенно, по мнению д-ра Кирката.

Что касается шестого предположения, которое в книге д-ра Кирката не рассматривается, то автор ее рекомендует читателю обратиться к трудам Ниля и Ранда²⁶. Д-р Киркат указывает, что со спекулятивной точки зрения позвоночные были произведены от аннелидов, немертеанов, хемихордатов и урохордатов. Таким образом, теории о происхождении позвоночных в высшей степени разнородны. Сам он думает, что можно с таким же успехом считать происхождение позвоночных от урохордатов, основной формой которых считается *sesille ascidian*, как и для основания формы головастика.

²³ Kerkut, op. cit., p. 30.

²⁴ Ibid., p. 144.

²⁵ Ibid., p. 148.

²⁶ H. V. Neal and H. W. Rand, «Comparative Anatomy» (London: Blakiston, 1943).

Шестое, основное, предположение определяется словами Берриля: «В некотором отношении это описание (эволюции и происхождения) позвоночных — научная фантастика»²⁷.

Что касается седьмого предположения, на котором основываются главным образом труды современных эволюционистов, то Киркат пишет:

С седьмым предположением мы находимся на более твердой почве, а именно, что рыбы, амфибии, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие родственны между собой. Здесь нам на помощь приходят свидетельства ископаемых, хотя многие из ключевых переходных изменений недостаточно хорошо документированы и нам надо еще добиться удовлетворительного метода датирования ископаемых. *Датирование имеет чрезвычайное значение, потому что до тех пор, пока мы не найдем надежного метода датирования ископаемых, мы не будем в состоянии сказать, возникли ли первые амфибии после первого хоанихтиана, или первые пресмыкающиеся от первой амфибии. Свидетельств этому в данное время недостаточно, чтобы позволить нам дать ответ на этот вопрос*²⁸.

Интересно отметить, что такой независимый и хорошо известный наблюдатель, как д-р Киркат, не принимает особенно всерьез метод датирования ископаемых. Ему нужен более точный метод, и это совершенно правильно.

Д-р Киркат считает, что амфибии, пресмыкающиеся и млекопитающие являются полифилитическими, то есть что они возникли от многих рассеянных источников, а не произошли просто от одной основной пары предков или группы животных. Согласно Киркату, нам нужно, значит, решить, являются ли, ввиду вышесказанного, разнообразное отличие видов, которые мы наблюдаем, принадлежащими к одному виду, разделившемуся надвое, а не к двум видам, находящимся в процессе соединения в один вид²⁹.

Семь главных предположений, на которых основывается дарвинизм, суммируются д-ром Киркатом в следующих словах: «Фактически многое в эволюции главных групп животных должно быть принято на веру»³⁰. Это звучит совсем иначе, чем утверждения, что эволюция является «фактом», о котором мы так много слышим.

²⁷ Ibid., p. 153.

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid., p. 154.

³⁰ Ibid.

Некоторые из общих замечений Кирката можно повторить, поскольку его книга не слишком доступна широким кругам.

Иногда кажется, что многие из современных писателей, пишущих об эволюции, пришли к своим взглядам путем некоего откровения, и они основывают свои взгляды на эволюцию от простейших форм к сложнейшим полностью на природе специфической и инфраспецифической эволюции... Преждевременно, чтобы не сказать самонадеянно, с нашей стороны делать какие-либо догматические утверждения модусом эволюции главных отраслей живого царства. ...Для некоторых читателей может быть огорчением обнаружить, что так много в зоологии находится под сомнением, но это фактически указывает только на громадное количество работы, которую еще предстоит сделать... Многое из того, что мы учим сегодня, только полуистина или даже того меньше, и завтрашние студенты не будут трудиться над многими флогистонами, которые теперь мучают наши мозги³¹.

Важно осознать, что прогресс происходит в особенности тогда, когда отбрасываются полуистины. Киркат говорит фактически, что один из главных факторов, мешающих развитию зоологии сегодня, заключается в том, что принятые теперь полуистины вызывают ментальное блокирование, препятствующее нашему освоению истинной и ясной картины:

Все будет казаться простым и ясным, как только это будет объяснено. Почему мы не можем увидеть теперь разрешение этих проблем?.. Одной из причин служит то, что неправильная идея или «факт» принимается и занимает место правильного... Большинство студентов знакомятся со многими текущими концепциями в биологии в то время, когда они еще находятся в школе, и в том возрасте, когда большинство людей еще вообще не способны относиться к чему-либо критически. Когда же они начинают изучать данную область более подробно, их мозги забиты полуистинами и концепциями заблуждений, которые мешают им прийти к свежей оценке положения. В добавление к этому большинство студентов имеют однородное образование, и таким образом в разговорах и дискуссиях они воспринимают общие заблуждения и соглашаются с тем, что основано на этих заблуждениях³².

Д-р Киркат, сам будучи эволюционистом, заключает свою ценную критику семи основных предположений Генеральной

³¹ Ibid., p. 155.

³² Ibid., p. 155—156.

теории органической эволюции предложением, что было бы хорошо поощрять студентов изучать «научные ереси», чтобы избежать «ученых, воспитанных в своего рода ментальной смирительной рубашке»³³. Он, очевидно, ссылается не только на теперешнее преподавание эволюции в школах и университетах, но также и на все развитие образования по строго конформистской линии, как это происходит в Англии и в особенности в Соединенных Штатах.

И наконец:

Эта теория... может быть названа Генеральной теорией эволюции, но доказательства, поддерживающие ее, недостаточно сильны, чтобы позволить нам считать ее чем-то большим, чем рабочая гипотеза... Ответ (на проблему эволюции) будет найден в будущей экспериментальной работе, а не в догматических утверждениях, что Генеральная теория эволюции должна быть правильной, потому что нет ничего другого, что могло бы удовлетворительно занять ее место³⁴.

Ввиду вышесказанного можно только задать себе вопрос: почему евангелические христиане и другие прилагают усилия, чтобы согласовать свои собственные личные убеждения с простой рабочей гипотезой, для которой имеется так мало настоящего научных доказательств экспериментального характера? Кто-то сказал по отношению к космологии: человек, который будет обручен с научной космологией одного поколения, окажется вдовцом в следующем поколении. Те же последствия сжидают и каждого вступающего в брак с любого рода рабочими гипотезами. Завтра они будут уже устарелыми. Но постоянное «вдовство» делает бедных «вдовцов» смешными. Ибо это показывает глубокое отсутствие знаний истории науки, наряду с недостатком знания великих оснований христианского учения, выдержавших испытание столетий.

Но прежде всего важен тот факт, что экспериментальные доказательства рабочей гипотезы эволюции чрезвычайно незначительны. Можно задать вопрос, появится ли вскоре экспериментальное доказательство ее неправильности, поскольку оно не основано прежде всего на опыте. Для полезной библиографии на тему о Генеральной теории эволюции и происхождении жизни читателю предлагается прочесть самому книгу д-ра Кирката.

³³ Ibid., p. 157.

³⁴ Ibid.

VII. *Примечание о взглядах Клода Леви-Штрауса*

Д-р Клод Леви-Штраус, профессор социальной антропологии в Колледж де Франс, Париж, один из выдающихся французских интеллектуалов современности³⁵, посвятил свою карьеру и около семи книг предположению, что все люди, включая так называемых примитивов и туземцев, интеллектуально равны и не проявляют стадий эволюции разума. Он утверждает также, по отношению к развитию разума, что теперешние философы не показывают «прогресса», но что мозги всех людей были на одном уровне развития в течение примерно миллиона лет. Теперешние философии, отразившиеся в телевидении и водородных бомбах, не проявляют большей интеллектуальной способности, чем самые ранние душевные потрясения человечества.

Идеи д-ра Леви-Штрауса, по крайней мере во Франции, свергают с престола экзистенциалиста Жан-Поля Сартра. Взгляды Леви-Штрауса на антропологию уже преподаются в Кембриджском университете в Англии — почать, которая обычно оказывается только после смерти автора. Три его книги были уже переведены на английский язык³⁶, две следующие выйдут вскоре: «Системы родства» и «Сырое и вареное».

В биологических кругах до сих пор вообще было принято считать, что человеческий разум поднялся по эволюционному древу вверх в такой же степени, как и тело. Современная популярная научная мысль различает, таким образом, стадии развития разума в древнем каменном веке, в новом каменном веке, в медном, бронзовом и железном веках. Леви-Штраус отвергает эту эволюционную систему мышления, как бессмыслицу и стремление принять желаемое за сущее, и показывает, что человеческий интеллект был полностью оперативным с тех пор, как было создано человеческое общество.

Во время пребывания Леви-Штрауса в Бразилии в университете в Сан-Паулу он исследовал примитивные индейские племена, ожидая найти в них невежество и примитивность в застывших образцах прошлого. Вместо этого он обнаружил, что так называемые примитивные народы в своем собственном окружении превосходили его интеллектуально. Великие искусства цивилизации, такие, как гончарное дело, ткачество, земледелие и разведение домашних животных, были уже в каменном веке и с тех пор только улучшались.

³⁵ See review in Time magazine (June 30, 1967), p. 34.

³⁶ «Structural Anthropology» (New York: Basic Books, 1963), «Totemism» (Boston: Beacon Press, 1963); «A World on the Wane» (New York: Criterion Books, 1961).

Леви-Штраус не верит, что человек способен к совершенствованию: тем, кем является человек, он был всегда. Эволюция, утверждает он, не имела места в развитии человеческого разума — вся эта идея просто блуждающий огонек. Для общества основным является средство сообщения, и даже письменность выполняет и другую функцию наряду с ее фактической миссией. На этом основании, при содействии Леви-Штрауса, во Франции возникла новая школа беллетристики, которая следует больше подсознательной интеллектуальной инфраструктуре человека, чем правилам литературной композиции.

Ролан Барт — один из представителей этого нового движения во Франции. Он считает, что даже критика, написанная критиком, является сама по себе критикой этого критика, которую обозреватели книг могут при случае принять к сердцу.

В заключение Леви-Штраус говорит, что он не верит в Бога, но также не верит и в человека.

VIII. *Постскриптум*

Ряд моих друзей, принимающих активное участие в работе с молодежью и студентами, предлагали мне, чтобы я переиздал и дополнил мою статью, написанную много лет тому назад и озаглавленную «Die Problematik der Deszendenzlehre» («Проблемы в теории эволюции»)³⁷.

За время, прошедшее со дня опубликования статьи, в этой области мысли произошел большой прогресс. Автору доставляет удовлетворение отметить, что главный тезис этой статьи все еще стоит твердо, если не тверже, в результате этого прогресса. В настоящей книге был разработан целый ряд новых областей мысли, которых не коснулась первоначальная короткая статья.

Текст настоящей книги основан на просмотренном и переработанном содержании книги того же автора³⁸, вышедшей в Германии и Швейцарии в 1966 году. Автор надеется, что ход и линия его мыслей помогут уяснению научных противоречий в вопросах эволюции, а также способствовать установлению здравого основания для того, чтобы смело смотреть в лицо современному отношению к Богу и к вере в Бога вообще, и к библейской вере в Христа в частности. Может быть, не всегда осознается вообще, что богословие (в частности, профессора Бульмана) нередко основывается на полностью устарелом взгляде на

³⁷ А. Е. Wilder-Smith, «Die Problematik der Deszendenzlehre» (Wuppertal-Vohwinkel, Germany; Brockhaus-Verlag, 1949).

³⁸ А. Е. Wilder-Smith, «Herkunft und Zukunft des Menschen» (Giessen and Basel: Brunnen Verlag, 1966).

науку. Бультман спотыкается на проблемах, на которых споткнулась наука прошлого столетия, став вследствие этого в оппозицию к ортодоксальному христианству. Многие из его теологических трудов в отношении науки сегодня совершенно устарели. Богословам и верующим следует знать это.

Автору этой книги, разумеется, совершенно ясно, что научные знания не могут сами по себе привести к вере, не говоря уже о вере в божественное откровение. Но устранение некоторых научных недоразумений, в особенности в отношении биологической эволюции и ее последствий для веры в историчность некоторых частей Ветхого Завета, может помочь ориентироваться в тумане некоторых заявлений, делаемых от имени науки, в особенности тех, которые касаются эволюционных взглядов на происхождение жизни и повествование Книги Бытия. Оценка подлинной научной ценности некоторых из этих громогласных заявлений может помочь нам достичь более ясной позиции по отношению к библейскому учению и вере.

Библейская вера часто представляется в газетных и журнальных статьях полностью немислимой для просвещенного интеллектуального ученого. Многих студентов удерживают даже от рассматривания учения Христа угрозами, что их будут считать средневековыми и неинтеллектуальными, если они займутся этим. Автор серии ценных лекций на эту тему, капеллан королевы Елизаветы Английской, подвергся недавно в Оксфордском университете и в печати Англии травле до такой степени, что его лекции были прекращены. Его взгляды были названы средневековыми. Та же угроза применялась и против студентов, которые хотели послушать достойного богослова. Описание в Книге Бытия творения, Адама и Евы, потопа, Вавилонской башни, Ионы и т. п. высмеивалось (или демифилогизировалось) перед студентами во имя так называемой науки, на том основании, что интеллигентные образованные люди никак не могут верить сегодня их исторической достоверности. Описание творения в Книге Бытия либо демифилогизируется, согласно с эволюционной теорией, либо выдвигается как пример сброшенной со счетов и вышедшей из моды религиозной мысли.

Разумеется, ни от одного ученого нельзя требовать, чтобы он верил в бессмыслицу. Я не мог бы поверить, что Иона проглотил кита. Это было бы чистой бессмыслицей. Но вера в то, что кит (или рыба) проглотил Иону, относится к совершенно другой категории, и это не обязательно бессмыслица.

На предыдущих страницах автор постарался исследовать и сравнить как современные эволюционные учения о происхождении жизни, так и библейское учение Книги Бытия, чтобы

убедиться, насколько они оба взаимно согласуются, и такие затруднения или даже бессмыслицы могли бы встретиться при вере в каждое из этих описаний. Читатель должен сам судить, в каком описании содержится больше мифов или бессмыслицы.

Имеется, однако, и другой важный аспект в этом исследовании: если Сам Христос верил в Адама и Еву как в буквальную и физическую пару первых людей в Эдемском саду, в змея и в падение, то будучи христианами мы попадаем в затруднение в тот момент, когда назовем это повествование бессмысленным с научной точки зрения или мифологическим с богословской стороны. Наше подлинное затруднение будет заключаться в признании и заявлении Иисуса Христа, что Он Един с Отцом и фактически с Богом, и поэтому Сам верил этому повествованию. Основное затруднение для современного теолога заключается, конечно, в том, что Иисус претендовал на то, что Он — Бог (Ин. 17, например), и все же совершенно очевидно верил в библейское повествование о творении, Ное, Вавилонской башне так, как это написано. Фактически Он назвал Свое Слово (а следовательно, веру) вечным и ссылается на него как основание, на котором будет совершаться суд (Ин. 12, 48). Если Христос был не прав, если у него ложное мировоззрение, то Его заявление, что Он Мессия и Бог, порожденный Отцом, рухнет вместе с Его ложными взглядами.

Очевидно, именно по этой причине современное богословие с рвением отчаяния учит нас последние пятьдесят лет, что христиане должны отказаться от библейской картины мира или потерять свое христианство. Согласно им, библейский мир безнадежно неправилен и устарел. Нам говорят, что мировоззрение Христа было просто уступкой слушателям в Его время. Но ведь Христос не делал уступок в других популярных темах, таких, как лицемерие, алчность, половой грех.

Современную теологию путем маневрирования заставили признать, что ученые доказали ложность библейского мировоззрения и что поэтому Христос был не прав и вследствие этого Он не Богочеловек. Теологи безуспешно пытались отделить Христа от Его Собственных взглядов, предпочитая им научные взгляды прошлого столетия. Как только они осознали, что, по их мнению, в учении Христа осталось мало, что можно спасти, они совершенно сбросили Его со счетов. В результате получилось христианство без Христа и даже богословие без Бога. Хорошо известно, что в Германии есть ряд священников, являющихся сегодня убежденными атеистами. И в современном мире имеется множество теологов, считающих, что «Бог умер». Все это просто следствие того, что мы

допустили, чтобы наш корабль веры был торпедирован «наукой», которая непрерывно устаревает, двигаясь вперед к истине. Викторианская наука в прошлом столетии ограбила многих богословов типа Бультмана, уже в его студенческие годы, лишив доверия к миссии Христа, о которой говорится в Священном Писании.

Эта книга является попыткой предостеречь наших молодых (а может быть, и старых) студентов от запугивания их, чтобы они не изучали откровения Бога в Писании на том основании, что оно устарело. По опыту множества христиан серьезное изучение и ежедневное применение в жизни Священного Писания дает им то обещание, о котором говорится в Псалме (118, 97—99): «Как люблю я закон Твой; весь день размышляю о нем. Заповедью Твоею Ты соделал меня мудрее врагов моих; ибо она всегда со мною. Я стал разумнее всех учителей моих; ибо размышляю об откровениях Твоих».